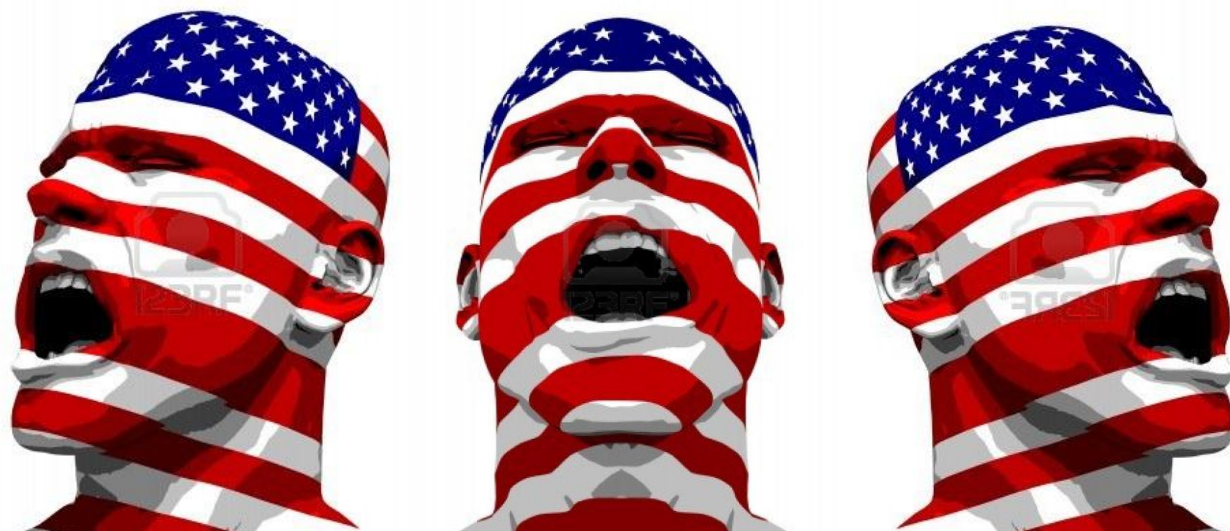

**ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ МЕНТАЛИТЕТ
СОВРЕМЕННЫХ АМЕРИКАНЦЕВ,
ЕГО СТРУКТУРА И ПРОЯВЛЕНИЯ НА УРОВНЕ
МАССОВОГО СОЗНАНИЯ**

СТРУКТУРА ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО МЕНТАЛИТЕТА СОВРЕМЕННЫХ АМЕРИКАНЦЕВ

Задача, связанная с выявлением отдельных элементов, входящих в структуру внешнеполитического менталитета современных американцев, безусловно, является важнейшей, когда речь идет о рассмотрении характерных черт и особенностей, присущих массовому сознанию современных американцев и, в частности, того, что касается восприятия места, роли и политики, которые в настоящее время в международных отношениях присущи Соединенным Штатам Америки.

Говоря о внешнеполитическом менталитете американцев, мы имеем в виду всю совокупность идейно-теоретических установок, связанных с восприятием внешнего мира и присущих американской нации как общественной группе¹, имея также в виду то, что внешнеполитический менталитет американцев является составляющей частью «американского характера»².

Складывание так называемого «американского характера» началось уже в XVII в., причем этот процесс осуществлялся под воздействием целого ряда важнейших факторов, отражающих специфику исторического развития США. Под влиянием определенных, весьма специфических по своему характеру, исторических

¹ К настоящему моменту термин «внешнеполитический менталитет» еще не получил широкого применения в научной среде. Из тех работ, в которых можно встретить данную категорию следует назвать исследование С.В. Чугрова (См.: Чугров С.В. Социокультурное пространство и внешняя политика современной Японии. М.: ИМЭМО, 2007), в котором его автор рассматривает особенности внешнеполитического менталитета японской нации. С.В. Чугров трактует понятие «внешнеполитический менталитет» следующим образом: «Внешнеполитический менталитет – это та часть глубинного коллективного самосознания и самоощущения членов общества, которая включает в себя свойственное им коллективное бессознательное в виде специфических архетипов и врожденных образов и выражается в особом политическом мировосприятии, основанном на долгоживущих, устойчивых самоидентификациях по отношению к иным социокультурным и национально-этническим группам; это часть самосознания и самоощущения общества, которая относится к проблематике международных отношений и, в частности, к политической самоидентификации по отношению к окружающему миру» (См.: Чугров С.В. Понятие внешнеполитического менталитета и методология его изучения // Полис. 2007. №4. С.46-65). В нашей стране исследователи, характеризуя эти идейно-теоретические установки, объединяют их в рамках различных понятий. Так, например, И.Е. Малащенко указывает на наличие в среде американцев «внешнеполитических ориентаций», совокупность которых образует специфический срез массового сознания, обращенный к сфере международных отношений. Подчеркивая, что в рамках массового сознания его внешнеполитический компонент обладает относительной самостоятельностью, И.Е. Малащенко выделяет в его рамках автономную подсистему – массовое внешнеполитическое сознание (См.: Малащенко И.Е. Массовое сознание: типология внешнеполитических ориентаций // США: экономика, политика, идеология. 1984. №2. С.41-52). В свою очередь, Н.А. Косолапов использует термин «внешнеполитическое сознание», под которым он понимает «всю совокупность существующих на конкретных исторических момент представления людей по вопросам внешней политики государств и международных отношений, международной жизни и мирового развития, взятую в единстве всех форм выражения этих представлений и их исторической эволюции, в диалектической целостности всех существующих (в том числе и противоборствующих) школ и тенденций, в ее взаимосвязи и взаимодействии с реальной общественной практикой и с другими компонентами системы общественного сознания, во всем многообразии ее социальной основы» (См.: Косолапов Н.А. Внешнеполитическое сознание: категория и реальность // Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталев М.А. Очерки теории и методологии политического анализа международных отношений. М.: НОФМО, 2002. С.207-222).

² Под «национальным» (в данном случае – американским) характером понимается совокупность относительно устойчивых психологических свойств, являющихся общими для большинства представителей определенной нации и отличающих ее от других наций. См.: Колобов О.А. Американский национальный характер и его проявление в глобальной дипломатии на рубеже XX-XXI вв. // США: становление и развитие национальной традиции и национального характера: Материалы VI научн. конф. ассоц. изуч. США. Ист. фак. МГУ им. М.В. Ломоносова. 27-28 января 1999 г. М., 1999. С.241-248.

условий оформились отдельные компоненты, образующие уникальную конструкцию внешнеполитического менталитета американцев.

Как подчеркивает отечественный исследователь М.М. Петровская, «отношение американцев к внешнему миру формировалось на почве исторических... традиций». И далее: «Трудное освоение географически изолированного и обширного континента, отсутствие интереса к сложным перипетиям политики Европы вырабатывали в складывавшейся нации определенные жизненные принципы, устойчивую сумму взглядов..., которым суждено было достаточно прочно закрепиться в массовом сознании»³.

«Внешнеполитическое сознание американцев обладает рядом устойчивых основополагающих признаков, проявившихся в результате особого, можно сказать уникального, пути становления и развития Америки. Они относятся к сфере политической культуры США, т.е. почти не меняются с течением времени, наследуются в сознании нынешнего поколения от предыдущего и считаются "истинно американскими". В свою очередь, в каждый исторический период означенные базовые признаки служат основой для формирования конкретных, привязанных к содержанию этого периода внешнеполитических стереотипов», – подчеркивает С.М. Самуйлов⁴.

Очевидно то, что внешняя политика США имеет свой национальный стиль, который является выражением особенностей характера нации и может быть квалифицирован как «совокупность идеологических ценностей, общих исторических по своей сущности традиций в сочетании с прецедентами»⁵.

Еще Гэбриэль Э. Алмонд в своей книге «Американский народ и внешняя политика» (1950 г.) подчеркивал, что особенности так называемого «американского характера» вносят отличительные черты в процесс разработки и осуществления внешнеполитического курса США⁶.

Артур М. Шлезингер-младший также указывал, что «на способ, с помощью которого государство проводит свою внешнюю политику, существенное влияние оказывает специфика национального характера»⁷. По его словам, внешняя политика – это лицо наций⁸.

Ч. Кегли и Юджин Р. Витткопф отмечают, что «американская внешняя политика испытывает на себе глубокое влияние тех ценностей..., которые разделяются большинством американских граждан, и, следовательно, внешняя политика страны находится под воздействием прочно укоренившихся в сознании американцев общих представлений о своем государстве, нормах политической деятельности и о внешнем мире», поскольку именно «политические установки, из которых складываются политическая культура общества», определяют и то, как американцы «реагируют на международные события». Ч. Кегли и Юджин Р. Витткопф убеждены в том, что американская политическая культура оказывает значительное влияние на внешнюю политику США и что последняя самым тесным образом связана с первой. Вопрос, с их

³ Петровская М.М. США: политика сквозь призму опросов. М.: Междунар. отношения, 1982. С.21.

⁴ См.: Самуйлов С.М. О роли стереотипов во внешней политике США // Свободная мысль – XX век. 2008. №1. С.19-32.

⁵ См.: Foreign Policy Process: National Style // Zuring L., Plano J.C., Olton R. International Relations: A Political Dictionary. 5th ed. Santa Barbara: ABC-Clio, 1995. P.14. См. также: American National Style // Encyclopedia of American Foreign Policy / Ed. by Glenn Hastedt. New York: Facts On File, 2004. P.16-17.

⁶ См.: Almond G.A. The American People and Foreign Policy. New York: Praeger, 1950. P.29-68.

⁷ Schlesinger, Arthur M. Jr. Foreign Policy and the American Character // Foreign Affairs. Vol.62. №1. Fall 1983. P.1-16.

⁸ Шлезингер-младший, Артур М. Циклы американской истории. М: Издательская группа «Прогресс», «Прогресс-Академия», 1992. С.78.

точки зрения, «закключается не в том, существует ли такая связь, а в том, каков характер этой связи»⁹.

Итак, в структуру «идейных основ внешнеполитического менталитета американцев» включены следующие элементы: концепция «американской исключительности», миф о «явном предназначении» или «предопределении судьбы», вытекающая из этого идея «мессианства», оформившаяся во второй половине XX в. концепция *Pax Americana*. Под «идейными основами внешнеполитического менталитета американцев» имеется ввиду система идейно-теоретических установок, сформировавшаяся на базе универсальных, охватывающих не только окружающий внешний мир, взглядов американцев. При этом, «идейные основы внешнеполитического менталитета современных американцев» образуют своеобразный фундамент, который, в свою очередь, является питательной средой для складывания отдельных концепций и идей.

В нашей стране отмеченная конструкция, которая была обозначена как национальная «Я-концепция»¹⁰, складывавшаяся в Соединенных Штатах в течение нескольких столетий и в своем более и менее окончательном виде оформившаяся к середине XX в., определившая особенности американского «национального характера» и в результате получившая свое воплощение практически на всех уровнях общественного сознания – массовом, групповом, индивидуальном, на уровне элиты и масс, имеющая политическое, идеологическое и религиозное выражение, была подвергнута серьезному анализу со стороны отечественных исследователей. Особенно следует отметить работы Э.Я. Баталова¹¹, а также ряда других ученых¹², в которых представлена широкая картина представлений американцев об окружающем мире, раскрыты сущность и содержание основных мифологем, присущих массовому сознанию американцев, предпринята попытка

⁹ См.: Keglley Ch., Wittkopf, Eugene R. American Foreign Policy: Patterns and Process. New York, 1979. P.180, 183.

¹⁰ Н.А. Косолапов считает, что «Я-концепция» есть «устойчивая, в большей или меньшей степени осознаваемая, переживаемая как неповторимая система представлений индивида о самом себе, на основании которой он строит отношения и взаимодействия с другими людьми, субъектами социальных отношений и политики, а также свои самооценку и самосознание». См.: Косолапов Н.А. Психология политической деятельности. М.: МГИМО (У) МИД России, 2002. С.107.

¹¹ См.: Баталов Э.Я. Социальная утопия и утопическое сознание в США. М.: Наука, 1982; Баталов Э.Я. Политическая культура современного американского общества. М.: Наука, 1990; Баталов Э.Я. Мировое развитие и мировой порядок (анализ современных американских концепций). М.: РОССПЭН, 2005; Баталов Э.Я. Русская идея и Американская мечта. М.: Прогресс-Традиция, 2009; Баталов Э.Я. Америка, Европа, Россия в трансатлантическом пространстве. М.: ИЕ, Русский сувенир, 2009; Баталов Э.Я. Проблема демократии в американской политической мысли XX века. М.: Прогресс-Традиция, 2010; Баталов Э.Я., Малащенко И.Е., Мельвиль А.Ю. Идеологическая стратегия США на мировой арене. М.: Междунар. отношения, 1985.

¹² См.: США: политическая мысль и история / Отв. ред. Н.Н. Яковлев. М.: Наука, 1976; Концепция «американской исключительности»: идеология, политика, культура / Отв.ред. Ю.К. Мельвиль, Е.Ф. Язьков. М.: Изд-во Моск. унт-та, 1993; Кунина (Большакова) А.Е. Идеологические основы внешней политики США. М.: Наука, 1973; Хромушкина Г.Б. Развешенные мифы. Критика доктрины «американской исключительности». М.: Мысль, 1969; Согрин В.В. «Американская исключительность»: мифы и реальность. М.: Знание, 1986; Ширяев Б.А. У истоков мифа об «американской исключительности» // Вестн. Ленингр. унт-та. 1984. №20. История, яз., лит. Вып.4. С.17-22; Гаджиев К.С. США: эволюция буржуазного сознания. М.: Наука, 1981; Гаджиев К.С. Американская нация: национальное самосознание и культура. М.: Наука, 1990; Кременюк В.А. США и окружающий мир: уравнение со многими неизвестными // США. Канада. Экономика, политика, культура. 1999. №1. С.5-19. Также следует указать, что концепция «американской исключительности» весьма подробно исследована на диссертационном уровне. В 1970-е – 1980-е гг. в нашей стране было защищено более десятка диссертаций, посвященных самым разнообразным аспектам указанной проблемы, однако подавляющее их большинство не избежало чрезмерной идеологизации. См., напр., Пархоменко В.И. О мессианизме и экспансионизме в идеологии внешней политики США (На примере эволюции теории «явного предназначения»): Дис.... канд. ист. наук. М., 1976; Абдуллаев О.К. Критика американской идеологии «превосходства»: Дис.... канд. ист. наук. М., 1985.

раскрыть глубинные причины поведения США на международной арене, связанные с особенностями психологии американской нации.

Предваряя рассмотрение указанных выше элементов, входящих в структуру «идейных основ внешнеполитического менталитета американцев», важно подчеркнуть, что в числе важнейших факторов, определяющих внешнеполитический менталитет американцев, находится так называемая «американская мечта» (*American Dream*). В широком смысле она рассматривается сквозь призму американских ценностей, в том числе существующих в обыденной жизни¹³. Кроме того, ее можно определить как идеалы свободы, а также открытых возможностей для всех, основанные на вере в безграничные возможности США и их исключительное место в мире¹⁴.

В соответствии с официальной американской историографией этими идеалами руководствовались «отцы-основатели» – группа политических деятелей, возглавивших борьбу против Англии и сыгравших решающую роль в образовании США, а также стоявших у истоков многих государственных институтов страны, ее традиций (Дж. Вашингтон, Б. Франклин, Дж. Мэдисон, А. Гамильтон и Т. Джефферсон). Вследствие этого «американская мечта» нашла отражение во многих основополагающих документах страны, например в «Декларации независимости».

Как неоднократно подчеркивалось, «американская мечта» – трудно определяемое понятие, а некоторые американские исследователи и вовсе считают невозможным сформулировать его точный смысл, утверждая, что «американская мечта» есть не логическое понятие, а некая иррациональная коллективная по своей сущности надежда. Так, например, Ф. Карпентер заявил, что «"американская мечта" никогда не была точно определена, очевидно, никогда не будет определена». По его мнению, «она одновременно и слишком разнообразна, и слишком смутна: разные люди имеют в виду различный смысл, говоря о ней»¹⁵.

Между тем отдельные американские исследователи связывают «американскую мечту» с традиционной для американцев этикой преуспевания, их устойчивым стремлением к успеху¹⁶. Дж. Хошилд подчеркивает, что «американская мечта» есть не что иное, как «обещание, что все, кто живет в Соединенных Штатах, имеют реальный шанс,

¹³ В данном случае можно говорить об «американской мечте» как о «совокупном представлении об идеальном будущем Америки», а также расценивая ее в качестве «представления о демократическом пути развития Америки» (См.: Общественное сознание и внешняя политика США / Колл. авт.: Замошкин Ю.А., Иванян Э.А., Петровская М.М. и др. М.: Наука, 1987. С.39). Наиболее часто термин «американская мечта» употребляется для обозначения высокого жизненного стандарта американца (речь в первую очередь идет о собственном доме, а также высокооплачиваемой работе), славы, перехода в более высокий социальный класс, но может также указывать на интеллектуально полноценную жизнь. Понятие «американская мечта» тесно связано с понятием «*self-made man*», т.е. человека, который самостоятельно, упорным трудом добился успеха в жизни, связывая его с эмигрантами, прибывшими в Америку в поисках лучшей жизни. Каждый американец вкладывает в понятие «американская мечта» свои собственные представления о прекрасном будущем. Обычно этот тезис считают одним из основ протестантской трудовой этики. Квинтэссенцией «американской мечты» принято считать представление о том, что каждый человек, обладающий способностями, энергией и трудолюбием, способен честным путем преуспеть в жизни, став добропорядочным и состоятельным человеком.

¹⁴ См.: American Dream // Americana (En-Ru) (к версии Lingvo 12). Англо-русский лингвострановедческий словарь «Американа-П» / Под ред. доктора филологических наук, профессора Г.В. Чернова. 2005. См. также одно из первых определений, которые были даны применительно к понятию «американская мечта»: Adams, James Truslow. The Epic of America. Boston: Little, Brown, and Co., 1931.

¹⁵ Цит. по: Шестаков В.П. «Американская мечта» и моральный кризис // США: экономика, политика, идеология. 1979. №2. С.25-36.

¹⁶ См.: Chenoweth L. The American Dream of Success: The Search for the Self in the Twentieth Century. North Scituate: Duxbury Press, 1974.

путем собственных усилий достичь определенного успеха»¹⁷. Другие исследователи видят в «американской мечте» своеобразный тип утопизма, а также веру в лучшее будущее Америки¹⁸. Для третьих исследователей «американская мечта» фактически равнозначна так называемому «американскому образу жизни», как, впрочем, и национальному характеру американцев.

Важно подчеркнуть, что «американская мечта» стала порождением представления об Америке как «земле обетованной», где можно будет достичь всего, чего пожелаешь. В XVII в., когда в Новый Свет потянулся вначале небольшой, а затем все более возрастающий поток иммигрантов, последних влекла туда мысль о том, что на новом месте их будет ждать новая, гораздо лучшая жизнь, чем в Англии. Тогда же, кстати, сформировались и первые представления об Америке как «стране изобилия», «стране благоприятных возможностей», «стране судьбы» (*America as the land of plenty, America as the land of opportunity, America as the land of destiny*)¹⁹.

В коллективном труде «Общественное сознание и внешняя политика США» (1987 г.) подчеркивается, что «американская мечта» – это «метафора, понятие с размытыми границами и неопределенным объемом»²⁰. «Поэтому составить адекватное представление о ней самой и ее роли во внешней политике США – значит идентифицировать (хотя бы по основным параметрам) комплекс тех оптимистических представлений об Америке и американцах, которые обычно относят к "американской мечте", и проследить их связь с внешней политикой»²¹. В этот комплекс входит несколько структурных элементов, ядро которых составляют вполне конкретные идеальные конструкции в форме мифов – широко распространенном варианте представлений об окружающем мире²².

Миф, как известно, был первой исторически сложившейся формой идеального освоения человеком предметного мира, характерными чертами которой были нерасчлененность субъекта и объекта, эмоциональная окрашенность, иррациональность²³. Но, что примечательно, мифологическая составляющая массового сознания была характерна не только для эпохи Древности, она сохраняется также на современном этапе, поскольку миф представляет собой наилучшее средство понимания существующей действительности, устраняя ее сложности.

Дж. Робертсон в книге «Американский миф. Американская действительность» рассматривает целый ряд концептуальных установок, в которые до сих пор верят американцы и причины, по которым они в них верят. По мнению Дж. Робертсона, социальное по своему характеру явление нередко находит свое истолкование в мифологических конструкциях. Очень часто проблема, «решенная в мифе, представляет собой парадокс, т.е. нечто, выходящее за пределы рациональной логики. Однако для тех, кто привык к мифу и верит в него, рассказывание какой-либо истории, воссоздание живого, знакомого образа (что является частью мифа) несет в себе как обязательное

¹⁷ См.: Hochschild J. Facing Up to the American Dream: Race, Class, and the Soul of the Nation. Princeton: Princeton University Press, 1995.

¹⁸ См.: Parrington V. American Dreams. A Study of American Utopias. New York: Russell & Russell, 1964.

¹⁹ См.: Scouten, George Samuel. Planting the American Dream: English Colonialism and the Origins of American Myth. PhD dissertation 2002, University of South Carolina.

²⁰ Глубокое определение реальной, хотя и неосознанной субстанции, называемой «американской мечтой», было дано классиком американской литературы Уильямом Фолкнером (1897-1962 гг.) в статье, опубликованной в 1955 г. См.: Мальков В.Л. Американская мечта как символ веры и внешнеполитическая стратегия. Протоистория «империи по приглашению» // Американский ежегодник. 1999. М.: Наука, 2001. С.122-154.

²¹ Общественное сознание и внешняя политика США / Колл. авт.: Замошкин Ю.А., Иванян Э.А., Петровская М.М. и др. М.: Наука, 1987. С.39.

²² Подробнее: Шестаков В.П. «Американская мечта» и моральный кризис // США: экономика, политика, идеология. 1979. №2. С.25-36.

²³ См.: Стеблин-Каменский М.И. Миф. М.: Мысль, 1976.

осознание того, что это противоречие разрешено, и элементы парадокса примиряются между собой²⁴.

Одним из таких мифов является миф об Америке как райской земле. Примечательно, что он сложился еще задолго до открытия Нового Света: еще у древних греков и римлян существовали представления, что где-то далеко на западе, за Геркулесовыми столбами лежит не открытая еще «земля обетованная», причем подобные представления бытовали и в средневековой Европе. Вопрос, таким образом, состоял лишь в том, с какими конкретными землями будет волей истории отождествлен этот образ. Такой землей оказался Новый Свет, редуцированный в дальнейшем до одной страны – Соединенных Штатов²⁵.

Действительно, в массовом сознании европейцев издавна бытовало представление о том, что где-то на краю земли существует скрытая от мира страна-Утопия, «зарезервированная» Всевышним для последующего осчастливливания пострадавшего человечества. Открытая в конце XV в., Америка и была воспринята многими как такая Утопия²⁶. Сначала на весь Новый свет, а позднее на Соединенные Штаты были спроецированы качества, которые предписывались утопии и утопийцам (изобилие всего, что необходимо для счастливой жизни, свобода, равенство, благоденствие и т.д. и т.п.) и которые естественным образом возвышали США и их граждан над всеми другими странами²⁷.

Как отмечает Э.Я. Баталов, американская мечта проникнута духом национального морального превосходства, избранности и проистекающего отсюда мессианства. «Янки убеждены, – подчеркивает он, – что Соединенные Штаты – "Град на холме", путеводная звезда, по которой должны сверять свой исторический маршрут другие народы, а Америка имеет моральное право при необходимости корректировать его. Ибо для того она и послана Провидением, чтобы, как заявлял В. Вильсон, "указать человечеству в каждом уголке мира путь к справедливости, независимости, свободе ... Америка должна быть готова использовать все свои силы, моральные и физические, для утверждения этих прав (прав человека) во всем мире"»²⁸.

Отсюда – «американская мечта» в ее внешнеполитическом аспекте выступает в виде абсолютно непоколебимого убеждения в необходимости осуществления Соединенными Штатами по воле Всевышнего некой глобальной по своему характеру миссии по повсеместному насаждению «американского образа жизни»²⁹.

Важнейшей составляющей внешнеполитического менталитета американцев является концепция «американской исключительности» (*American Exceptionalism*), т.е. уверенность американцев в абсолютном превосходстве «американской модели», вера в то, что США во всех отношениях «лучше» любой другой страны. Эта идея, зародившаяся более 200 лет назад, оказалась на редкость живучей и из общего постулата превратилась в глобальную концепцию, используемую не только для объяснения истории

²⁴ Robertson J. American Myth. American Reality. New York: Hilla and Wang, 1980. P.26.

²⁵ Общественное сознание и внешняя политика США / Колл. авт.: Замошкин Ю.А., Иванян Э.А., Петровская М.М. и др. М.: Наука, 1987. С.41.

²⁶ Подробнее: Баталов Э.Я. Социальная утопия и утопическое сознание в США. М.: Наука, 1982.

²⁷ См.: Баталов Э.Я. Мировое развитие и мировой порядок (анализ современных американских концепций). М.: РОССПЭН, 2005. С.12.

²⁸ См.: Баталов Э.Я. Русская идея и Американская мечта // США. Канада: экономика, политика, культура. 2000. № 11, 12. См. также: Баталов Э.Я. Русская идея и Американская мечта. М.: ИСКРАН, 2001.

²⁹ См.: Мальков В.Л. Американская мечта как символ веры и внешнеполитическая стратегия. Протоистория «империи по приглашению» // Американский ежегодник. 1999. М.: Наука, 2001. С.122-154.

США (Л. Харц³⁰, Д. Бурстин³¹, Артур М. Шлезингер-младший³² и др.), но и для обслуживания текущих запросов правящих кругов страны в сфере внешней политики³³.

Действительно, внешняя политика США на протяжении всей истории этой страны в значительно большей мере, чем внешняя политика других государств, носила специфическую идеологическую окраску, основываясь на притязаниях руководства США на «особую», даже «исключительную» роль в мире. «Соединенные Штаты с полным основанием могут претендовать на звание первой нации в мире, – писал С. Липсет. – Это была первая крупная колония, с успехом осуществившая революционный разрыв с прошлым»³⁴. «Мы, американцы, верим, что, во-первых, есть нечто исключительное в наших ценностях и, во-вторых, что эти ценности влияют или должны влиять на внешнюю политику», – заявляет Н. Глейзер³⁵.

Дебора Л. Мэдсен указывает, что исключительность – «одно из наиболее важных понятий, лежащих в основе современных теорий американской культурной идентичности»³⁶.

Д. Далл, указывая на «исключительность» положения, занимаемого США во «враждебном» им мире, подчеркивает, что они представляют собой «самое могущественное в международной системе государство с интересами, простирающимися практически на все части земного шара». «Поэтому, – считает он, – все, что где бы то ни было происходит, часто имеет большое значение для американцев, и все, что делают сами американцы, оказывает нередко глубокое воздействие на остальную часть мира»³⁷.

Э.Я. Баталов в одной из своих последних работ подчеркивает: «Все нации ценят себя выше, чем стоят на самом деле (даже если публично посыпают голову пеплом)... Но, кажется, никогда и никто, разве что имперский Рим, не оценивал свое положение так высоко, как американцы»³⁸. При этом, по мере того как Соединенные Штаты обретали экономическую мощь, усиливали свои позиции на континенте и конкурентоспособность на мировом рынке, а в итоге ощущали себя все в большей безопасности по отношению к другим странам, их видение собственного будущего становилось все более оптимистическим, а их представления о дальнейшем развитии мира приобретали все более американоцентристский характер³⁹. В результате, американоцентризм, сформировавшийся первоначально как система взглядов поселенцев, прибывших в Америку, проходит через всю историю США, вплоть до наших дней и представляет собой концентрированное выражение убежденности в национальном превосходстве американцев, уникальности их нации и, соответственно, универсальности ее исторического опыта. По мнению Э.Я. Баталова, представление о богоизбранности

³⁰ См.: Hartz L. The Liberal Tradition in America. New York: Harcourt Brace, 1955; Харц Л. Либеральная традиция в Америке. М.: Издательская группа "Прогресс" - "Прогресс-Академия", 1993.

³¹ См.: Boorstin, Daniel J. The Americans: The Colonial Experience. New York: Random House, 1958; Бурстин Д. Американцы: колониальный опыт. М.: Прогресс; Литера, 1993; Boorstin, Daniel J. The Americans: The National Experience. New York: Random House, 1965; Бурстин Д. Американцы: национальный опыт. М.: Прогресс; Литера, 1993; Boorstin, Daniel J. The Americans: The Democratic Experience. New York: Random House, 1973; Бурстин Д. Американцы: демократический опыт. М.: Прогресс; Литера, 1993.

³² См.: Schlesinger, Arthur M. Jr. Cycles of American History. Boston: Houghton Mifflin, 1986; Шлезингер-младший, Артур М. Циклы американской истории. М.: Издательская группа «Прогресс», «Прогресс-Академия», 1992.

³³ Подробнее см., напр., McCricken, Trevor B. Exceptional // Encyclopedia of American Foreign Policy. 2006. URL: <http://www.americanforeignrelations.com/index.html>.

³⁴ См.: Lipset S.M. The First New Nation. New York: Random House, 1963. P.15.

³⁵ См.: Glazer N. American Values and American Foreign Policy // Commentary. Vol.62. July 1976. №1.

³⁶ См.: Madsen, Deborah L. American Exceptionalism. Edinburgh: Edinburgh University Press, 1998.

³⁷ См.: Dull D. The Politics of American Foreign Policy. Englewood Cliffs, 1985. P.3.

³⁸ См.: Баталов Э.Я. Мировое развитие и мировой порядок (анализ современных американских концепций). М.: РОССПЭН, 2005. С.11.

³⁹ Там же. С.15.

Америки и населяющего ее народа представляет собой один из базовых элементов традиционной американской Я-концепции⁴⁰.

Идея о том, что американцы – это «богоизбранный народ», которая «неизменно пронизывает все периоды американской истории»⁴¹, достаточно популярна в американском обществе до сих пор, хотя возникла она еще до 1776 г., т.е. провозглашения Соединенных Штатов в качестве независимого государства. Так, например, идея избранности встречается в ранних пуританских хрониках, а также постановлениях колониальных ассамблей, речах пуританских проповедников типа Дж. Уинтропа.

21 ноября 1620 г. на западном побережье залива Кейп-Код английские пуритане-кальвинисты в количестве 102 человек, которые были отвергнуты традиционной англиканской церковью и вошедшие в историю как отцы-пилигримы «Нового Ханаана», высадились с корабля «Мейфлауэр». Здесь они основали первое постоянное английское поселение в Новой Англии (и второе по счету европейское поселение в Америке, после основанного в 1607 г. поселения Джеймстаун, ставшего центром колонии Вирджиния) – Новый Плимут. Прибывшие в Новый Свет в стремлении создать «Царство Божие на Земле», основали Плимутскую колонию, рассматривая ее именно как земли, где они воплотят «истинные» предначертания Библии⁴². Еще находясь на борту пересекавшего Атлантический океан судна, с целью сохранить порядок, лидеры переселенцев заключили между собой соглашение, в которое был включен свод правил, известный как «Мейфлауэрское соглашение»⁴³. В нем, в частности, была выдвинута идея суверенного народа, а также в самой общей форме свое отражение нашли представления переселенцев о демократии⁴⁴.

В XVII в. Америка, материальным воплощением которой были тогда поселения колонистов, представлялась прибывавшим сюда на место постоянного жительства переселенцам из числа пуритан как особое место на Земле – «Новый Ханаан» – «земля обетованная». Вследствие этого пуритане, которые тогда составляли значительную часть представителей формирующейся американской нации, сформулировали один из важнейших символов – «Град на холме» (*City upon a Hill*). Взятое из Библии выражение (Исаия, 2:2; Матф., 5:14) впервые появилось в дневнике будущего губернатора колонии Массачусетского залива Дж. Уинтропа, который он вел на борту парусника «Арбелла», доставившего группу переселенцев к берегам Американского континента. В 1630 г. появилась его знаменитая проповедь «Образец христианского милосердия», в которой он, в частности, призвал к созданию в Новом Свете «Града на холме», «общества добродетели» и именно оно должно стать примером для Старого Света. «И будем мы подробно Граду на Холме, и взоры всех народов будут устремлены на нас; и если мы обманем ожидания нашего Господа в деле, за которое взялись, и заставим Его отказать нам в помощи, которую он оказывает нам ныне, мы станем притчей во языцех всему миру»⁴⁵.

В результате, главная, а в сущности, и основная миссия пуритан заключается в том, чтобы построить в Новом Свете Царство Божие. Отсюда, как считают многие исследователи, в сознании страны возникло твердая убежденность в том, что американцы

⁴⁰ См.: Баталов Э.Я. Указ. соч. С.15.

⁴¹ См.: Madsen, Deborah L. American Exceptionalism. Jackson: University Press of Mississippi, 1998. P.1.

⁴² Иванян Э.А. История США. М.: Дрофа, 2006. С.20.

⁴³ См.: Слезкин Л.Ю. Соглашение на «Мэйфлауэре» // Новая и новейшая история. 1974. №5. С.167-177. См. также: Слезкин Л.Ю. У истоков американской истории... В 2-х частях. Ч.1. М.: Наука, 1978; Ч.2. М.: Наука, 1980.

⁴⁴ Эти представления были развиты позднее в аналогичных соглашениях, достигнутых колонистами из других колоний, и в более поздних документах американской истории, включая Декларацию независимости. См.: Иванян Э.А. История США. М.: Дрофа, 2006. С.20.

⁴⁵ Winthrop J. A Modell of Christian Charity // The Puritans: A Sourcebook of Their Writings / Eds. by P. Miller and Thomas H. Johnson. New York: Harper Torchbooks, 1963. P.195-199.

есть избранный Богом народ, наделенный правом (в силу предназначения, дарованного свыше) нести свет миру, т.е. распространять свои принципы демократии на остальные народы. «Всецело поглощенный своей жизнью в Новом Свете и восторгающийся ее богатствами, даруемыми ею наградами, американец пестовал не критическую и не подлежащую сомнению уверенность, что это лучший из миров. Моральное превосходство его страны было для американца тоже само собой разумеющимся. Предпосылка превосходства сопровождалась чувством предназначения и миссии», – подчеркивает Г. Коммаджер⁴⁶.

В постановлении, принятом в 1640 г. Ассамблеей Новой Англии, говорилось: «1. Земля и все, что к ней относится, божьи (принято). 2. Бог может отдать землю или любую ее часть своему избранному народу (принято). 3. Его избранным народом являемся мы (принято)»⁴⁷.

В 1776 г. в памфлете Т. Пейна «Здравый смысл» также содержалась указанная выше идея. Утверждая, что Американская революция предоставила возможность создать новое, гораздо лучшее общество, а также обосновывая право жителей английских колоний на восстание и распоряжение своей судьбой, Т. Пейн подчеркивал «избранность» американского народа. Весьма примечательно и еще одно высказывание Т. Пейна: «Я не могу не удивляться хвалебным ссылкам на древние истории и деяния, которые мне довелось видеть и слышать... Я не намерен уступать пальму первенства Соединенных Штатов каким бы то ни было грекам или римлянам. Во времена опасности мы были равны самым храбрым, а в создании гражданских форм правления превзошли самых мудрых»⁴⁸.

Достижение независимости укрепили представления американцев о своей «богоизбранности». На это обстоятельство в 1789 г. указывал Дж. Вашингтон в своей первой инаугурационной речи, после того как он был избран на пост Президента США. «Воздавая... почести Великому архитектору всякого общественного и частного блага, я питаю уверенность, что это в равной степени выражает и мои и ваши чувства, чувства всех сограждан в целом, как и каждого отдельного соотечественника. Нет ни одного народа, которому следовало бы признать и вознести хвалу Невидимой длани, руководящей делами людей, в большей степени, нежели народ Соединенных Штатов. Каждый шаг, проделанный им на пути к статусу независимого государства, представляется несущим на себе некий знак ниспосланной свыше воли»⁴⁹.

При этом долгое время миф об «американской исключительности» имел именно религиозное толкование⁵⁰, тогда как, начиная со времен, относящихся к Войне за независимость, он трактуется также в политическом ключе⁵¹.

После 1775 г. Соединенные Штаты, в представлении американцев, предстали не просто как уникальное общество, но как страна, возвышающаяся над всеми другими

⁴⁶ См.: Commager H. The American Mind. New York, 1962. P.47.

⁴⁷ Цит. по: Ефимов А.В. Социальный аспект биологической категории «раса» // Против расизма. М., 1966. С.33.

⁴⁸ См.: Пейн Т. Избранные сочинения. М., 1969. С.97-98.

⁴⁹ Инаугурационные речи президентов США от Джорджа Вашингтона до Джорджа Буша (1789-2001 гг.) (с историческими комментариями) / Общ. ред. и комментарии Э.А. Иваняна. М.: Изд-во «Стратегия», 2001.

⁵⁰ Так, например, согласно одной из многочисленных трактовок концепции «американской исключительности», американский Моисей – это сам библейский бог Иегова. Он будто бы вывел свой народ из «египетского» (европейского) ада, решив воздвигнуть на Американском континенте свою столицу. В результате, американцы представлялись народом, «избранным богом», а сама Америка – божественной страной. Ей отводилась отныне роль верховного арбитра всех остальных народов, которого сам творец наделил способностью познать божественное Провидение. Подробнее о теологических трактовках концепции «американской исключительности» см., напр., Концепция «американской исключительности»: идеология, политика, культура / Отв. ред. Ю.К. Мельвиль, Е.Ф. Язьков. М.: Изд-во Моск. унт-та, 1993. С.52-78.

⁵¹ Подробнее см., напр., Дементьев И.П. Теория «американской исключительности» в исторической мысли США // Вопросы истории. 1986. №2. С.81-102.

странами, а американцы – над всеми другими народами, чему, в частности, во многом способствовала победа в Войне за независимость и, по сути, каждый из Президентов США считал своим долгом подчеркнуть «исключительность» США. Так, например, Т. Джефферсон заявил в 1801 г., что «американский образ правления» – «лучшая надежда мира». Дж. Монро в 1817 г. предлагал американцам «возрадоваться по поводу совершенства наших институтов». Э. Джексон уверял американцев в том, что «глаза всего мира устремлены на эту республику». В 1837 г. М. Ван-Бюрен подчеркнул: «Мощь и влияние республики поднялись на высоты, очевидные для всего Человечества»⁵².

«Свобода человечества и слава человеческой природы в руках избранного американского народа, – заявил еще в условиях Войны за независимость Дж. К. Адамс. – Божественное Провидение предназначало Америке стать той ареной, где человек проявит свои истинные способности...»⁵³.

Ссылки на «исключительность» американской нации видны в Геттисбергской речи А. Линкольна во время Гражданской войны в США (1861-1865 гг.) 19 ноября 1863 г.: «Скорее, это нам, живущим, следует посвятить себя великой задаче, все еще стоящей перед нами, – перенять у этих высокочтимых погибших еще большую приверженность тому делу, которому они в полной мере и до конца сохраняли верность, исполниться убежденностью, что они погибли не зря, что наша нация с Божьей помощью возродится в свободе...»⁵⁴.

Не менее значимым является то, что наиболее значительные войны, которые имели место на территории США, – Война за независимость 1775-1783 гг. и Гражданская война 1861-1865 гг. – не принесли с собой серьезных разрушений, которые бы существенно отбросили назад экономику страны, наоборот, они создали условия для ее более ускоренного развития, тогда как военных интервенций со стороны других государств против США и вовсе не было. В результате, Соединенные Штаты довольно быстро приобрели столь значительный перевес в силе по сравнению со своими непосредственными соседями, что могли за их счет расширять свою территорию, а затем использовать в качестве дополнительного резерва своего развития эксплуатацию естественных богатств и более дешевой рабочей силы в этих странах. Даже участие в двух мировых войнах XX в. не принесло США разрушений, наоборот, существенно способствовало укреплению их экономики и увеличению влияния в мире.

Таким образом, американцы оказались настоящими «баловнями истории», и эта «избалованность» проявилась в присущей им очень высокой степени национального самодовольства и самолюбования, даже в склонности к откровенному национальному бахвальству.

Важно подчеркнуть и то, что концепция «американской исключительности» фактически изначально получила свое широкое распространение и в среде простых американцев, не относящихся к числу представителей руководства страны. Известный историк Алексис де Токвиль, который совершил путешествие в Соединенные Штаты в 1831 г., подчеркивал в книге «Демократия в Америке»: «Все свободные народы гордятся собой, но проявление национальной гордости у всех различно. Американцы в своих сношениях с иностранцами не выносят, по-видимому, ни малейшего осуждения и в то же время ненасытны к похвалам. Им приятно самое ничтожное одобрение, но редко бывает довольно и самой большой похвалы, чтобы удовлетворить их. Они преследуют вас на каждом шагу, чтобы вызвать вашу похвалу, и если вы не противитесь их настойчивости,

⁵² Цит. по: Яковлев Н.Н. Силуэты Вашингтона. М.: Мысль, 1983. С.6.

⁵³ Цит. по: Гаджиев К.С. США: эволюция буржуазного сознания. М.: Наука, 1981. С.159.

⁵⁴ Авраам Линкольн. Геттисбергская речь // История США. Хрестоматия / Сост. Э.А. Иванян. М.: Дрофа, 2007. С.105-106.

то они хвалят себя сами... Я замечаю американцу, что страна, в которой он живет, прекрасна; он отвечает: "Да, вы правы, нет другой такой страны в свете!" ...»⁵⁵.

В этом смысле исключительность выступает именно как превосходство: политический строй самый совершенный, идеалы самые гуманные, цели самые благородные, а американский народ – «богоизбранный народ»⁵⁶. И что примечательно, последнее прослеживается также и в том, что нередко известные политические деятели США сравнивали страну с одним из государств Древности, называя ее «американским Израилем». Т. Джефферсон считал, что американцы – это «дети Израилевы». В 1805 г. он подчеркнул: «Бог вел наших предков так, как некогда израильтян».

Таким образом, концепция «американской исключительности» выступает в качестве своеобразного стержня, укрепляющего всю существующую в настоящее время идеологическую систему взглядов американцев относительно окружающего их внешнего мира, их внешнеполитический менталитет. «Подобно тому, как гигантские столетние деревья возвышаются в американских лесах над всеми другими, так и США представляют собой уникальное явление, в их руки брошен факел руководства свободным миром», – подчеркивал в одной из своих многочисленных работ историк Томас Э. Бэйли⁵⁷.

Еще одна важнейшая составляющая внешнеполитического менталитета американцев – миф о «явном предначертании» или «предопределении судьбы» (*Manifest Destiny*) предполагает, что судьба Соединенных Штатов изначально была предопределена свыше и США как первая в мире страна, где укоренились принципы демократии, с республиканской формой правления, в XIX в. – фактически единственное государство буржуазного типа, должны «нести» эти идеалы другим народам, первоначально на Американском континенте, а затем и по всему миру. В этой концепции слились воедино вполне оправданная гордость американцев за некоторые институты, являвшиеся наиболее демократическими в свое время, надежды пуритан-переселенцев на свободу вероисповедания, которой они были лишены в Старом свете, стремление обратить аборигенов в христианскую веру, а также убежденность в том, что именно Новый Свет является «Землей обетованной» для беглецов из «погрязшей в пороке» Европы. Безусловное влияние оказала и кальвинистская идея «предопределения», занимающая центральное место в идеологии пуританизма. В результате, распространив учение о «Ковенанте благодати» на всю общественную организацию Америки, пуритане объявили народом, которого Бог удостоил особой миссии – восстановить чистоту религии на земле Америки.

В соответствии с этим, экспансионистский по своей сущности лозунг *Manifest Destiny*, в высшей степени догматически выражал самоуверенность и амбиции относительно того, что присоединение к Америке соседних земель было «фактически неизбежной священной миссией, возложенной на нацию самим Провидением», – подчеркивает Альберт К. Уайнберг, автор фундаментальной работы, в 15 главах которой он последовательно проанализировал 15 исторических толкований *Manifest Destiny*, правда в апологетическом ключе⁵⁸. Он считает, что экспансия США есть не что иное, как проявление «альтруистических» устремлений. Весьма подробно изучив аргументацию адептов мифа о «явном предначертании» или «предопределении судьбы», Альберт К. Уайнберг насчитал в итоге полтора десятка его вариантов. «Впечатляют уже самые размеры присовокупленной территории, но что поистине поражает, так это диапазон

⁵⁵ Токвиль, Алексис де. О демократии в Америке. М.: Прогресс, 1992.

⁵⁶ Общественное сознание и внешняя политика США / Колл. авт.: Замошкин Ю.А., Иванян Э.А., Петровская М.М. и др. М.: Наука, 1987. С.42.

⁵⁷ См.: Bailey, Thomas A. The American Pageant. Ithaca: Cornell University Press, 1950. P.680.

⁵⁸ Weinberg, Albert K. Manifest Destiny. A Study of Nationalist Expansionism in America History. Chicago: Quadrangle Books, 1963. P.1-2.

идей..., выдвигаемых в оправдание этого расширения... владений за счет других, обычно более слабых народов»⁵⁹. При этом, когда один аргумент утрачивает всякую видимость состоятельности, на его место сразу выдвигается другой.

Ф. Мерк подчеркивал, что *Manifest Destiny* «это экспансионистская доктрина, но ее следует отличать от идеи американской миссии, поскольку именно последняя, а не экспансионизм *Manifest Destiny*, выработала в прошлом и вырабатывает в настоящем высокие идеалы американского народа»⁶⁰.

Еще до момента провозглашения США в качестве независимого государства колонисты были уверены в том, что Америка находится под особым покровительством Бога, но тогда преобладающей являлась именно теологическая трактовка этой идеи⁶¹, тогда как интерпретация ее в политическом ключе начинается в условиях Войны за независимость, когда принципы демократии буржуазного образца, утвердившиеся в новом государстве, породили иллюзии о коренном отличии политических институтов США⁶².

С. Бемис, автор «Дипломатической истории Соединенных Штатов», работы, выдержавшей несколько изданий (первое – в 1936 г.), подчеркивает, что «сам термин *Manifest Destiny* появился не ранее, как в кульминационный момент экспансионистского движения в 1845 г., но идея, вкладываемая в этот термин, давно носилась в воздухе и оказывала влияние на умы государственных деятелей Северной Америки, начиная уже с приобретения Луизианы»⁶³. Так, например, еще в 1819 г. Дж. К. Адамс, будучи тогда государственным секретарем США, объявил политику территориальных захватов, которая уже с начала XIX в. осуществлялась США, «законом природы», заявив, что «мир должен освоиться с мыслью считать в качестве нашего законного владения континент Северной Америки». И далее: «С того времени, как мы стали независимым народом, то, что это стало нашей претензией, является в такой же мере законом природы, как то, что Миссисипи течет в море».

Термин *Manifest Destiny*, по мнению С. Бемиса, «представляет собой широко и глубоко распространенное в американском народе убеждение, что явным предначертанием Республики было распространение ею на всем континенте Северной Америки посредством мирного процесса и путем силы республиканского примера и принципов правления»⁶⁴.

В своем окончательном виде эта идея была высказана в июле 1845 г. в статье журналиста Джона Л. О' Салливана⁶⁵ «Аннексия», опубликованной в периодическом издании *United States Magazine and Democratic Review* и посвященной техасскому вопросу. Правда чуть ранее, в 1838 г., Джон Л. О' Салливан в статье «Будущее великой нации», подчеркивая «избранность» американского народа, основавшего самую совершенную в мире демократию, призвал «во имя распространения равенства» захватить тот же Техас, а также еще ряд территорий (Орегон, а также Калифорнию), в том числе Кубу и даже Канаду. «Поле деятельности США будет Западное полушарие, их крышей – небесный свод, усыпанный сверкающими звездами, их собранием – союз многих республик,

⁵⁹ Weinberg, Albert K. Op. cit. P.X.

⁶⁰ Merk F. *Manifest Destiny and Mission in American History. A Reintepretation*. New York: Alfred A. Knopf, 1963. P.3.

⁶¹ Так, «отцы-основатели» верили, что появление пуритан в Америке, где они в конце концов установили свои, демократические по сути, порядки, освящен волей самого Всевышнего, который как бы предначертал им жизнь в Новом Свете. Усиленно внушаемая колонистам-пуританам их проповедниками идея вытекала из занимавшего центральное место в пуританской идеологии учения идеолога Реформации Ж. Кальвина о предопределении.

⁶² Подробнее: Пархоменко В.К. Теория «явного предначертания» // США: политическая мысль и история / Отв. ред. Н.Н. Яковлев. М.: Наука, 1976. С.53-145.

⁶³ Цит. по: Иноземцев Н.Н. Внешняя политика США в эпоху империализма. М.: Госполитиздат, 1960. С.22.

⁶⁴ См.: Bemis S. *A Diplomatic History of the United States*. New York, 1936, 1942, 1950, 1955, 1959.

⁶⁵ Подробнее: Sampson, Robert D. *John L. O'Sullivan and His Times*. Ohio: Kent State University Press, 2003.

населенных миллионами счастливых людей... управляющихся божественными... законами равенства».⁶⁶

В статье же «Аннексия» Джон Л. О' Салливан подчеркивал, что США должны осуществить аннексию Техаса не только потому, что этого хочет сам Техас, но и потому, что это есть «наша предначертанная судьба, в том, чтобы распространить влияние на континент, уготованная Провидением в целях свободного развития ежегодно умножающихся миллионов американцев»⁶⁷.

В отличие от Луизианы, которая была приобретена США в 1803 г. у Франции всего за 15 млн. долларов, причем практически без каких-либо проблем, присоединение Техаса было сопряжено с определенными трудностями, в первую очередь ввиду существования с 1836 г. на его территории так называемой «Республики Техас», которая была признана некоторыми крупными государствами. Однако Президент США Джеймс К. Полк, который в условиях своей предвыборной кампании в 1844 г. постоянно выступал за аннексию Техаса, проявил решительность и 15 июня 1845 г. на территорию Техаса вступили американские войска. 29 декабря 1845 г. был подписан одобренный Конгрессом США билль о включении Техаса в состав США на правах штата⁶⁸.

Одновременно с этим Джон Л. О' Салливан выступил с аналогичными мыслями в *New York Morning News*, однако уже применительно к Орегонским землям. В статье, опубликованной в номере от 27 декабря 1845 г., указывалось: «И, наконец, помимо неопровержимых доказательств наших законных прав на Орегон... у нас есть еще большее право, нежели любое, которое когда-либо может быть выведено из всех этих устаревших документов древнего международного права. Мы не нуждаемся во всех этих покрытых пылью бумагах о правах открытия, исследования, заселения, преемственности и т. д. Если быть откровенными и говорить прямо, чем мы пренебрегаем, то можно сказать, что, будь соответствующие доводы и аргументы обеих сторон, касающиеся всех этих исторических и юридических вопросов, противоположными – имей Англия все наши, а мы только ее, – наши претензии на Орегон тем не менее были бы самыми вескими и бесспорными. Эти претензии основаны на праве, вытекающем из того, что нам предопределено судьбой распространить свое владычество на весь континент, который дарован нам Провидением для выполнения возложенной на нас великой миссии: установить свободу и федеративное самоуправление»⁶⁹.

После этого указанная идея окончательно вошла в политический лексикон Соединенных Штатов. Идеи, заложенные в статьях Джона Л. О' Салливана, мгновенно подхватили ярые приверженцы экспансионистской политики, а также журналисты⁷⁰. Они стали часто фигурировать в прессе и в речах, раздававшихся с трибуны Конгресса США, причем, высказанные применительно к Орегону, сразу же приобрели гораздо более широкое звучание. Адепты концепции утверждали, будто американцы – это избранный народ, которому сама судьба предназначила превратить Америку в «зону свободы». Реставрируя старую «доктрину естественных границ», они заявляли, что на Западе такой «естественной» границей США является Тихий океан. Из этого вытекало, что весь

⁶⁶ Подробнее: Pratt J.W. John L. O'Sullivan and Manifest Destiny. New York, H. Holt and Co., 1933.

⁶⁷ См.: O'Sullivan J. Annexation // United States Magazine and Democratic Review. Vol.17. №1. July-August 1845. P.5-10.

⁶⁸ Подробнее: Потокова Н.В. Аннексия Техаса Соединенными Штатами Америки, 1821-1845 гг. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1986. См. также работы, в центре внимания которых находится личность Президента США Дж. Полка: Seller Ch. James K. Polk: Continentalist. Princeton: Princeton University Press, 1966; Bergeron, Paul H. The Presidency of James K. Polk. Lawrence: University Press of Kansas, 1987.

⁶⁹ См.: Merk F. The Oregon Question. Cambridge: Belknap Press of Harvard University Press, 1967.

⁷⁰ Подробнее см., напр., Алентьева Т.В. Война с Мексикой в 1846-1848 годах и американское общественное мнение // Вопросы истории. 2006. №8. С.116-129.

Орегон, и не только (речь шла также и о Калифорнии), не говоря уже о Техасе, должны в конечном счете войти в состав Соединенных Штатов.

В 1846 г. концепция неоднократно упоминалась в ходе дебатов в Конгрессе США, где в Сенате и Палате представителей разгорелись жаркие споры по оregonскому вопросу. В конечном счете, 23 апреля 1846 г. обе палаты Конгресса США приняли резолюцию, в соответствии с которой Президенту США Джеймсу К. Полку предоставлялось право решать вопрос об Орегоне. 15 июня 1846 г. значительная часть Орегона, благодаря договоренностям, достигнутым с Англией, также оказалась под контролем США.

Примечательно, что первоначально идея, изложенная Джоном Л. О' Салливаном, вовсе не представляла собой призыв к территориальному расширению с использованием для этого силы, поскольку он полагал, что это должно происходить без использования вооруженных сил, посредством добровольного вхождения отдельных территорий в состав США. Однако в дальнейшем она была подхвачена экспансионистски настроенными кругами и, кроме того, приобрела более широкое, чем прежде, звучание⁷¹.

Во время войны с Мексикой (1846-1848 гг.) «явное предначертание» или «предопределение судьбы» было использовано в качестве обоснования захватов, осуществленных в ходе военных действий, когда указывалось, что «упрямство» южного соседа заставит США «выполнить ту судьбу, которое Провидение, вероятно, предначертало для обеих стран»⁷².

В 1854 г. авторы знаменитого Остендского манифеста, требуя присоединения к США «жемчужины Антиль», т.е. Кубы, любым путем, также говорили о «явном предначертании» или «предопределении судьбы»: Куба «естественным образом принадлежит к великой семье штатов, которые Союз опекает от лица Провидения».

В результате, все это позволило фактически оправдать предпринятые тогда руководством США действия, направленные на расширение территории Соединенных Штатов путем экспансии на континенте в западном направлении вплоть до побережья Тихого океана⁷³ и Господь Бог, таким образом, как бы предначертал этой стране властвовать в Северной Америке. Исключение составляло разве что присоединение Аляски, которое, как известно, происходило в условиях достаточно серьезной общественно-политической борьбы⁷⁴, в сочетании с постоянно усиливавшимся скепсисом среди представителей американской общественности⁷⁵.

На рубеже XIX и XX вв., когда возникла необходимость обоснования территориальной экспансии США на Западное полушарие, т.е. за пределы Северной Америки, что было особенно очевидным в условиях испано-американской войны 1898 г., стало использоваться гораздо более широкое толкование указанной идеи⁷⁶. При этом в течение предшествующего периода сторонники концепции «явного предначертания» или «предопределения судьбы» сравнивали испанскую колонию Кубу с перезревшим плодом, готовым упасть в протянутые руки США.

⁷¹ Некоторые исследователи даже называют период 1815-1860 гг., в течение которого и происходило самое значительное в истории Соединенных Штатов расширение их территории, в качестве «эпохи явного предначертания или предопределения судьбы» («*Era of Manifest Destiny*»).

⁷² См.: Frahm S. The Cross and the Compass: Manifest Destiny, Religious Aspects of the Mexican-American War // *Journal of Popular Culture*. Vol.35. №2. Fall 2001. P.83-99.

⁷³ Подробнее: Экспансионистская политика США в первой половине XIX века. Иркутск: Изд-во ИГУ, 1981.

⁷⁴ Подробнее: Батуева Т.М. Прохождение договора о покупке Аляски в Конгрессе США в 1867-1868 гг. // *Новая и новейшая история*. 1971. №4. С.117-124.

⁷⁵ Подробнее см., напр., Болховитинов Н.Н. Общественность США и ратификация договора 1867 г. // *Американский ежегодник*. 1987. М., 1987. С.157-175.

⁷⁶ См.: Зубок Л.И. Идеология экспансионистов США конца XIX – начала XX века // *Новая и новейшая история*. 1966. №6. С.45-56. См. также: Petcher, David M. The Diplomacy of Annexation. Texas, Oregon, and the Mexican War. Columbia: University of Missouri Press, 1973.

В 1898 г., когда решался вопрос об аннексии Гавайских островов, У. Маккинли, занимавший тогда пост Президента США, заявил: «Нам необходимы Гавайи, даже в большей степени, чем нам была нужна Калифорния. Это предначертанная судьба»⁷⁷.

Тогда в США развернулась настоящая дискуссия, результатом которой стало появление многочисленных работ, авторами которых являлись сторонники этой идеи (Уильям Г. Сьюард, Д. Фиске, Дж. Стронг, Д. Барджесс, А. Мэхен)⁷⁸.

В этом же ключе следует рассматривать также разработку историком Фредериком Дж. Тернером теории, которая придала новое, гораздо более оригинальное звучание концепции «явного предначертания» или «предопределения судьбы». Речь, в частности, идет о том, что еще в 1893 г. Фредерик Дж. Тернер, выступая на съезде Ассоциации американских историков в Чикаго с докладом «Значение Фронтiera в американской истории»⁷⁹, указал на то, что американская история – это прежде всего продукт естественных условий самой Америки, и сформулировал так называемую теорию Фронтiera, т.е. границы, в соответствии с которой национальный характер американцев определялся наличием свободной земли и, соответственно, постоянным, в течение всей истории США продвижением границы на Запад⁸⁰. «Свободная земля обеспечивала установление равенства среди... поселенцев и препятствовала аристократическому влиянию... Вплоть до наших дней история Америки является в значительной степени историей колонизации Великого Запада. Существование пространства свободной земли, его постепенное медленное сокращение и продвижение населенной полосы (границы) на Запад объясняют развитие Америки», – подчеркивал Фредерик Дж. Тернер.

При этом наличие свободных земель на Западе всегда служило своего рода социальным «предохранительным клапаном», «отдушиной» для недовольных, а также способствовало складыванию таких черт национального характера американцев, как предпринимательство, индивидуализм, свободолюбие, оптимизм, вера в собственные силы. Подчеркивая влияние новых естественных условий («окружения»), в которые попадали поселенцы, как фактора, преобразовывавшего старые европейские идеи, традиции и учреждения в американские, Фредерик Дж. Тернер утверждал, что «демократия родилась не из мечты теоретиков». И далее: «Она не была привезена... на "Мэйфлауэре". Полная жизни и энергии, она вышла из американского леса и становилась все сильнее каждый раз, когда прикасалась к границе. ...свободные земли, изобилие природных ресурсов создали демократический тип общества в Америке...».

В результате, теория Фронтiera оказалась для правящих кругов США дополнительным оправданием активной экспансионистской по своей сущности внешней политики США. «Доминирующим фактором американской жизни всегда было движение, и опрометчив был бы тот пророк, который стал бы утверждать, будто экспансивный характер американской жизни полностью заглох. Американская энергия будет непрерывно требовать все более широкого поприща для своего применения», – подчеркивал Фредерик Дж. Тернер⁸¹.

Однако тогда же концепция «явного предначертания» или «предопределения судьбы» стала подвергаться критике со стороны отдельных представителей американской

⁷⁷ См.: Куропятник Г.П. Захват Гавайских островов США. М.: Соцэкгиз, 1958.

⁷⁸ Подробнее: Дементьев И.П. Идеиная борьба в США по вопросам экспансии на рубеже XIX-XX вв. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1973.

⁷⁹ В 1921 г. Фредерик Дж. Тернер опубликовал труд «Фронтир в американской истории», основанный во многом на его докладе. См.: Turner, Frederick J. The Frontier in American History. New York: Henry Holt and Co, 1920.

⁸⁰ Анализ концепции Фредерика Дж. Тернера см. в работах Н.Н. Болховитинова, напр.: Болховитинов Н.Н. О роли «подвижной границы» в истории США (Критический анализ концепции Фредерика Дж. Тернера) // Вопросы истории. 1962. №9. С.57-74; Болховитинов Н.Н. О механизме действия «предохранительного клапана» в истории США // Новая и новейшая история. 1970. №4. С.23-35.

⁸¹ См.: Turner, Frederick J. The Frontier in American History. New York: Henry Holt and Co, 1920. P.37.

общественности, считавших, что неограниченные действия США по расширению своей территории, используя в качестве оправдания концепции «предопределения судьбы», должны иметь предел, иначе это будет иметь исключительно неблагоприятные последствия (К. Шурц и др.)⁸².

В дальнейшем рассматриваемая концепция использовалась уже не так часто и не так очевидно, как ранее, поскольку расширение территории Соединенных Штатов в силу естественных географических пределов фактически перестало быть частью «судьбы» Америки⁸³. Термин *Manifest Destiny* перестал широко употребляться в политическом лексиконе, хотя в публицистической литературе он фактически до сих пор продолжает широко использоваться для обозначения американской «миссии» по продвижению демократии во всем мире⁸⁴. При этом уже в период президентства В. Вильсона была предпринята попытка пересмотреть эту концепцию в духе ее оформления в идею о гораздо более существенной «миссии» США, охватывающей территорию всего земного шара⁸⁵.

Другой важнейшей составляющей внешнеполитического менталитета американцев является вытекающая из рассмотренных выше мифов – концепции «американской исключительности», но в первую очередь мифа о «явном предназначении» или «предопределении судьбы», – идея «мессианства» (*Messianism*), т.е. стремление США, которые как бы возвышаются над другими странами, видеть весь остальной мир устроенный «по образу и подобию» США (американоцентризм) и, соответственно, дать народам то, что есть в США, но нет у других (например, идеалы демократии западного образца). Своеобразие мессианизма «по-американски» заключалось в том, что идея «мессианства» сочетала в себе специфические, американские по своему происхождению, религиозные и иные воззрения, опиравшиеся на библейские легенды и миф об Америке как райской земле.

Джон Л. О' Салливан подчеркивал: «Необъятное, безграничное будущее станет эрой американского могущества. В своем великольном государстве над пространством и временем этой нации предначертано доказать всему Человечеству превосходство божественных принципов, основать на земле самый благородный храм, который когда-либо был посвящен поклонению самым величественным идеалам – Священному и Истинному. Основанием этого храма будет полушарие, его крыша – небесный свод, усыпанный мириадами звезд, и его паствой – Союз многих республик, охватывающий сотни счастливых миллионов, не называющих никого господином, а управляемых побожьему, естественному и нравственному праву равенства, законом братства, мира и доброй воли»⁸⁶.

Выше уже говорилось о том, что многочисленные особенности, присущие историческому развитию США, способствовали возникновению среди американцев чувства «избранности», а также морального превосходства над всеми остальными народами, веры в уникальность американского пути развития. При этом последнее причудливо сочеталось с уверенностью в универсальности, общечеловеческой значимости

⁸² См., напр., Карл Шурц. Предопределение судьбы // История США. Хрестоматия / Сост Э.А. Иванян. М.: Дрофа, 2007. С.116-128.

⁸³ Между тем Т. Рузвельт однажды заявил следующее: «Мы стоим перед выбором, который предопределен. Никто из нас не спрашивает, будем ли мы... играть выдающуюся роль в мировых делах. Все, что от нас требуется, это решить для себя, окажемся ли мы на высоте положения...».

⁸⁴ Подробнее: Carlisle, Rodney P., Golson, J. Geoffrey. Manifest Destiny and the Expansion of America. Santa Barbara: ABC-CLIO, 2007.

⁸⁵ См.: Stephanson A. Manifest Destiny: American Expansionism and the Empire of Right. New York: Hill and Wang, 1995.

⁸⁶ Цит. по: Weinberg, Albert K. Manifest Destiny. A Study of Nationalist Expansionism in America History. Chicago: Quadrangle Books, 1963.

американского опыта, призванного служить высокоморальным примером для всего мира и закономерным результатом этого стало оформление органически присущей американцам, их массовому сознанию весьма своеобразной моралистической по своему духу «картины мира», в которой Америке отводится роль морального лидера, прокладывающего путь остальному Человечеству. «Американский вариант мифа о *Herrenvolk*, – подчеркивает Томас Э. Бэйли, – сопровождал нас с первых дней основания колонии Массачусетского залива. Убеждение в том, что мы являемся избранным народом и обладаем божественным мандатом распространить наши благородные демократические институты по всему остальному погруженному во мрак миру, поощряло нас нести на себе бремя белого человека на Филиппинах и всюду на рубеже XIX-XX вв. Мы, американцы, продолжаем верить, что являемся могущественной нацией не потому, прежде всего, что нас наделили чудесными природными ресурсами, а потому, что в наших генах было нечто врожденное, которое дало нам возможность стать великими. Этот комплекс превосходства усилил убеждение, что мы можем навязать нашу демократию неграмотным крестьянам на далеких рисовых плантациях, включая и вьетнамцев».

Со своей стороны Дж. Куэстер подчеркивает, что на протяжении большей части истории США в создании американского общества господствовала точка зрения, согласно которой США являются «необычайно альтруистической и щедрой нацией, посвящающей значительную часть своей энергии в области внешней политики попыткам сделать других более счастливыми»⁸⁷.

Анализируя отношение американцев к позициям США на мировой арене, И.С. Кэмпбелл обращает внимание на то, что американцы всегда считали свою страну превосходящей в моральном отношении все другие страны. В представлении американца Новый Свет специально был «отложен Богом на будущее» в ожидании тех времен, когда люди смогут отбросить заблуждения Средневековья и основать здесь более простую, естественную форму общественного устройства. «Что касается, в частности, США, – указывает И.С. Кэмпбелл, – то они виделись в качестве мощной, энергичной, прогрессивной страны, которая – и это знал каждый американец – обладала миссией... Священной миссией сохранять свои институты как светоч для всего Человечества»⁸⁸.

Майкл Х. Хант в книге «Идеология и внешняя политика США», указывая на идеологические корни современной внешней политики США, подчеркивает, что с момента образования США американцам внушали, что в их власти «переделать мир заново», что им предопределено свыше быть «хранителями Свободы для всего Человечества», вследствие чего считалось, что главной целью территориальных приращений является именно распространение идеалов Свободы⁸⁹.

Логика рассуждений заключалась в том, что, учитывая, что американцы – это «богоизбранный» народ, то их «моральный долг» перед Богом заключается в том, чтобы «спасти» Человечество, не только являя перед ним живой образец для подражания, но и «наставляя» его тем или иным образом – в зависимости от конкретных условий⁹⁰. Вследствие этого осуществление возложенной на США Провидением «миссии» американцы рассматривали как постоянную задачу, стоящую перед страной, а также как неизменную цель. При этом Всевышний наделил Америку исключительными качествами неспроста. Он возложил на нее особую миссию. Сначала эта миссия толковалась в чисто религиозном духе, как спасение веры, спасение церкви, впоследствии она приобрела

⁸⁷ См.: Quester G. American Foreign Policy: The Lost Consensus. New York: Praeger, 1982. P.56.

⁸⁸ См.: Campbell Ch.S. The Transformation of American Foreign Policy, 1865-1900. New York: Harper and Dow, 1976. P.1.

⁸⁹ См.: Hunt, Michel H. Ideology and U.S. Foreign Policy. New York: Yale University Press, 1987. P.31, 32.

⁹⁰ См.: Общественное сознание и внешняя политика США / Колл. авт.: Замошкин Ю.А., Иванян Э.А., Петровская М.М. и др. М.: Наука, 1987. С.41-42.

светскую окраску и стала истолковываться как спасение Человечества⁹¹. В частности, речь идет о возникшей уже в XVIII в. идее некой всемирно-исторической «миссии» США и проистекающей отсюда веры в то, что США «призваны» быть вдохновителем, а также учителем, духовным наставником и лидером всех народов в борьбе против деспотических режимов.

«Миссией» США считалось распространение идеалов, сформулированных, например, в «Декларации независимости». В этом смысле рассматривались и действия, связанные с ассимиляцией, главным образом насильственной, отсталых, «погруженных во тьму» народов, например индейцев, являвшихся язычниками, вследствие чего религиозный долг пуритан заключается в том, чтобы распространить среди них Евангелие. Колонизация западных земель, в ходе которой шла ожесточенная борьба с индейскими племенами, представлялась поселенцам не просто приобретением новых территорий, а как движение «высших арийских племен, несущих цивилизацию на Запад вслед за светилом»⁹².

В XVIII в., когда североамериканские колонии вели борьбу против Англии, поддержка этой борьбы основывалась на том, что среди жителей сформировалось желание уничтожить монархическое правление.

В течение 1821-1823 гг. в США, с учетом того, что к этому моменту идея «мессианства» окрепла окончательно, развернулась дискуссия в связи с возможным оказанием помощи Греции, которая тогда вела борьбу за независимость против Османской империи. Побудительный мотив в этих словесных схватках носил гуманный характер – сочувствие к борющимся повстанцам, но одновременно не забыт был и мессианизм: вера в то, что США предначертана роль распространителя за рубежом «света свободы».

Во время войны с Мексикой (1846-1848 гг.) был объявлен «крестовый поход» с целью разгрома католических сил, несущих религиозные предрассудки, причем сама Мексика относилась тогда некоторыми американскими теоретиками к разряду государств, находящихся «в состоянии приостановившегося жизненного развития». После этого, по мнению Ж. Арчера, большинство американцев «не видело ничего предосудительного... в постулате о предначертанной свыше Судьбе, гласящем, что американцы имеют моральное право использовать военную силу для того, чтобы цивилизовать нехристианские народы повсюду, обогащая США по ходу этого процесса»⁹³.

Идея миссии крепла и становилась частью внешнеполитического кредо США по мере того, как они раздвигали свои границы, наращивали экономическую, а потом и военную мощь и выходили на мировую арену как великая держава. Америка рассматривала себя (и хотела, чтобы другие смотрели на нее теми же глазами) в качестве посланца Провидения⁹⁴. Дж. Бэнкрофт в своем фундаментальном труде «История Соединенных Штатов» в 10-ти томах (1834-1874 гг.) подчеркивал, что миссия Америки – пропагандировать в мире идеи свободы и демократии.

В свою очередь, американо-испанская война 1898 г. расценивалась как «крестовый поход», целью которого было объявлено уничтожение колониализма на Американском континенте⁹⁵. В 1898 г. в речи «Поступь флага», произнесенной А. Бевериджем,

⁹¹ См.: Баталов Э.Я. Мировое развитие и мировой порядок (анализ современных американских концепций). М.: РОССПЭН, 2005. С.18.

⁹² См.: Horsman R. Race and Manifest Destiny: The Origins of American Racial Anglo-Saxonism. Cambridge; London: Harvard University Press? 1981. P.84.

⁹³ См.: Archer J. Hawks, Doves and the Eagle. America Struggles for and against Peace. New York: Hawthorn Books, 1970. P.37.

⁹⁴ См.: Баталов Э.Я. Мировое развитие и мировой порядок (анализ современных американских концепций). М.: РОССПЭН, 2005. С.18.

⁹⁵ Подробнее см., напр., Слезкин Л.Ю. Испано-американская война 1898 г. М.: Соцэкгиз, 1956.

являвшимся единомышленником Президентом США Т. Рузвельта, с акцентом на «богоизбранность» американского народа подчеркивалось: «Бог сделал нас главными организаторами мира с тем, чтобы создать систему там, где господствует хаос. Бог отметил Америку как свою избранную нацию для руководства обновлением мира. Это – священная миссия Америки, и она несет нам всю выгоду, всю славу, все счастье, достойные человека». И далее: «Мы не можем уклониться от выполнения нашего долга перед миром; мы должны исполнить повеление судьбы, приведшей нас к высотам, на которые мы и не рассчитывали. Мы не можем покинуть землю, на которой Провидение развернуло наше знамя; нашим долгом является спасти эту землю...»⁹⁶. В отдельные периоды истории США осуществление этой «миссии» представлялось американцам более благоприятным⁹⁷.

В XX в. идея «мессианства» стала основополагающей применительно к внешнеполитическому курсу США, что, например, со всей очевидностью проявилось в период президентства В. Вильсона⁹⁸.

Являясь выразителем мессианского духа, В. Вильсон во время Первой мировой войны 1914-1918 гг. был убежден в том, что после окончания этого глобального конфликта именно ему суждено стать «мессией» и построить «новый мировой порядок»⁹⁹. Идея «спасти мир для демократии» стала определяющей, когда США 6 апреля 1917 г. вступили в Первую мировую войну¹⁰⁰. В. Вильсон (который, кстати, во время своей предвыборной кампании 1916 г. одним из главных лозунгов избрал стремление удержать страну от войны, подчеркивая, таким образом, нейтральную позицию по отношению к происходящему на европейском континенте) провозгласил в качестве своей цели «Спасение мира для демократии»¹⁰¹.

Тогда В. Вильсон, объясняя свое решение о вступлении в Первую мировую войну, заявил следующее: «Сегодня, когда речь идет о мире во всем мире и свободе его народов, нейтралитет уже невозможен и нежелателен. Угроза миру и свободе заключается в существовании деспотических государств, поддерживаемых силой, которая всецело подконтрольна их воле, а не воле народов этих государств. При таких обстоятельствах наступил конец нейтралитета...». И далее: «Мы будем сражаться за то, что всегда было близко нашим сердцам, – за демократию, за права тех, кто подчиняется власти, обладать правом голоса в своем правительстве, за права и свободы малых наций, за то, чтобы повсюду господствовала справедливость... Выполнению этой задачи мы готовы с гордостью посвятить наши жизни, отдать все, что мы имеем. Мы знаем, что настал день, когда на долю Америки выпало счастье отдать свою кровь и все силы за принципы,

⁹⁶ Альберт Беверидж. Поступь флага // История США. Хрестоматия / Сост. Э.А. Иванян. М.: Дрофа, 2007. С.149-153.

⁹⁷ В редакционной статье *The Washington Post* накануне испано-американской войны 1898 г. говорилось: «У нас, похоже, появилось новое сознание – осознание силы, а вместе с ним и новые аппетиты, стремление показать нашу мощь... Амбиции, интересы, жажда новых земель, гордость, упоение битвой, какой бы она ни была, – мы ожили этим новым чувством. Мы столкнулись лицом к лицу со странной Судьбой. Привкус империи ощущается у людей на губах, и он такой же, как вкус крови в джунглях...». Цит. по: Зинн Г. Народная история США: С 1492 года до наших дней. М.: Изд-во «Весь мир», 2006. С.373-374.

⁹⁸ См.: Anthony, Constance G. American Democratic Interventionism: Romancing the Iconic Woodrow Wilson // *International Studies Perspectives*. Vol.9. №3. August 2008. P.239-253.

⁹⁹ Подробнее: Smith T. *America's Mission: The United States and the World Wide Struggle for Democracy in the Twentieth Century*. Princeton: Princeton univ. press, 1994. P.84-110. См. также: Smith T. *Wilsonianism* // *Encyclopedia of American Foreign Policy*. 2006. - <http://www.americanforeignrelations.com/index.html>.

¹⁰⁰ См.: Clements, Kendrick A. *Woodrow Wilson and World War I* // *Presidential Studies Quarterly*. Vol. 34. №1. March 2004.

¹⁰¹ Подробнее: Уткин А.И. *Дипломатия Вудро Вильсона*. М.: Междунар. отношения, 1989. См. также: Гершов З.М. *Вудро Вильсон*. М.: Мысль, 1983; Елизаров И.Ю. *Идеологический фактор во внешней политике В. Вильсона (1913-1918 гг.)*: Дис.канд. ист. наук. Куйбышев, 1990.

давшие ей жизнь, счастье и ценимый ею мир. С Божьей помощью у нее нет иного пути»¹⁰².

В результате, даже несмотря на то, что подавляющее число американцев (9 из 10) выступало критически в отношении участия своей страны в Первой мировой войне¹⁰³, вступление США в этот грандиозный вооруженный конфликт все-таки состоялось¹⁰⁴. 26 июня 1917 г. войска, входящие в состав Американского экспедиционного корпуса под командованием генерала Першинга, начали высадку во Франции¹⁰⁵.

Уже после окончания Первой мировой войны 25 сентября 1919 г. В. Вильсон подчеркнул: «Наши солдаты – настоящие крестоносцы. Они отправились в путь не для того, чтобы доказать мощь Соединенных Штатов, а для того, чтобы защитить свободу и справедливость. Вот почему мир воспринял их именно как крестоносцев. Благодаря их выдающимся достижениям все народы преисполнились верой в Америку. Они поверили в нее так, как не верят ни в одну другую страну современного мира».

В «Четырнадцати пунктах» В. Вильсона также содержались идеи, связанные с «мессианством»: «В нравственном плане наступил кульминационный момент... за человеческую свободу, и американский народ готов к испытанию своей силы, к проверке своей высшей цели...».

В духе вильсонизма свою деятельность на международной арене осуществляли и другие Президенты США¹⁰⁶, например Франклин Д. Рузвельт, считавший необходимым «предотвратить экспансию тоталитаризма»¹⁰⁷. В своей знаменитой речи «Четыре свободы», произнесенной в Конгрессе США 6 января 1941 г. в форме ежегодного послания «О состоянии Союза», он указал на необходимость «в будущем... создать мир, основанный на четырех основополагающих свободах», который должен был стать «противоположностью тирании». И далее: «Наша страна вручила свою судьбу рукам, умам и сердцам миллионов свободных мужчин и женщин и своей вере в свободу под покровительством Бога. Свобода означает господство прав человека повсюду. Наша поддержка предназначена всем, кто борется за завоевание этих прав и их сохранение. Наша сила заключается в единстве наших целей. Осуществление этой великой концепции может продолжаться бесконечно, вплоть до достижения победы»¹⁰⁸.

Апелляция к роли США как к стране с исключительными демократическими ценностями постоянно фигурировала в речах Франклина Д. Рузвельта во время Второй мировой войны. Так, 29 декабря 1940 г. при характеристике роли США как источника поставок оружия и военных материалов союзникам им было использовано словосочетание «арсенал демократии». В дальнейшем Франклин Д. Рузвельт выдвинул идею, в соответствии с которой освобождаемые от колониальной зависимости народы Востока должны быть поставлены под опеку великих держав и им следует прививать демократические традиции¹⁰⁹.

К концу Второй мировой войны под влиянием резко усилившейся активности США на международной арене, в сочетании с укреплением позиций страны, происходит

¹⁰² См.: Address to a Joint Session of the United States Congress. April, 2. 1917.

¹⁰³ Иванян Э.А. История США. М.: Дрофа, 2006. С.346.

¹⁰⁴ Примечательно, что государственный секретарь США Р. Лансинг заявил, что вступление США в Первую мировую войну является ничем иным, как крестовым походом демократии против абсолютизма.

¹⁰⁵ На этот счет см. также: Clements, Kendrick A. Woodrow Wilson and World War I // Presidential Studies Quarterly. Vol. 34. №1. March 2004. P.62-82.

¹⁰⁶ Ninkovich F. The Wilsonian Century: U.S. Foreign Policy Since 1900. Chicago: University of Chicago Press, 1999.

¹⁰⁷ См.: Kimball, Warren F. Franklin D. Roosevelt and World War II // Presidential Studies Quarterly. Vol. 34. №1. March 2004. P.83-99.

¹⁰⁸ Франклин Делано Рузвельт. Четыре свободы // История США. Хрестоматия / Сост. Э.А. Иванян. М.: Дрофа, 2007. С.149-153.

¹⁰⁹ Подробнее: Smith T. Op.cit. P.113-145.

трансформация идеи «мессианства» в сторону ее еще более широкого толкования, результатом чего становится появление концепции *Pax Americana*.

В XX в. идея «мессианства» стала основополагающей применительно к внешнеполитическому курсу США, а к концу Второй мировой войны 1939-1945 гг. под влиянием резко усилившейся активности США на международной арене, в сочетании с укреплением позиций страны, происходит оформление концепции *Pax Americana*.

Концепция *Pax Americana*, представляющая одну из многочисленных версий «мирового порядка», неоднократно выдвигавшихся различными государствами (в данном случае – со стороны Соединенных Штатов), хотя в своем окончательном виде и оформилась только к концу Второй мировой войны 1939-1945 гг.¹¹⁰, в течение длительного времени вызревала как перспективная глобальная установка правящих кругов США, пока соответствующие ей конкретные исторические условия не создали предпосылки для попытки превратить ее в реальность.

В принципе каждое государство, руководство которого имеет планы относительно экспансии на глобальном уровне, выходит на мировую арену со своей идеей «мирового порядка». Что касается США, то эта идея доминирует фактически с момента возникновения их в качестве независимого государства. «Люди, которые избрали для гербовой печати Союза штатов девиз "*Novus Ordo Seclorum*", не могли не осознавать мощной тяги к созданию нации, тяги, вытекающей из убеждения многих, если не большинства, американцев в том, что это был и впрямь "Новый порядок веков", в котором сама Судьба предназначила им осуществлять руководство другими», – подчеркивает Дж. Бойд¹¹¹.

Ситуация, сложившаяся в мире после окончания Второй мировой войны, которая характеризовалась тем, что по многим показателям США заняли ведущие позиции в мире, породила у американцев особые надежды.

В сентябре 1945 г. Президент США Г. Трумэн, подводя итоги участию во Второй мировой войне 1939-1945 гг., заявил в очередном обращении к нации: американцы обладают «величайшей силой и мощью, которых человечество когда-либо достигало»¹¹². Весьма характерно и еще одно высказывание Г. Трумэна, относящееся к сентябрю 1945 г.: «Хотим мы этого или не хотим, мы обязаны признать, что одержанная нами победа возложила на американский народ бремя ответственности за дальнейшее руководство миром»¹¹³.

В результате, после 1945 г. возник еще один, к настоящему моменту ставший уже традиционным – миф об «американском веке» (*Pax Americana*)¹¹⁴.

В 1941 г. в одном из номеров популярного тогда журнала *Life* вышла сравнительно небольшая по своему объему статья (больше всего похожая на эссе) крупного американского издателя и сына миссионера Г. Люса под названием «Американский век» (в 1961 г. вышла одноименная работа). Эта публикация, как подчеркивает Э.Я. Баталов, по сути, отражала представления американского политического, да и не только

¹¹⁰ Выражение *Pax Americana* использовалось в некоторой части прессы сразу после Второй мировой войны в 1945 г. со ссылкой на монопольное владение США атомной бомбой, благодаря чему США считали себя вправе навязывать всеобщий мир на собственных условиях.

¹¹¹ Цит. по: Современная внешняя политика США: В 2-х тт. Т.1 / Отв. ред. Г.А. Трофименко. М.: Наука, 1984. С.153.

¹¹² Цит. по: История США. В 4-х тт. Т.4. М.: Наука, 1987. С.71.

¹¹³ Цит. по: Фостер У. Очерк политической истории Америки. М.: Соцэкгиз, 1953. С.674.

¹¹⁴ Подробнее: Яковлев А.Н. Идеология американской «империи». Проблемы войны, мира и международных отношений в послевоенной американской буржуазной политической литературе. М.: Наука, 1967; Яковлев А.Н. «*Pax Americana*». М.: Наука, 1970.

политического, истеблишмента о роли США в истории XX столетия, об их миссии в новых условиях¹¹⁵.

«Взгляните на XX век. Он наш не только в том смысле, что мы в нем живем, но он наш и потому, – заявлял Г. Люс, – что это первый век, в котором Америка является доминирующей нацией в мире... XX век должен быть в значительной мере Американским веком». Судьба последнего, по мнению Г. Люса, теперь будет полностью зависеть от Соединенных Штатов. «По мере того как Америка динамично выходит на мировую арену, нам необходимо, чтобы большинство из нас воплощало в жизнь образ Америки как мировой державы, который был бы подлинно американским...». И далее: «Америка как динамичный центр постоянно расширяющихся сфер предпринимательства, Америка как учебный центр искусных услуг человечества, Америка как Добрый Самаритянин, действительно верящий в то, что он получил благословение стать в большей степени дающим, чем получающим, а Америка как генератор идеалов Свободы и Справедливости – из этих элементов, без сомнения, может быть создан образ XX века... Именно в этом духе все мы призваны, каждый в меру его способностей и в максимальную широту своего видения, создать первый великий Американский век»¹¹⁶.

Правда, не только Г. Люсу приходили на ум идеи в духе *Pax Americana*. Так, например, вскоре после того как началась Вторая мировая война, известный в США политический деятель Г. Уоллес заявил, что «судьба мировой цивилизации по крайней мере следующие сотни лет будет зависеть главным образом от Соединенных Штатов»¹¹⁷.

Публицист У. Липпман также связал будущее мира с «судьбой Америки» и в статье «Американская судьба», появившейся в 1939 г., подчеркнул: «Цивилизация должна иметь неуязвимый центр, вокруг которого могли бы спланироваться силы закона и порядка. В течение долгого времени этим центром были Британские острова. Но теперь, когда и они стали уязвимы, многим из нас здесь кажется, что нельзя больше рассчитывать на ту же роль Великобритании в мире, которую она играла в XIX в. Единственной неуязвимой великой державой остаемся мы... Тем, чем был Рим для Древнего мира и Великобритания в XIX в., предстоит стать Америке в мире будущего». Эту идею У. Липпман развил далее: новую «американскую судьбу» он выводил из того факта, что «Соединенные Штаты не находятся больше на окраине западной цивилизации, но в ее центре». Предназначение Америки заключается в том, чтобы «отстоять западную цивилизацию». В противном случае «западная цивилизация... превратится в расстроенную и загнившую массу вокруг СССР и поднимающихся народов Азии»¹¹⁸.

В свою очередь, Э. Стиллимэн и У. Пфафф подчеркивали, что «мессианизм был в нашем послевоенном сознании; ощущение, что избранный народ берет на себя бремя Судьбы»¹¹⁹.

По мнению В. Карлтона, следствием тех изменений, которые обнаружились в мире после Второй мировой войны, стала «революция в американской внешней политике», затронувшая все аспекты международной обстановки, придала внешнеполитической деятельности США необратимый глобализм: после Второй мировой войны «американцы оказались политически вовлечены во все части мира, принимали ключевые решения,

¹¹⁵ См.: Баталов Э.Я. Указ. соч. С.21. При этом Г. Люс вновь, как и его многочисленные предшественники, обратился к идее «мессианства»: «Мы находимся в состоянии войны не для защиты американской территории. Мы участвуем в войне, чтобы защитить и даже поддержать, поощрить и распространить по всему миру так называемые демократические принципы».

¹¹⁶ См.: Luse H. The American Century // Life. Vol. 10. № 7. February 17. 1941.

¹¹⁷ Wallace H. The American Choice. New York: Harper, 1940. P.49-50.

¹¹⁸ Lippman W. U.S. War Aims. Boston: Little Brown, 1944. P.209-210.

¹¹⁹ Stillman E., Pfaff W. The New Politics. America and the End of the Postwar World. New York: Coward McCann, 1961. P.9.

которые определяли повсюду будущее развитие, а американский президент восседал над миром, подобно императору Августу»¹²⁰.

При этом миф об «американском веке» был подкреплен тем, что после окончания Второй мировой войны США, превратившиеся в самую мощную в капиталистическом мире державу, выдвинули претензии на гегемонию в мире, а также на то, чтобы перестроить мир по американскому образцу, после чего «массовое сознание... оказалось в плену у внезапно возникшей веры в абсолютную несокрушимость и неуязвимость Америки», – подчеркивает В.М. Мальков¹²¹.

По словам Артура М. Шлезингера-младшего, именно послевоенный «рост американской мощи укрепил» их мессианизм, «веру в то, что Америка – помазанница божья»¹²². В результате, американская модель общества стала рассматриваться как нечто универсальное, вследствие чего начинается широкое продвижение американского образа жизни.

После Второй мировой войны произошел переход к реализации внешнеполитического курса в русле глобальной стратегии. В связи с этим и доктрина Трумэна, провозглашение которой относится к 1947 г., может также рассматриваться в контексте идеи «мессианства». Президент США Г. Трумэн в своем выступлении перед обеими палатами Конгресса США, сделанном 12 марта 1947 г., особо подчеркнул, что «одной из главных целей внешней политики Соединенных Штатов является создание условий, при которых мы и другие государства мира смогут выработать образ жизни, свободный от принуждения». «Однако мы не добьемся нашей цели, если не изыщем готовности помочь свободолюбивым народам обезопасить свои свободные институты и свою территориальную целостность от агрессоров, стремящихся навязать им свои тоталитарные режимы... Я убежден, что мы должны помочь свободным народам самим определить свое будущее»¹²³.

Кроме того, на наличие «огромной ответственности, которую история со всей очевидностью возложила на нашу страну», указал государственный секретарь США Дж. Маршалл. 5 июня 1947 г., выступая в Гарвардском университете, он изложил суть своего плана по оказанию помощи Европе (так называемый план Маршалла)¹²⁴.

Р. Фландерс в работе «Американский век» (1950 г.) утверждал, что американский образ жизни уже одержал победу, а за Соединенными Штатами прочно закрепилась роль «мирового гегемона». На это, по его мнению, указывал закон поочередной смены мирового господства, когда был период *Pax Romana*, был период *Pax Britannica*. Ныне же наступает период *Pax Americana*, который будет служить нашему свободному процветанию и миру во всем мире»¹²⁵.

Неслучайно в 1951 г. *Fortune* опубликовал памфлет «Непрерывная революция», в котором США вновь были представлены как воплощение общечеловеческого идеала. «США представляют собой не просто нацию, а образ жизни, основанный на универсальной идее», – подчеркивалось в нем. США стали «родиной Свободы, прокладывая путь всему Человечеству», и их историческая миссия состоит в том, чтобы провести по этому пути другие нации¹²⁶. Как писало тогда одно из периодических изданий: «Орел республики будет гордо возвышаться над полем Ватерлоо после того, как

¹²⁰ Carleton W.G. The Revolution in American Foreign Policy. Its Global Range. New York: Frederick A. Praeger, 1963. P.17.

¹²¹ Мальков В.Л. Путь к имперству. Америка в первой половине XX века. М.: Наука, 2004. С.553.

¹²² См.: Шлезингер-мл. Артур М. Циклы американской истории. М.: Издательская группа «Прогресс», «Прогресс-Академия», 1992. С.83.

¹²³ Доктрина Трумэна // История США. Хрестоматия / Сост Э.А. Иванян. М.: Дрофа, 2007. С.266-272.

¹²⁴ См.: План Маршалла // История США. Хрестоматия / Сост Э.А. Иванян. М.: Дрофа, 2007. С.273-277.

¹²⁵ Flanders R. The American Century. Cambridge: Harvard University Press, 1950. P.98.

¹²⁶ См.: USA: The Permanent Revolution // Fortune. 1951. №1. P.4-68.

он пролетит в ущельях Гималайских гор... и наследник Вашингтона взойдет на трон мировой империи»¹²⁷.

Наряду с этим в США появилось множество работ публицистического характера, в которых также обосновывалась необходимость установления *Pax Americana*¹²⁸.

Идея «мессианства» со всей очевидностью прослеживается также и в действиях других (помимо Г. Трумэна) Президентов США, занимавших это пост после 1945 г., например Дж. Ф. Кеннеди, провозгласившего программу «Новых рубежей». «Пусть знает каждая страна, чего бы она нам ни желала, добра или зла, что мы заплатим любую цену, возьмем на себя любое бремя, пойдем навстречу любым трудностям, поддержим любого друга и окажем сопротивление любому недругу для того, чтобы обеспечить сохранение и успех свободы», – подчеркивал Дж. Ф. Кеннеди¹²⁹. Практически то же самое можно сказать и о периоде президентства Дж. Картера¹³⁰, когда в качестве важнейшей основы внешней политики США был поставлен морализм – установка оценивать политику в целом и внешнюю политику в частности сквозь призму жестких, устоявшихся критериев нравственного порядка, норм «американизма», являющихся неотъемлемыми компонентами американского менталитета¹³¹. Исходя из этого, в течение 1977-1981 гг. центральной задачей внешней политики США стала необходимость защиты прав человека. «Наша поддержка прав человека в других странах находится в наших собственных интересах так же, как часть нашего национального характера», – подчеркивал Дж. Картер¹³².

В 1980-е годы идея «мессианства», которая стала трактоваться в контексте *Pax Americana* в гораздо большей степени, чем прежде, была характерна для Р. Рейгана, по мнению которого «главный принцип американской внешней политики – распространение свободы...». «Американцы поддерживают свое обязательство созданием демократических правительств и институтов демократии по всему миру, помощью борцам за свободу, которые сопротивляются тоталитаризму», – подчеркивал Р. Рейган. Выступая 3 июля 1986 г. с речью по случаю празднования 100-летия статуи Свободы, Р. Рейган заявил: «Мы

¹²⁷ Цит. по: Van Alstyne R. The Rising American Empire. Oxford: Oxford University Press, 1960. P.3.

¹²⁸ См., напр., Finer H. America's Destiny. New York: Macmillan Co., 1947; Flanders R. The America Century. Cambridge: Harvard University Press, 1950; Bemis S. The U.S. as a World Power. New York: Macmillan Co., 1955; Burns E. American Idea of Mission. New York: Macmillan Co., 1957; Drucker P. America's Next Twenty Years. New York: Harper, 1957. См. также: Steel R. Pax Americana. New York: Harper, 1967.

¹²⁹ Подробнее: Smith T. Op.cit. P.214-236.

¹³⁰ Как подчеркивает Э.А. Иванян, если внимательно почитать труды таких известных американских «глобалистов», как президенты Т. Рузвельт, В. Вильсон, Франклин Д. Рузвельт, Дж. Ф. Кеннеди, Дж. Картер, то в них можно найти элементы желания «исцелять» грехи Старого Света, «спасать» невежественных аборигенов других стран, взять на себя функцию просвещения остального мира и руководства им. См.: Иванян Э.А. Белый дом: президенты и политика. М., 1979.

¹³¹ См.: Четверикова М.С. Морализм во внешней политике США // США: экономика, политика, идеология. 1985. №8. С.22-31. При этом в своем диссертационном исследовании М.С. Четверикова, основываясь на широко принятой в науке классификации политико-идеологических и внешнеполитических ориентаций (либерализм – консерватизм, изоляционизм – интернационализм), выделяет четыре основных типа морализма во внешней политике – консервативно-изоляционистский, либерально-изоляционистский, либерально-интернационалистский, консервативно-интернационалистский. Указанные типы морализма во внешней политике, по ее мнению, при всем разнообразии воспроизводят по существу одну и ту же моралистическую в своей основе «картину мира», по-разному при этом понимая суть «моральной миссии», возложенной на Америку. См.: Четверикова М.С. Морализм во внешней политике США: Дис.канд. ист. наук. М., 1988. См. также: Грищенко Т.А. Идеологические аспекты внешнеполитического курса Дж. Картера (1977-1980 гг.): Дис.канд. ист. наук. Киев, 1988; Morris, Kenneth E. Jimmy Carter American Moralizer. Athens; London: The University of Georgia Press, 1996.

¹³² Подробнее: Smith T. Op.cit. P.239-265; Mower, A. Glenn, Jr. Human Rights and American Foreign Policy: The Carter and Reagan Experiences. New York: Greenwood Press, 1987; Forsyth, David P. Human Rights and U.S. Foreign Policy. Gainesville: University of Florida Press, 1989. См. также: Широков О.Н. «Защита прав человека» во внешней политике США в конце 60-х – 70-е годы XX в. М.: Мирос, 2002.

связаны вместе, потому что, как и они, мы хотим надеяться, что наши дети всегда найдут здесь землю Свободы. Мы надеемся и потому, что верим – наше дело будет продолжено и оно будет жить, пока все мужчины, женщины и дети не разделят с нами наш дар, нашу надежду и не встанут рядом с нами под свет Свободы, под свет, который сегодня осветит эту статую, как освещал нас все эти 200 лет, сохраняя давнюю мечту и указывая дорогу миллионам людей и будущему...»¹³³. В духе идеи «мессианства» Р. Рейган осуществлял свою деятельность на посту Президента США в течение 1981-1989 гг.¹³⁴ и, уходя из Белого дома, не изменил своим взглядам¹³⁵.

С окончанием «холодной войны» идея «мессианства», ее трактовка в духе *Rex Americana*, связанная с построением «нового мирового порядка», в рамках которого доминирующее положение занимали бы именно США, приобрела даже большую, чем прежде, актуальность¹³⁶.

В связи с этим следует упомянуть о книге Дж. Муравчика «Экспортируя демократию» (1991 г.), в которой утверждается, что США выиграли «холодную войну» «практически без больших усилий», «пользуясь мощью демократических идей, на которых и базируется американская система». По мнению Дж. Муравчика, развитие демократического процесса должно занимать центральную позицию во внешней политике США после окончания «холодной войны». «Экспортировать демократию – это продолжать делать то, чем занимались... США после Второй мировой войны... И если США будет сопутствовать успех, то *Rex Americana* может заявить о себе во весь голос. Таким же должно стать и грядущее столетие...»¹³⁷.

Джозеф С. Най-младший, считавший, что «во взаимозависимом мире международный беспорядок может оказать негативное воздействие на большинство населения Соединенных Штатов»¹³⁸, также заявлял, что США просто «обречены лидировать»¹³⁹.

Таким образом, как подчеркивает Т.А. Шаклеина, идеологи американской внешней политики определяли политику США как «движение локомотива мирового прогресса»,

¹³³ Рейган Р. Рейган Р. Жизнь по-американски: Пер. с англ. М.: Новости, 1992. С.274-278.

¹³⁴ Подробнее: Smith T. Op.cit. P.266-308. См. также: Варакута Г.Ф. Идеологические аспекты внешнеполитического курса администрации Р. Рейгана: Дис.канд. ист. наук. М., 1983.

¹³⁵ В Прощальном обращении к нации, произнесенном из Овального кабинета 11 января 1989 г., он подчеркнул: «...Размышляя, я думал о "сияющем Граде на холме". Эта фраза принадлежит Джону Уинтропу, который этими словами выразил свое понимание Америки. Его взгляд важен потому, что он был одним из первых переселенцев, человеком Свободы... Всю свою политическую жизнь я говорил об этом..., но я не знаю, сумел ли я точно довести то, что я видел... А каков этот "сияющий Град на холме" в эту зимнюю ночь? ...Спустя два века он все также прочно стоит, и сияние его все так же ровно, несмотря ни на какие шторма. Он все еще является маяком, магнитом и притягивает тех, кто хочет обрести Свободу». См.: Рейган Р. Жизнь по-американски: Пер. с англ. М.: Новости, 1992. С.381-390.

¹³⁶ Подробнее: Баталов Э.Я. Идея демократии в американской политической мысли XX века. М., 2005; Картамышева С.Н. Стратегия распространения демократии: национальная традиция США // США: становление и развитие национальной традиции и национального характера: Материалы VI научн. конф.ассоц. изуч. США. Ист. фак. МГУ им. М.В. Ломоносова. 27-28 января 1999 г. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1999. С.225-240; Кременюк В.А. США и окружающий мир: уравнение со многими неизвестными // США. Канада. Экономика, политика, культура. 1999. №1. См. также: Smith T. Op.cit.

¹³⁷ См.: Muravchik J. Exporting Democracy. Fulfilling America's Destiny. Washington: The AEI Press, 1991. В другой своей работе Дж. Муравчик в 1996 г. подчеркнул: «Мы – самая богатая нация на Земле. Мы – богатейшая страна в мировой истории. Мы богаче сегодня, чем когда-либо прежде. Наши ресурсы не меньше, а больше, чем когда-либо». См.: Muravchik J. The Imperative of American Leadership. A Challenge to Neo-Isolationism. Washington: The AEI Press, 1996. Между тем в 1999 г. известный в прошлом дипломат Дж. Кеннан подчеркнул: «Для американцев было бы крайне неразумно и нежелательно считать себя самыми просвещенными в политическом отношении людьми, хвастливо выступая при этом в роли учителей всего остального мира». См.: Kennan George to Richard Ulman. The U.S. and the World. An Interview with George Kennan // New York Review of Books. August 12, 1999.

¹³⁸ Nye J. What New World Order? // Foreign Affairs. Vol.71. №2. Spring 1992. P.83-96.

¹³⁹ Nye J. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. New York: Basic Books, 1990.

поэтому завершение эпохи биполярного мира расценивалось прежде всего как подъем на новую ступень в продвижении Соединенных Штатов к той модели мироустройства, которая является наиболее благоприятной для обеспечения их интересов¹⁴⁰.

Действия, которые в 1989-1993 гг. в рамках внешнеполитического курса США предпринимал Дж. Буш, подтверждают наличие тенденций, связанных с усилением идеологической составляющей внешней политики¹⁴¹. Так, в 1988 г. Дж. Буш подчеркнул: «Я рассматриваю Америку как лидера, как уникальную нацию, играющую особую роль в мире. Этот век называется Американским, потому что в течение него, к счастью для всего мира, мы были доминирующей силой... Сейчас мы находимся на пороге нового века... Я говорю, что это будет еще один Американский век»¹⁴².

Для Уильяма Дж. Клинтона, находившегося на посту Президента США в течение 1993-2001 гг., также был характерен «мессианский дух». «Внешняя политика США не может быть отделена от моральных принципов, которые разделяют большинство американцев. Мы не можем игнорировать то, как другие правительства обращаются со своим народом, какие у них институты... Нам не должно быть безразлично, как другие правят в своих странах. Демократия входит в наши национальные интересы...». И далее: «Продвижение демократии по всему миру не только отражает наши самые большие ценности, оно служит также нашему национальному интересу»¹⁴³.

В дальнейшем идея «мессианства» получила свое широкое распространение на уровне руководства США в 2000-е годы, в период президентства Дж. Буша-младшего (2001-2009 гг.), когда у власти в стране оказались неоконсерваторы¹⁴⁴. Провозгласив в качестве одной из основных целей внешней политики США процесс демократизации, неоконсерваторы последовательно осуществляли внедрение демократических принципов в различных странах мира, в том числе используя военную силу¹⁴⁵. Отличительной чертой неоконсерватизма является призыв к агрессивному и бескомпромиссному внедрению демократических устоев в странах с авторитарными режимами, вследствие чего неоконсерваторы оправдывают вмешательство во внутренние дела других государств и ради своих целей активно поддерживают использование военной силы против враждебных США стран. По мнению видных представителей неоконсерватизма У. Кристола и Р. Кагана, Дж. Буш-младший «стал лидером с исторической миссией, хотя пришел к власти без личных амбиций построить новый мировой порядок. Миссия "упала ему в руки" после событий 11 сентября 2001 года, и это не только миссия по борьбе с международным терроризмом, но и историческая американская миссия по глобальному преобразованию мира в соответствии с западной либеральной традицией»¹⁴⁶.

«Демократическое устройство государства – фундаментальная основа американского народа», – подчеркивает Дж. Александер, автор книги «Источники

¹⁴⁰ Шаклеина Т.А. Россия и США в новом мировом порядке. Дискуссии в политико-академических сообществах России и США (1991-2002). М.: Институт США и Канады РАН, 2002. С.96-97. См. также: Шаклеина Т.А. Время выбора: имперское искушение // США-Канада: экономика, политика, культура. 2003. № 12. С.3-14; Баталов Э.Я. Страсти по империи // Свободная мысль – XX век.. 2004. № 1. С.3-15.

¹⁴¹ См., напр., Брутенц К.Н. В погоне за Pax Americana // Свободная мысль. 1998. №5. С.20-41; Брутенц К.Н. В поисках Pax Americana // Свободная мысль. 1998. №6. С.57-66. См. также: Coles, Roberta L. Manifest Destiny Adapted for 1990s' War Discourse: Mission and Destiny Intertwined // Sociology of Religion. Vol.63. №4. Winter 2002. P.403-426.

¹⁴² См.: The Washington Post. August, 19. 1988.

¹⁴³ Цит по: Джендлин Дж. Билл Клинтон и внешняя политика США // США: экономика, политика, идеология. 1993. №5.

¹⁴⁴ Подробнее: Шаклеина Т.А. Идеологическое обеспечение внешней политики администрации Буша. М.: ИСКРАН, 2003.

¹⁴⁵ См., напр., Swazo, Norman K. Primacy or World Order? The New PAX AMERICANA // International Journal on World Peace. Vol.21. №1. March 2004. P.15-38.

¹⁴⁶ См.: The Weekly Standard. March, 4. 2002.

демократической консолидации»¹⁴⁷. И далее: «США были основаны на принципе свободы от старых систем управления, и американцы считают, что именно это отличает их от других народов. Именно поэтому они считают, что стоит предлагать демократию остальному миру. ...После окончания холодной войны и особенно после терактов 11 сентября 2001 г. идея, которая родилась после 1945 г., приобрела большую актуальность. Эта идея заключается в том, что стабильные демократии гораздо более склонны поддерживать дружеские отношения с США. Это, конечно, не предполагает, что недемократические страны обязательно являются врагами США. Тем не менее понятно, почему Вашингтон считает, что мир, в котором все государства управляются демократично, является самым безопасным. Президент Буш на 100% убежден в справедливости этой теории. Белый Дом ограничивает свое сотрудничество с диктаторами, кооперируя с ними лишь временно, для решения тактических задач. Долговременная стратегия США – способствовать тому, чтобы в мире было больше демократических государств. Вашингтон также уверен, что демократическое устройство государства способствует "выпуску пара" – без этого люди становятся более склонны к экстремизму, насилию и т.п.».

В своей второй инаугурационной речи 20 января 2005 г. Дж. Буш-младший заявил: «Наша политика состоит в том, чтобы поддерживать развитие демократии и становление демократических институтов во всех странах мира. В истории Человечества были периоды упадка и расцвета справедливости, но в целом она развивалась в четко выраженном направлении, определяемом идеями свободы и под руководством ее Творца. В наступившем столетии Америка ставит перед собой цель добиваться свободы для всех стран и всех людей мира».

Отсюда не только соответствующие действия США на международной арене, но и появление документов, отражающих идею «мессианизма» по-американски, например Закона «О распространении демократии...», в котором, в частности, подчеркивается: «Отсутствие демократии... не совместимо с общемировыми ценностями, на которых основаны Соединенные Штаты и распространение которых составляет базовый компонент их внешней политики»¹⁴⁸.

Таким образом, к началу третьего тысячелетия идеи в духе *Pax Americana* окончательно укоренились в американском обществе. Ведущаяся с 2001 г. «война с террором» способствовала усилению этих тенденций, по крайней мере в течение 2001-2005 гг.¹⁴⁹.

К примеру, после «триумфа» в Ираке американские СМИ охватила настоящая эйфория. «Головокружение от успехов» коснулось даже такой либеральной по своим взглядам газете, как *The New York Times*, которая 31 марта 2003 г. в статье «Все дороги ведут в округ Колумбия» подчеркнула: «Сегодня Америка не выступает ни сверхдержавой, ни гегемоном – она является полноправной империей по типу Римской и Британской»¹⁵⁰.

В день начала военной операции против Ирака, 20 марта 2003 г. *The Washington Post* и вовсе вышла со статьей под заголовком «США: Рождение новой империи», автор которой, Л. Фуерт, советник по национальной безопасности при бывшем вице-президенте

¹⁴⁷ Alexander G. The Sources of Democratic Consolidation. Ithaca: Cornell University Press, 2002.

¹⁴⁸ 3 марта 2005 г. ряд конгрессменов, в том числе небезызвестный Дж. Маккейн, внесли в Конгресс США на рассмотрение проект «Закона о распространении демократии и демократических ценностей в недемократических странах», в соответствии с которым главной целью внешней политики США должен стать именно «экспорт» американских ценностей. См.: The Advance Democracy Act of 2005.

¹⁴⁹ См., напр., Rojecki A. Rhetorical Alchemy: American Exceptionalism and the War on Terror // Political Communication. January-March 2008. Vol.25. №1.

¹⁵⁰ The New York Times. March, 31. 2003.

США А. Горе, профессор Университета Джорджа Вашингтона, выразил настроения, которые тогда разделяло, пожалуй, большинство американцев.

«Термин "империя" достаточно часто использовался как метафора для обозначения масштабности американских интересов и военного, экономического и политического влияния США. Однако после завоевания Ирака можно будет с полным основанием говорить не просто о фигуре речи, а о конкретной реальности», – подчеркнул Л. Фуерт¹⁵¹.

При этом, с точки зрения Л. Фуерта, следует говорить о двух важнейших признаках имперского статуса применительно к США.

«Во-первых, мы продемонстрируем, что США не нуждаются в чьей бы то ни было санкции, когда речь заходит о вопросах применения военной силы. Доктрина Буша о превентивном ударе заменит собой международное право. Иными словами, в будущем любой президент в любое время сможет атаковать любую страну, при единственном условии, что данная страна в некотором смысле представляет прямую угрозу для США»¹⁵².

«Во-вторых, США заявят о себе как о доминирующей силе в регионе, представляющем собой мощный рычаг влияния на остальной мир, благодаря роли, которую он играет на мировых рынках нефти. После оккупации Ирака США смогут взять на себя единоличную ответственность за принятие решений, имеющих определяющее значение для будущего нефтяной и газовой промышленности Ирака. Мы станем виртуальным членом ОПЕК и одним из самых могущественных игроков на рынке нефти. Таким образом, огромная военная мощь будет соединена с не меньшей и впечатляющей мощью экономической»¹⁵³.

«...Американцы, независимо от того, поддерживают они войну с Ираком или нет, должны осознать весомость статуса, который мы можем вскоре приобрести, – указывал далее Л. Фуерт. – Начало империи означает конец содружеству стран. Мы уже видели иллюстрацию этого тезиса на примере неудачных попыток США получить поддержку со стороны ООН... Ирония заключается в том, что, согласно существующим резолюциям ООН, США имели полное право начать военные операции против Саддама Хусейна, поскольку он явным образом нарушил свои обязательства. Вместо этого, администрация Джорджа Буша решила действовать, исходя из неограниченного права США вести войну, когда ей заблагорассудится. Независимо от того, хотим мы или нет быть империей, в настоящий момент США ею уже практически стали»¹⁵⁴.

1 апреля 2003 г. *The Wall Street Journal* в статье «США: с нуля до супердержавы за 500 лет» торжественно провозгласила: «Да, Соединенные Штаты и впрямь являются единственной мировой супердержавой. Мы – номер 1!»¹⁵⁵.

«Но почему? Как это случилось?, – задалась вопросом *The Wall Street Journal*. – ...Откуда взялась эта «сверхдержавность»? Из дыр в земле – из нефти? Нет. Из тайных подвалов Пентагона, которые "Аль-Каида" пыталась разрушить 11 сентября 2001 года? Нет, не оттуда. Некоторые думают, что это просто результат "расходов на оборону", этакий "магазин на диване" для невероятно высокотехнологичной военной промышленности. Не совсем. Это собрано по всей Америке за последние 10 лет при помощи десятков тысяч напряженно думающих людей. А еще точнее, это началось примерно 500 лет назад, когда некоторые экс-европейцы сошли с корабля и с первых своих шагов в густой лес решили: отныне они хотят попробовать делать то, что до сих пор еще никто не пробовал делать; они готовы рисковать жизнью и сбережениями, чтобы сделать повседневную жизнь в Америке лучше для всех, кто захочет к ним

¹⁵¹ The Washington Post. March, 31. 2003.

¹⁵² Ibidem.

¹⁵³ Ibid.

¹⁵⁴ Ibid.

¹⁵⁵ The Wall Street Journal. April, 1. 2003.

присоединиться. В тот момент мощь Америки была нулевой – она вообще не была державой»¹⁵⁶.

«Да, военное снаряжение и тактическое мастерство, которое сейчас демонстрируется всему миру, – это одна из причин, по которой США – единственная страна, претендующая на звание сверхдержавы, но это – далеко не все. Точно так же, как *Caltechs*, *MIT*, *Georgia Techs*, *Boeings*, *Northrop Grummans* и бесчисленные маленькие новые предприятия, которые сделали эту необыкновенную военную технологию возможной, тоже лишь частички гораздо более интересной Америки в целом. А целое, на самом деле, есть система – философия базовых ценностей, восходящая к Бенджамину Франклину и еще более раннему времени. Это социально-политическая система, берущая начало в инакомыслии, новшествах, риске, открытой интеллектуальной дискуссии, нетерпении, творческих изменениях, неудачах, духе "Дикого Запада", соревновании и мании вырваться вперед. Каждый американский ребенок, который спит не на всех уроках в школе, постепенно узнает, как эта система работает. Некоторые уходят в пожизненную оппозицию к ней. Большинство просто идет работать – занимает одну из позиций где-то внутри десятков тысяч хозяйственных предприятий или образовательных учреждений, которые возникали постепенно, год за годом, благодаря упорному труду в 50 отдельных штатах...», – писала *The Wall Street Journal*¹⁵⁷.

Двумя неделями позднее, 17 апреля 2003 г. Дж. Шлезингер, выступая на страницах *The Wall Street Journal*, заявил: «Теперь, когда процесс создания новой системы распределения в Ираке пошел быстрее, а остающиеся очаги (вооруженного) сопротивления постепенно подавляются, пришло время поразмыслить над более глубокой стратегической значимостью второй войны в Персидском заливе. Несомненно, Саддам Хусейн с его мегаломанией и уверенностью в собственном выживании оказал нам критически важную услугу в тактическом плане... Однако стратегическая значимость событий в Ираке на более длительную перспективу превосходит саму эту трехнедельную войну. Исход этой войны изменит стратегическую – и психологическую – карту Ближнего Востока»¹⁵⁸.

«Эта война самым драматичным образом подчеркнула следующие реалии: 1) Соединенные Штаты – очень могущественная держава. 2) Никому не рекомендуется вызывать гнев этой державы путем нападения на нее, многократных провокаций или путем оказания поддержки терроризму. 3) Тот, кто делает это регулярно, скорее всего, заплатит за это. Теперь значительно меньше будут верить проповедям Усамы бен Ладена, заявляющего об американской слабости и той легкости, с которой может быть разрушена ее уязвимая экономика и т.д. и т.п.», – подчеркивал Дж. Шлезингер¹⁵⁹.

Джозеф С. Най-младший писал: «Баланс в мире нарушен. Если кто-то еще сомневался в полном превосходстве американской военной силы, Ирак разрешил эти сомнения. Рядом с США, представляющими почти половину всех средств, направляемых странами всего мира на военные нужды, любая противостоящая им позиция не в состоянии поддерживать традиционный военный баланс. Со времен Рима ни одна страна не выглядела таким великаном рядом с остальными. И в самом деле, слово империя обрело реальное, а не условное значение». Констатируя то, что «компетентные и уважаемые аналитики как левой, так и правой ориентации, начинают охотно использовать термин «американская империя» для выражения сути XXI в. Кажется, военная победа в Ираке только подтверждает факт возникновения именно такой новой мировой системы»¹⁶⁰.

¹⁵⁶ Ibidem.

¹⁵⁷ Ibid.

¹⁵⁸ The Wall Street Journal. April, 17. 2003.

¹⁵⁹ Ibidem.

¹⁶⁰ Nye J.S. Jr. U.S. Power and Strategy after Iraq // Foreign Affairs. Vol.82. №4. July-August 2003. P.60-73.

Все это свидетельствовало о том, что начавшаяся 20 марта 2003 г. война в Ираке только укрепила уверенность американцев в том, что Америка обладает беспрецедентной мощью.

Впрочем, и Президент США Б. Обама (с 2009 г.) уже 20 января 2009 г. во время своей инаугурации обратился к традиционным концептуальным основам внешней политики США, подчеркнув исключительность Америки, обратившись к идее «мессианства»: «Подтверждая величие нашей страны... Мы остаемся самой процветающей, самой могущественной страной в мире... Ибо мы твердо сознаем, что главное наше достояние – это сила... Мы – нация христиан и мусульман, иудеев, индусов и неверующих. На нас оказали влияние все языки и все культуры, принесенные в нашу страну со всего мира. Испытав ужасы гражданской войны и сегрегации, выйдя из испытаний более сильными и едиными, чем когда-либо прежде, мы верим, что старая ненависть рано или поздно исчезнет, что племенные различия скоро растворятся, что мир станет еще меньше, что нам откроется единство рода человеческого и что Америке предстоит открыть новую эру мира».

Правда, Б. Обама обозначил при этом весьма важную, на наш взгляд, тенденцию. В частности, Б. Обама подчеркнул следующее: «Не поддается количественному измерению, но не менее серьезен и тот факт, что у граждан нашей страны слабнет уверенность в будущем, они опасаются неизбежного упадка Америки и того, что следующему поколению американцев придется снизить свои ожидания».

Другими словами, положение, в котором оказались США к 2009 г. и которое характеризовалось складыванием крайне неблагоприятных условий для последующей реализации концепции *Pax Americana*, получило свое отражение в заявлениях, сделанных новым руководством США, в целом объективно оценившим сложившуюся тогда ситуацию.

Расценивая «идейные основы внешнеполитического менталитета американцев», в структуру которых включены такие элементы, как концепция «американской исключительности», миф о «явном предначертании» или «предопределении судьбы», вытекающая из этого идея «мессианства», оформившаяся во второй половине XX в. концепция *Pax Americana*, в качестве исходных, вновь подчеркнем, что они являются питательной средой для складывания отдельных идей и концепций, также отражающих представления американцев об окружающем их внешнем мире, но имеющих более конкретное содержание.

Так, еще одной важнейшей составляющей внешнеполитического менталитета американцев является весьма устойчивый алармизм, отражающий на уровне массового сознания американцев не только особенности их религиозных взглядов в духе протестантизма, но и наличие угрозы, якобы, исходящей в сторону США от отдельных стран мира. Его конкретным проявлением является образ «врага».

В данном случае образ «врага» – это качественная (оценочная) характеристика (имидж) «врага», сформированная в общественном сознании, тогда как «враг» – это актер (явление), представляющий собой реальную или мнимую угрозу самому существованию индивида, группы, социума, носитель антигуманных свойств и качеств¹⁶¹.

«Одним из результатов географической изолированности Соединенных Штатов являлось не только достаточно позднее «открытие» американцами внешнего мира, но и наличие устойчивых массовых представлений об этом мире как чрезвычайно туманном «образовании», что создавало естественную почву для стереотипного, черно-белого

¹⁶¹ См.: Козырев Г.И. «Враг» и «образ врага» в общественных и политических отношениях // Социологические исследования. 2008. №1. С.112-121.

видения других стран... Американец более всего ощущает себя американцем именно через противопоставление себя внешнему, изначально чуждому Америке миру. Такого типа самоощущение имеет коннотации различного рода, создавая, в частности, при определенных условиях устойчивые психологические барьеры для адекватного восприятия и видения других... стран, их образа жизни, их непохожести на американцев», – подчеркивает исследователь М.М. Петровская¹⁶².

Речь, в частности, идет о тех многочисленных стереотипах, которые складываются на уровне массового сознания и воздействие которых на американцев до сих пор является весьма сильным. Достаточно высокий уровень стереотипизации мышления, столь присущий американцам, имеет своим следствием оформление на уровне массового сознания образа «врага», наличие которого зачастую является фактом вымышленным, не соответствующим ситуации, складывающейся в реальной действительности.

У. Липпман, публицист, независимый политический обозреватель, журналист по профессии, однако активный участник «большой политики», советник многих Президентов США (начиная с Франклина Д. Рузвельта), участник процесса разработки важнейших решений в области внешней политики США еще в 1920-е годы разработал теорию стереотипов, подчеркивая, что чем отдаленнее объект (в данном случае – какая-либо страна), тем упрощеннее складывающиеся о нем представления.

В одной из многочисленных работ У. Липпмана («Общественное мнение», 1922 г.) подчеркивалось, что представления людей искажаются не только ввиду усложнения внешнего мира и отчуждения от него индивидуума, но и из-за ограниченности самого человека. Они искажаются стереотипами мышления, задаваемыми сформировавшей его культурой. «По большей части, вместо того, чтобы сначала увидеть, а потом определять, мы, напротив, сначала определяем, а потом видим», – указывал У. Липпман. И далее: «Мы замечаем только то, что уже сформулировано для нас нашей культурой, причем воспринимаем это замеченное в форме стереотипов...»¹⁶³.

Основополагающей считает роль стереотипов Майкл Х. Хант, по мнению которого чувство национального превосходства породило у американцев весьма оскорбительные для других народов мира стереотипы, когда в традиционном представлении американцев все другие народы мира располагаются в определенной иерархии, поделенной на такие полюса, как «Цивилизация» и «Варварство», «Современность» и «Традиционализм» и т.д. и т.п.¹⁶⁴.

В результате, отношение американцев к различным странам мира по большей части характеризуется разделением стран на друзей и врагов. Американцы к одним странам относятся резко отрицательно, к другим относятся резко положительно, деля, таким образом, весь мир на два противоположных лагеря – один дружественный, другой враждебный. И оценка этих стран обуславливается установившимися связями Соединенных Штатов с той или иной страной. Однако истоки этого «черно-белого» видения мира, столь характерные для массового сознания американцев, имеют и религиозную основу.

В 1980-е годы Г.А. Арбатов оценивал идеологию, лежащую в основе тех действий, которые предпринимали США на международной арене как «разновидность религиозно-политического манихейства, когда вся международная жизнь изображается в виде противоборства Света и Тьмы». «Для внешней политики США характерно ярко

¹⁶² Петровская М.М. США: политика сквозь призму опросов. М.: Междунар. отношения, 1982. С.41-42.

¹⁶³ См.: Lippmann W. Public Opinion. New York, 1922.

¹⁶⁴ См.: Hunt, Michel H. Ideology and U.S. Foreign Policy. New York: Yale Univ. Press, 1987. P.177. См. также: Голованова Г.А. Стереотипизация как метод буржуазной пропаганды // Техника дезинформации и обмана / Под ред. Я.Н. Засурского. М., 1978. С.37-63.

выраженное деление многоликого в социальном и политическом плане мирового сообщества на своих и чужих («мы и они»)...)», – писал Г.А. Арбатов¹⁶⁵.

Э.Я. Баталов в одной из своих работ указывает: «Мир едва ли не всегда воспринимался в Америке в манихейском духе – как черно-белый, состоящий из "своих" – хороших и "чужих" – плохих, против которых следовало бы предпринять "крестовый поход"»¹⁶⁶. При этом объектом американской нетерпимости могла оказаться любая сила, действующая на международной арене, которая представляла реальную или мнимую угрозу (т.е. воспринималась как угроза) для национальных интересов США, а может, и просто являлась воплощением принципов, противоречащих национальному кредо американцев. Нетерпимо было все, построенное на иных, по сравнению с американскими, принципах и претендовавшее на признание равного с Америкой права на существование.

Действительно, именно традиции протестантизма задавали особый стиль массовому сознанию американцев, вырабатывали типично «моралистический» подход к оценке отдельных субъектов международных отношений¹⁶⁷. Как подчеркивал С. Липсет, «моралистическая ориентация унаследована американцами от их протестантского прошлого»¹⁶⁸. Заимствованный из Библии эсхатологический взгляд на мир, базирующийся на дуалистическом разделении всего существующего на Земле, имеет своим следствием оформление таких дихотомий, как абсолютное «добро» против абсолютного «зла», Бог против Сатаны, свет против тьмы и т.д. Полутона, таким образом, отсутствуют. Отсюда объясним и тот постоянный поиск «врага», который наблюдается на протяжении практически всей истории США, и стремление американцев вести борьбу против этого «врага», их желание одержать над ним победу во имя распространения американских идеалов, главным из которых в самой Америке считается Свобода.

Прибывшие в Америку колонисты-пуритане заимствовали дуалистический взгляд на мир, включающий элементы теории заговора, из Книги откровения. Прибыв в Северную Америку, они столкнулись с индейскими племенами, культурные традиции которых были им чужды¹⁶⁹. Пуритане, находившиеся на стадии формирования их самоопределения как самостоятельной социальной общности, подчеркивали свою обособленность, а также превосходство, противопоставив свою «цивилизацию» индейскому «варварству»¹⁷⁰.

Одним из первых, но в то же время весьма ярких примеров проявления религиозной нетерпимости пуритан в Америке стали знаменитые ведовские процессы в Салеме в 1691-

¹⁶⁵ Современная внешняя политика США. В 2-х тт. / Отв. ред. Г.А. Трофименко. Т.1. М.: Наука, 1984. С.9.

¹⁶⁶ См.: Баталов Э.Я. Политическая культура современного американского общества. М.: Наука, 1990. С.184-185.

¹⁶⁷ Дело в том, что США всегда являлись страной, в которой преимущественное распространение получило именно протестантство. В частности, в колониальный период из Англии хлынул поток переселенцев и большинство из них составляли пуритане, тогда как в дальнейшем не без оснований считалось, что протестантизм в силу отсутствия централизованной церковной власти, определенной свободы толкования религиозных догматов, отсутствия сложных ритуалов и т.д. больше, чем какая-либо другая религия, соответствует духу американцев, неизменно и достаточно ревностно отстаивавших свои идеалы. И хотя проживавшие на территории современных США жители вовсе не отличались единством религиозных убеждений, именно идеи пуританизма, как оказалось, оказали самое сильное воздействие на процесс складывания «американского характера». Подробнее: Гаджиев К.С. Американский протестантизм: История и современность // Новая и новейшая история. 1993. №1. С.96-113; Гаджиев К.С. США: протестантизм – религия американского образа жизни // Очерки истории западного протестантизма. М., 1995. По этому поводу см. также: McElroy, Robert W. Morality and American Foreign Policy: The Role of Ethics in International Affairs. См. также: Ribuffo, Leo P. Religion // Encyclopedia of American Foreign Policy. 2006. URL: <http://www.americanforeignrelations.com/index.html>.

¹⁶⁸ См.: Lipset S. The Paradox of American Politics // The Public Interest. Fall 1975.

¹⁶⁹ См.: Петровская Е.В. Образ индейца-врага в истории американской культуры // Политическая мысль и политические действия. М., 1987. С.71-87.

¹⁷⁰ См.: Гаджиев К.С. США: эволюция буржуазного сознания. М.: Наука, 1981. С.181.

1692 гг., которые повлекли за собой казнь 19 женщин по обвинению в связи с Дьяволом¹⁷¹.

Как свидетельствуют факты, в числе «врагов» США неоднократно оказывались участники международных отношений, от которых, по мнению руководства страны, якобы исходила угроза национальной безопасности США.

В условиях Войны за независимость был оформлен образ фактически первого «врага» - Англии, который укрепился во время англо-американской войны 1812-1814 гг.

В XIX в. – это Мексика, с которой США столкнулись в результате дальнейшего развития процесса расширения своей территории. Результатом стала война, которая имела место в течение 1846-1848 гг.

На рубеже XIX и XX вв. – это Испания, с которой США также вели войну.

Во время Первой мировой войны 1914-1918 гг. «врагом» стала Германия, тогда – своеобразное олицетворение тирании, с которым США, как государство, в котором демократические устои получили свое наибольшее проявление, будучи «форпостом демократии», были обязаны вести борьбу.

На протяжении практически всего XX в. образ «врага» являлся основополагающим элементом, характеризовавшим отношение американцев к Советскому государству. Оформление этого «образа врага» относится уже к 1919-1920 гг., когда в США имела место настоящая истерия в связи с так называемой «красной угрозой», которая вошла в историю под названием «Великий красный страх». В результате, антикоммунизм стал составной частью американской идеологии на долгие годы вперед. Даже установление в 1933 г. дипломатических отношений между США и СССР в принципе не изменило отношение американцев.

С началом Второй мировой войны 1939-1945 гг. в качестве главного «врага» стали расцениваться державы «оси» - нацистская Германия, фашистская Италия и империалистическая Япония.

После 1945 г., когда началось обострение взаимоотношений двух «сверхдержав», что привело к началу «холодной войны», СССР вновь оказался в числе «врагов».

Помимо Советского государства, в числе «врагов» оказались и другие страны, например, КНР, Куба, а в условиях Корейской и Вьетнамской войн, соответственно, КНДР и ДРВ.

На рубеже 1970-х – 1980-х годов, под влиянием актуализации проблемы международного терроризма, в числе «врагов» оказались страны, расположенные на Ближнем и Среднем Востоке – Иран и Сирия, а также Ливия.

К концу 1980-х годов в числе «врага» оказался Ирак и война в Персидском заливе продемонстрировала, что образ враждебной нации продолжает доминировать в общественном мнении США.

Трагические события 11 сентября 2001 г. укрепили среди американцев мнение о том, что самая значительная угроза в адрес США исходит со стороны государств, относящихся к исламским и так называемая «исламская угроза», связываемая в первую очередь с проблемой международного терроризма, в представлении американцев, стала очевидной.

Наряду с этим, еще одной значительной, по мнению американцев, в 2000-е годы являлась угроза, связанная со стремлением некоторых стран (Иран и Северная Корея) к обладанию собственного ядерного оружия. Отсюда – Ирак, Иран и Северная Корея (так называемая «ось зла»), а также Сирия (в адрес этих стран в 2000-е годы неоднократно звучали обвинения со стороны руководства США в том, что они стремятся получить ядерное оружие и в перспективе использовать его против США), как считали американцы, представляют наибольшую опасность для США, являются враждебными по отношению к США государствами, неся угрозу национальной безопасности.

¹⁷¹ См.: Болховитинов Н.Н. Салемская ведьма // Вопросы истории. 1982. №10. С.187-189.

Фактически, алармизм по-прежнему остается важнейшей составляющей внешнеполитического менталитета американцев, массовое сознание которых с определенной периодичностью выявляет все новых и новых «врагов». Обращает на себя внимание факт, что в последние годы неоднозначным является отношение американцев к России¹⁷². В 2000-е годы неоднократно фиксировалось усиление критического настроения американцев к России, например, под влиянием событий в Южной Осетии в августе 2008 г. На наш взгляд, это есть свидетельство того, что американцы все еще находятся под воздействием устоявшихся в эпоху «холодной войны» стереотипов в соответствии с которыми Россия рассматривается сквозь призму образа «врага».

Таким образом, совершенно очевиден тот факт, что в числе «врагов» США в первую очередь оказывались именно те государства, от которых, по мнению руководства страны, исходила угроза ее национальной безопасности. Образ «врага» же представляет собой определенную, якобы враждебно настроенную по отношению к США, нацию, от которой к тому же исходит угроза. Однако важно подчеркнуть, что в первую очередь стереотипизация представляет собой основу для складывания очередного образа «врага».

Причины возникновения образа «врага» попытался выяснить отечественный исследователь Ю.А. Замошкин, который указывает: «Образ "врага", возникающий в какой-либо стране применительно к другой, обычно лишь тогда обретает действительную психологическую силу, а также значимость, когда он возрастает из убежденности массового сознания в том, что эта другая страна представляет угрозу». Однако, по его мнению, в большинстве случаев эта угроза как таковая отсутствовала, в связи с чем «объяснение, вероятно, следует искать в реалиях самого сознания, самих чувств американцев, в их внутреннем психологическом состоянии, а также в действии тех механизмов, которые мешали реалистическому видению и восприятию действительного положения дел»¹⁷³. На это же обстоятельство в своем диссертационном исследовании указывает Е.Е. Рябцева¹⁷⁴.

Л. Гудков подчеркивает, что «как бы семантически не различались те или иные виды образов... "врагов", их главная функция – нести представления о том, что является угрозой самому существованию группы (обществу, организации, с которой идентифицирует себя субъект и адресат риторических обращений – автор, читатель или зритель), ее базовым ценностям. Смертельная опасность, исходящая от "врага", является

¹⁷² См., напр., Баталов Э.Я., Журавлева В.Ю., Хозинская К.В. "Рычащий медведь на "диком Востоке" (образы современной России в работах американских авторов: 1992-2007). М.: РОССПЭН, 2009. Данная работа уникальна тем, что в ней впервые в отечественной и зарубежной литературе содержится комплексный анализ образов постсоветской России, формировавшихся в США в период с 1992 по 2007 гг., однако, получивших распространение далеко за пределами США. Рассматриваются представления американцев о российском политическом режиме, внутренней, внешней, экономической и социальной политике государства, состоянии российской армии и роли России в обеспечении международной безопасности. Их дополняют образы президента страны (Ельцина и Путина) и типичного россиянина, какими они видятся из-за океана. Прослеживается связь между спецификой американского восприятия России, особенностями американской цивилизации и характером американо-российских отношений. При этом, авторы опираются на широкий круг источников.

¹⁷³ См.: Замошкин Ю.А. Вызовы цивилизации и опыт США: история, психология, политика. М.: Наука, 1991. С.256.

¹⁷⁴ См.: Рябцева Е. Е. Американское общественное мнение по основным проблемам внешней политики США во второй половине 80-х - начале 90-х годов: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1998. По этому поводу см. также: Гасанов И.Б. Национальные стереотипы и «образ врага». М., 1994; Егорова-Гантман Е.В., Плешаков К.В. Концепция образа и стереотипа в международных отношениях // Мировая экономика и международные отношения. 1988. №12. С.19-33; Егорова-Гантман Е.В., Плешаков К.В. Политическая реклама. М.: Центр политического консультирования «Никколо М», 1999; Киселев И.Ю. Образ государства в международных отношениях и социальное познание // Вопросы философии. 2003. №3. С.3-13; Киселев И.Ю. Образы государства в международных отношениях: механизмы трансформации // Полис. 2003. №3. С.50-57.

важнейшим признаком подобных смысловых... конструкций. Этим "враг" отличается от других, хотя и близких, персонажей символического социального театра – "чужого"..."¹⁷⁵.

В связи с этим следует упомянуть о так называемой «теории коммунистического заговора», которая в эпоху «холодной войны» представляла собой важнейший элемент массового сознания американцев, объясняя природу международных конфликтов деятельностью Москвы, направленной на насильственное свержение существующей системы власти в целях создания «всемирного коммунистического государства»¹⁷⁶. Вследствие этого США неоднократно после Второй мировой войны 1939-1945 гг. объявляли целые регионы мира, например Дальний Восток, Юго-Восточную Азию, Ближний и Средний Восток, Латинскую Америку, зонами «жизненно важных интересов» Соединенных Штатов, а происходившие здесь антиправительственные выступления – «агрессией коммунизма».

Исследователи из США Ю. Витткопф и Ч. Кегли, раскрывая суть образа «врага» на примере СССР, также подчеркивают, что в основе подобного, исключительно негативного восприятия этого государства лежало то, что, «во-первых, коммунизм представляет принципиальную опасность миру, и необходимо использовать силу, чтобы бороться с распространением этой опасности; во-вторых, поскольку СССР является передовым отрядом коммунизма, то американская внешняя политика должна быть направлена на сдерживание советского экспансионизма»¹⁷⁷.

П.Дж. Гоуновер и С. Филдман, отождествляя СССР с понятием «коммунизм», считают образ «врага» «мерилом, с помощью которого можно определять взгляды, ценности и предпочтения»¹⁷⁸.

Ю. Бронфенбреннер¹⁷⁹, Р. Уайт¹⁸⁰, объясняя причины возникновения образа «врага», на первый план выдвигают чисто психологические факторы, а именно: склонность человека к построению упрощенной, черно-белой картины окружающего мира, к полярному разделению как отдельных людей, так и целых наций на хороших и плохих, эффект так называемого «группового давления»¹⁸¹.

Б. Глэд также считает, что важнейшим основанием для складывания образа «врага» является черно-белое видение мира, при котором отсутствует возможность улавливать полутона. Рассматривая ситуацию, сложившуюся в 1980-е годы, Б. Глэд указывает на «дегуманизацию противника», в том числе предполагающую преувеличение его могущества, усиливающую негативное восприятие¹⁸².

С. Кин, автор книги «Лица врага. Размышления о психологии враждебности», рассмотрев типичные приемы, используемые пропагандой стран, находящихся в состоянии конфликта, на основе большого фактического материала высказал мнение, что,

¹⁷⁵ См.: Гудков Л. Идеологема «врага». «Враги» как массовый синдром и механизм социокультурной интеграции // Образ врага / Сост. Л. Гудков. М., 2005. С.7-79.

¹⁷⁶ При этом «теория коммунистического заговора» стала частью так называемой «кризисной стратегии» США, состоявшей в использовании локальных войн для инспирирования опасных, действовавших на международном уровне, кризисов. «Кризисная стратегия» породила столь опасные для всего мира ситуации, как, например, Карибский кризис 1962 г.

¹⁷⁷ Kegley Ch., Wittkopf E. American Foreign Policy: Pattern and Process. New York: St. Martin's, 1987. P.36.

¹⁷⁸ Gonover P.J., Feldman S. How People Organize the Political World: A Schematic Model // American Journal of Political Science. 1984. №28. P.95-126.

¹⁷⁹ См.: Bronfenbrenner U. The Mirror Image in Soviet-American Relations // Journal of Social Issues. Vol.17. 1961. №1. P.45-56.

¹⁸⁰ См.: White R. Misconceptions in Soviet and American Images // The New York Times. September, 5. 1961.

¹⁸¹ См. также работу Р. Джервиса «Адекватное и неадекватное восприятие в международной политике» (1976 г.), в которой ее автор также указывает на определяющее влияние факторов психологического свойства в процессе формирования образа «врага». Jervis R. Perception and Misperception in International Politics. Princeton: Princeton University Press, 1976.

¹⁸² См.: Glad B. Black-and-White Thinking: Ronald Reagan's Approach to Foreign Policy // Political Psychology. Vol.4. 1983. №1. P.33-76.

несмотря на различные условия, характеристики, приписываемые враждебной стороне, очень схожи между собой. С. Кин считает, что существует «стандартный набор образов, используемых для дегуманизации врага». Чаще всего «враг» изображается как агрессор, насильник, безбожник, преступник, мучитель, а также палач, носитель смерти, наделенный при этом такими чертами, как садизм, жестокость, бесчеловечность, ненасытная алчность, имперские амбиции. В конечном счете, «враг» воспринимается именно как некий «чужой», по сути «варвар, несущий угрозу цивилизации»¹⁸³. В свою очередь, главным источником складывания «образа врага» С. Кин считает факторы психологического свойства, а именно: глубоко скрытые в человеческой душе враждебность, а также подозрительность, жестокость, постоянно вырывающиеся наружу животные инстинкты, которые, являясь социально неприемлемыми, подавляются нашим сознанием и как бы переносятся, «проецируются» на внешний объект, т.е. на «врага».

Наряду с этим С. Кин важную роль в формировании враждебного отношения к другим нациям приписывает широко распространенному, по его мнению, чувству отчуждения от окружающего мира, противопоставлению человека и общества, представлению о том, что мир неизбежно делится на сильных и слабых, победителей и побежденных. Кроме того, по мнению С. Кина, отрицательные характеристики, приписываемые пропагандой какой-либо страны другим нациям, часто есть отражение негативных процессов в жизни собственной нации¹⁸⁴.

Важно подчеркнуть, что именно американские СМИ во многом способствуют складыванию в США образа очередного «врага»¹⁸⁵. Это, в первую очередь, электронные СМИ (телевидение и, в меньшей степени, радио), а также периодическая печать, среди которой особое место принадлежит так называемой «элитной» прессе – *The New York Times* и *The Washington Post*, *The Wall Street Journal* и специализированному изданию *Foreign Affairs*. В связи с этим уместно привести высказывания Джорджа Х. Гэллага, который сделал вывод о том, что «общественное мнение практически полностью определяется сообщениями средств массовой информации»¹⁸⁶.

Между тем процесс складывания в массовом сознании американцев очередного «образа врага» связан не только с деятельностью американских СМИ. Следует также учитывать воздействие, которое оказывают киноиндустрия, а также книги¹⁸⁷. Возникновение «образа врага» связано и с наличием достаточно широкого психологического подтекста, по большей части формирующегося уже на стадии детства.

Одной из составляющих образа «врага» является осознание того, что, помимо чисто американских ценностей, в мире существуют и другие, олицетворяемые нациями, вовсе не похожими на американскую. Д. Дж. Финлей, Оле Р. Холсти и Р.П. Фэджен, указывая, что одной из функций «образа врага» является «обеспечивать наличие контрастов, чтобы мы могли измерять или превозносить нашу систему ценностей», связывают антисоветские настроения американцев, во-первых, с патриотизмом, во-вторых, с моральными традициями, в-третьих, с христианским фундаментализмом. При этом именно указанные авторы в своей книге «Враги в политике» с достаточной прямоотой заявляют следующее:

¹⁸³ Как подчеркивает С. Кин, характерно также карикатурное изображение «врага» в виде насекомых, змей, крыс и других не очень привлекательных представителей животного мира. См.: Keen S. *Faces of the Enemy. Reflections on Hostile Imagination*. San Francisco: Harper & Row, 1986. P.13, 16-17.

¹⁸⁴ Подробнее: Keen S. *Op. cit.*

¹⁸⁵ См.: Semetko, Holli A., Brzinski, Joanne Bay, Weaver D. and Willnat L. TV News and U.S. Public Opinion About Foreign Countries: The Impact of Exposure and Attention // *International Journal of Public Opinion Research*. Vol.4. Spring 1992. P.18-36. См. также: Brewer Paul R., Graf J. and Willnat L. Priming or Framing: Media Influence on Attitudes Toward Foreign Countries // *Gazette*. Vol.65. 2003. №12. P.493-508.

¹⁸⁶ Gallup, George H. The Accuracy of U.S. Perceptions // *Relations Between the United States and the Soviet Union*. Committee on Foreign Relations. Washington, 1978.

¹⁸⁷ Подробнее: English R., Halperin J. *The Other Side. How Soviets and Americans Perceive Each Other*. New Brunswick, Oxford: Transaction Books, 1987.

«Кажется, что мы всегда нуждаемся во враге и козле отпущения, если его еще нет в наличии, мы создаем его. Враг помогает выявить нелояльность в собственной стране, помогает отвлечь от более серьезных внутренних проблем»¹⁸⁸.

Фактически все, что не является американским, т.е. не входит в структуру существующих в США ценностей, может вызывать враждебность среди американцев¹⁸⁹. Однако применительно к США образ «врага», согласно К.С. Гаджиеву, как бы оправдывает гегемонистские устремления этой страны. «Очевидно, что предъявляемые Вашингтоном претензии на роль единственного центра принятия решений по всем сколько-нибудь важным вопросам мировой политики, единоличного вершителя судеб всего мира, мирового полицейского и т.д. невозможно обосновать и, как говорится, успешно "продать" остальному миру без наличия общего врага, якобы представляющего угрозу безопасности всего мира. И действительно, если Америка перестанет быть защитницей свободы и демократии против всевозможных врагов, то что будет с идеей американской миссии и особой роли США в мировой истории?», – подчеркивает К.С. Гаджиев¹⁹⁰.

Подобная конструкция внешнеполитического менталитета американцев, которая сложилась с учетом специфики исторического развития США, дополняется еще целым рядом важных элементов, имеющих собственное происхождение и звучание.

Это амбивалентная пара идеализм и реализм, отражающая противоположные по своей сути подходы к восприятию процессов, происходящих на международной арене¹⁹¹.

Что касается идеализма, широкое обращение к которому во внешней политике США началось при В. Вильсоне, благодаря чему данная концепция иногда позиционируется как вильсонизм¹⁹², то он предполагает практически неограниченную веру в эффективность преобразовательных действий, осуществляемых в мире в соответствии с некими идеальными, основанными на универсальных принципах этики и морали, концепциями (например, опираясь на теорию так называемого «демократического мира»). Имеющиеся вариации идеализма, в частности, его неолиберальная и неоконсервативная трактовки, различаются в методах, используемых на практике. Во втором случае, при необходимости, не исключается использование военной силы. Однако, оба варианта связаны с фактическим отрывом от реалий, существующих в международной арене, что не только не способствует реализации поставленных целей и задач, но и часто ведет к разочарованиям в проводимом курсе.

С другой стороны, реализм предусматривает обязательное соотношение выбранных в сфере внешней политики ориентиров с реально существующими возможностями в их достижении. В широком значении, реализм более приоритетной по отношению к идеологическим императивам считает категорию национальных интересов страны.

¹⁸⁸ Finley D.J., Holsti O.R., Fagen R.P. *Enemies in Politics*. Chicago: Rand McNally, 1987.

¹⁸⁹ В свою очередь, «размывание» «образа врага», как показывает практика, происходит эволюционным путем, но достаточно медленно, под воздействием преимущественно внешних факторов, главным из которых являются действия, осуществляемые на мировой арене, но наряду с этим следует также назвать такие немаловажные факторы, как позиция СМИ, туризм, наконец, личные контакты. См. также: *Enemy Images in American History* / Ed. by R. Fiebigvon, Hase and U. Lehmkuhl. Providence; Oxford, 1997; *The Psychology of War and Peace. The Image of the Enemy* / Ed. by R.W. Rieber. New York, London, 1991.

¹⁹⁰ См.: Гаджиев К.С. *Имидж государства в конфликте идеологий*. М.: Андалус, 2007. С.53-54.

¹⁹¹ Подробнее см., напр., Griffiths M. *Realism, Idealism, and International Politics: A Reinterpretation*. London: Routledge, 1992. См. также: Crawford, Robert M.A. *Idealism and Realism in International Relations: Beyond the Discipline*. London; New York: Routledge, 2000.

¹⁹² См.: *Wilsonianism* // *Encyclopedia of American Foreign Policy* / Ed. by Glenn Hastedt. New York: Facts On File, 2004. P.520-521.

Это также, основанная на реалистическом подходе к международным отношениям, концепция *Realpolitik*, превозносящая отстаивание национальных интересов страны с упором на реальную военную силу¹⁹³. Напрямую связанная с идеями, высказываемыми в русле «политического реализма»¹⁹⁴, концепция *Realpolitik* является отражением сугубо прагматического подхода к международным отношениям, призывающего руководствоваться прежде всего соображениями своей пользы и выгоды, своего конкретного интереса. Данный подход, который опирается также на традиции предпринимательской, индивидуалистской идеологии в тех вариантах, которые получили широкое распространение среди американцев, впервые был обозначен еще в теории «просвещенного эгоизма»¹⁹⁵. Ядром этой идеологии явилась модель успеха любой деятельности, измеряемого прежде всего богатством, властью и влиянием, причем достижение успеха прочно ассоциируется с победой в ходе конкурентной борьбы.

Это, далее, морализм, в соответствии с которым приоритетными в международных отношениях являются универсальные моральные ценности и принципы¹⁹⁶. При этом, имеется ввиду апелляция к моральным ценностям и принципам, к принципам идеологии, выходящим за рамки прагматического расчета. Здесь огромную роль играют идеалы, общие для всех нравственные принципы, которые рассматриваются как высшие, первичные по отношению к утилитарным частным расчетам. Такими идеалами, например, являются идеалы «демократии по-американски». Обращение к морализму может стимулировать осуществление на международной арене определенных действий. Во внешней политике США морализм зачастую выступает в роли сознательного и активного защитника американской системы, отстаивающего на международной арене интерес этой системы как некой ценности. В результате, морализм становится враждебен по отношению ко всем, кто реально и потенциально препятствует реализации

¹⁹³ См., напр., *Reconstructing Realpolitik.* / Ed. by Frank Whelon Wayman, Paul Francis Diehl. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1994.

¹⁹⁴ Истоки «политического реализма» восходят еще к отцам-основателям США. Дж. Вашингтон, Дж. Монро, А. Гамильтон, а также Дж. Кэлхун, братья Адамсы, адмирал Мэхэн, Н. Спайкмэн, – все они пытались отыскать для США мировую роль, достойную этой страны, оперируя преимущественно не напыщенной терминологией в духе *Manifest Destiny*, а кажущейся им более четкой терминологией «баланса сил». После 1945 г. идеи в духе *Realpolitik* получили поддержку со стороны группы германских политологов, эмигрировавших в США, в первую очередь, со стороны Ганса Й. Моргентау, который выступал за внешнюю политику, «обеззараженную» от идеологии, опирающуюся на силу, использование которой должно соразмеряться с правильно понятым интересом, что предполагало объективный анализ всех условий, обстоятельств, факторов, воздействующих на баланс сил в сфере международных отношений. Свое окончательно оформление концепция *Realpolitik* получила благодаря Г. Киссинджеру, с помощью которого она стала преобладающим для руководства США на рубеже 1960-х – 1970-х гг. подходом в международных отношениях. «Сегодня, – писал Г. Киссинджер, – мы убеждены в том, что как и большинство других наций в истории, мы не можем ни бежать от этого мира, ни властвовать над ним... Мы больше не можем надеяться, что моральные суждения, выраженные в абсолютных терминах, встретят широкую поддержку... Пришло время трезво взглянуть в глаза реальности» (См.: Kissinger H. *The Moral Foundations of Foreign Policy* // *The Atlantic Community Quarterly*. Vol.13. №3. Fall 1975. P.270-281). И хотя сам Г. Киссинджер предупреждал, что «наш выбор заключается не в выборе между идеализмом и реализмом, мы не можем отказаться ни от одного, ни от другого», данная позиция очень многими американцами была воспринята как выражение прагматического подхода к внешней политике.

¹⁹⁵ Теория «просвещенного эгоизма» возникла в XVIII в. и представляет собой некое мерило разумности, средство уравнивающее мессианизм более трезвыми соображениями о необходимости соблюдать интересы страны на международной арене с имеющимися в ее распоряжении ресурсами и средствами реализации интересов. Этот принцип призывает к тому, чтобы в своей внешней политике США руководствовались не набором неких пригодных для всех абстрактных правил, а соображениями национальной выгоды с точки зрения долговременной перспективы. Степень же предпочтения, отдаваемая именно долгосрочному, стратегическому выигрышу, по сравнению с сиюминутными выгодами, является мерилем просвещенности внешней политики США.

¹⁹⁶ См, напр., Jochen Von Bernstorff, Ingo Venzke. *Ethos, Ethics and Morality in International Relations* // *MAX PLANCK ENCYCLOPEDIA OF PUBLIC INTERNATIONAL LAW* / Ed. by R. Wolfrum. Oxford: Oxford University Press, 2009. URL: <http://papers.ssrn.com/>.

внешнеполитических интересов этой системы или угрожает ее дальнейшему развитию, даже существованию.

Особое значение имеют концепции изоляционизма и интернационализма – два ставших уже традиционными подхода к деятельности страны на международной арене, предусматривающие, соответственно, неактивную и активную роль в мире¹⁹⁷.

Идея невовлечения в дела других государств, наций, народов, этносов лежит в основе изоляционистского подхода. Правда, важно подчеркнуть, что в современной трактовке изоляционизм в чистом виде практически отсутствует. Суть изоляционизма, таким, каким он видится большинству американцев в настоящее время, заключается в проведении умеренной по своему характеру внешней политики: «Америка не должна ни отдаляться от остального мира, ни игнорировать его, но должна свести к минимуму прямое вмешательство в дела других за пределами своих границ»¹⁹⁸. В результате, изоляционизм в известной мере сближается с интернационализмом, в основе которого находится установка на активные действия и их реализация в рамках внешнеполитического курса.

Часто встречающийся в отечественной специальной литературе термин интервенционизм в сущности является синонимом понятия интернационализм. Его применение отражает возникшую в советское время традицию оценивать многие действия, предпринимаемые руководством США, особенно, использование военной силы, в русле интервенционистской, т.е. опирающейся на военную мощь, политики.

С другой стороны, не следует забывать также о причинах идеологического характера. Во время «холодной войны» идеологема интернационализма получала полярные трактовки в социалистических и капиталистических странах. Так, активная внешняя политика, проводимая со стороны США расценивалась в либеральной традиции как интернационалистская политика, а в марксистской традиции как интервенционистская политика, тогда как активная внешняя политика, проводимая со стороны СССР расценивалась в либеральной традиции как интервенционистская политика, а в марксистской традиции как интернационалистская политика.

Вместе с тем, мы рассматриваем интервенционизм в контексте внешнеполитического менталитета американцев – в качестве установки на гораздо более активное участие в мировых делах, вовлеченность в различные ситуации, возникающие на международной арене, с опорой на использование военной силы.

Интервенционизм, представляющий установку на гораздо более активное участие в мировых делах, вовлеченность в различные ситуации, возникающие на международной арене, с опорой на использование военной силы, в настоящее время можно расценить в качестве одной из важнейших составляющих внешнеполитического менталитета американцев, напрямую влияющих на их отношение к проблемам использования военной силы. Эта установка сформировалась на уровне массового сознания американцев не сразу.

Первоначально, географическая удаленность США от других «центров силы» и отсутствие реальной опасности вторжения извне, весьма обширная территория, как впрочем и богатство природных ресурсов позволяли широким слоям населения на протяжении длительного периода времени едва ли не полностью абстрагироваться от реалий международной жизни. Правда, уже на ранних этапах истории США важнейшей характеристикой подхода американцев к проблемам внешней политики оказалась идея «мессианства» – вера американцев в особую «миссию» США, органически связанная с концепцией «американской исключительности».

¹⁹⁷ См., напр., Ninkovich F. The Wilsonian Century: U.S. Foreign Policy Since 1900. Chicago; London: University of Chicago Press, 1999.

¹⁹⁸ См.: Stand Alone. The Case for a New Isolationism. By Thanassis Cambanis // The Boston Globe. February, 6, 2011.

В результате, именно на основе этого «комплекса превосходства» по отношению к другим странам в США сложились изоляционистская и интернационалистская ориентации, воплотившие в себе различные представления о путях реализации этой «миссии», на что указывает Г. Киссинджер. Моральный долг «избранной Богом» страны (т.е. Америки) заключался: в изоляционистской версии – выступать в качестве «маяка», в интернационалистской версии – выступать в качестве «крестоносца»¹⁹⁹.

«Американская внешняя политика – как изоляционистская, так и интернационалистская – всегда была чрезвычайно моралистичной по своей тональности и риторике», – подчеркивает И. Кристол²⁰⁰.

В настоящее время, при рассмотрении ориентаций, сложившихся в общественном мнении США относительно проблем внешней политики, пожалуй, самое широкое распространение получила общая типология, в основе которой лежит выделение указанных двух типов – изоляционистского и интернационалистского²⁰¹. И хотя размежевание по линии «изоляционизм – интернационализм» во многом так же условно, как и противопоставление либералов и консерваторов²⁰², Э.Я. Баталов справедливо отмечает, что либеральная и консервативная типология «составляет существенный элемент политической культуры американского общества и прочно входит в состав принятых им правил и символов... игры, с которыми исследователь обязан считаться»²⁰³. И.Е. Малашенко, развивая эту типологию перенес ее на внешнеполитические взгляды американцев, выделяя соответствующие внешнеполитические ориентации – либеральный и консервативный варианты изоляционизма и интернационализма²⁰⁴. По мнению И.Е. Малашенко, изоляционизм и интернационализм не существовали во внешнеполитическом сознании в чистом виде, они сохраняли свою силу и влияние лишь в качестве тенденций, наполнявшихся специфическим содержанием по мере исторического развития американского общества. Не оставался неизменным и «удельный вес» каждой из этих ориентаций в массовом сознании: в зависимости от чередования периодов в истории внешней политики США в массовом сознании могли брать верх изоляционистские или интернационалистские тенденции²⁰⁵.

Указанные элементы вполне вписываются в конструкцию внешнеполитического менталитета американцев, даже несмотря на то, что некоторые из этих элементов по отношению друг к другу являются взаимоисключающими. Данное обстоятельство свидетельствует об исключительно важной характеристике, присущей массовому сознанию американцев в области внешней политики – амбивалентности, проявляющейся в одновременном сосуществовании противоположных по своему характеру установок. Об этом неоднократно в своем фундаментальном труде «Дипломатия» упоминает Г. Киссинджер.

¹⁹⁹ Подробнее: Противоречия современного американского капитализма и идейная борьба в США. М.: Наука, 1980. С.85-95. См. также: Kuehl, Warren F., Ostrower, Gary B. Internationalism // Encyclopedia of American Foreign Policy. 2006. URL: <http://www.americanforeignrelations.com/index.html>; Jonas M. Isolationism // Encyclopedia of American Foreign Policy. 2006. URL: <http://www.americanforeignrelations.com/index.html>.

²⁰⁰ См.: Kristol I. Consensus and Disseny in US Foreign Policy // The Legacy of Vietnam: The War, American Society and the Future of American Foreign Policy / Ed. by A. Lake. New York, 1976. P.99.

²⁰¹ Подробнее см., напр., Малашенко И.Е. Массовое сознание: типология внешнеполитических ориентаций // США: экономика, политика, идеология. 1984. №2. С.41-52.

²⁰² См., напр., Two Americas, One American. The Differences That Divide Us Are Much Smaller Than Those That Set Us Apart From the Rest of the World. By Andrew Kohut and Bruce Stokes. Pew Research Center. June 6, 2006. URL: <http://pewresearch.org/>.

²⁰³ См.: Современное политическое сознание в США / Отв. ред. Замошкин Ю.А., Баталов Э.Я. М.: Наука, 1980. С.51-52.

²⁰⁴ См.: Малашенко И.Е. Указ. соч.

²⁰⁵ См.: Малашенко И.Е. Эволюция внешнеполитических ориентаций в американском массовом сознании // Проблемы американистики. М., 1987. С.273-292.

«В XX веке ни одна страна не оказала столь решительного и одновременно столь амбивалентного влияния на международные отношения, как Соединенные Штаты, – подчеркивает Г. Киссинджер. – Ни одно общество не настаивало столь твердо на неприемлемости вмешательства во внутренние дела других государств и не защищало столь страстно универсальности собственных ценностей. Ни одна иная нация не была более прагматичной в повседневной дипломатической деятельности или более идеологизированной в своем стремлении следовать исторически сложившимся у нее моральным нормам. Ни одна страна не была более сдержанной в вопросах своего участия в зарубежных делах, даже вступая в союзы и беря на себя обязательства, беспрецедентные по широте и охвату. Специфические черты, обретенные Америкой по ходу ее исторического развития, породили два противоположных друг другу подхода к вопросам внешней политики...»²⁰⁶. По его мнению, окончательное оформление этой специфической черты произошло в период президентства В. Вильсона, деятельность которого предопределила «на десятилетия амбивалентность американского сознания, пытавшегося примирить принципы с необходимостью»²⁰⁷.

Важной характеристикой, присущей массовому сознанию американцев в области внешней политики, является то, что конструкция внешнеполитического менталитета американцев подвержена трансформациям. Речь идет о том, что отдельные элементы, образующие эту конструкцию постоянно предстают в различных ипостасях, в зависимости от их интерпретации, а также текущей политической ситуации. Гибкость внешнеполитического менталитета современных американцев, его эластичность вызвана рядом обстоятельств.

Для США характерна страстная борьба по вопросам внешней политики и довольно резкие переходы от одной внешнеполитической линии к другой внешнеполитической линии, соответствующие резким колебаниям в общественных настроениях. Но через все эти колебания проходит идея всемирной миссии Америки. «Борьба вокруг внешней политики – это в громадной степени борьба по вопросу о способах осуществления этой миссии», – подчеркивают авторы известного коллективного труда²⁰⁸.

Американцы – в массе своей – легки на подъем под лозунгами различных «крестовых походов». Однако, характерным сопутствующим элементом многочисленных «крестоносных» кампаний в сфере внешней политики являются морально-идеологические кризисы в США, возникающие в ситуации, когда тот или иной из развернутых «крестовых походов» заносит в тупик. Такие тупики после некоторого периода протрации, как правило, ведут в США к ревайвалистским тенденциям – «великим пробуждениям» религиозного сознания, «открытиям заново» светоча истины в религиозной философии. Эти интенсивные религиозные возрождения есть не что иное, как стихийные попытки обращения к религии, уходом в нее с тем, чтобы освободиться от чувства стыда, вины или глубокого морального разочарования, вызванного провалом тех или иных «крестоносных» кампаний, в которые были вовлечены массы.

В силу присущей массовому сознанию американцев импульсивности, объяснимы также быстрые переходы на уровне массового сознания американцев от одной крайности к другой, нередко приводящие к «маятниковому» движению настроений в американском

²⁰⁶ Киссинджер Г. Дипломатия. М.: Ладомир, 1997. С.9-10.

²⁰⁷ Там же. С.39.

²⁰⁸ Для США всегда были характерны пацифистские настроения масс. Однако из-за своей связи с идеей «избранности» Америки, пацифизм в США с легкостью может переходить в свою противоположность, как это было во время Первой мировой войны 1914-1918 гг., когда военный психоз с легкостью сменил пацифистские настроения, поскольку милитаристская лихорадка разгоравшаяся под лозунгами «войны, которая ведется, чтобы положить конец войнам и сделать мир безопасным для демократии», была для американцев как бы естественным продолжением пацифизма.. См.: Современная внешняя политика США. В 2-х т. / Отв. ред. Г.А. Трофименко. М.: Наука, 1984. Т. I. С.167.

обществе. Все эти взлеты и падения, активность приводят к пульсирующему, лихорадочному течению общественно-политической жизни, движению общественного «маятника» «туда-обратно»²⁰⁹.

Рассмотренные выше отдельные элементы, входящие в структуру внешнеполитического менталитета современных американцев, в первую очередь, «идейные основы внешнеполитического менталитета американцев» (концепция «американской исключительности», миф о «явном предназначении» или «предопределении судьбы», вытекающая из этого идея «мессианства», оформившаяся во второй половине XX в. концепция *Pax Americana*), являющиеся питательной средой для складывания отдельных идей и концепций, также отражающих представления американцев об окружающем их внешнем мире, но имеющих более конкретное содержание (алармизм, конкретным проявлением которого является образ «врага», идеализм и реализм, концепция *Realpolitik*, морализм, концепции изоляционизма и интернационализма, интервенционизм), будучи составляющими национальной Я-концепции, усиленно культивируются в Соединенных Штатах среди самых широких слоев населения, причем с самого раннего возраста.

В воспроизводстве и последующем распространении от поколения к поколению многочисленных мифов, связанных с «исключительностью» Соединенных Штатов, важнейшую роль играют такие институты социализации, как семья, школа и система образования в целом. Огромную роль (учитывая высокий уровень религиозности американцев) в этом процессе играет церковь, поскольку для проповедников почти всех деноминаций американская история (например, деятельность так называемых «отцов-основателей») служит важным источником тем проповедей, стоящим по своей значимости на втором месте после Библии.

Как подчеркивают П. Джестер и Н. Кордс, авторы книги «Миф в американской истории», американская мифология создается совместными действиями нескольких сил. Это, прежде всего, историки, которые при всей их кажущейся аккуратности «вносят существенный вклад как в создание, так и в поддержание американской мифологии». Кроме того, к ним относятся СМИ (периодическая печать, а также радио и телевидение)²¹⁰, киноиндустрия, другие источники информации, которые, повествуя о тех или иных событиях, стремятся не столько исследовать, сколько драматизировать их. Наконец, литература, музыка, изобразительное искусство, устное народное творчество,

²⁰⁹ Исследователь из Университета штата Иллинойс Фрэнк Л. Клинберг подверг анализу явление, которое он определил как «историческую переменную настроений в американской внешней политике», обнаружив в итоге периодическое колебание от «экстраверсии» к «интроверсии». Проведя систематизацию событий, относящихся к истории США, Фрэнк Л. Клинберг выявил цикличность колебаний в «американском настроении» между «сосредоточенностью на внутренних делах» (интровертное) – 1776-1798 гг., 1824-1844 гг., 1871-1891 гг., 1918-1940 гг., 1967-1987 гг. (средняя продолжительность цикла – 21 год) и «сосредоточенностью на внешних делах» (экстравертное) – 1798-1824 гг., 1844-1871 гг., 1891-1918 гг., 1940-1967 гг., 1987-2014 гг. (средняя продолжительность цикла – 27 лет). В результате выяснилось, что речь идет о своеобразном чередовании этой «сосредоточенности». Подробнее: Klinberg, Frank L. The Historical Alternation of Moods in American Foreign Policy // World Politics. January 1952; Klinberg, Frank L. Cyclical Trends in American Foreign Policy Moods and Their Policy Implications // Challenges to America: U.S. Foreign Policy in the 1980s / Eds. by C.W. Kegley Jr., P.J. McGowan. Beverly Hills, London: Sage Publications, 1979; Klinberg, Frank L. Cyclical Trends in American Foreign Policy Moods: The Unfolding of America's World Role. Lanham; London: University Press of America, 1983; Klinberg, Frank L. Positive Expectations of America's World Role: Historical Cycles of Realistic Idealism. Lanham; London: University Press of America, 1996.

²¹⁰ Подробнее: Гаджиев К.С. Роль средств массовой информации в пропаганде теории «американской исключительности» // Концепция «американской исключительности»: идеология, политика, культура / Отв. ред. Ю.К. Мельвил, Е.Ф. Язьков. М.: Изд-во Моск. унт-та, 1993. С.290-300.

паломничество в места, связанные с легендарными историческими событиями, политическая риторика также вносят свой вклад в создание американской мифологии²¹¹.

Процесс мифологизации усиливался под влиянием специфических, применительно к историческому опыту США, факторов, связанных с идеей «американской мечты», сыгравшей исключительную роль в становлении американцев как нации.

При отсутствии общего исторического прошлого и постоянном притоке все новых волн иммигрантов, представлявших разнородные культуры, мифология как ядро «американской мечты» по необходимости выполняла присущую ей интегративную функцию. Она должна была объединить всех оказавшихся на американской земле в единое целое и одновременно отделить их с помощью какой-то символики от неамериканцев, противопоставить первых вторым, подкрепив тем самым их веру в будущее и вселив надежду на успех. Однако, помимо интеграционной, «американская мечта» выполняла еще и идеологическую функцию. Она как элемент культуры, усваиваемой в процессе социализации, влияла на формирование установок американцев, включая лиц, определяющих внешнюю политику США²¹².

Важно, однако, что «американская мечта» выступала и как активный фактор формирования внешней политики США. Ориентации, присущие американцам в контексте существования такого феномена, как «американская мечта», играли немаловажную роль в определении целей и задач США на международной арене. Так, в период, когда осуществлялась колонизация Американского континента, «американская мечта» служила мощным стимулом к освоению новых земель, тогда как позднее, во время борьбы колоний Англии за свою независимость, рассмотренный выше комплекс мифов способствовал противодействию политике британской короны и одновременно служил оправданию курса на образование самостоятельного государства. Однако чем дальше разворачивалась история Соединенных Штатов в пространстве и во времени, тем отчетливее обнаруживались двойственность, противоречивость «американской мечты», все более служившей обоснованию и оправданию экспансии США²¹³.

Соответственно, в условиях XX в. «американская мечта» органичным образом материализовалась во внешнеполитической доктрине, которую принято называть вильсонианством, а после 1945 г., во время «холодной войны», указанные выше мифы стали обоснованием необходимости вести борьбу с Советским государством.

В условиях формирования «нового мирового порядка», после исчезновения двухполюсного мира на внешнюю политику США оказывает сильное воздействие состояние эйфории, возникшее под воздействием перспектив глобальной гегемонии и статуса единственной сверхдержавы. Эйфория эта еще больше усилила роль традиционных мифов, и, как подчеркивает Э.Я. Баталов, американское политическое сознание (особенно в его внешнеполитическом аспекте) конца XX- начала XXI вв. «продолжает развиваться в русле традиций, начавших формироваться в Америке еще в колониальный период и в основе своей сохраняющих силу по сей день»²¹⁴.

²¹¹ См.: Gester P.M., Cords M. Myth in American History. Encino; L., 1977. P.XIII.

²¹² Общественное сознание и внешняя политика США / Колл. авт.: Замошкин Ю.А., Иванян Э.А., Петровская М.М. и др. М.: Наука, 1987. С.50.

²¹³ Там же. С.51.

²¹⁴ Баталов Э.Я. Указ. соч.

ПРОЯВЛЕНИЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО МЕНТАЛИТЕТА СОВРЕМЕННЫХ АМЕРИКАНЦЕВ НА УРОВНЕ МАССОВОГО СОЗНАНИЯ

Отдельные элементы, входящие в структуру внешнеполитического менталитета современных американцев, – «идейные основы внешнеполитического менталитета американцев» (концепция «американской исключительности», миф о «явном предназначении» или «предопределении судьбы», вытекающая из этого идея «мессианства», оформившаяся во второй половине XX в. концепция *Pax Americana*), являющиеся питательной средой для складывания отдельных идей и концепций, также отражающих представления американцев об окружающем их внешнем мире, но имеющих более конкретное содержание (алармизм, конкретным проявлением которого является образ «врага», идеализм и реализм, концепция *Realpolitik*, морализм, концепции изоляционизма и интернационализма, интервенционизм), – являясь составляющими национальной Я-концепции, постоянно находят свое проявление на уровне массового сознания, причем со всей очевидностью начиная с 1945 г. Об этом, в частности, свидетельствуют результаты многочисленных опросов общественного мнения, проведенных в США.

Примечательно, что американцы в своем подавляющем большинстве разделяют указанные выше идеи, поскольку изначально их становление и последующее развитие охватывало всю американскую нацию, проявляясь на уровне массового сознания¹.

Американцы действительно считают, что Америка – это «исключительное» творение Господа Бога, а «американский образ жизни», по их мнению, по всем показателям превосходит образ жизни в любой другой стране, что, например, зафиксировали опросы общественного мнения, проведенные в США (рис. 1).

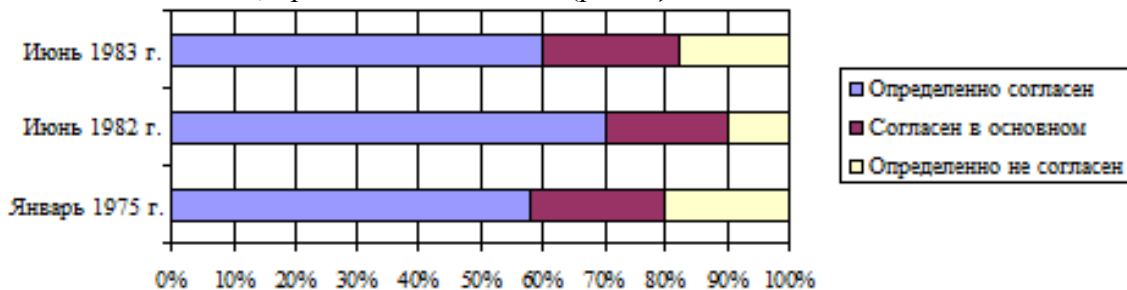

Рис. 1. «Американский образ жизни» и мнение американцев.

Источник: AEI STUDIES IN PUBLIC OPINION. POLLS ON PATRIOTISM... URL: <http://www.aei.org>.

Примечание.

Вопрос, который был задан, звучал так: «Вы согласны или не согласны со следующим утверждением. «Американский образ жизни» по всем показателям превосходит образ жизни в любой другой стране?».

27-28 февраля 2007 г. подавляющее большинство американцев (86 % против 7 % при 7 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») подчеркнули, что Соединенные Штаты – это «лучшая страна в мире, в которой в настоящее время можно жить»². Подавляющая часть американцев придерживается той точки зрения, что «самой Судьбой предопределено занимать лидирующие позиции в мире... Речь идет не только о размерах и ресурсах, но и о подлинном оптимизме, энергии и способности предвидеть»³.

¹ Подробнее: Никитин А.И. Метаморфозы представлений об «исключительности» и роли США в мире // Концепция «американской исключительности»: идеология, политика, культура / Отв. ред. Ю.К. Мельвиль, Е.Ф. Язьков. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1993. С.221-241.

² См.: AEI STUDIES IN PUBLIC OPINION. POLLS ON PATRIOTISM... URL: <http://www.aei.org>.

³ Nye, Joseph S. Jr. What New World Order? // Foreign Affairs. Vol.71. №2. Spring 1992. P.83-96.

Приверженность идее «исключительности» Америки в сочетании с такими особенностями американского характера, как склонность к конформизму, а также героепочитанию и гигантизму, послужили той питательной почвой, на которой пышным цветом расцвели различные варианты национализма, но в отличие от жителей других стран, американцы, которые сами себя националистами вовсе не считают⁴, используют для этого термин «патриотизм»⁵, одним из проявлений которого на уровне внешнеполитического менталитета американцев является «джингоизм»⁶.

Нередко используется также термин «американизм», кстати, впервые появившийся еще в 1806 г. и обозначавший тогда «любовь к Америке и предпочтение ее интересов», тогда как в XX в. «американизм» трактовался иначе, например, как «приверженность Америке или ее институтам, традициям и образу жизни»⁷.

М. Пеи, автор статьи «Парадоксы американского национализма», опубликованной в журнале *Foreign Policy* в 2003 г., считает, что национализм, существующий в США, отличается от любого другого тем, что внутри страны к нему не относятся как к собственно национализму, и именно по этой причине американскому национализму присущи три уникальных качества. «Во-первых, в основе американского национализма лежат политические идеалы, а не идеи культурного или этнического превосходства. И это не удивительно для общества, которое рассматривает себя в качестве плавильного котла различных культур и этносов... Во-вторых, американский национализм не основан на прошлых обидах и унижениях со стороны других государств... В-третьих, американский национализм смотрит в будущее, пока национализм во многих других странах обращен в прошлое». И далее: «Те, кто верит в превосходство американских ценностей, не останавливаются на своих исторических победах... И этот динамизм придает американскому национализму дух миссии...»⁸.

Опросы общественного мнения, проводимые в США, показывают, что неизменно примерно 4/5 американцев испытывают чувство гордости за свою страну, считают себя патриотами⁹. Согласно исследованиям, проведенным Чикагским университетом после трагических событий 11 сентября 2001 г., почти 100 % опрошенных американцев согласились с утверждением: «Я лучше буду гражданином Америки, чем любой другой страны мира», а 50 % проявили согласие с мнением о том, что «мир был бы лучше, если бы народы других стран были подобны американцам»¹⁰.

Как видно из представленной диаграммы (рис. 2), в 1991 г. был зафиксирован достаточно серьезный всплеск, связанный с проявлением среди американцев патриотических чувств. Победоносная война в Персидском заливе (1991 г.) сыграла в этом ключевую роль.

⁴ В основном, это объясняется тем, что США никогда не были страной, монолитной в этническом смысле, — ее всегда населяли представители десятков и сотен народов, относящихся к различным расам, исповедующих разные религии и т.д. Поэтому американцы считают, что слово «национализм» имеет негативный оттенок, и предпочитают использовать термин «патриотизм». Это, однако, не мешает многим специалистам применять термин «национализм» для характеристики взглядов американцев.

⁵ С. Хантингтон для описания сути американского патриотизма предложил использовать термин «Американское Кredo» (*American Creed*). «Американское кredo» — это универсальные идеологические и культурные принципы (свобода, демократия, религия, власть закона, индивидуализм, прогресс и т.д.). Кроме того, к ним добавляется уважение к основным институтам власти США и к американской конституции. Последние десятилетия добавили в «Американское Кredo» культурный плюрализм, а также расовое и этническое равенство. Подробнее: Хантингтон С. Кто мы?: Вызовы американской национальной идентичности. М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Транзиткнига», 2004.

⁶ См.: Schweikart, L. and A., Patrick M. *A Patriot's History of the United States*. Sentinel, 2004.

⁷ Подробнее: Петров Б.Д. «Американизм»: идеологический ракурс. М.: Мысль, 1980.

⁸ См.: Pei M. *The Paradoxes of American Nationalism* // *Foreign Policy*. May/June 2003. №136. P.30-37.

⁹ См.: Berns W. *Making Patriots*. Chicago: The University of Chicago Press, 2001.

¹⁰ См.: AEI STUDIES IN PUBLIC OPINION. POLLS ON PATRIOTISM... URL: <http://www.aei.org>.

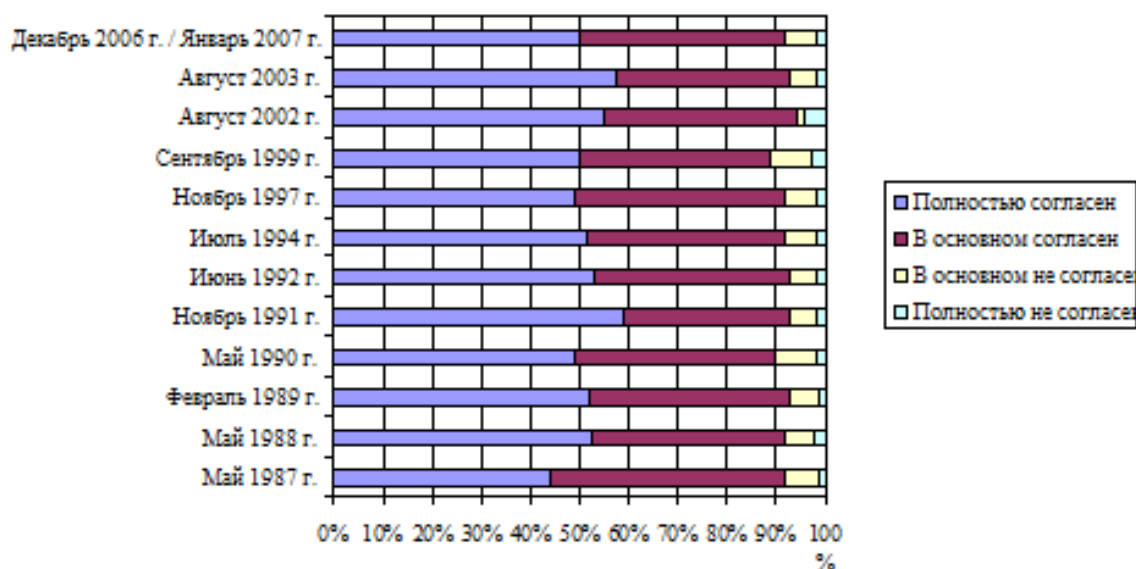

Рис. 2. Патриотизм американцев.

Источник: AEI STUDIES IN PUBLIC OPINION. POLLS ON PATRIOTISM... URL: <http://www.aei.org>.

Примечание.

Вопрос, который был задан, звучал так: «Что Вы можете сказать применительно к следующему утверждению? ...Я настроен очень патриотично. Полностью согласен. В основном согласен. В основном не согласен. Полностью не согласен».

Опрос общественного мнения, проведенный в США Организацией Гэллапа 18-21 июля 1991 г., т.е. в преддверии первой годовщины с момента иракской агрессии, подтвердил, что патриотические чувства американцев находились на исключительно высоком уровне¹¹, и в связи с этим одним из важнейших последствий войны в Персидском заливе стало возрождение у американцев гордости за свою страну и ее возможность влиять на мировые события. Об этом свидетельствовал тот факт, что увеличилось число респондентов, уверенных в том, что теперь США стали уважать в мире больше, чем раньше (рис. 3).

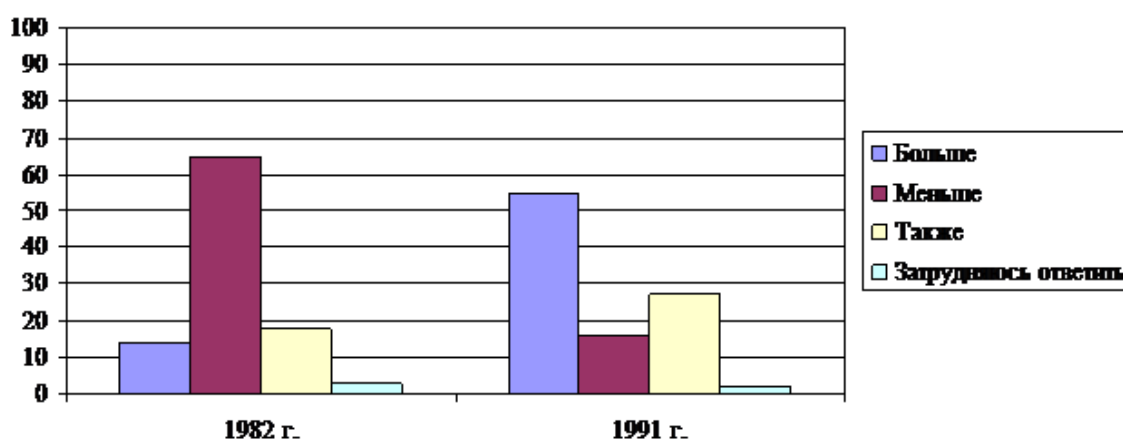

Рис. 3. Мнение американцев об отношении к США в мире.

Источник: The Gallup Poll Monthly. July 1991.

Примечание.

Вопрос, который был задан американцам, звучал так: «Как Вы думаете, в настоящее время США уважают в мире больше, меньше или так же, как 10 лет назад?».

¹¹ См.: «The New Patriotism»: Gulf Victory Instills New Pride in America // The Gallup Poll Monthly. July 1991. P.39-51.

После 1991 г. был зафиксирован еще один достаточно серьезный всплеск, связанный с проявлением среди американцев патриотических чувств, в частности после трагических событий 11 сентября 2001 г. (табл. 1).

Таблица 1

Патриотические чувства американцев до и после 11 сентября 2001 г.

<i>«Насколько Вы горды тем, что являетесь американцем?».</i>	Чрезвычайно	Сильно	Умеренно	Не сильно	Нисколько
01.2001 г.	55	32	9	1	1
06.2002 г.	65	25	6	1	2
09.2002 г.	69	23	5	1	1
06.2003 г.	70	20	6	2	1
01.2004 г.	69	22	5	3	1
01.2005 г.	61	22	12	3	1
01.2006 г.	59	26	9	3	1
06.2006 г.	57	25	10	3	3

Источник: AEI STUDIES IN PUBLIC OPINION. POLLS ON PATRIOTISM... URL: <http://www.aei.org>.

Действительно, среди американцев было зафиксировано резкое усиление патриотических чувств. 13-27 сентября 2001 г. Национальная организация изучения общественного мнения, действующая при Чикагском университете, провела опрос общественного мнения. Выяснилось, что в первые часы после трагедии гордость американцев за свою страну не только имела место среди их чувств, но и значительно усилилась в сравнении с предшествующим периодом времени: американцы заявили о том, что «предпочитают быть именно американцами – гражданами США, чем какой-либо другой страны мира» (97 %), «Америка – это лучшая из всех стран, существующих на Земле» (85 %), «мир оказался бы намного лучше, если бы все люди брали пример с американцев» (49 %) ¹². Патриотизм, таким образом, получил распространение среди подавляющего большинства американцев, что, кстати, случалось ранее, в условиях критических в истории США ситуаций.

К примеру, вспышка так называемого «нового патриотизма» пришлась на рубеж 1970-х – 1980-х гг. К этому моменту, морально-психологический климат, существовавший тогда в США, все еще ощущал на себе последствия многих процессов, вызванных неудачной для США войной во Вьетнаме. Однако, под влиянием развернувшейся тогда антисоветской кампании, с использованием средств пропаганды, в американском обществе произошел настоящий взрыв национализма.

В наиболее характерной, хотя и в довольно странной форме «новый патриотизм» проявил себя во время Олимпийских игр 1980 г., когда победа сборной США по хоккею над советской командой вызвала у многих бурную реакцию. «Конечно, это была просто хоккейная игра, – писал *Time*, – и она не имела отношения ни к американской внешней политике, ни к престижу, ни к влиянию Америки в мире». Тем не менее, как считали наблюдатели, в те недели, когда суровым испытаниям был подвергнут «моральный дух американцев», их реакция на происходящее была связана каким-то более глубоким образом с проявлением «нового патриотического импульса» в Америке. «Многим тогда казалось, что негодия вновь переместились за океан. Меньше людей были обеспокоены злом внутри страны. Возродился патриотизм...» ¹³.

В настоящее время, в сравнении с жителями других стран, чувство гордости американцев, что они являются представителями своей нации, действительно находится на высоком уровне (2005-2006 гг.) (рис. 4).

¹² См.: America Rebounds: A National Study of Public Response to the September 11th Terrorist Attacks. PRELIMINARY FINDINGS. Prepared by Tom W. Smith, Kenneth A. Rasinski and Marianna Toce. October 25, 2001. URL: <http://www.norc.uchicago.edu/>.

¹³ Time. March, 10. 1980.

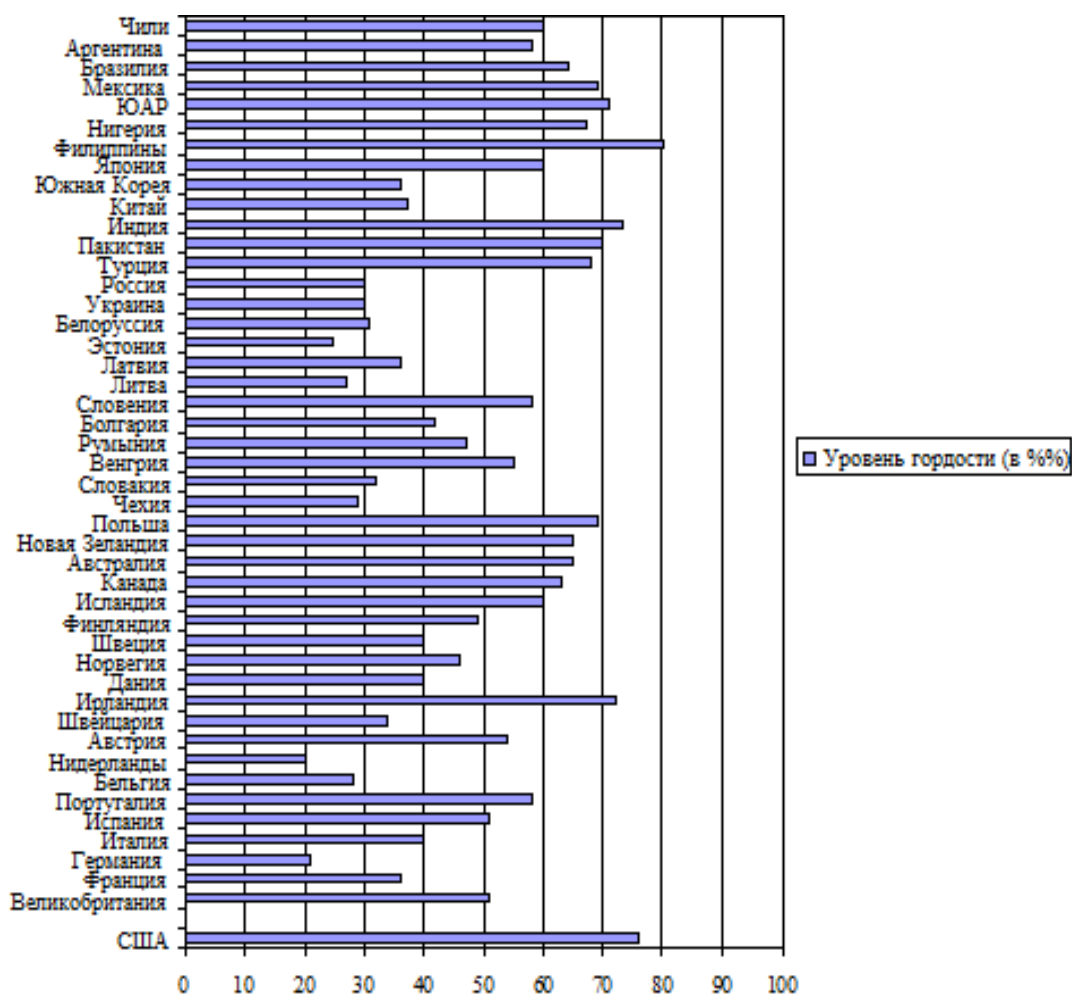

Рис. 4. Чувство гордости американцев (в сравнении с жителями других стран).

Источник: AEI STUDIES IN PUBLIC OPINION. POLLS ON PATRIOTISM... URL: <http://www.aei.org>.

Примечание.

Вопрос, который был задан, звучал так: «Насколько Вы горды тем, что представляете в своем лице свою национальность?».

Отсюда — устойчивое нежелание американцев менять место проживания посредством переезда в какую-либо другую страну, на что, в частности, с 1948 г. неизменно указывает 9 из 10 респондентов, которым на рассмотрение предлагалась такая перспектива¹⁴. Испытывая чувство гордости за свою страну, а также гордясь тем, что они являются именно американцами, жители США указывают на вполне конкретные составляющие американской системы, вызывающие у них это чувство гордости (табл. 2).

Таблица 2

Проявления патриотизма и мнение американцев

«Перед Вами некоторые вещи, о которых думают, что они говорят о патриотизме. Вы полагаете, что... является признаком патриотизма?».	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
... Голосование	83	14	3
... Служба в вооруженных силах	72	21	7
... Обязанность быть присяжным заседателем	67	28	5
... Участие в исполнении гимна	77	19	4
... Честная выплата налогов	61	33	6
... Работа в Корпусе мира	55	34	11
... Покупка только товаров, произведенных в США	52	43	5
... Деятельность во время политической кампании	49	44	7

Источник: AEI STUDIES IN PUBLIC OPINION. POLLS ON PATRIOTISM... URL: <http://www.aei.org>.

¹⁴ См.: AEI STUDIES IN PUBLIC OPINION. POLLS ON PATRIOTISM... URL: <http://www.aei.org>.

Таблица 3

Американские институты и чувство гордости американцев

<i>«Насколько Вы горды относительно следующих институтов в Америке?».</i>	Очень	Умеренно	Не очень	Совершенно нет
История				
- Февраль 1996 г.	48	37	8	4
- Сентябрь 2001 г.	68	26	4	2
- Март 2002 г.	56	37	5	1
- Сентябрь 2002 г.	62	33	2	2
- Август 2004 г.	61	30	5	2
Политическое влияние в мире				
- Февраль 1996 г.	21	55	16	3
- Сентябрь 2001 г.	38	51	7	2
- Март 2002 г.	34	55	7	3
- Сентябрь 2002 г.	30	48	13	8
- Август 2004 г.	22	52	18	3
Функционирование демократии				
- Февраль 1996 г.	28	52	13	3
- Сентябрь 2001 г.	61	36	2	1
- Март 2002 г.	52	44	3	1
- Сентябрь 2002 г.	49	41	5	4
- Август 2004 г.	32	52	8	2
Экономические успехи				
- Февраль 1996 г.	28	51	15	3
- Сентябрь 2001 г.	60	35	4	1
- Март 2002 г.	57	37	4	2
- Сентябрь 2002 г.	40	49	7	3
- Август 2004 г.	38	47	10	3
Система социального обеспечения				
- Февраль 1996 г.	14	35	37	11
- Сентябрь 2001 г.	-	-	-	-
- Март 2002 г.	-	-	-	-
- Сентябрь 2002 г.	-	-	-	-
- Август 2004 г.	13	41	33	10

Равенство представителей всех групп в обществе				
- Февраль 1996 г.	17	37	30	11
- Сентябрь 2001 г.	35	46	14	4
- Март 2002 г.	24	52	19	5
- Сентябрь 2002 г.	28	45	15	11
- Август 2004 г.	26	47	18	6
Вооруженные силы				
- Февраль 1996 г.	47	40	7	2
- Сентябрь 2001 г.	80	17	1	1
- Март 2002 г.	84	15	1	1
- Сентябрь 2002 г.	81	16	1	2
- Август 2004 г.	74	19	4	2
Достижения в области науки и техники				
- Февраль 1996 г.	48	42	4	1
- Сентябрь 2001 г.	76	21	2	1
- Март 2002 г.	70	28	1	1
- Сентябрь 2002 г.	69	28	2	1
- Август 2004 г.	57	36	3	1
Достижения в области искусства и литературы				
- Февраль 1996 г.	29	54	8	2
- Сентябрь 2001 г.	56	37	3	1
- Март 2002 г.	49	43	4	1
- Сентябрь 2002 г.	46	46	3	2
- Август 2004 г.	39	47	6	1
Спортивные результаты				
- Февраль 1996 г.	36	48	8	3
- Сентябрь 2001 г.	-	-	-	-
- Март 2002 г.	-	-	-	-
- Сентябрь 2002 г.	-	-	-	-
- Август 2004 г.	42	44	7	2

Источник: AEI STUDIES IN PUBLIC OPINION. POLLS ON PATRIOTISM... URL: <http://www.aei.org>.

При этом, как показывают опросы общественного мнения, проведенные в США еще в июне 1983 г. (табл. 3), для американцев, с одной стороны, достаточно просто любить свою страну, чтобы только исходя из этого считаться патриотом (одновременно с этим, в соотношении 2 к 1 американцы заявили, что во имя патриотизма они должны поддерживать войны, которые может начать правительство, даже если считают их несправедливыми)¹, с другой – патриотизм, по мнению американцев, должен иметь и вполне конкретные проявления в деятельности граждан США.

Одним из проявлений патриотических чувств американцев является их трепетное отношение к национальным символам страны, когда их подавляющее большинство испытывает чувство гордости, когда звучит мелодия государственного гимна страны – песня «Боже, благослови Америку». Однако самым любимым национальным символом страны для американцев является флаг США, а далее (в порядке уменьшения популярности): статуя Свободы, белоголовый орел, изображение которого широко используется в официальной символике, в частности в гербе США, Белый Дом и, наконец, песня «Боже, благослови Америку»². Веру в превосходство американских ценностей легко можно обнаружить и в обыденной практике, в связи с чем следует упомянуть о клятве верности американскому флагу – клятве американцев в верности своей стране, произносимой ими перед флагом США³.

В 1970-е годы в преддверии празднования 200-летнего юбилея США была проведена серия опросов общественного мнения, в ходе которых выяснилось, что отношение американцев к своей стране носит исключительно положительный⁴ характер (табл. 4).

Таблица 4

Образ США среди американцев

	+5	+4	+3	+2	+1	-1	-2	-3	-4	-5	Затрудняюсь ответить
Июль 1973 г.	62	12	12	4	4	1	1	1	>1	>1	3
Июнь 1976 г.	70	13	6	2	1	1	>1	>1	>1	1	6

¹ Тогда на вопрос «Вы считаете, для того, чтобы быть патриотом, достаточно только любить свою страну?», были получены следующие ответы: «Да, достаточно» - 61 %, «Нет, не достаточно» - 33 %, «Затрудняюсь ответить» - 6 %. Что примечательно, ¼ всех опрошенных выразила свою убежденность, что вера в Бога - необходимое условие для того, чтобы считать себя патриотом. См.: AEI STUDIES IN PUBLIC OPINION. POLLS ON PATRIOTISM AND MILITARY SERVICE. URL: <http://www.aei.org>.

² Эти данные были получены в 2004 г. в результате опроса общественного мнения, проведенного компанией *Harris Interactive*.

³ Текст этой клятвы («Я клянусь в верности флагу Соединенных Штатов Америки и республике, которую он символизирует, одной нации под Богом, неделимой, со свободой и справедливостью для всех») в своем окончательном виде получил оформление только в 1954 г., хотя был написан еще в 1892 г. Первоначально, перед тем как произнести слова, ладонь правой руки тыльной стороной обращалась к груди, затем рука резко вскидывалась вверх («салют Беллами»), после чего и произносилась клятва, но в 1942 г. в связи со сходством «салюта Беллами» с приветствием нацистов Конгресс США принял решение впредь произносить клятву, положив правую руку на сердце. В настоящее время, несмотря на то что Верховный суд США в 1943 г. постановил, что детей нельзя принуждать к прочтению клятвы верности американскому флагу, на практике тем детям, которые посещают детские сады и школы, на всей территории США до сих пор приходится произносить ее каждое утро под руководством и при непосредственном участии воспитателей или учителей. Кроме того, клятва верности американскому флагу звучит на официальных мероприятиях, на церемониях получения гражданства США.

⁴ В 2007 г. индекс предпочтений применительно к США составил у американцев 80,6 (Республиканцы – 88,9, Демократы – 77,2, Независимые – 80,2). См.: Transatlantic Trends. Topline Report 2007. URL: <http://www.transatlantictrends.org/>.

24-27 сентября 1976 г.	75	10	6	2	3	1	1	>1	>1	>1	2
Пол:											
- Мужчины	75	9	8	2	3	1	>1	>1	>1	>1	2
- Женщины	76	11	5	2	3	>1	>1	>1	>1	>1	3
Возраст:											
- 18-24	61	17	11	3	4	3	>1	>1	>1	>1	1
- 25-29	69	10	10	2	5	1	>1	>1	>1	1	2
- 30-49	77	9	6	3	1	1	>1	>1	>1	>1	3
- 50 и старше	83	8	2	1	3	>1	>1	>1	>1	>1	3
Образование:											
- Колледж	68	14	11	4	2	1	>1	>1	>1	>1	>1
- Средняя школа	79	9	5	1	3	1	>1	>1	>1	>1	2
- Начальная школа	77	7	4	3	3	>1	1	>1	>1	>1	5
Уровень дохода:											
- 20000 и более	78	11	6	2	1	1	>1	>1	>1	>1	1
- 15000-19999	74	10	6	2	4	1	>1	1	>1	>1	2
- 10000-14999	77	10	5	2	3	>1	>1	>1	>1	>1	3
- 7000-9999	79	10	4	1	2	3	1	>1	>1	>1	>1
- 5000-6999	77	10	8	1	2	>1	>1	>1	>1	>1	2
- 3000-4999	64	9	9	5	6	1	>1	>1	>1	1	5
- Менее 3000	74	9	6	5	1	>1	1	>1	>1	>1	4
Профессия:											
- Специалист/Бизнес	72	14	9	2	2	>1	>1	>1	>1	>1	1
- Клерк/Продавец	68	14	7	1	4	3	>1	>1	>1	1	2
- Рабочий	77	9	6	2	3	1	>1	>1	>1	>1	2
- Нетрудоспособный	79	10	3	3	3	>1	>1	>1	>1	>1	2
Расовая принадлежность											
- Белый	77	10	6	2	2	1	>1	>1	>1	>1	2
- Черный	62	12	9	5	5	3	1	>1	>1	>1	3
Религия:											
- Протестант	77	10	5	1	3	1	>1	>1	>1	>1	3
- Католик	78	10	4	3	3	>1	>1	>1	>1	>1	2
Место проживания:											
- Восток	69	13	6	4	4	2	1	>1	>1	>1	1
- Средний Запад	75	10	8	2	3	>1	>1	>1	>1	>1	2
- Юг	82	8	3	2	1	>1	>1	>1	>1	>1	4
- Запад	77	8	8	1	2	1	>1	1	>1	1	1
Населенный пункт											
- 1000000 и более	71	13	8	2	1	4	>1	>1	>1	>1	1
- 250000-999999	69	17	8	1	2	1	1	>1	>1	>1	1
- 50000-249999	76	7	6	3	4	1	>1	>1	>1	>1	3
- 2500-49999	81	9	4	1	4	>1	>1	>1	>1	>1	1
- Менее 2500 жителей	78	9	4	3	2	>1	>1	>1	>1	>1	4
Политические предпочтения:											
- Республиканцы	80	9	6	1	2	>1	>1	>1	>1	>1	2
- Демократы	75	10	7	2	3	>1	>1	>1	>1	>1	3
- Независимые	74	12	4	3	2	3	>1	>1	>1	1	1

Источник: The Gallup Opinion Index. Report №136. November 1976.

Симптоматично, что большинство американцев не только испытывают чувство гордости, говоря о своей стране, но и считают, что идеи, популярные в США, могут быть использованы во всем мире. Согласно одному из опросов общественного мнения, более 75 % жителей США уверены в полезности широкого распространения в мире американских идей, видя в этом позитив. 11-16 июня 1949 г. 2/3 американцев подчеркнуло, что главная

ценность американских граждан – это «свобода в целом», а также ее многочисленные составляющие⁵.

Важнейшей из них, по мнению американцев, является демократия «по-американски», вследствие чего американцы считают, что в Соединенных Штатах функционирует лучшая в мире система организации государственной власти. В декабре 2000 г. с этим согласилось подавляющее большинство респондентов (89 % против 11 %)⁶. 15-21 сентября 2005 г. 78 % против 15 % заявили о том, что демократическая форма правления есть лучшее, что в настоящее время существует в мире и, следовательно, именно она может быть применена ко всем странам без исключения⁷.

Полагают американцы также то, что на Соединенные Штаты, в силу их «исключительности» возложена особая «миссия», что со всей очевидностью обнаружилось после Второй мировой войны, когда в общественном мнении США стал «доминировать дух, уверенность и ответственность за мировые дела»⁸. Так, в 1947 г. американцы, как свидетельствуют опросы общественного мнения, в своем большинстве высказали положительное отношение к идее оказания помощи Греции и Турции. 14-19 марта 1947 г. на это указали 56 % против 32 %, причем независимо от политических предпочтений (Республиканцы – 56 % против 31 %, Демократы – 56 % против 32 %)⁹. Еще большее число американцев (75 % против 25 %) одобрили тогда действия президента США Г. Трумэна в том, что касалось реализации программы помощи Греции и Турции¹⁰. Появившийся вскоре так называемый «План Маршалла» был оценен американцами аналогично¹¹.

Вообще оказание помощи, в первую очередь экономической, другим странам, с точки зрения американцев, как, впрочем, и руководства страны, расценивалось тогда как еще один важный механизм, с помощью которого можно было остановить распространение коммунизма в мире¹². Неслучайно в 1955 г. идея распространения плана, аналогичного «Плану Маршалла», на некоммунистические страны Азии получила поддержку у более чем 1/2 американцев, расценивших ее именно как «хорошую идею»¹³. В 1963 г. помощь иностранным государствам также встретила понимание среди американцев, причем независимо от их политических предпочтений (рис. 5).

⁵ См.: Gallup, George H. The Gallup Poll. 1935-1971. Vol.2. New York: Random House, 1972. P.849.

⁶ См.: AEI STUDIES IN PUBLIC OPINION. POLLS ON PATRIOTISM AND MILITARY SERVICE. URL: <http://www.aei.org>.

⁷ См.: PIPA-Knowledge Networks-CCFR Poll: Americans on Democratization and US Foreign Policy. Dates of Survey: September 15-21, 2005.

⁸ См.: Cottrell L., Eberhart S. American Opinion on World Affairs in the Atomic Age. Princeton, 1948.

⁹ См.: Gallup, George H. The Gallup Poll. 1935-1971. Vol.1. New York: Random House, 1972. P.637.

¹⁰ Ibidem.

¹¹ 4-9 июля 1947 г. американцы (57 % против 21 % при 22 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») одобрили оказание помощи странам Европы. См.: Gallup, George H. The Gallup Poll. 1935-1971. Vol.1. New York: Random House, 1972. P.661.

¹² Во второй половине XX в. в США было инициировано проведение многочисленных программ по оказанию помощи другим странам, а в 1961 г. был принят Закон о помощи иностранным государствам, в соответствии с которым для реализации программ экономической помощи возникло Агентство международного развития, до 1979 г. входившее в состав государственного департамента США. Фактически до сих пор Агентство международного развития занимается оказанием прямой экономической помощи развивающимся странам на основе двусторонних договоров в таких областях, как сельское хозяйство, питание, здравоохранение, образование, планирование семьи и использование людских ресурсов, а также в случае стихийных бедствий.

¹³ См.: Gallup, George H. The Gallup Poll. 1935-1971. Vol.2. New York: Random House, 1972. P.1330.

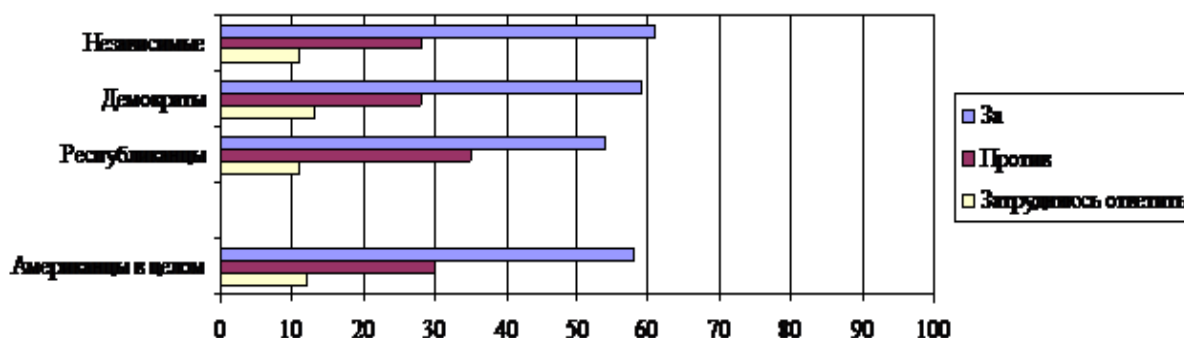

Рис. 5. Отношение американцев к оказанию помощи другим странам.

Источник: Gallup, George H. The Gallup Poll. 1935-1971. Vol.3. New York: Random House, 1972. P.1803-1804.

Примечание.

Вопрос, который был задан англичанам, звучал так: «В целом, Вы выступаете за или против помощи другим странам?».

«В джунглях современной международной политики мы являемся львом, — подчеркивает Г. Кливленд. — Некоторые американцы, их мало, могут и сейчас предпочитать другую международную роль — мыши, попугая или, быть может, улитки. Но, как представляется, большинство американцев, если дать им возможность выбора, предпочтут вести за собой, а не быть ведомыми и воспользоваться нашей огромной мощью, чтобы построить такой мир, в котором мы хотели бы жить, а не передавать кому-то другому ответственность за создание мира»¹⁴.

Однако в 1970-е годы под влиянием неудачи США в ходе войны во Вьетнаме, которая, по словам Г. Колко, «закончилась бесславно и вызвала серьезные угрызания совести у десятков миллионов американцев»¹⁵, конструкция, составлявшая национальную Я-концепцию и проникающая в массовое сознание американцев, была основательно поколеблена. «Опыт Вьетнама — в особенности осознание того факта, что американцы могут допускать ошибки, совершать жестокости, — сильно подорвал веру в изначально присущее Соединенным Штатам превосходство над другими странами», — подчеркивает Рэльф Б. Леверинг¹⁶.

Урок, который американцы извлекли из войны во Вьетнаме, подчеркивал в 1973 г. Т. Уикер, заключается в том, что «мы будем гораздо более ясно осознавать себя в будущем людьми с человеческими проблемами, а не какой-то исключительно одаренной расой, чьи дела, институты и идеи якобы направляются с горы Синай»¹⁷. Уже в 1973 г., согласно одному из проведенных в США опросов общественного мнения, более 1/3 принимавших в нем респондентов подчеркнули, что вследствие войны во Вьетнаме они в меньшей степени испытывают гордость за свою страну, чем раньше¹⁸.

Идеи, которые после 1973 г. преимущественно звучали в американских СМИ, сводились к следующему: возникшие трудности заставляют США более трезво оценить свою роль в мире, отказаться от роли «мирового полицейского», научиться слушать других. С другой стороны, американцы не намерены уйти в сторону изоляции от

¹⁴ Цит. по: Яковлев А.Н. От Трумэна до Рейгана. Доктрины и реальности ядерного века. М.: Молодая гвардия, 1984. С.3.

¹⁵ Kolko G. Anatomy of a War: Vietnam, the United States, and the Modern Historical Experience. New York: The New Press, 1985. P.548.

¹⁶ Levering, Ralph B. The Public Opinion and American Foreign Policy, 1918-1978. New York: Morrow, 1978. P.158.

¹⁷ Цит. по: Joseph P. Good Times. New York: Praeger, 1973. P.455.

¹⁸ См.: Кертман Г.Л. Массовое сознание. Вьетнамский синдром и его последствия // Проблемы американистики. М., 1989. С.255-271.

окружающего мира, «укрыться в крепости Америка», но и не могут, как прежде, брать на себя слишком много обязательств.

Продолжая самокритический анализ роли США в современном мире, когда американские СМИ пытались определить идеалы современной Америки, практически все из числа американских СМИ приходили к неутешительным выводам о том, что раздираемая противоречиями, переживающая серьезные потрясения современная Америка лишена четких идеалов. Традиционные буржуазные ценности прошлого столетия не оправдали себя и в современных условиях оказываются неприкрытым ханжством. К примеру, провозглашая свободу, США на деле устанавливают правые тирании, где можно. Говоря о демократии, а также о правах человека, они практикуют небывалый в истории террор, как это было во Вьетнаме, экспортируют контрреволюцию, ведут подрывную работу, организуют политические убийства, т.е., другими словами, делают все то, что прямо противоречит идеалам справедливости, социального прогресса и буржуазной демократии.

Со всей очевидностью эти тенденции проявились в условиях подготовки к празднованию 200-летия образования США. В 1975 г. была опубликована знаменитая, имевшая программный характер статья «Конец американской исключительности», автором которой являлся профессор Гарвардского университета Д. Белл¹⁹. По точному выражению Э.Я. Баталова, «крупнейший заокеанский политолог и социолог по сути дела отпел традиционную национальную Я-концепцию. Он хоронил Американский век»²⁰. «Американский век просуществовал едва ли тридцать лет: он разбился о рифы Вьетнама», – утверждал Д. Белл, подводя в целом неутешительный для Соединенных Штатов итог: «Ныне... чувство предназначения поколеблено... Мы такая же нация, как и все другие... за исключением того, что, оглядываясь назад, мы обнаруживаем, что имеем уникальную историю... Ныне вера в американскую исключительность исчезла вместе с концом империи, ослаблением власти и утратой веры в будущее нации»²¹.

В еще одной своей работе Д. Белл в 1976 г. заявил: «Имперская роль трудна для любой нации, поскольку она означает использование большого количества людских и материальных ресурсов, которые – если оно не приносит прибыль – вызывает большое напряжение внутри нации. ...Становится все более понятным, что имперская роль не та, которая соответствует политической культуре и национальному стилю Соединенных Штатов». В целом оценивая перспективы Америки на ближайшие десятилетия, Д. Белл пришел тогда к следующему выводу: «В обозримом будущем Соединенные Штаты все еще могут оставаться первостепенной державой, но они уже не могут претендовать на гегемонию... У Соединенных Штатов будет достаточно много трудностей... в поддержании своей собственной политической стабильности»²². Кроме того, Д. Белл указал на необходимость преодолеть «вьетнамский синдром», давая, однако, умеренные прогнозы. «Несмотря на риторику любого президента, вьетнамский опыт значительно ограничит способность Соединенных Штатов навязывать свою волю и применять силу в случае любого вызова этой силе в мире»²³.

¹⁹ См.: Bell D. The End of American Exceptionalism // Public Interest. Fall 1975. P.193-224. О Д. Белле см., напр., Оганесян А.К. Эволюция политической философии Дэниела Белла в свете новейших тенденций в массовом сознании США: Дис.... канд. филос. наук. М., 1987.

²⁰ См.: Баталов Э.Я. Указ. соч. С.22.

²¹ Цит. по: Баталов Э.Я. Указ. соч. С.22.

²² Bell D. The Cultural Contradictions of Capitalism. New York: Basic Books, 1976. P.201, 217-218.

²³ Ibid. P.217-218. В 1979 г. на страницах периодического издания *Public Opinion* был проведен «круглый стол» на тему «Кончается ли Американский век?», в котором приняли участие многие исследователи, в том числе Д. Бурстин, который, в свою очередь, выразил скептическое отношение к идее существования «американского века». По мнению Д. Бурстина, «американская мечта» выродилась в имидж, более того, в систему фиктивных ценностей, ложных иллюзий.

Учитывая сложившиеся тогда в Соединенных Штатах настроения, руководство страны пыталось, используя юбилейные торжества, вернуть американцам былую уверенность в «исключительность» Америки. «Несомненно, что с помощью пышных празднеств и интенсивной пропаганды вокруг двухсотлетия США, официальные круги будут пытаться заполнить тот болезненный духовный вакуум в американском народе, который образовался за последние десятилетия и который особенно остро стало ощущать новое поколение американцев», – подчеркивалось в материалах, специально подготовленных для секретариата ЦК КПСС²⁴.

В результате, в преддверии 200-летия с момента провозглашения США в качестве независимого государства в стране развернулась широкая пропагандистская кампания, проходившая под лозунгом перманентного характера «американской продолжающейся революции». Была предпринята попытка придать американским достижениям универсальный характер. К этому моменту произошли трансформации в трактовке некоторых идейных установок. Так, например, концепция «американской исключительности» стала представлять собой сумму взглядов относительно роли США в современную эпоху, их «ответственности», наряду с другими развитыми капиталистическими странами за судьбы «Третьего мира», о том, что Америка – прообраз будущего постиндустриального или технотронного общества, якобы «социальная лаборатория, пионер и авангард» Человечества в эпоху научно-технической революции. Утверждалось, что США стали «всемирным факелом», «вершиной процесса модернизации», тем экономическим, социальным, а также моральным эталоном, к которому, хотя бы они того или нет, неизбежно придут все остальные страны, ибо якобы здесь «магистральная дорога» развития Человечества. Организаторы 200-летнего юбилея США также утверждали, что «ни одно событие в истории Человечества не имело столь сильного и длительного воздействия на такую огромную часть населения мира, как Американская революция», что она стала «маяком для всех стран и народов, стремящихся к свободе», «символом освобождения Человечества». США же – это «предпочтительная модель», на которую должны равняться все страны и народы, борющиеся за национальное освобождение и революционное преобразование своих сообществ»²⁵.

Во многом благодаря этой массивной пропагандистской кампании, как оказалось впоследствии, отмеченные тенденции, связанные с изменениями в национальной Я-концепции, вызванные, кстати, не только неудачей США во Вьетнаме, но и рядом других факторов (один из них – «Уотергейтский скандал»)²⁶, тогда, в 1970-е годы, казавшиеся многим необратимыми, оказались преходящим явлением. Уже в 1980-е годы в связи с приходом к власти администрации Р. Рейгана в стране начался известный сдвиг вправо²⁷, который не только затормозил пересмотр национальной Я-концепции, но и обозначил постепенное, но неуклонное возвращение ее к базовым элементам²⁸. В результате, идея «американского века» вновь оказалась в центре внимания.

Как подчеркивал в 1980 г. Н. Подгорец, в настроениях американцев выразилось нечто большее, чем чувство, что их «обходят», или тревога в связи с проблемами экономического свойства. По его мнению, в США тогда наблюдался возврат к «интернационалистическому идеализму в американском характере», возврат к тем

²⁴ См.: «Записки МИД СССР о пропагандистских и контрпропагандистских аспектах 200-летнего юбилея США, Института США и Канады АН СССР, Постоянного представительства СССР при ООН о 200-летию США, январь 1975 г. – апрель 1976 г.» // РГАНИ. Ф.5. Оп.68. Д.477. Л.2-3.

²⁵ Там же.

²⁶ Подробнее: Баталов Э.Я. Указ. соч. С.23.

²⁷ Подробнее: Мельвиль А.Ю. Консерватизм и сдвиги в общественном сознании США... // США: экономика, политика, идеология. 1981. №10. С.26-37. См. также: Мельвиль Ю.А. США – сдвиг вправо? Консерватизм в идейно-политической жизни США 80-х годов. М.: Наука, 1986.

²⁸ Баталов Э.Я. Указ. соч. С.23.

чувствам и тому образу мышления, к которым апеллировал еще В. Вильсон в начале XX в., призывая «спасти мир во имя демократии». Спустя десятилетия идея спасения мира настолько охватила американцев, что поражение во Вьетнаме «начинает рассматриваться все большим числом людей скорее как неосмотрительное усилие спасти Индокитай от ужаса коммунистического господства, чем как аморальная интервенция или преступление»²⁹. Фактически, в период президентства Р. Рейгана, когда неоднократно в стране вспыхивали ура-патриотические настроения, поддерживаемые властями³⁰, Америка как бы снова обрела веру в себя³¹. В 1983 г., согласно проведенному тогда опросу общественного мнения, более ¾ американцев, принимавших в нем участие, были абсолютно убеждены в том, что Америка наделена особой ролью в мире³². Последнее же со всей очевидностью обозначилось в США в условиях закончившейся «холодной войны»³³.

В духе идеи «мессианства» можно расценить и отношение американцев к такому явлению, как «апартеид». В 1980-е годы американцы стали подвергать критике руководство ЮАР – государства, в котором тогда господствовал режим «апартеида». Высказываясь в поддержку защиты прав черного населения ЮАР, американцы одновременно с этим выступали также в пользу введения санкций против ЮАР³⁴.

Кроме того, демократические революции, произошедшие в странах Центральной и Юго-Восточной Европы в конце 1980-х годов, особенно завершение процесса объединения Германии³⁵, встретили всеобщую поддержку среди американцев³⁶.

В 1991 г. после окончания войны в Персидском заливе в США появилась статья уже упоминавшегося ранее Д. Белла, посвященная «американской исключительности» и восприятию этой концепции в среде американцев. В сущности, по-новому оценивая «американскую исключительность», Д. Белл, однако, вновь, как и в 1975 г., объявил о том, что американцы оказались подвержены испытанию «американской исключительностью»: быть «примером, маяком для других народов, наций, угодной Богу, страной спасительницей, защищать верность конституционализму, охранять национальную

²⁹ Podhoretz N. The New Nationalism and the 1980 Election // Public Opinion. Vol.3. 1980. №1.

³⁰ Так, например, в «Обращении к нации», произнесенном в День благодарения (22 ноября 1982 г.), Президент США Р. Рейган заявил: «Я всегда верил в то, что этой земле была уготована особая судьба, что божественное провидение расположило этот великий континент между океанами, чтобы ее открыли выходцы со всех концов земного шара, превыше всего ценившие веру, свободу, мир. Давайте же вновь подтвердим предназначение Америки быть носителем добра...». Цит. по: Гаджиев К.С. Американская нация: национальное самосознание и культура. М.: Наука, 1990. С.133.

³¹ См.: Bell D. American Exceptionalism' Revisited: The Role of Civil Society // The Public Interest. Spring 1989. P.38-56.

³² Гаджиев К.С. Американская нация: национальное самосознание и культура. М.: Наука, 1990. С.133.

³³ См., напр., Tyrrell I. American Exceptionalism in an Age of International History // The American Historical Review. Vol.96. №4. October 1991. P.1031-1055; Kammen M. The Problem of American Exceptionalism: A Reconsideration // American Quarterly. Vol.45. №1. March 1993. P.1-43.

³⁴ Подробнее см., напр., American Supportive of South African Blacks, Few Advocate Active U.S. Role // The Gallup Report. Political, Social and Economic Trends. September 1985. №240; Public Favors More Assertive Role in South Africa // The Gallup Report. Political, Social and Economic Trends. October 1985. №241; Few Americans See Decrease Racial Protests Since South Africa TV Ban // The Gallup Report. Political, Social and Economic Trends. March 1986. №246; Public Backs Tough Sanctions Against South Africa // The Gallup Report. Political, Social and Economic Trends. November 1986. №254; U.S. Public Favors Maintaining Sanctions On South Africa // The Gallup Poll Monthly. February 1990. №293; Less Than Half Support Bush Decision To Lift South Africa Sanction // The Gallup Poll Monthly. July 1991. №310.

³⁵ См.: Support for German Reunification On the Rise // The Gallup Poll Monthly. February 1990. №293; German Reunification Seen as a Good Thing for the U.S. // The Gallup Poll Monthly. October 1991. №301. См. также: Americans have mixed views on the impact of the fall of the Berlin Wall 10 years ago. Frank Newport // The Gallup Poll Monthly. November 1999. №410.

³⁶ См.: Public Embraces Changes in Eastern Europe with Few Exceptions // The Gallup Poll Monthly. December 1989. №291.

самобытность», утверждая также, что на Америку ниспослана «спасительная благодать, которая все еще делает ее примером для других народов»³⁷. В связи с этим вновь важно подчеркнуть, что в целом победоносная для США и их союзников война в Персидском заливе (1991 г.) стала тем событием, которое на некоторое время способствовало уходу американцев от «наследия Вьетнама». При этом определяющую роль тогда сыграл усилившийся среди американцев патриотизм. Это, кстати, выразилось и в том, что резко возросло число лиц, которые выражали свое удовлетворение тем, как складывается ситуация в Соединенных Штатах (табл. 5).

Таблица 5

Уровень удовлетворения ситуацией в США

<i>«В целом, Вы удовлетворены или не удовлетворены тем, как идут дела в США в настоящее время?».</i>	Удовлетворен	Не удовлетворен	Затрудняюсь ответить
Февраль 1979 г.	26	69	5
Июль 1979 г.	12	84	4
Ноябрь 1979 г.	19	77	4
Ноябрь 1980 г.	17	78	5
Июнь 1981 г.	33	61	6
Декабрь 1981 г.	27	67	6
Апрель 1982 г.	25	71	4
Ноябрь 1982 г.	24	72	4
Август 1983 г.	35	59	6
Февраль 1984 г.	50	46	4
Сентябрь 1984 г.	48	45	7
Декабрь 1984 г.	52	40	8
Ноябрь 1985 г.	51	46	3
Март 1986 г.	66	30	4
Сентябрь 1986 г.	58	38	4
Декабрь 1986 г.	47	49	4
Август 1987 г.	45	49	6
Май 1988 г.	41	54	5
Сентябрь 1988 г.	56	40	4
Февраль 1989 г.	45	50	5
Февраль 1990 г.	55	39	6
Июль 1990 г.	45	51	4
Август 1990 г.	43	51	6
Август / Сентябрь 1990 г.	51	44	5
Сентябрь 1990 г.	37	58	5
11-14 октября 1990 г.	29	67	4
25-28 октября 1990 г.	31	66	3
1-4 ноября 1990 г.	31	64	5
13-16 декабря 1990 г.	33	64	3
3-6 января 1991 г.	32	61	7
17-20 января 1991 г.	62	33	5

Источник: The Gallup Poll Monthly. January 1991. P.17-22.

Из тех последствий, которые сказались на состоянии общественного мнения США под влиянием проходившей в течение 17 января – 3 марта 1991 г. операции «Буря в пустыне», следует также отметить, что в условиях развернувшихся в районе Персидского залива военных действий произошли качественные изменения, связанные с доверием американцев к основным институтам американского государства, и в первую очередь это

³⁷ См.: Bell D. The «Hegelian Secret»: Civil Society and American Exceptionalism // Is America Different? Критику статьи Д. Белла см.: Зукерман М. Введение к парадоксам американской исключительности // Американский ежегодник, 1995. М., 1996. С.19-40. См. также: Bell D. American Exceptionalism Revisited: The Role of Civil Society // Public Interest. Spring 1989. №95. P.38-56.

касалось армии³⁸ (табл. 6, рис. 6). Тот низкий уровень доверия американцев к армии, который фиксировался ранее и был связан с падением престижа вооруженных сил США в связи с их участием во «вьетнамской авантюре», был решительно преодолен.

Таблица 6

**Уровень доверия американцев к армии
(в сравнении с другими общественными институтами)**

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1966	61	-	41	42	50	-	-	55	29	-	61	73
1971	27	-	23	19	23	-	-	27	18	-	37	61
1972	35	-	27	21	28	-	-	27	18	-	33	48
1973	40	18	19	-	33	24	-	29	30	41	44	57
1974	33	28	28	18	40	18	-	21	25	31	40	50
1975	24	-	13	13	28	16	-	19	26	35	36	43
1976	23	11	11	9	22	12	-	16	20	28	31	42
1977	27	31	23	17	25	14	19	20	18	28	37	43
1978	29	14	14	10	29	18	15	22	23	35	41	42
1979	29	15	17	18	28	16	-	18	28	37	33	30
1980	28	18	17	18	27	13	12	16	19	29	36	34
1981	28	28	24	16	29	-	-	16	16	24	34	37
1982	31	20	-	13	25	-	-	18	14	24	30	32
1983	35	23	-	20	33	12	-	18	19	24	36	35
1984	45	42	-	28	35	17	-	19	18	28	40	43
1985	32	30	19	16	28	12	-	17	16	23	35	39
1986	36	19	18	21	32	14	-	16	19	27	34	33
1987	35	23	19	20	30	15	-	21	19	29	36	36
1988	33	17	16	15	32	13	-	19	18	28	34	40
1989	32	20	17	16	15	-	8	16	18	25	32	30
1990	43	21	14	12	32	-	9	14	18	27	35	35
1991	47	21	-	9	23	-	9	15	14	20	21	-

Источник: The Harris Poll. 1966-1991.

Примечание. Вопрос, который был задан американцам, звучал так: «Насколько Вы доверяете представленным ниже общественным институтам?». 1. Армия. 2. Белый дом. 3. Исполнительная ветвь власти и федеральное правительство. 4. Конгресс. 5. Верховный суд США. 6. Судебные органы. 7. Уолл-Стрит. 8. Основные компании. 9. Пресса. 10. Телевизионные новости. 11. Главные образовательные учреждения (колледжи и университеты). 12. Медицина.

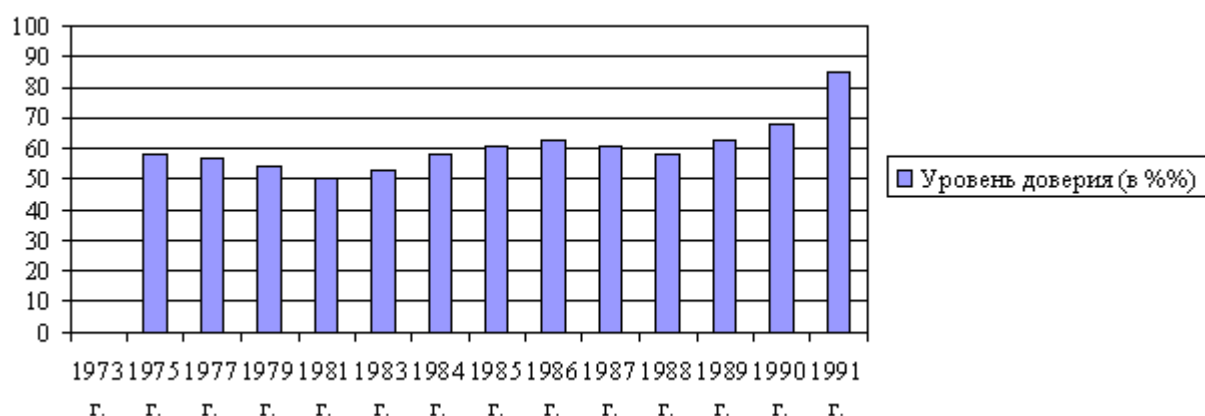

Рис. 6. Уровень доверия американцев к армии.

Источник:

Данные за 1973-1990 гг.: The Gallup Poll Monthly. August 1990.

За 1991 г.: The American Enterprise, March – April 1991.

Примечание.

Вопрос, который был задан американцам, звучал так: «Я прочту вам список основных институтов американского государства США. Пожалуйста, ответьте мне, насколько вы доверяете им?».

³⁸ См.: Middle East Situation Boosts Support for Military // The Gallup Poll Monthly. August 1990.

В результате, война в Персидском заливе, итоги которой оказались исключительно положительными по своему характеру для США, способствовала если не окончательному, то временному преодолению на уровне массового сознания американцев «вьетнамского синдрома». Мнение о том, что по окончании военных действий в районе Персидского залива «призрак Вьетнама» навсегда был похоронен в песках пустыни на Аравийском полуострове, получило всеобщее признание в среде американского общества, как, впрочем, и со стороны американских СМИ, которые полностью разделяли эту точку зрения. К примеру, *The New York Times* 30 марта 1991 г. подчеркнула: «Победа Америки в войне в Персидском заливе... особо реабилитировала армию..., которая с блеском применяла свою огневую мощь и мобильность и по ходу дела стерла воспоминания о ее горестях во Вьетнаме»³⁹.

В американских СМИ война в Персидском заливе расценивалась как некий рубеж, перейдя который США вступили в качественно новый этап в своем развитии. «Война – это кладезь сюрпризов. И вот перед нами главный сюрприз: дело вовсе не в Кувейте, не в Ираке и даже не в будущем всего Ближнего Востока, как бы ни развивались события. Становится все очевиднее, что речь идет о войне за Америку, ее будущее, возникает новая Америка, иным станут ее образ, причастность к истории, иначе будет звучать даже ее политический лексикон... После войны в Персидском заливе Америка... могла бы масштабно взглянуть на будущее и именно в этом контексте оценить свой потенциал – потенциал державы, играющей доминирующую роль в делах планеты, сталкивающейся с определенными проблемами, но способной, однако, громадным напряжением воли изменить ход истории», – подчеркнул *Time* 4 февраля 1991 г.⁴⁰.

И что интересно, такая позиция сформировалась среди представителей американских СМИ уже в первые дни после начала операции «Буря в пустыне». Еще 18 января 1991 г. *The Washington Post* заявила буквально следующее: «Со времен Кубинского ракетного кризиса в истории нашей страны не было момента, вызывающего такую щемящую тревогу. С августа 1914 года мир не был свидетелем такой чудовищно обдуманной прелюдии к мировой войне. Война в Персидском заливе может стать войной, характеризующейся беспрецедентной интенсивностью. В более широком плане Буш рассматривает эту конфронтацию как неотъемлемый аспект необычайно важных поисков нового глобального равновесия вместо равновесия страха, которое две антагонистические державы поддерживали на протяжении четырех десятилетий». И далее: «Успех в Персидском заливе утвердил бы положение Соединенных Штатов как доминирующей... силы в мире... Война против Ирака под руководством Соединенных Штатов, считают некоторые специалисты, будет означать также будущую роль Соединенных Штатов как мирового полицейского, готового использовать силу, чтобы навязать агрессору *Rex Americana...*»⁴¹.

Одним из важнейших результатов войны в Персидском заливе, в представлении американцев, стало укрепление престижа и влияния США в мире, о чем уже говорилось, но наряду с этим, пожалуй, самой распространенной оценкой американцев войны в Персидском заливе тогда стало ее оправдание с моральной точки зрения, при этом американцы считали, что она подобна Гражданской войне 1861-1865 гг., но в первую очередь – Второй мировой войне 1939-1945 гг. и Первой мировой войне 1914-1918 гг., и в этом плане она оказалась качественно иным, с точки зрения соображений морального порядка, вооруженным конфликтом, нежели войны в Корее и Вьетнаме (табл. 27).

³⁹ The New York Times. March, 30.1991.

⁴⁰ См.: Time. February, 4. 1991.

⁴¹ The Washington Post. January, 18. 1991.

Таблица 7

Оценка американцами войн, в которые были вовлечены США

«Как Вы думаете, каждая из приведенных далее в списке войн, в которые были вовлечены США, является "справедливой" или "несправедливой"?».	Да, справедливая	Нет, несправедливая	Затрудняюсь ответить
«Революционная война» – Война за независимость	75	9	16
Гражданская война 1861-1865 гг.	70	19	11
Первая мировая война 1914-1918 гг.	76	8	16
Вторая мировая война 1939-1945 гг.	89	5	6
Корейская война	49	32	19
Вьетнамская война	25	65	10
Война в Персидском заливе	74	21	5

Источник: The Gallup Poll Monthly. February 1991.

Устойчивое мнение о том, что в результате войны в Персидском заливе было нанесено поражение агрессору, т.е. Ираку (в данном случае можно провести аналогии с Германией, являвшейся агрессором в 1914 и 1939 гг.), сыграло в этом скорее всего определяющую роль. Кроме того, следует также учесть ту «мессианскую» по своему духу риторику, которая была столь характерна для представителей руководства США, и в первую очередь Президента США Дж. Буша, который еще 16 января 1991 г., т.е. в день, когда началась операция «Буря в пустыне», заявил: «Это исторический момент... Перед нами появилась возможность установить для себя и для других поколений новый мировой порядок – создать мир, в котором будет править закон, не закон джунглей, а закон, определяющий положение народов. Когда мы добьемся успеха – а мы добьемся успеха, – мы получим реальный шанс на создание этого нового мирового порядка». Традиционно восприимчивые к идеям «мессианства», американцы полностью поддержали указанную идею, вследствие чего война в Персидском заливе по большей части стала рассматриваться именно как война, которая в будущем принесет «благо» Ближнему Востоку. В этих условиях среди американцев резко увеличилось число тех, кто считал, что иногда войны должны проводиться с целью решения сложных проблем, возникающих в мире (рис. 7).

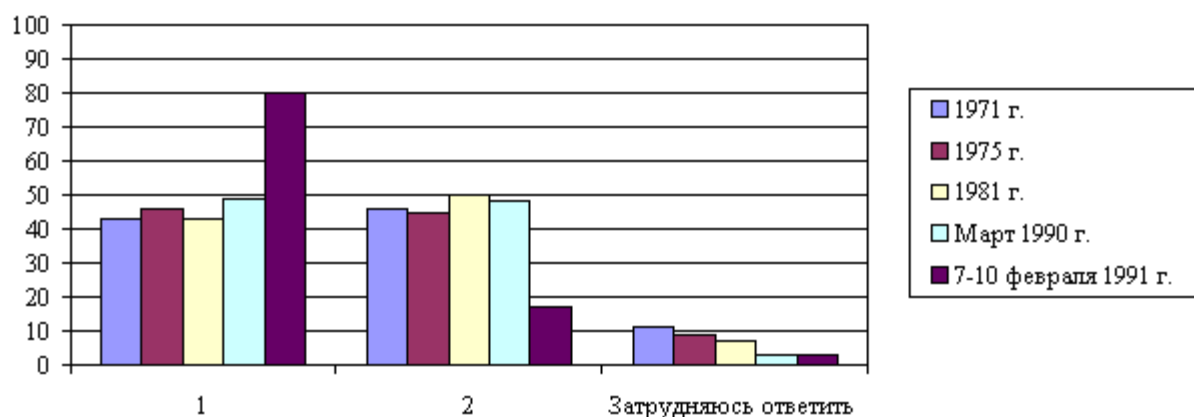

Рис. 7. Мнение американцев о роли войны как орудия внешней политики государств.

Источник: The Gallup Poll Monthly. February 1991.

Примечание.

Вопрос, который был задан американцам, звучал так: «С каким из представленных ниже мнений Вы согласны?».

1. Иногда войны необходимы, чтобы решить проблемы.

2. Война представляет устаревший способ урегулирования проблем между нациями.

Другими словами, война в Персидском заливе на определенное время как бы «узаконила» в глазах американцев такое важнейшее орудие внешней политики государств, как войну, что, в свою очередь, дало американцам в дальнейшем, в условиях

1990-х годов, с гораздо большим энтузиазмом, чем ранее, относиться к использованию военной силы при решении каких-либо задач, возникавших в рамках внешнеполитического курса США.

Правда, тот настрой, который существовал среди американцев еще до войны во Вьетнаме, когда их большинство оценивало Соединенные Штаты в качестве страны, возвышающейся над другими странами мира, все-таки не был восстановлен (табл. 8).

Таблица 8

Оценка США американцами в 1991 г.

<i>«Какие из представленных ниже точек зрения относительно Соединенных Штатов Вы лично в целом поддерживаете?».</i>	1955 г.	1991 г.
США – это величайшая страна в мире, лучше, чем все другие страны во всех сферах	66	37
США – это великая страна, выделяющаяся среди некоторых других стран мира	31	54
В некотором отношении отдельные страны мира лучше, чем США	1	9
Затрудняюсь ответить	2	1

Источник: «The New Patriotism»: Gulf Victory Instills New Pride in America // The Gallup Poll Monthly. July 1991. P.39-51.

В 1990-е годы, однако, был выявлен характерный, по мнению авторов коллективного труда «США в новом мире: пределы могущества» (1997 г.), конфликт между весьма идеологизированными целями, провозглашенными администрацией Б. Клинтона (речь в первую очередь идет о концепции «расширения демократии»), и сравнительно прагматическими по своей сущности настроениями, существующими на уровне массового сознания. По мнению отечественных исследователей, это свидетельствовало о кризисе общественной легитимации активной вовлеченности в дела «по другую сторону Атлантики»⁴².

Кроме того, оказалось, что и массы, и элита ориентированы прежде всего на использование внешней политики в качестве инструмента поддержания благоприятного внутривнутриполитического состояния США при относительной второстепенности глобальных задач, ассоциируемых именно с идеей «мессианства»⁴³ (табл. 9).

Таблица 9

Наиболее важные цели внешней политики США в 1994 г.

<i>«Какие цели должна преследовать внешняя политика США?».</i>	Массы	Элита
Борьба с потоком наркотиков в США	89	57
Сохранение рабочих мест для американцев	83	50
Предотвращение распространения ОМУ	82	90
Предотвращение нелегальной иммиграции	72	28
Поддержание адекватного снабжения страны энергоносителями	62	67
Сокращение внешнеторгового дефицита	59	49
Улучшение экологической обстановки	58	49
Борьба с голодом	56	41
Защита американского бизнеса за рубежом	52	38
Укрепление ООН	51	33
Сохранение глобального военного превосходства	50	54
Предоставление защиты союзникам	41	60
Распространение демократии, защита прав граждан в странах	34	28
Защита более слабых государств от внешней агрессии	24	21
Улучшение условий в слаборазвитых странах	22	28

Источник: AMERICAN PUBLIC OPINION AND U.S. FOREIGN POLICY 1995 / Edited by John E. Rielly. The Chicago Council on Foreign Relations.

И хотя речь о кризисе идеи «мессианства» вовсе не шла, тем не менее, как видно из представленных ниже данных, относящихся к опросам общественного мнения,

⁴² США в новом мире: пределы могущества / Под ред. В.И. Кривохижи. М.: РИСИ, 1997. С.35.

⁴³ Там же.

проведенных в США, в 1990-е годы ее популярность в сравнении с предшествующим периодом времени снизилась (табл. 10, табл. 11, табл. 12, табл. 13, рис. 8).

Таблица 10

Цели внешней политики США в контексте идеи «мессианства» (1978-1994 гг.)

<i>«Какие, на Ваш взгляд, цели должна преследовать внешняя политика США?».</i>	Массы	Элита
Защита более слабых государств от внешней агрессии		
- 1978	34	30
- 1982	34	43
- 1986	32	29
- 1990	57	28
- 1994	24	21
Распространение демократии, защита прав граждан в странах		
- 1978	39	64
- 1982	43	55
- 1986	42	46
- 1990	58	42
- 1994	34	28

Источник: AMERICAN PUBLIC OPINION AND U.S. FOREIGN POLICY 1975, 1979, 1983, 1987, 1991, 1995 / Edited by John E. Rielly. The Chicago Council on Foreign Relations.

Таблица 11

Цели внешней политики США в контексте идеи «мессианства»

<i>«Перед Вами перечень возможных целей внешней политики США. Применительно к каждой из них, Вы считаете, что они должны быть очень важными, не очень важными или не имеющими важность вообще?».</i>	1974	1978	1982	1986	1990	1994	1998	2002
Защита более слабых государств от внешней агрессии	28	34	34	32	32	24	32	41
- Очень важная	53	47	50	54	54	60	56	50
- Не очень важная	11	10	9	8	10	11	7	7
- Не имеющая важность вообще	8	9	7	6	5	5	5	2
- Затрудняюсь ответить								
Распространение демократии, защита прав граждан в странах	-	39	43	42	40	34	39	47
- Очень важная	-	40	42	45	46	49	47	43
- Не очень важная	-	14	9	9	11	13	10	10
- Не имеющая важность вообще	-	7	6	4	4	4	4	0
- Затрудняюсь ответить								

Источник: WORLDVIEWS 2002. THE CHICAGO COUNCIL ON FOREIGN RELATIONS & THE GERMAN MARSHALL FUND OF THE UNITED STATES. U.S. GENERAL POPULATION TOPLINE REPORT. OCTOBER 2002.

Таблица 12

Отношение американцев к оказанию помощи другим странам (1974-2002 гг.).

<i>«Вы выступаете за или против оказания экономической / военной помощи другим странам?»</i>	1974	1978	1982	1986	1990	1994	1998	2002
Экономическая помощь								
- За	52	46	50	53	45	45	47	54
- Против	38	41	39	36	45	45	45	38
- Затрудняюсь ответить	10	13	11	11	10	10	8	8
Военная помощь								
- За	35	33	39	37	32	15	14	18
- Против	53	54	53	53	59	78	79	77
- Затрудняюсь ответить	12	13	8	10	9	7	7	5

Источник: AMERICAN PUBLIC OPINION AND U.S. FOREIGN POLICY 1975, 1979, 1983, 1987, 1991, 1995, 1999 / Edited by John E. Rielly. The Chicago Council on Foreign Relations; WORLDVIEWS 2002. THE CHICAGO COUNCIL ON FOREIGN RELATIONS & THE GERMAN MARSHALL FUND OF THE UNITED STATES. U.S. GENERAL POPULATION TOPLINE REPORT. OCTOBER 2002.

Программы правительства по оказанию помощи другим странам

«Перед Вами перечень существующих в настоящее время программ федерального правительства. Применительно к каждой из них, Вы считаете, что она должна быть увеличена, сокращена или оставаться такой же?».	1974	1978	1982	1986	1990	1994	1998	2002
Экономическая помощь								
- Увеличена	10	11	8	11	7	9	13	14
- Сокращена	55	50	54	48	61	58	48	48
- Оставаться такой же	28	31	31	35	27	28	36	35
- Затрудняюсь ответить	7	8	7	6	5	5	3	3
Военная помощь								
- Увеличена	3	5	5	4	5	4	8	10
- Сокращена	70	64	65	62	73	68	56	46
- Оставаться такой же	20	21	22	27	17	21	32	39
- Затрудняюсь ответить	7	10	8	7	5	7	4	5

Источник: AMERICAN PUBLIC OPINION AND U.S. FOREIGN POLICY 1975, 1979, 1983, 1987, 1991, 1995, 1999 / Edited by John E. Rielly. The Chicago Council on Foreign Relations; WORLDVIEWS 2002. THE CHICAGO COUNCIL ON FOREIGN RELATIONS & THE GERMAN MARSHALL FUND OF THE UNITED STATES. U.S. GENERAL POPULATION TOPLINE REPORT. OCTOBER 2002.

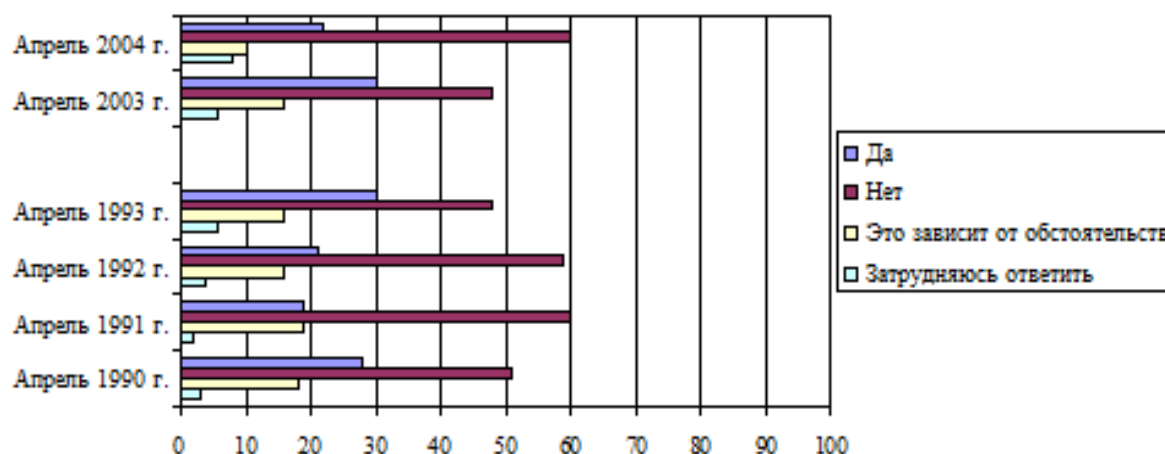

Рис. 8. Отношение американцев к распространению демократии.

Источник: The New York Times / CBS News.

Примечание.

Вопрос, который был задан американцам, звучал так: «Должны ли США пытаться заменить диктатуру на демократический режим там, где они могут это сделать?»

При этом далеко не все американцы (28 % против 64 % при 8 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») проявляют уверенность в том, что в перспективе почти все страны мира станут именно демократическими, хотя и считают, что распространение демократии по-прежнему представляет собой одну из важных задач в рамках внешнеполитического курса США⁴⁴.

Эта противоречивость, обнаружившаяся во взглядах американцев, проявляется и в их отношении к теории демократического мира, получившей достаточно широкое распространение в США среди исследователей-международников начиная с середины 1990-х годов⁴⁵. В соответствии с ней демократии не вступают друг с другом в

⁴⁴ См.: PIPA-Knowledge Networks-CCFR Poll: Americans on Democratization and US Foreign Policy. Dates of Survey: September 15-21, 2005.

⁴⁵ См. также: Richman A. The Poll – Trends: American Support for International Involvement: General and Specific Components of Post-Cold War Changes // Public Opinion Quarterly. Vol.60. №2. Summer 1996. P.305-321.

вооруженную конфронтацию, разрешают имеющиеся между ними противоречия исключительно мирным путем⁴⁶. В результате теория демократического мира стала одним из важнейших постулатов внешнеполитической мысли США⁴⁷. В 1994 г. Президент США Уильям Дж. Клинтон даже использовал ее положения в ежегодном послании Конгрессу США для официального обоснования концепции распространения демократии. Однако американцы (табл. 14) проявляют в целом скептическое отношение к подобного рода идеям⁴⁸.

Таблица 14

Теория демократического мира и отношение к ней американцев

<i>«Перед Вами различные утверждения относительно демократии. Выберите то положение, которое соответствует Вашему собственному представлению».</i>	Американцы в целом	Р	Д	Н
Чем больше демократических государств, тем мир становится более безопасным местом				
Согласен	26	34	25	17
Не согласен	68	63	74	65
Затрудняюсь ответить	6	3	1	18
Демократические государства могут вести войну друг с другом так же как и другие типы правительств...				
...с меньшей вероятностью	46	55	46	32
...с такой же вероятностью	49	43	53	50
Затрудняюсь ответить	5	2	1	18
В рамках демократических государств возникновение гражданских войн в сравнении с недемократическими государствами...				
...менее вероятно	52	57	60	31
...так же вероятно	41	41	38	46
Затрудняюсь ответить	7	2	2	23
Демократические государства лучше удовлетворяют потребности их граждан, и таким образом люди в меньшей степени озабочены и с меньшей вероятностью будут поддерживать террористические группы				
Согласен	45	53	45	35
Не согласен	46	44	51	40
Затрудняюсь ответить	9	3	4	25

Источник: The Program on International Policy Attitudes (PIPA). Americans on Promoting Democracy. September 29, 2005.

Устойчивыми на уровне массового сознания американцев являются установки, оформленные в русле алармизма, конкретным проявлением которого является образ «врага».

Как свидетельствуют факты, в числе «врагов» США неоднократно оказывались участники международных отношений, от которых, по мнению руководства страны, якобы исходила угроза национальной безопасности США.

В условиях Войны за независимость был оформлен образ фактически первого «врага» – Англии, который укрепился во время англо-американской войны 1812-1814 гг.

В XIX в. – это Мексика, с которой США столкнулись в результате дальнейшего расширения территории последних. Результатом стала война, которая имела место в течение 1846-1848 гг.⁴⁹.

⁴⁶ См., напр., Debating the Democratic Peace / Eds. by M.E. Brown, S.M. Lynn-Jones and S.E. Miller. Cambridge, 1996.

⁴⁷ См.: Цыганков А., Цыганков П. Кризис идеи «демократического мира» // Международные процессы. Том 3. Номер 3(9). Сентябрь-декабрь 2005.

⁴⁸ См. также: The Chicago Council on Global Affairs. GLOBAL VIEWS 2008 — FOREIGN POLICY REPORT. URL: <http://www.thechicagocouncil.org/>.

⁴⁹ См.: Public Opinion in the United States on the Annexation of Mexico. S.I.: s.n., 1892.

На рубеже XIX и XX вв. – это Испания, с которой США также вели войну. При этом примечательно, что испано-американская война 1898 г. не только стала одной из первых войн за передел колониальных владений, но и представляла собой конфликт, расширение рамок которого во многом стало возможным благодаря позиции, занятой тогда американскими СМИ. После загадочного взрыва на броненосце «Мэн» на рейде Гаваны (Куба) 15 февраля 1898 г. «желтая пресса» (к ней тогда относились в первую очередь издания Херста и Пулитцера), репортажи которой о событиях на Кубе в преддверии испано-американской войны отличались разжиганием страстей, немедленно обвинила во взрыве испанцев («Убийцы – испанские выродки!») и уже через несколько дней в Конгрессе США прозвучал лозунг «Помни о "Мэне"!»⁵⁰.

Во время Первой мировой войны 1914-1918 гг. «врагом» стала Германия, тогда – своеобразное олицетворение тирании, с которым США как государство, в котором демократические устои получили свое наибольшее проявление, будучи «форпостом демократии», были обязаны вести борьбу.

На протяжении практически всего XX в. образ «врага» являлся основополагающим элементом, характеризовавшим отношение американцев к Советскому государству. Оформление этого «образа врага» относится уже к 1919-1920 гг., когда в США имела место настоящая истерия в связи с так называемой «красной угрозой», которая вошла в историю этой страны под названием «Великий красный страх»⁵¹. Нагнетаемая прессой общая атмосфера в стране, связанная с развернувшейся в США кампанией против «красных», т.е. коммунистов и их «попутчиков», не могла не сказаться на состоянии массового сознания американцев. Важную роль в складывании этого очередного образа «врага» – сыграли американские СМИ – периодическая печать. Материалы, которые публиковались в течение 1920-х – 1930-х гг. носили исключительно критический по отношению к Советскому государству характер.

Другими словами, Советское государство предстало в глазах американцев в качестве серьезной опасности, угрожающей США и их ценностям в качестве капиталистического государства. И это, кстати, имело свое объяснение, поскольку пришедшие в 1917 г. к власти в России большевики объявили капитализм своим главным врагом.

В результате, антикоммунизм стал составной частью американской идеологии на долгие годы вперед. Даже установление в 1933 г. дипломатических отношений между США и СССР в принципе не изменило отношение американцев к нему. Более того, отдельные его шаги на международной арене накануне Второй мировой войны 1939-1945 гг. нанесли серьезный удар по имиджу Советского государства. Речь, например, идет о подписанном 23 августа 1939 г. советско-германском пакте о ненападении, который по аналогии с сепаратным Брестским миром 1918 г. воспринимался не иначе как «предательство» СССР. Кроме того, это советско-финляндская война 1939-1940 гг.

Вместе с тем с началом Второй мировой войны 1939-1945 гг. в США случилась переориентация общественного мнения. Если ранее СССР рассматривался в качестве главного врага, то сейчас это были державы «оси» – нацистская Германия⁵², фашистская Италия и империалистическая Япония. В первую очередь, это относилось к последней⁵³, и важно подчеркнуть, что имидж Японии в США носил исключительно негативный

⁵⁰ См.: Wilkerson, Marcus M. Public Opinion and the Spanish-American War: A Study in War Propaganda. Baton Rouge, 1932; Linderman, Gerald F. The Mirror of War. American Society and the Spanish-American War. Ann Arbor: The University of Michigan press, 1974.

⁵¹ Подробнее: Murray, Robert K. Red Scare a Study in National Hysteria, 1919-1920. McGraw-Hill Education, 1964.

⁵² Casey S. Cautious Crusade: Franklin D. Roosevelt, American Public Opinion, and the War against Nazi Germany. 2003. См. также: Rabe, Robert A. Fighting to the finish: the war advertising council, the "Beat Japan" campaigns and American public opinion at the end of World War II. Thesis/dissertation/manuscript. Publisher: 2001.

⁵³ Page, Benjamin I., Robert Y. Shapiro. The Rational Public: Fifty Years of Trends in American Policy Preferences. Chicago: University of Chicago Press, 1992. P.200-201.

характер еще задолго до начала Второй мировой войны, как, впрочем, и имидж Германии и Италии (хотя оказалось, что Германии и Италии это касалось в меньшей степени, чем Японии)⁵⁴. В марте 1938 г. на вопрос «Какой из стран можно доверять в минимальной степени, имея в виду выполнение ею международных договоров, заключенных с ее участием?» были получены следующие ответы: Германия – 65 %, Италия – 26 %, Япония – 28 %, СССР – 7 %, Другие – 7 %, «Затрудняюсь ответить» – 36 %⁵⁵. После 7 декабря 1941 г. образ Японии в качестве важнейшего «врага» США оказался фактически определяющим применительно к массовому сознанию американцев.

Что же касается образа СССР, то в июне 1941 г. ¾ американцев хотели бы видеть, как СССР одержит победу над Германией (ей свои симпатии тогда отдавало всего несколько процентов респондентов) в начавшейся между ними войне⁵⁶. 24 июня 1941 г. Президент США Франклин Д. Рузвельт выступил с заявлением, в котором подчеркнул, что США готовы оказать СССР всю возможную помощь в войне с Германией. Симпатии в адрес СССР росли, и их пик пришелся на май 1945 г.⁵⁷. Одновременно с этим более положительным, в сравнении с предшествующим периодом, оказалось и отношение американцев к тогдашнему советскому лидеру – И.В. Сталину, получившему прозвище «дядюшка Джо»⁵⁸. При этом в целом положительным являлось и отношение американцев к русскому народу, о чем, в частности, свидетельствуют представленные ниже данные (табл. 15).

Однако фобия не ушла прочь, а только временно ослабила свое воздействие на состояние массового сознания американцев⁵⁹. После Второй мировой войны, когда началось обострение взаимоотношений двух «сверхдержав», что привело к началу «холодной войны», СССР вновь оказался в числе «врагов». Тогда свой вклад внесли американские СМИ, стоявшие на позициях антикоммунизма, усиленно раздувавшие миф о советской угрозе⁶⁰, причем «подбор сообщений прессы неизбежно склонялся в пользу политики США, тогда как противоположной стороне редко когда удавалось высказываться до конца»⁶¹. При этом контент-анализ американской прессы в послевоенный период показывает ее переход в целом на позиции «холодной войны», что

⁵⁴ См., напр., Tupper E., McReynolds, George E. and Blakeslee, George H. Japan in American public opinion. New York: Macmillan Co., 1937; Whittlesey C. R. Japan in American Public Opinion // Public Opinion Quarterly. Vol.2. №3. Fall 1938. P.506-507. См. также: Brands H. Rhetoric, Public Opinion, and Policy in the American Debate Over the Japanese Emperor During World War II // Rhetoric & Public Affairs. Vol.8. №3. Fall 2005. P.431-457.

⁵⁵ Cantril, Hadley and Mildred Strunk. Public Opinion 1935-1946. Princeton: Princeton University Press, 1951. P.1155.

⁵⁶ Page, Benjamin I., Robert Y. Shapiro. The Rational Public: Fifty Years of Trends in American Policy Preferences. Chicago: University of Chicago Press, 1992. P.197. См. также: Петрова Н.И. Отношение американцев к СССР в начальный период Великой Отечественной войны // США: экономика, политика, идеология. 1995. №4. С.65-75.

⁵⁷ Page, Benjamin I., Robert Y. Shapiro. The Rational Public: Fifty Years of Trends in American Policy Preferences. Chicago: University of Chicago Press, 1992. P.199-200, 412.

⁵⁸ Подробнее: Чарльз С. Александр. «Дядя Джо»: образы Сталина в период наивысшего развития антигитлеровской коалиции // Американский ежегодник. 1989. М., 1989. С.30-42; Иванов Р.Ф., Петрова Н.И. И.В. Сталин и общественность США в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. // Диалог. 1996. №10. С.67-74.

⁵⁹ Подробнее: Рукавишников В.О. Враг моего врага // Социологические исследования. 2005. №5. С.30-43.

⁶⁰ Так, например, в первые послевоенные годы в одном из ведущих в США периодических изданий появилась статья под заголовком «Русские движутся на Запад, куда дальше?». В этой статье была помещена карта Европы с отмеченной на ней территорией, находящейся под советским влиянием, на которой были изображены злобные стрелки, символизовавшие «руку Москвы». См.: Федоровский А.П. Внешняя политика и общественное мнение США в первые годы после Второй мировой войны // Зарубежный мир: социально-политические и экономические проблемы. Вып. 18. Киев, 1990. С.25-34.

⁶¹ Aronson J. The Press and the Cold War. Indianapolis; New York: Bobbs-Merrill, 1970. P.6. См. также: Liebovich L. The Press and the Origins of the Cold War, 1944-1947. New York: Praeger, 1988.

во многом определило формирование соответствующего консенсуса. По мнению А.П. Федоровского, генератором многих внешнеполитических установок, внедряемых в массовое сознание, была государственная власть, когда активную роль в целенаправленном разжигании алармистских настроений сыграла администрация Г. Трумэна⁶².

Таблица 15

Оценка, данная американцами в отношении русских (1942, 1961 и 1966 гг.)

<i>«Какие из представленных ниже характеристик больше всего отражают характер русского народа?»</i>	1942 г.	1961 г.	1966 г.
Работящие	61	51	45
Интеллигентные	16	28	23
Прогрессивные	24	23	19
Практичные	18	14	13
Храбрые	48	14	10
Честные	19	7	5
Вспыльчивые	10	22	13
Воинственные	14	31	24
Высокомерные	2	15	12
Религиозные	10	4	2
Заурядные	25	15	16
Жестокие	9	23	13
Тщеславные	3	15	7
Артистичные	10	6	6
Склонные к предательству	10	28	18
Хитрые	7	17	15
Изысканные	3	3	2
Грубые	6	18	11
Радикальные	25	23	13
Ограниченные	14	10	8
Невежественные	20	14	10
Скучные	13	8	7
Ленивые	5	2	1
Затрудняюсь ответить	18	11	13

Источник: Mueller, John E. War, Presidents and Public Opinion. New York: Wiley 1973. P.276-277.

Между тем, как подчеркивает Л. Гудков, «было бы сильным упрощением... полагать, что активизация роли врага в общественном мнении является результатом навязанной пропаганды...». И далее: «Никакая пропаганда не может быть действенной, если она не опирается на определенные ожидания и запросы массового сознания, если она не адекватна уже имеющимся представлениям..., стереотипам понимания происходящего, такого рода мифологическим структурам»⁶³. В этом смысле очевидно, что «образ врага» полностью накладывается на особенности внешнеполитического менталитета американцев. Гипертрофированное чувство собственного превосходства, оформившееся в массовом сознании американцев в виде концепции «американской исключительности», имело своим следствием неадекватное восприятие окружающего мира⁶⁴, в связи с чем Томас Э. Бэйли подчеркнул: «Чем невежественнее человек, тем он воинственнее, агрессивнее, тем больше у него уверенности в том, что мы сможем одолеть кого угодно

⁶² См.: Федоровский А.П. Распространение стереотипов «холодной войны» во внешнеполитическом сознании американцев после Второй мировой войны // Актуальные проблемы американистики. Горький, 1990. С.31-40. См. также: Бонцевич Н.Н. Общественное мнение США и Гарри Трумэн: поворот к антисоветизму (1946-1950) // Американский ежегодник. 2002. М., 2004. С.139-159.

⁶³ Гудков Л. Идеологема «врага». «Враги» как массовый синдром и механизм социокультурной интеграции // Образ врага / Сост. Л. Гудков. М., 2005. С.7-79.

⁶⁴ См.: Филитов А.М. «Образ врага»: роль мисперцепции в формировании менталитета политики «холодной войны» // XX век: основные проблемы и тенденции международных отношений. М., 1992. С.125-141.

либо всех сразу»⁶⁵. Когда в мае 1946 г. среди американцев был проведен опрос общественного мнения, выяснилось следующее: ½ принимавших в нем участие подчеркнули, что в настоящее время существует страна, которая представляет угрозу для мира на Земле, и относительное большинство в качестве такой страны назвали СССР⁶⁶ (табл. 16).

Таблица 16

Мнение американцев об угрозе, исходящей от различных стран

«Как Вы считаете, есть такая страна, которая представляет угрозу для мира на Земле?».	Ответы в %%
- Да	50
- Нет	29
- Затрудняюсь ответить	21
СССР	41
Германия	2
Италия	< 0,5
Япония	1
Великобритания	2
Франция	< 0,5
Испания	2
Страны Балканского региона (Румыния, Болгария, Греция, Албания)	< 0,5
Югославия	< 0,5
Палестина	< 0,5
Другие страны Ближнего Востока – Иордания, Сирия, Ливан, Саудовская Аравия, Ирак	< 0,5
Иран	< 0,5
Китай	< 0,5
США	1

Источник: Cantril, Hadley and Mildred Strunk. Public Opinion 1935-1946. Princeton: Princeton University Press, 1951.

Тогда же почти ¾ американцев высказали свое критическое отношение к действиям СССР на международной арене⁶⁷. В 1950-1951 гг. подавляющее большинство американцев (около 4/5) подчеркивало, что от СССР и, в частности, коммунизма применительно к Соединенным Штатам исходит значительная угроза⁶⁸. В результате, именно начавшаяся «холодная война» превратилась в основополагающий фактор, который оказывал свое воздействие на общественное мнение США, причем последнее «чутко реагировало на температуру межгосударственных отношений»⁶⁹. Отношение американцев к СССР, как видно из представленных данных (табл. 17), в течение всего периода «холодной войны» оставалось исключительно негативным.

⁶⁵ См.: Bailey, Thomas A. The Man in the Street. The Impact of American Public Opinion on Foreign Policy. New York: Macmillan, 1948. P.134.

⁶⁶ В дальнейшем, в условиях начавшейся «холодной войны», в обиход вошло выражение «Русские идут!» (Полная версия – *The Russians are coming. The Russians are coming. They're right around. I've seen Russian soldiers!* - Русские идут. Русские идут. Они уже кругом. Я видел русских солдат!), символизировавшее военную угрозу со стороны СССР. Использовалось во времена маккартизма прежде всего для нагнетания общественных настроений против коммунистов, но также и в противоположных целях – для иронии над маккартистами, преувеличивавшими опасность коммунистической угрозы.

⁶⁷ См.: Gallup, George H. The Gallup Poll. 1935-1971. Vol.1. New York: Random House, 1972. P.567, 591.

⁶⁸ Wittkopf, Eugene R. Faces of Internationalism. Public Opinion and American Foreign Policy. Duke University Press, Durham & London, 1990. P.169.

⁶⁹ См.: Рукавишников В.О. Холодная война, холодный мир. Общественное мнение в США и Европе о СССР/России, внешней политике и безопасности Запада. М.: Академический проект, 2005. См. также: Conference on the Power of Free Inquiry and Cold War International History. September 25-26, 1998. National Archives at College Park, Maryland / Seeing Red: The Cold War and American Public Opinion. By John Kenneth White. Department of Politics, Catholic University of America. Washington, D.C. URL: <http://www.archives.gov/research/cold-war/conference/index.html>.

Оценка американцами СССР

	+5	+4	+3	+2	+1	-1	-2	-3	-4	-5	Затрудняюсь ответить
Октябрь 1953 г.	0	0	0	0	1	6	3	7	4	72	7
Август 1954 г.	0	0	0	1	3	5	2	6	5	72	6
Сентябрь 1954 г.	0	0	0	0	1	4	2	5	4	73	11
Декабрь 1956 г.	0	1	1	1	2	5	3	6	5	68	8
Декабрь 1966 г.	1	1	4	3	8	10	6	11	8	39	8
Май 1972 г.	3	4	11	9	13	7	6	9	6	25	6
Апрель 1973 г.	3	4	7	7	15	12	6	8	6	23	9
Июль 1973 г.	4	5	9	9	20	11	6	7	4	16	10
Март 1974 г.	3	3	12	10	17	11	5	8	4	22	5
Март 1975 г.	3	3	12	10	16	10	5	8	5	21	7
Июнь 1976 г.	2	2	3	5	9	10	7	9	9	36	6
Март 1977 г.	2	1	8	7	13	12	5	9	5	30	8
Февраль 1979 г.	3	3	7	8	12	10	5	10	7	32	6
Январь 1980 г.	1	1	3	4	5	7	6	10	9	53	2
Январь 1981 г.	1	2	5	5	9	9	7	13	9	38	3
Март 1982 г.	1	1	4	4	10	10	6	9	6	43	4
Сентябрь 1982 г.	2	2	4	4	9	9	7	11	7	40	5
Март 1983 г.	1	1	4	5	12	12	7	13	7	34	4
Март 1985 г.	2	1	3	4	11	11	8	11	7	36	6
Март 1986 г.	1	1	7	7	16	13	7	11	6	26	4
Март 1988 г.	3	2	9	10	20	10	5	9	4	22	6

Источник: Smith, Tom W. The Polls: American Attitudes Toward the Soviet Union and Communism // Public Opinion Quarterly. Vol.47. №2. Summer 1983. P.277-292; Trends in Public Opinion. A compendium of Survey Data / Eds. by John E. Mueller et al. New York: Greenwood press, 1989. P.61.

Образ СССР в качестве «врага» оказался, пожалуй, самым устойчивым конструктом, составлявшим общую структуру массового сознания американцев во второй половине XX в.⁷⁰ Основываясь на этом, американцы практически всегда выражали свое положительное отношение к действиям руководства США, направленным на предотвращение распространения «коммунистической угрозы» в мире. Борьба «добра» со «злом» изображалась как соперничество двух общественно-политических систем – капиталистической и социалистической, которые и олицетворяли собой США и СССР.

В течение 1945-1991 гг. по большей части именно фактор антисоветизма определял отношение американцев к каким-либо конфликтным ситуациям, возникавшим тогда в мире⁷¹. Самый яркий пример – Корейская война 1950-1953 гг. и Вьетнамская война 1964-1973 гг. Накануне вмешательства США в эти региональные конфликты большинство американцев считали, что США должны вести себя тверже, полагая, что «очень важно остановить распространение коммунизма в мире», и общественное мнение, таким образом, даже несмотря на то, что стало объектом манипуляций со стороны американских СМИ, оказалось одним из факторов, которые способствовали вовлечению страны в конфликт⁷².

⁷⁰ См., напр., Erskine, Hazel Gaudet. The Cold War: Report From the Polls // Public Opinion Quarterly. Vol.25. №2. Summer 1961. P.300-315.

⁷¹ На антикоммунизм как одну из составляющих общенационального консенсуса в американском обществе после 1945 г. указывает и исследователь Рэльф Б. Леверинг. См.: Levering, Ralph B. The Public Opinion and American Foreign Policy, 1918-1978. New York: Morrow, 1978. P.92-119. См. также: Parenti M. Anti-Communist Impulse. New York: Random House, 1969.

⁷² Подробнее: Barnett, R.J. Roots of War. The Men and Institutions Behind U.S. Foreign Policy. New York: Atheneum, 1972.

Важно подчеркнуть также и то, что немаловажную роль в укреплении СССР в качестве «образа врага» сыграла беспрецедентная кампания в русле антисоветской пропаганды, развернувшаяся в США в начале 1950-х годов. Поднявшаяся в стране антикоммунистическая истерия оказала сильнейшее воздействие на американцев⁷³. Наибольшего размаха, как известно, антикоммунистическая истерия достигла в США в эпоху маккартизма (1950-1954 гг.), когда в стране, с учетом наличия в обществе опасений по поводу усиления угрозы со стороны СССР, проходила оголтелая кампания по обвинению политических деятелей в «подрывной деятельности», и во главе нее оказался Дж. Маккарти⁷⁴.

Кризис, возникший в результате запуска 4 октября 1957 г. искусственного спутника Земли, после чего США и их руководство осознали наличие вполне определенной угрозы со стороны СССР, поскольку она приобрела конкретные очертания, внес свой вклад в укрепление образа СССР в качестве «врага», как, впрочем, и Карибский кризис 1962 г. Однако, как подчеркивает исследователь В.О. Рукавишников, «восприятие СССР как угрозы миру не было неизменным и смягчалось по мере уменьшения международной напряженности»⁷⁵, что, например, наблюдалось в 1970-е годы. Правда, в течение 1970-х годов, даже несмотря на то, что тогда в истории международных отношений имел место период «разрядки», американцы по-прежнему расценивали СССР в качестве «врага», а угроза со стороны коммунизма оценивалась американцами как существенная⁷⁶.

В 1980-е годы образ СССР в качестве «врага» в массовом сознании американцев только укрепился⁷⁷. Вновь был реанимирован тезис о «коммунистической экспансии», якобы усилившейся в результате «бездействия» США и ведущей к «распаду свободного мира». Пожалуй, самый яркий пример этого – речь, произнесенная Р. Рейганом 8 июня 1982 г. в Конгрессе США, во время которой Советское государство было квалифицировано как «Империя зла», против которой, а также «мирового коммунизма» в целом Р. Рейган призывал начать «крестовый поход». Последний, по мнению Р. Рейгана, должен был представлять собой «программу открытого экспорта контрреволюции, нацеленную на укрепление капитализма там, где он сейчас существует, и на его реставрацию там, где он уже ликвидирован». В 1984 г. в ходе одного из проведенных тогда опросов общественного мнения 2/3 американцев заявили, что считают СССР «врагом», причем 2/3 из их числа связали это с традиционной «боязнью коммунизма», подчеркнув, что СССР якобы стремится «распространить коммунизм» в других странах⁷⁸. 1-7 ноября 1985 г. более ½ американцев (53 % против 47 %) подчеркнули, что СССР – это действительно «Империя зла», несущая угрозу моральным и религиозным ценностям⁷⁹.

Важную роль стала играть концепция неоглобализма, в соответствии с которой Соединенные Штаты называли себя глобальной державой, имеющей право вмешиваться во внутренние дела других стран во имя собственных интересов и несущей ответственность за «глобальное сдерживание коммунистической угрозы». В результате,

⁷³ Все это было существенно подогрето скандалом в 1951 г. вокруг дела супругов Джулиуса и Этели Розенбергов, которые были уличены в сотрудничестве с советской разведкой по делу о передаче СССР секретных материалов, связанных с проектом разработки ядерного оружия («Манхэттенский проект»).

⁷⁴ Подробнее: Fried A. McCarthyism, The Great American Red Scare: A Documentary History. Oxford University Press, 1997; Schrecker E. The Age Of McCarthyism: A Brief History With Documents. Palgrave Macmillan, 2004.

⁷⁵ Рукавишников В.О. Указ. соч. С.301.

⁷⁶ Подробнее: Smith, Tom W. The Polls: American Attitudes Toward the Soviet Union and Communism // Public Opinion Quarterly. Vol.47. №2. Summer 1983. P.277-292.

⁷⁷ Smith, Tom W. The Polls: American Attitudes Toward the Soviet Union and Communism // Public Opinion Quarterly. Vol.47. Summer 1983. P.277-292.

⁷⁸ Мельвиль А.Ю. Особенности американских восприятий Советского Союза // Взаимодействие культур СССР и США XVIII-XX вв. М., 1987. С.63-73. См. также: Мельвиль А.Ю. «Образ врага» и новое политическое мышление // США: экономика, политика, идеология. 1988. №1. С.29-39.

⁷⁹ Survey by the Los Angeles Times, November 1-7, 1985.

«для многих... понятие «русская угроза» стало таким страшным, что для них вопрос заключается уже не в том, нападут ли русские, а в том, когда это произойдет», – подчеркнули в 1983 г. авторы работы «Русская угроза. Ее мифы и реальности»⁸⁰.

Только к концу 1980-х годов, под влиянием тех изменений, которые затронули систему международных отношений, связанных с начавшимся во второй половине 1980-х годов сближением двух «сверхдержав», отношение американцев к СССР стало меняться в лучшую сторону (отношение американцев к СССР поменялось с отрицательного на положительное)⁸¹, о чем, в частности, свидетельствуют представленные ниже данные (рис. 9).

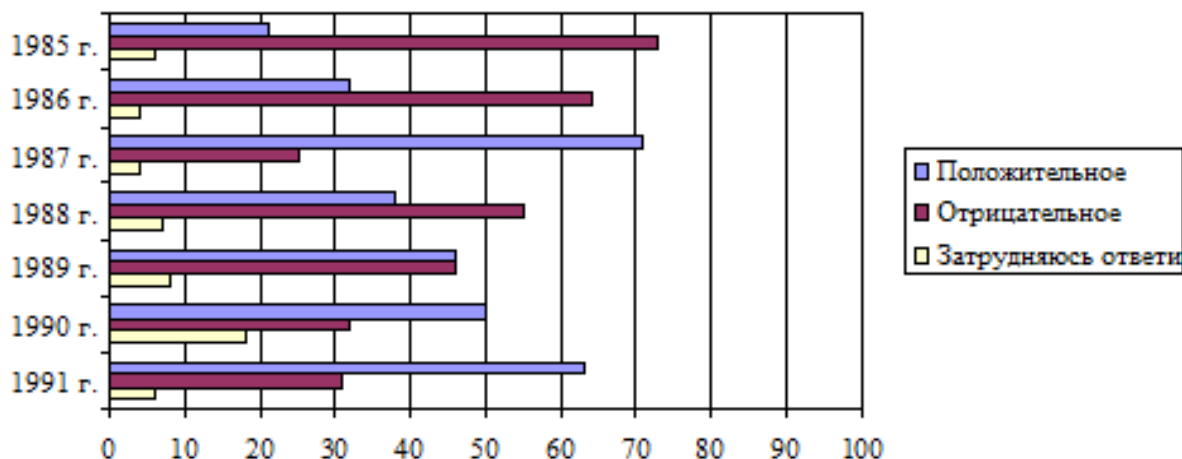

Рис. 9. Отношение американцев к СССР (1985-1991 гг.)

Источник: Рукавишников В.О. Указ. соч. С.512.

Примечание.

Вопрос, который был задан американцам, звучал так: «Как Вы оцениваете свое отношение к СССР?».

Правда, достаточно долгое время среди американцев по-прежнему господствующие позиции занимали именно сложившиеся ранее стереотипы. В сущности, общественное мнение США проявляло сдержанность, все еще находясь под влиянием образа СССР в качестве «врага», а также того разочарования, которое их постигло в связи с разрядкой 1970-х годов. «В то время как Горбачев стремится быстрее достигнуть изменений, американцы предпочитают продвигаться осторожно в этом направлении, убеждаясь в каждом конкретном случае в доброй воле советской стороны. В принципе, средний американец положительно настроен к новым возможностям, но не может просто так отрешиться от 40 лет недоверия и враждебности», – подчеркивал в 1988 г. Д. Янkelович⁸².

Таким образом, в конце 1980-х – начале 1990-х гг. произошел своеобразный перелом, результатом которого стало изменившееся отношение американцев к СССР⁸³. При этом, как подчеркивают некоторые американские исследователи, «с окончанием "холодной войны" ...внешняя политика потеряла больше, чем врага... Она потеряла секстант, с помощью которого корабль государства направлялся с 1945 года»⁸⁴. Указанные тенденции были подвергнуты анализу со стороны Е.Е. Рябцевой, подчеркнувшей, что тогда «СССР постепенно стал восприниматься как партнер в

⁸⁰ Garrison J., Shivpuri P. The Russian Threat. Its Miths and Realities. London: Gatewny Books, 1983. P.11.

⁸¹ Подробнее: Геворгян С.В. Американское общественное мнение об СССР: от конфронтации к сотрудничеству // США: экономика, политика, идеология. 1989. №3. С.59-62. См. также: Корнюкова В.В. Эволюция образа СССР в американской печати: Дис.... канд. ист. наук. М., 1991.

⁸² См.: Yankelovich D. America's «New Thinking» // Foreign Affairs. Vol.66. 1988. №1. P.1-17.

⁸³ Richman A. Poll Trends: Changing American Attitudes Toward the Soviet Union // Public Opinion Quarterly. Vol.55. Spring 1991. P.135-148.

⁸⁴ Maynes Ch.W. America without the «Cold War» // Foreign Policy. Spring 1990. №78.

решении глобальных проблем, однако, «несмотря на изменения в международной обстановке, правящие круги США не отказались от образа враждебной нации. ...образ СССР как врага начинает тускнеть».

Вместе с тем после 1945 г. помимо Советского государства, в числе «врагов» Соединенных Штатов оказались и другие страны, например, КНР, провозглашение которой в октябре 1949 г. означало крах планов США на укрепление в Китае режима Чан Кай-ши, который тогда имел достаточно широкую поддержку среди американцев. Уже 30 октября – 4 ноября 1949 г. почти ½ американцев, принявших тогда участие в опросе общественного мнения, заявила о том, что они выступают против признания нового правительства, составленного из представителей КПК⁸⁵. Как видно из представленной ниже таблицы (табл. 18), отношение американцев к КНР вплоть до конца 1970-х годов оставалось в целом негативным⁸⁶. Только с 1979 г., когда были установлены дипломатические отношения между США и КНР, ситуация стала меняться.

Таблица. 18

Оценка американцами КНР

	+5	+4	+3	+2	+1	-1	-2	-3	-4	-5	Затрудняюсь ответить
Сентябрь 1954 г.	1	1	3	2	6	7	6	8	9	44	12
Май 1972 г.	1	2	4	6	11	10	6	9	11	34	6
Апрель 1973 г.	6	3	12	9	17	9	6	8	5	15	9
Март 1974 г.	3	4	7	11	17	13	8	9	6	16	6
Март 1975 г.	3	3	7	8	15	15	8	9	8	16	8
Март 1977 г.	3	4	6	7	16	15	8	9	6	16	9
Март 1982 г.	4	6	11	12	19	14	8	7	6	7	7
Март 1983 г.	4	4	9	14	22	17	10	8	4	8	6
Март 1985 г.	4	6	15	14	22	12	6	6	3	5	7
Март 1986 г.	5	5	15	15	24	11	6	6	4	6	4
Март 1988 г.	6	7	14	13	25	12	5	2	3	6	8

Источник: Trends in Public Opinion. A compendium of Survey Data / Eds. by John E. Mueller et al. New York: Greenwood press, 1989. P.66

Однако в 1989 г. в связи с известными событиями, произошедшими на площади Тяньаньмэнь в Пекине, отношение американцев к КНР изменилось в худшую сторону⁸⁷, чему способствовали шаги, предпринятые тогда администрацией Дж. Буша (уже 5 июня 1989 г. Президент США Дж. Буш выступил с обвинительной речью в адрес китайского руководства, объявив также о введении эмбарго на поставки оружия и военных материалов в эту страну).

Кроме того, это также Куба, где в 1959 г. в результате революционных событий у власти пришли радикально настроенные силы во главе с Ф. Кастро. Критика в адрес режима Ф. Кастро усиливалась и очень скоро стала настолько очевидной, что негативное отношение американцев к Кубе и ее лидеру фиксировали все проводимые в США опросы

⁸⁵ См.: Gallup, George H. The Gallup poll. 1935-1971. Vol.2. New York: Random House, 1972. P.868-869. См. также: Barnett, A. Doak. Profile of Red China // Foreign Policy Report 25. February 15, 1950. P.230-243.

⁸⁶ См.: Нагорный А.А., Волкова Р.Ю. Американское общественное мнение и Китай // США: экономика, политика, идеология. 1979. №7. С.20-30; Steel A.T. The American People and China. New York: McGraw-Hill, 1966; Kusnitz, Leonard A. Public Opinion and Foreign Policy: America's China Policy, 1949-1979. Westport; London: Greenwood Press, 1984. См. также: Erskine H. The Polls: Red China and the U.N. // Public Opinion Quarterly. Vol.35. Spring 1971. P.123-135; Boer, Connie De. The Polls: Changing Attitudes and Policies Toward China // Public Opinion Quarterly. Vol.44. Spring 1980. P.267-273.

⁸⁷ См.: Ten years after Tiananmen Americans' Unfavorable Attitudes Towards China Unchanged. Frank Newport // The Gallup Poll Monthly. June 1999. №405. См. также: Berlin, Michael J., Kalb, Marvin L. Turmoil at Tiananmen: A Study of U.S. Press Coverage of the Beijing Spring of 1989. Cambridge: Joan Shorenstein Barons Center on the Press, Politics and Public Policy, John F. Kennedy School of Government, Harvard University, 1992.

общественного мнения⁸⁸. Как видно из представленной ниже таблицы (табл. 19), наибольший негатив ощущался в течение 1960-х годов, поскольку именно на протяжении этого десятилетия на Кубе происходили, пожалуй, самые решительные изменения, в результате которых страна окончательно встала на путь социалистического развития⁸⁹.

Таблица 19

Отношение американцев к Кубе (1960-1978 гг.)

	+	Нейтралитет	–	Затрудняюсь ответить
Май 1960 г.	4	19	53	24
Август 1960 г.	3	14	65	18
Август 1964 г.	1	9	83	7
Май 1965 г.	2	12	79	7
Август 1966 г.	1	17	77	5
Август 1967 г.	3	12	81	4
Сентябрь 1968 г.	2	16	79	3
Ноябрь 1969 г.	4	25	67	4
Октябрь 1970 г.	6	20	70	4
Октябрь 1972 г.	6	23	64	7
Сентябрь 1976 г.	10	28	50	12
Август 1978 г.	13	32	43	12
Ноябрь 1978 г.	18	34	40	8

Источник: Fisk, Daniel W. CUBA AND AMERICAN PUBLIC OPINION // Cuba in Transition. Vol.9. Papers and Proceedings of the Ninth Annual Meeting of the Association for the Study of the Cuban Economy (ASCE). Biltmore Hotel. Coral Gables, Florida. August 12-14, 1999. P.303-321.

В конце 1970-х годов, в связи с тем, что Куба осуществила вмешательство в ситуацию, которая сложилась в Анголе и Эфиопии, отправив в указанные страны контингенты своих войск для оказания помощи местным повстанцам⁹⁰, критицизм со стороны американцев вновь усилился, о чем свидетельствуют результаты опроса общественного мнения, проведенного в США 23-26 февраля 1979 г. (табл. 20).

Таблица 20

Отношение американцев к Кубе (23-26 февраля 1979 г.)

	+5	+4	+3	+2	+1	-1	-2	-3	-4	-5	Затрудняюсь ответить
	1	2	4	7	12	16	10	12	7	22	7

Источник: Americans Rate Foreign Nations // The Gallup Opinion Index. Report №168. July 1979.

⁸⁸ Уже первые опросы общественного мнения, посвященные ситуации на Кубе и проведенные в США в 1959-1960 гг., выявили в основном негативное отношение американцев к Ф. Кастро. 23-28 июля 1959 г.: «Положительное» - 20 %, «Отрицательное» - 48 %, «Затрудняюсь ответить» - 32 %⁸⁸. 26 мая – 1 июня 1960 г.: «Положительное» - 2 %, «Отрицательное» - 81 %, «Затрудняюсь ответить» - 30 %. См.: Gallup, George H. The Gallup Poll. 1935-1971. Vol.3. New York: Random House, 1972. P.1680-1681.

⁸⁹ Причина постоянно усиливавшегося негатива, исходящего в адрес руководителя кубинской революции, по всей видимости, кроется в тех шагах, которые новое руководство Кубы предприняло после прихода к власти. В частности, национализация, затронувшая частный сектор путем конфискации на Кубе собственности, ранее принадлежавшей гражданам США, причем без какой-либо компенсации взамен (на общую сумму в 25 млрд. долларов), закрытие многочисленных казино, концентрация власти, в том числе путем проведения чистки государственного аппарата от либеральных элементов, высылка за пределы Кубы тысяч американцев, имевших собственный бизнес на острове, наконец, установление дипломатических отношений с СССР (7 мая 1960 г.) и расширение с последним экономических связей путем подписания торгового соглашения, - все это, конечно же, не могло не сказаться на отношении американцев к Ф. Кастро. Свой значительный вклад в распространение негативного отношения внесли прибывавшие тогда в массовом порядке с Кубы иммигранты, подавляющее большинство которых составляли пострадавшие от действий правительства Ф. Кастро кубинцы, являвшиеся сторонниками режима Батисты.

⁹⁰ См.: Falk, Pamela S. Cuba in Africa // Foreign Affairs. Vol 65. №5. Summer 1987. P.1077-1096.

В 1980-е годы Куба в еще большей степени, чем прежде, рассматривалась американцами как государство, от которого исходит угроза. В частности, «подрывная деятельность Кубы в странах Центральной Америки» – Сальвадоре и Никарагуа – стала основополагающим фактором, исходя из которого выстраивалось отношение американцев к этой стране. При этом огромную роль сыграла политика, которую в 1980-е годы проводила администрация Р. Рейгана. Яркий выраженный враждебный курс по отношению к Кубе в сочетании с периодом усиления напряженности в международных отношениях, – все это неизбежно усиливало критицизм, исходящий со стороны американцев в адрес Кубы⁹¹.

Таким образом, в эпоху «холодной войны» именно социалистические государства (СССР, а также КНР и Куба, в условиях Корейской и Вьетнамской войн, соответственно, КНДР и ДРВ), восприятие которых формировалось исключительно сквозь призму антикоммунизма, но также было связано и с тем, что непонятный, по сути своей чуждый и, как считали американцы, агрессивный строй не только противопоставляет себя США, но и посягает на господствующие здесь ценности, составили основу «образа врага». В результате, когда 25-28 июня 1976 г. Организация Гэллага провела один из своих многочисленных опросов общественного мнения, выяснилось, что именно указанные государства находятся в самом конце списка (табл. 21).

Таблица 21

Мнение американцев о странах мира (25-28 июня 1976 г.)

	+5	+4	+3	+2	+1	-1	-2	-3	-4	-5	Затрудняюсь ответить
Канада	31	29	19	8	4	1	>1	>1	1	>1	7
Великобритания	16	14	33	14	10	2	1	1	>1	2	7
Франция	7	10	20	20	17	7	3	3	2	3	8
Германия	9	13	25	15	15	5	2	2	2	3	9
Италия	6	7	16	16	23	8	5	4	2	3	10
Нидерланды	12	17	26	17	13	2	1	1	>1	1	10
Австралия	16	20	26	15	8	2	>1	1	1	1	9
Государство Израиль	8	9	14	14	20	10	5	4	2	4	10
Япония	9	13	20	15	18	5	3	4	2	3	8
Тайвань	5	4	11	14	21	13	5	5	3	8	11
Мексика	10	10	18	18	18	8	4	2	1	3	8
Бразилия	4	5	13	18	26	10	4	3	1	3	13
Аргентина	3	5	11	16	25	12	7	4	2	3	12
Чили	3	2	8	13	25	15	8	5	2	4	15
Индия	3	4	9	16	24	13	8	5	3	4	11
Филиппины	6	9	18	18	23	7	4	3	1	1	10
ЮАР	6	4	10	14	20	11	7	6	3	8	11
Россия	2	2	3	5	9	10	7	9	9	37	7
Китай	1	2	4	4	9	11	7	10	9	36	7
Куба	1	1	2	4	7	12	10	14	10	31	8

Источник: The Gallup Opinion Index. Report №136. November 1976.

Правда, на рубеже 1970-х – 1980-х годов в массовом сознании американцев случилась некоторая перестановка, когда в числе «врагов» оказались страны, расположенные на Ближнем и Среднем Востоке, – Иран и Сирия, а также Ливия, хотя по-прежнему «врагами» (применительно к США) оставались СССР, а также КНР и Куба (табл. 22). Дело в том, что тогда (со всей очевидностью это проявилось в период

⁹¹ В настоящее время отношение американцев к Кубе и теперь уже бывшему лидеру Ф. Кастро по-прежнему остается отрицательным. См.: The Gallup Organization. Perceptions of Foreign Countries. URL: <http://www.galluppoll.com/>. См. также: Pew Research Center. Global Views on Castro and Cuba. By Richard Auxier, Research Assistant, Pew Research Center. February 19, 2008. URL: <http://pewresearch.org/>.

президентства Р. Рейгана) чрезвычайную актуальность для США приобрела проблема терроризма⁹². К концу 1980-х годов угроза терроризма расценивалась как вероятная со стороны подавляющего большинства американцев⁹³, и именно Иран и Сирия, а также Ливия, в представлении более 2/3 американцев, имели причастность к террору (табл. 23)⁹⁴.

Таблица 22

Оценка американцами отдельных стран мира (1984 г.)

«Как Вы ощущаете, кем по отношению к США являются...?».	Союзник	Дружественное государство	Недружественное государство	Враг	Затрудняюсь ответить
Египет	21	56	11	2	10
Иордания	9	43	24	4	20
Саудовская Аравия	13	47	21	8	12
Ливан	5	28	20	16	11
Иран	-	-	-	-	-
Сирия	4	23	39	12	12
Ливия	4	18	36	26	16
Ирак	1	7	34	40	7
ООП	2	9	37	38	14
СССР	2	5	36	54	3
КНР	6	44	29	16	5
Куба	3	9	43	41	4

Источник: Harris Survey. December, 27. 1984.

Таблица 23

Мнение американцев о причастности отдельных стран мира к терроризму

«Вы считаете, что другие страны Ближнего Востока (кроме Ливии) ответственны за международный терроризм? Если да, то какие?».	Ответы (в %%)
Иран	17
Сирия	19
Ливан	7
Ирак	1
Египет	1
ООП	2
Государство Израиль	1
Союзники Ливии	1
Ближний Восток в целом / Арабы	3
СССР	4
Да, ответственные, но страна не определена	27
Нет таких других государств	14
Затрудняюсь ответить	19

Источник: CBS News/New York Times Poll on April 15, 1986.

К концу 1980-х годов в числе «врага» оказался Ирак, и война в Персидском заливе продемонстрировала, что образ враждебной нации продолжает доминировать в общественном мнении США (табл. 24). Если изменился объект, представляющий угрозу

⁹² Подробнее: Hinckley, Ronald H. American Opinion Toward Terrorism: The Reagan years // Studies in Conflict & Terrorism. Vol.12. №6. 1989. P.387-399.

⁹³ См.: Kuzma, Lynn M. The Polls: Trends: Terrorism in the United States // Public Opinion Quarterly. Vol.64. №1. Spring 2000. P.90-105.

⁹⁴ Страны, которые ассоциируются с терроризмом, считает Э. Жильбоа, вызывают отрицательную реакцию. См.: Gilboa E. Terrorism and Trust: How We See the Middle East // Public Opinion. Vol.9. №4. 1986. November – December. P.52-55. См. также: Isposito J.I. The Islamic Threat: Myth or Reality. New York: Oxford University Press, 1992; Kamalipour, ahya R. The U.S. Media and the Middle East: Image and Perception. Westport: Praeger, 1995.

национальной безопасности, то способы преподнесения общественности и традиции использования этого образа практически не изменились⁹⁵.

Таблица 24

Угроза США и мнение американцев, 1990-1991 гг.

<i>«На Ваш взгляд, какое государство представляет самую большую угрозу для США в предстоящие 10 лет?».</i>	10-11.1990 г.	12.1990 г.	01.1991 г.	11.1991 г.
СССР	18	14	19	36
Китай	10	8	4	9
Германия	4	2	2	2
Япония	17	19	6	2
Ближний Восток	-	-	-	-
Ирак	26	23	18	23
Иран	-	3	3	7
Северная Корея	-	-	-	23
Ливия	-	1	2	-
Ливан	-	-	-	-
Саудовская Аравия	-	-	-	2
Индия	-	-	-	-
ЮАР	-	-	-	-
Никто	14	-	-	-
Другие	-	9	11	5
Затрудняюсь ответить	14	21	35	5

Источник: The Gallup Poll, Los Angeles Times Poll, CBS / The New York Times Poll.

Трагические события 11 сентября 2001 г. только укрепили в массовом сознании американцев мнение о том, что самая значительная угроза в адрес США исходит со стороны государств, относящихся к исламским⁹⁶, и в то же самое время именно трагедия, случившаяся тогда в США, положила конец своеобразному периоду «безвременья», когда у Америки отсутствовало четкое понимание того, кто же является ее «врагом», и начало которому еще в 1987 г. предсказал Г.А. Арбатов, подчеркнувший следующее: «Мы осуществляем нечто, действительно ужасное для вас, – мы отбираем у вас врага».

Тогда, после окончания «холодной войны», «образ врага» – одна из важнейших составляющих внешнеполитического менталитета американцев, – на некоторое время перестала быть превалирующим элементом на уровне массового сознания и, более того, несколько «размыла» национальную идентичность Америки. С. Хантингтон в своей работе «Кто мы? Вызовы американской идентичности» подчеркнул, что «трагические обстоятельства 11 сентября 2001 года вернули Америке ее идентичность». И далее: «До тех пор, пока американцы считают, что их стране угрожает опасность, национальная идентичность остается весьма высокой. Если же чувство опасности притупляется, прочие идентичности вновь берут верх над идентичностью национальной... События 11 сентября 2001 года остановили процесс "денационализации" и моментально восстановили первенство национальной идентичности в американском обществе»⁹⁷.

Тот факт, что террористические акты 11 сентября 2001 г. совершили лица, исповедовавшие исламскую религию (впоследствии выяснилось, что 15 из 19 террористов являлись выходцами из Саудовской Аравии), общественное мнение в США в

⁹⁵ См.: Рябцева Е.Е. Образ враждебной нации в американском внешнеполитическом общественном мнении в конце XX века (на примере Ирака) // Актуальные проблемы политики и права: Межвуз. сб. науч. ст. Пенза: Изд-во Пенз. ун-та, 1999. С.13-19.

⁹⁶ См., напр., Harris Interactive - The Harris Poll - Events Since September 11th Have Changed The Way Many Americans View Other Countries // THE HARRIS POLL #54, October 31, 2001. URL: http://www.harrisinteractive.com/harris_poll/index.asp?PollYear=2001.

⁹⁷ См.: Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской идентичности. М.: ООО «Издательство АСТ»; ООО «Транзиткнига», 2004. С.15-16, 175.

определенной степени усилило свой негатив в сторону их единоверцев – мусульман, проживавших в стране⁹⁸.

Сообщения о том, что в стране произошли отдельные инциденты с участием мусульман, когда последние подвергались насилию, имели место. В частности, речь идет о том, что в некоторых городах США (в том числе и в Нью-Йорке)⁹⁹ со стороны агрессивно настроенных граждан было зафиксировано использование силы по отношению к лицам, которые внешне походили на арабов¹⁰⁰. Всего было отмечено более 500 таких инцидентов, из которых почти половина – это агрессия в адрес сикхов, которые ошибочно были приняты за арабов, поскольку носят тюрбаны на голове. Один из них и вовсе погиб¹⁰¹. Кроме того, примерно 1/3 опрошенных тогда американцев заявили о том, что они либо знают о подобного рода инцидентах, либо слышали критические высказывания своих знакомых в адрес арабов.

В целом же, речь шла о том, что отношение американцев к мусульманам, и в первую очередь к арабам, проживавшим в США, осталось практически таким же, каким оно было еще до 11 сентября 2001 г., когда в течение предшествующего десятилетия, как свидетельствуют опросы общественного мнения, проведенные Организацией Гэллапа, оно являлось противоречивым¹⁰². Конечно, определенный рост критики в адрес мусульман был зафиксирован, однако он оказался не настолько существенным, чтобы можно было утверждать о каких-либо тенденциях, затронувших массовое сознание американцев, а кроме того, эта критика звучала, главным образом, в адрес арабов, находящихся за пределами США (например, палестинцев) (рис. 10). Гораздо больший по своей степени критицизм обнаружился тогда по отношению к некоторым мусульманским странам Ближнего и Среднего Востока, а также Северной Африки. Критическое отношение к ним сформировалось еще в предшествующий период, главным образом в 1980-е годы, и сохранялось в течение последующего периода времени (табл. 25). Исключение составляли только Египет и Иордания, а также Саудовская Аравия и Кувейт, т.е. страны Ближнего и Среднего Востока, которые имеют достаточно близкие отношения с США¹⁰³.

⁹⁸ Подробнее о мусульманской общине США, ее месте и роли в американском обществе после событий 11 сентября 2001 г. см., напр., Peek, Lori Ann. The identity of crisis : Muslim Americans after September 11. Thesis/dissertation/manuscript. Publisher: 2005.

⁹⁹ Подробнее: New York. City Commission on Human Rights Discrimination against Muslims, Arabs, and South Asians in New York City since 9/11. New York: New York City Commission on Human Rights, 2003.

¹⁰⁰ Кроме того, по сообщениям *The Chicago Tribune* в номере от 12 сентября 2001 г., накануне вечером недалеко от одной из мечетей, расположенных в Чикаго (штат Иллинойс), состоялся антиарабский митинг с участием нескольких сотен человек. См.: *The Chicago Tribune*. September 12, 2001. См. также: Salaita, Steven George. Anti-Arab Racism in the USA: Where it Comes From and What it Means for Politics Today. London; Ann Arbor: Pluto Press, 2006.

¹⁰¹ Это случилось 15 сентября 2001 г. См.: Hate crime reports up in wake of terrorist attacks. CNN (September 17, 2001). URL: <http://archives.cnn.com/2001/US/09/16/>. В первые после 11 сентября 2001 г. дни имел место и такой факт. Неизвестные лица бросили бутылку с зажигательной смесью в один из индуистских храмов, расположенных на территории США.

¹⁰² Так, еще во время войны в Персидском заливе (17 января – 3 марта 1991 г.) на вопрос «Какое мнение Вы имеете по отношению к арабам?» были получены следующие ответы: «Хорошее» - 43 %, «Плохое» - 41 %, «Затрудняюсь ответить» - 16 %. Затем, в марте 1993 г., после теракта во Всемирном Торговом Центре, оказалось, что американцы вновь имели весьма противоречивые взгляды относительно арабов: количество тех, кто относился к ним благоприятно и не благоприятно, составляло, соответственно, 39 % и 32 %, тогда как 29 % выбрали ответ «Затрудняюсь ответить». В 1995 г. после еще одного террористического акта, на этот раз в Оклахоме, значительное число опрошенных тогда американцев считали, что именно группировки террористов арабского происхождения несут ответственность за произошедшее, хотя, как оказалось, арабы к этим событиям не имели никакого отношения. Подробнее: The Gallup Organization. Americans Felt Uneasy Toward Arabs Even Before September 11. 9/28/2001. URL: <http://www.galluppoll.com/>.

¹⁰³ В 1997 г. в США вышла работа, в которой была предпринята попытка выявить роль американских СМИ в складывании определенного образа стран Ближнего и Среднего Востока. Ее автор подчеркивает, что масс-медиа, а также другие составляющие индустрии воздействия на массовое сознание жителей США (в том числе кинопроизводство) сформировали целый ряд ставших устойчивыми стереотипов, относящихся к странам Ближнего и Среднего Востока и людям, проживающим в этом регионе земного шара. См.: Kamalipour, Yahya R. The U.S. Media and the Middle East: Image and Perception. Praeger Paperback, 1997.

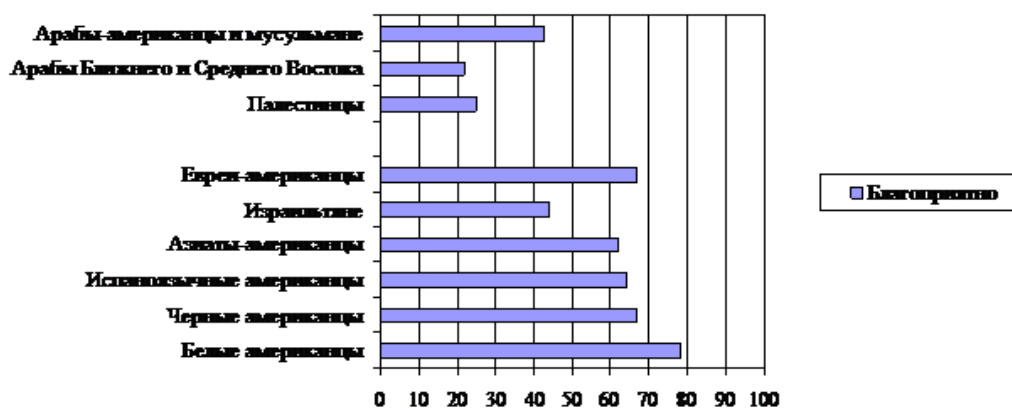

Рис. 10. Отношение американцев к представителям национальных общин.

Источник: ISR survey finds some positive impact of terrorist attacks on American psyche. Released by the University of Michigan Institute for Social Research (ISR). - <http://www.umich.edu/~newsinfo/Releases/>.

Примечание.

Вопрос, который был задан американцам, звучал так: «Каково Ваше отношение к представителям следующих национальных общин?».

Представлены только результаты, касающиеся ответа «Благоприятно».

Таблица 25

Мусульманские страны и отношение к ним американцев

«Каково Ваше мнение в отношении следующих перечисленных ниже стран?».	Благоприятное		Неблагоприятное		Затрудняюсь ответить
	Очень	Скорее	Скорее	Очень	
Ирак	2	7	34	51	6
Иран	2	10	45	38	5
Ливия	2	9	40	35	14
Палестина	4	18	39	24	15
Египет	11	54	19	4	12
Иордания	5	37	25	20	3
Саудовская Аравия	7	40	28	18	7
Кувейт	6	41	30	12	11

Источник: Gallup Poll. 1-4 February, 2001. URL: <http://www.gallup.com>.

По мнению отечественного исследователя К.С. Гаджиева, «11 сентября 2001 года Америка получила разом цель, смысл и мечту и, наконец, так необходимого ей врага, способного объединить нацию. Президент США Дж. Буш-мл. назвал... имена врагов. Это У. бин Ладен, талибы и международный терроризм. Поскольку и бин Ладен, и талибы ассоциируются с международным терроризмом, борьба именно с этим последним объявлена главным приоритетом американской внешнеполитической стратегии, а за ним внимание сфокусировано на так называемых странах «оси зла» или «странах изгоев», в число которых включены Ирак..., Иран и Северная Корея, а также Сирия,... которых США обвиняют в поддержке международного терроризма и попытках создать оружие массового уничтожения. Правда, в зависимости от конкретной ситуации на международной арене к этой категории может быть отнесена любая страна, режим которой по той или иной причине не нравится Вашингтону»¹⁰⁴.

И действительно, 29 января 2002 г. в своей ежегодной речи «О состоянии Союза», произнесенной в Конгрессе США, Президент США Дж. Буш-младший указал на Ирак как на одну из важнейших составляющих «оси зла». Однако помимо Ирака в нее были включены также такие государства, как Иран и Северная Корея. Именно эти страны, в представлении администрации Дж. Буша-младшего, рассматривались в качестве

¹⁰⁴ Гаджиев К.С. Имидж государства в конфликте идеологий. М.: Андалус, 2007. С.53-54.

государств, оказывающих поддержку международному терроризму¹⁰⁵. И спустя более чем полгода после событий 11 сентября 2001 г. американцы оценивали угрозу со стороны международного терроризма как вполне реальную¹⁰⁶. Аналогичные результаты были зафиксированы и в 2004 г.¹⁰⁷.

В результате событий 11 сентября 2001 г. так называемая «исламская угроза», связываемая в первую очередь с проблемой международного терроризма, в представлении американцев стала еще более очевидной¹⁰⁸. «Недоверие к мусульманам на Западе и страх перед ними, имеющий давние исторические корни, с особой силой вспыхнули после 11 сентября 2001 г.», – подчеркивает Р.Г. Ланда¹⁰⁹. А.В. Малащенко заявил: «Образ атакующего ислама становится привычным. Им пугают обывателя. За последние полгода тщательно удобрен посев исламофобии, читай – взаимной вражды, которую не расхлебать и на сотне конференций по "диалогу между конфессиями"»¹¹⁰. Правда, Джон Э. Мюллер, подчеркивая, что с момента совершения атаки террористов 11 сентября 2001 г. в стране, несмотря на постоянные зловещие предупреждения властей, больше не произошло каких-либо террористических актов, заявляет следующее: «Так и хочется сказать что-то еретическое и, в частности, то, что опасения относительно всемогущих террористов напоминают образы, существовавшие ранее, – высокие, ростом в 20 футов, японцы после Перл-Харбора и коммунисты во времена "холодной войны". Возможно, что опасность, исходящая от "Аль-Каиды" в адрес США, раздута и сильно преувеличена. Массивный и дорогостоящий аппарат по укреплению безопасности страны, созданный после 11 сентября 2001 г., может выявить некоторых, следя за многими и причиняя беспокойство еще большему количеству людей, что оправдывается необходимостью защитить Соединенные Штаты от врага, который едва ли существует»¹¹¹.

Между тем наряду с «исламской угрозой», одним из проявлений которой является критическое отношение американцев к мусульманским странам (табл. 26), еще одной, не менее (а в ряде случаев даже более) значительной, по мнению американцев, в 2000-е годы является угроза, связанная со стремлением некоторых стран (к их числу американцы относят Иран и Северную Корею) к обладанию собственным ядерным оружием. Во

¹⁰⁵ «Все эти государства, а также их союзники из числа террористов составляют ось зла, - подчеркнул Дж. Буш-младший, - вооружаясь с тем, чтобы и дальше угрожать миру на Земле. Создавая оружие массового поражения, эти режимы роют могилу и несут опасность. Они могли передать это оружие террористам, давая последним средства, чтобы соответствовать их ненависти. Они могли напасть на наших союзников или попытаться шантажировать Соединенные Штаты. В любом из этих случаев цена безразличия была бы катастрофической». И далее: «Мы будем работать в тесном сотрудничестве с нашей коалицией, чтобы дать отпор террористам, а также государствам, которые имеют материалы, технологию и механизм по созданию и поставке оружия массового поражения... Мы будем действовать не торопясь, но все же время находится не на нашей стороне. Я не буду ждать, в то время как опасность усиливается. Я не буду стоять в стороне, поскольку опасность подходит все ближе и ближе. Соединенные Штаты не будут позволять самым опасным режимам угрожать нам самым разрушительным оружием». См.: State of the Union President George W. Bush. January 29, 2002. URL: <http://www.whitehouse.gov/news/releases/2002/01/20020129.html>.

¹⁰⁶ См.: Hoy P.D. The "Rogue State" Image in American Foreign Policy // Global Society. 2000. №2. P.288-310.

¹⁰⁷ См.: GLOBAL VIEWS 2004. THE CHICAGO COUNCIL ON FOREIGN RELATIONS. American Public Opinion and Foreign Policy. – Chicago: Chicago Council on Foreign Relations, 2004. URL: http://www.cfr.org/globalviews2004/sub/pdf/Global_Views_2004_US.pdf.

¹⁰⁸ Shaheen J. Arab and Muslim Stereotyping in American Popular Culture. Springfield: Southern Illinois University, 1997. См. также: Shaheen J. Reel Bad Arabs: How Hollywood Vilifies a People. New York: Olive Branch Press, 2001. См. также: См.: Liberman P. An Eye for an Eye: Public Support for War Against Evildoers // International Organization. Vol.60. №3. Summer 2006. P.687-722. См. также: Claeson, Matthew Robert. American Perceptions of Islam and the Post-Cold War Era. Thesis/dissertation, 1994.

¹⁰⁹ См.: Ланда Р.Г. Политический ислам: предварительные итоги. М.: Институт Ближнего Востока, 2005. С.223.

¹¹⁰ См.: Малащенко А.В. Острые углы ислама // Время новостей. 18 марта 2002.

¹¹¹ См.: Mueller, John E. Is There Still a Terrorist Threat?: The Myth of the Omnipresent Enemy // Foreign Affairs. September/October 2006. №5.

многим это проистекает из важности, с точки зрения общественного мнения США, проблемы нераспространения ОМУ в целом. Для американцев – это один из главных приоритетов внешней политики США. Отсюда Ирак, Иран и Северная Корея, Сирия (именно в адрес этих стран в 2000-е годы неоднократно звучали обвинения со стороны руководства США в том, что они стремятся получить ядерное оружие и в перспективе использовать его против США)¹¹², как считают американцы, представляют наибольшую опасность для США (табл. 27), являются враждебными по отношению к США государствами (табл. 28), несут угрозу национальной безопасности США (рис. 11).

Таблица 26

Шкала предпочтений американцев по отношению к странам мира, 1978-2010 гг.

	1978	1982	1986	1990	1994	1998	2002	2004	2006	2008	2010
СССР / РФ	34	26	31	59	54	49	55	-	-	47	48
Аргентина	-	-	-	-	47	49	47	-	-	-	-
Бразилия	52	54	54	54	54	56	55	-	-	-	56
Великобритания	67	68	67	74	69	69	76	70	71	70	73
Венесуэла	-	-	-	-	-	-	-	-	-	39	43
Гаити	-	-	-	-	44	-	-	-	-	-	-
Германия	57	59	57	62	57	56	61	58	57	57	63
Египет	53	52	49	52	-	-	45	-	-	-	-
Израиль	61	55	59	54	54	55	55	53	54	58	57
Индия	49	48	48	48	48	46	46	-	46	47	53
Индонезия	-	-	-	-	-	-	-	-	41	-	47
Иордания	-	47	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Ирак	-	-	-	20	24	25	23	-	27	34	34
Иран	50	28	22	27	28	28	28	-	21	27	27
Италия	56	55	58	59	58	62	65	-	-	-	-
Канада	72	74	77	76	73	72	77	-	-	-	-
Китай	44	47	53	45	46	47	48	44	40	41	45
Куба	32	27	-	-	38	38	35	40	-	36	38
Ливан	-	46	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Мексика	58	60	58	56	57	57	60	54	47	50	46
Нигерия	47	44	46	47	-	46	42	-	-	-	-
Никарагуа	-	-	46	44	-	-	-	-	-	-	-
Пакистан	-	-	-	-	-	42	31	-	-	35	35
Палестина	-	-	-	-	-	-	-	-	-	32	32
Панама	53	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Польша	50	52	53	57	52	50	50	-	-	-	-
Саудовская Аравия	48	52	50	53	48	46	33	37	34	39	39
Северная Корея	-	-	-	-	34	38	34	28	28	23	27
Сирия	-	47	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Тайвань	51	49	52	48	48	51	50	-	-	-	-
Турция	48	-	-	-	-	48	45	-	-	-	49
Филиппины	-	-	59	53	-	-	-	-	-	-	-
Франция	62	60	58	56	55	55	55	47	46	49	56
ЮАР	46	45	47	-	52	57	50	-	-	46	54
Южная Корея	48	44	50	47	48	50	46	49	44	-	52
Япония	56	53	56	52	53	55	60	-	58	59	61

Источник: GLOBAL VIEWS 2010. THE CHICAGO COUNCIL ON FOREIGN RELATIONS. American Public Opinion and Foreign Policy. Chicago: Chicago Council on Foreign Relations, 2010.

Примечание.

Вопрос, который был задан американцам, звучал так: «Оцените Ваши чувства применительно к отдельным представленным ниже странам, используя шкалу: 100 – очень теплые чувства, благоприятное отношение, 0 – очень холодные чувства, неблагоприятное отношение, 50 – нейтральное отношение, ни теплые, ни холодные чувства».

¹¹² Подробнее: Братерский М.В. Политика США в отношении стран «оси зла» // США-Канада: политика, экономика, культура. 2003. №4.

Таблица 27

Наибольшая опасность для США: мнение американцев

«Какая из перечисленных ниже стран, на Ваш взгляд, представляет самую большую опасность для Соединенных Штатов?».	Март 1990 г.	Февраль 1992 г.	Январь 1993 г.	Апрель 1993 г.	Сентябрь 1993 г.	Сентябрь 2001 г.	1-5 февраля 2006 г.	7-11 февраля 2007 г.
Ирак	1	12	17	14	18	16	17	19
Иран	6	4	6	6	7	5	27	25
Северная Корея	1	1	1	0	1	1	11	17
Другие из стран Ближнего Востока	7	8	5	6	1	9	5	7
Китай	8	8	9	6	11	32	20	14
Россия	32	13	13	16	8	9	3	2
«Аль-Каида» / Группы террористов	0	0	0	0	0	1	4	1
США	4	3	6	6	1	2	5	5
Другие	13	2	5	7	13	7	3	4
Ни одна из перечисленных стран	6	5	9	12	6	2	2	3
Затрудняюсь ответить	13	13	21	17	24	20	10	13

Источник: Pew Research Center for the People & the Press survey conducted by Princeton Survey Research Associates International. February 7-11, 2007. URL: <http://www.people-press.org>.

Таблица 28

Враждебное по отношению к США государство: мнение американцев, 2001-2012 гг.

«Какую одну из существующих ныне стран в мире Вы рассматриваете в качестве самого значительного врага Соединенных Штатов?».	02.2001 г.	02.2005 г.	02.2006 г.	02.2007 г.	02.2008 г.	02.2011 г.	02.2012 г.
Ирак	38	22	22	21	22	7	5
Иран	8	14	31	26	25	25	32
Северная Корея	2	22	15	18	9	16	10
Афганистан	-	3	3	2	3	9	7
Пакистан	-	-	-	-	2	2	2
Йемен	-	-	-	-	-	1	-
Египет	-	-	-	-	-	1	-
Сирия	-	2	1	-	-	-	1
Ливия	-	-	-	-	-	-	1
Палестинская Автономия	1	1	1	-	-	1	-
Саудовская Аравия	4	2	1	3	1	1	1
Китай	14	10	10	11	14	16	23
Япония	1	1	1	1	1	1	1
Мексика	1	1	1	1	1	1	1
Венесуэла	-	-	-	-	1	-	1
Россия	6	2	1	2	2	3	2
Франция	-	2	1	-	-	1	0
США	1	2	1	2	3	2	1
Другие	14	8	6	6	6	7	3
Ни одна из перечисленных стран	2	2	1	1	2	0	0
Затрудняюсь ответить	11	9	7	7	8	10	12

Источник: Gallup Poll. The Gallup Organization. Country Ratings. URL: <http://www.gallup.com/poll/trends.aspx>.

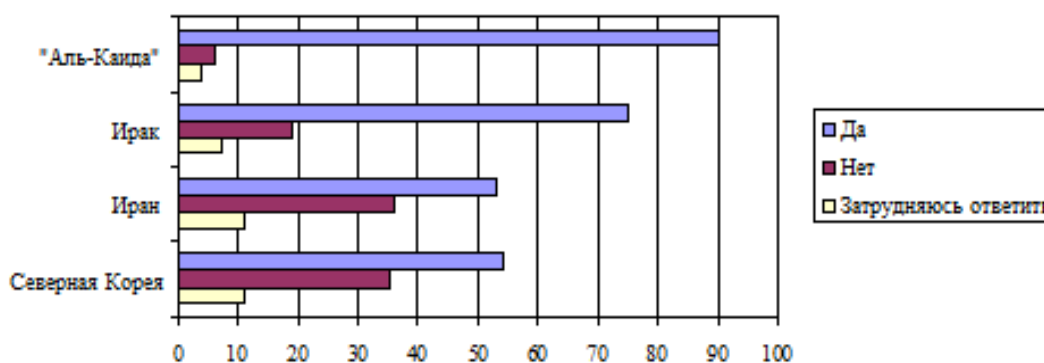

Рис. 11. Угроза национальной безопасности США.

Источник: Knight Ridder poll conducted by Princeton Survey Research Associates. January 3-6, 2003.

Примечание.

Вопрос, который был задан, звучал так: «Вы лично считаете, что каждый из перечисленных ниже субъектов представляет серьезную угрозу национальной безопасности Соединенных Штатов?».

Важно подчеркнуть, что американцы фактически идентифицируют угрозу, исходящую в адрес США, с опасностью, существующей для мира на Земле в целом (табл. 29). В настоящее время, именно «тройка» стран, которые в 2002 г. были включены в так называемую «ось зла», представляют блок государств, от которых исходит наибольшая, по мнению американцев, угроза в адрес США (рис. 12).

Таблица 29

Угроза миру на Земле и мнение американцев

«Вы можете назвать одно из государств, которое, по Вашему мнению, представляет самую большую угрозу миру на Земле?».	09.1981 г.	09.1991 г.	07.2001 г.	01.2003 г.
Ирак	-	20	13	33
Иран	5	5	5	3
Северная Корея	-	-	1	18
Другие арабские государства	2	4	3	4
Афганистан	-	-	-	2
Пакистан	-	-	-	1
Государство Израиль	4	2	2	1
Китай	5	10	35	10
Россия	72	25	10	2
Япония	-	2	2	1
США	7	7	8	10
Другие	7	13	6	2
Затрудняюсь ответить	-	13	14	12

Источник: ABC News Poll. January 2-5, 2003.

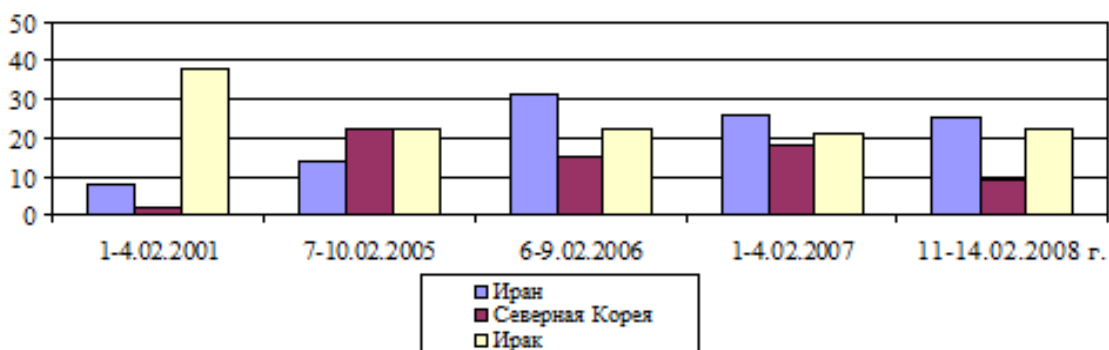

Рис. 12. Угроза в адрес США со стороны Ирана, Северной Кореи и Ирака.

Источник: Gallup Poll. The Gallup Organization. Country Ratings. URL: <http://www.gallup.com/poll/trends.aspx>.

Примечание.

Вопрос, который был задан, звучал так: «Как Вы считаете, от какой из этих стран в настоящее время исходит наибольшая угроза для Соединенных Штатов?».

Фактически до сих пор в общественном мнении США наблюдаются эти тенденции, о чем, в частности, свидетельствуют результаты опроса, проведенного 15-16 июня 2009 г., когда большинство расценили Иран и Северную Корею, а также Ирак, Афганистан и Пакистан в качестве стран, от которых исходит прямая угроза национальной безопасности США (табл. 30). Отношение к Ираку, а также Ирану и Северной Корее, Сирии, учитывая сложившееся среди американцев мнение о том, что именно от этих стран в настоящее время исходит угроза в адрес США¹¹³, – соответствующее, т.е. исключительно негативное (табл. 31, табл. 32, табл. 33).

Таблица 30

Угроза со стороны Ирака, Ирана и Северной Кореи: мнение американцев

	Степень угрозы национальной безопасности США		
	Прямая	Серьезная	Несерьезная
Иран	46	41	9
Северная Корея	51	34	10
Ирак	35	45	18
Афганистан	35	46	14
Пакистан	27	53	15
Конфликт палестино-израильский	16	49	31
Россия	11	42	42

Источник: The Gallup Organization. June 18, 2009. Americans View North Korea as Greater Threat Than Iran . By Jeffrey M. Jones. URL: <http://www.gallup.com/>.

Таблица 31

Отношение американцев к Ираку (1991-2012 гг.)

«Каково Ваше мнение в отношении следующих перечисленных ниже стран?».	Благоприятное		Неблагоприятное		Затрудняюсь ответить
	Очень	Скорее	Скорее	Очень	
30.01.-2.02.1991 г.	0	3	17	73	7
14-17.03.1991 г.	2	5	26	62	5
8-11.08.1991 г.	1	6	32	54	7
6-9.02.1992 г.	1	3	30	62	4
8-10.03.1996 г.	1	5	34	52	8
8-9.02.1999 г.	2	5	27	60	6
7-9.05.1999 г.	1	4	38	53	4
13-15.11.2000 г.	2	4	35	53	6
1-4.02.2001 г.	2	7	34	51	6
4-6.02.2002 г.	2	4	39	49	6
3-6.02.2003 г.	1	4	33	57	5
14-15.03.2003 г.	3	2	25	68	2
9-12.02.2004 г.	4	17	39	35	5
7-10.02.2005 г.	4	25	38	28	5
6-9.02.2006 г.	3	18	39	36	5
1-4.02.2007 г.	3	12	41	41	3
11-14.02.2008 г.	3	17	44	33	3
9-12.02.2009 г.	2	26	40	26	7
1-3.02.2010 г.	3	20	44	29	3
2-5.02.2011 г.	2	23	46	24	4
5.02.2012 г.	2	22	46	26	4

Источник: Gallup Poll. The Gallup Organization. Country Ratings. URL: <http://www.gallup.com/poll/trends.aspx>.

¹¹³ Подробнее: Scowen P. Rogue Nation: The America the Rest of the World Knows. Toronto: M&S, 2003. См. также: Litwak R. Rogue States and U.S. Foreign Policy: Containment After the Cold War. Baltimore, 2000; Rubin B. U.S. Foreign Policy and Rogue States // Middle East Review of International Affairs. Vol.3 September 1999. P.49-57.

Таблица 32

Отношение американцев к Ирану и Северной Корее в 2000-е годы

«Каково Ваше мнение в отношении следующих перечисленных ниже стран?».	Благоприятное		Неблагоприятное		Затрудняюсь ответить
	Очень	Скорее	Скорее	Очень	
1-4.02.2001 г.	2	10	45	38	5
4-6.02.2002 г.	2	9	46	38	5
3-6.02.2003 г.	2	11	48	29	10
14-15.03.2003 г.	2	11	48	31	8
9-12.02.2004 г.	3	14	46	31	6
7-10.02.2005 г.	1	11	49	33	6
6-9.02.2006 г.	1	6	40	46	6
1-4.02.2007 г.	1	8	38	48	5
11-14.02.2008 г.	1	7	43	45	4
9-12.02.2009 г.	2	10	38	42	7
1-3.02.2010 г.	1	9	39	46	4
2-5.02.2011 г.	2	9	42	43	4
5.02.2012 г.	2	8	35	52	4
13-15.11.2000 г.	3	23	41	22	11
1-4.02.2001 г.	3	28	37	22	10
4-6.02.2002 г.	3	20	38	27	12
3-6.02.2003 г.	1	11	38	42	8
14-15.03.2003 г.	2	6	33	53	6
9-12.02.2004 г.	2	10	42	41	5
7-10.02.2005 г.	1	12	38	42	7
6-9.02.2006 г.	2	8	38	43	8
1-4.02.2007 г.	2	12	33	49	6
11-14.02.2008 г.	2	10	39	43	7
9-12.02.2009 г.	2	13	39	38	8
1-3.02.2010 г.	3	11	33	47	5
2-5.02.2011 г.	3	8	31	53	5
5.02.2012 г.	3	10	28	54	5

Источник: Gallup Poll. The Gallup Organization. Country Ratings. URL: <http://www.gallup.com/poll/trends.aspx>.

Таблица 33

Отношение американцев к Сирии в 2000-е годы

«Каково Ваше мнение в отношении следующих перечисленных ниже стран?».	Благоприятное		Неблагоприятное		Затрудняюсь ответить
	Очень	Скорее	Скорее	Очень	
25-26.01.2000 г.	2	18	32	12	36
7-10.02.2005 г.	2	23	41	19	15
1-4.02.2007 г.	2	19	44	22	13
5.02.2012 г.	3	14	44	28	11

Источник: Gallup Poll. The Gallup Organization. Country Ratings. URL: <http://www.gallup.com/poll/trends.aspx>.

Отсюда – американцы фактически до сих пор считают необходимым сохранение в отношении указанных государств режима введенных ранее санкций. Так, в 1998 и 2002 гг. на вопрос «Вы выступаете за или против использования санкций против следующих стран?» были получены следующие ответы. Ирак: 1998 г. – «За» - 67 %, «Против» - 22 %, «Затрудняюсь ответить» - 11 %. 2002 г. – «За» - 66 %, «Против» - 27 %, «Затрудняюсь ответить» - 7 %. Иран: 1998 г. – «За» - 61 %, «Против» - 26 %, «Затрудняюсь ответить» - 13 %. 2002 г. – «За» - 63 %, «Против» - 29 %, «Затрудняюсь ответить» - 8 %. Северная Корея: 1998 г. – «За» - 57 %, «Против» - 26 %, «Затрудняюсь ответить» - 17 %. 2002 г. – «За» - 58 %, «Против» - 31 %, «Затрудняюсь ответить» - 11 %. Куба: 1998 г. – «За» - 58 %,

«Против» - 30 %, «Затрудняюсь ответить» - 12 %. 2002 г. – «За» - 51 %, «Против» - 41 %, «Затрудняюсь ответить» - 8 %.¹¹⁴

Американцы также относятся критически к расширению торговых связей с Ираком, Ираном и Северной Кореей, но полагают необходимым восстановление дипломатических отношений (рис. 13).

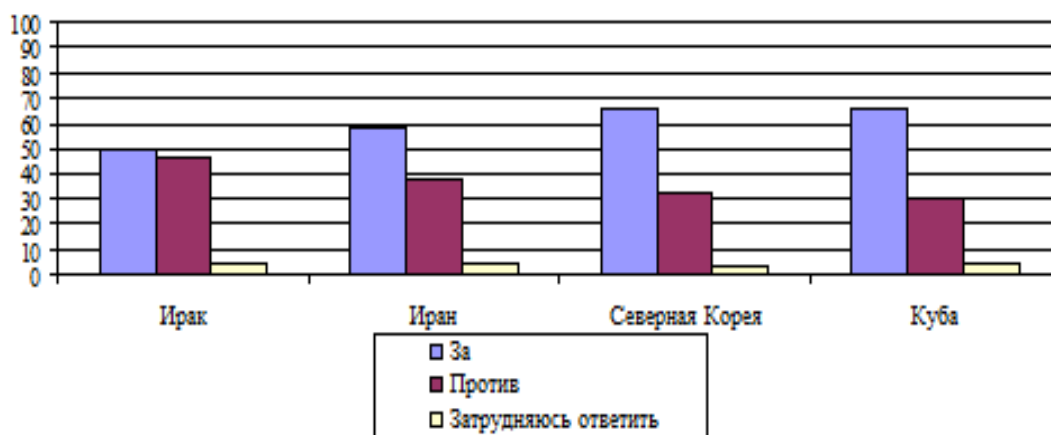

Рис. 13. Отношение американцев к восстановлению дипломатических отношений с Ираком, Ираном, Северной Кореей и Кубой.

Источник: WORLDVIEWS 2002. THE CHICAGO COUNCIL ON FOREIGN RELATIONS & THE GERMAN MARSHALL FUND OF THE UNITED STATES. U.S. GENERAL POPULATION TOPLINE REPORT. OCTOBER 2002. URL: <http://www.worldviews.org/>.

Примечание.

Вопрос, который был задан, звучал так: «Вы выступаете за или против восстановления дипломатических отношений со следующими странами?».

По-прежнему преимущественно негативным остается отношение американцев к Кубе (табл. 34).

Таблица 34

Отношение американцев к Кубе (1977-2012 гг.)

«Каково Ваше мнение в отношении следующих перечисленных ниже стран?».	Благоприятное		Неблагоприятное		Затрудняюсь ответить
	Очень	Скорее	Скорее	Очень	
1-4.04.1977 г.	3	30	31	21	15
18-20.03.1988 г.	1	9	37	44	9
8-10.03.1996 г.	2	8	40	41	9
12-14.03.1999 г.	4	28	48	13	7
7-9.05.1999 г.	4	20	45	24	7
1-4.02.2001 г.	4	23	41	27	5
1-4.02.2002 г.	4	27	41	20	8
3-6.02.2003 г.	4	24	42	21	9
9-12.02.2004 г.	3	25	44	23	5
7-10.02.2005 г.	3	25	46	19	7
6-9.02.2006 г.	3	18	51	20	7
1-4.02.2007 г.	3	22	45	23	7
11-14.02.2008 г.	2	25	45	22	6
9-12.02.2009 г.	4	25	40	20	9
1-3.02.2010 г.	3	26	43	21	7
2-5.02.2011 г.	4	26	43	19	8
5.02.2012 г.	5	32	39	18	6

Источник: Gallup Poll. The Gallup Organization. Country Ratings. URL: <http://www.gallup.com/poll/trends.aspx>.

¹¹⁴ См.: WORLDVIEWS 2002. THE CHICAGO COUNCIL ON FOREIGN RELATIONS & THE GERMAN MARSHALL FUND OF THE UNITED STATES. U.S. GENERAL POPULATION TOPLINE REPORT. OCTOBER 2002. URL: <http://www.worldviews.org/>. См. также: The Chicago Council on Global Affairs. GLOBAL VIEWS 2008 — FOREIGN POLICY REPORT. URL: <http://www.thechicagocouncil.org/>.

Даже несмотря на смену руководства в этой стране, начавшуюся 31 июля 2006 г., когда бессменный (с 1959 г.) лидер кубинской революции Ф. Кастро передал значительную часть своих неограниченных полномочий брату Раулю, занимавшему тогда пост вице-президента, и закончившуюся 19 февраля 2008 г. уходом Ф. Кастро в отставку с поста президента. В 1998 и 2002 гг. на вопрос «Вы выступаете за или против использования санкций против следующих стран?» применительно к Кубе были получены следующие ответы. 1998 г.: «За» - 58 %, «Против» - 30 %, «Затрудняюсь ответить» - 12 %. 2002 г.: «За» - 51 %, «Против» - 41 %, «Затрудняюсь ответить» - 8 %¹¹⁵.

В последние годы, как считают американцы, все большую угрозу США представляют такие страны, как Китай и Россия, отношение к которым в 2000-е годы в целом ухудшилось (табл. 35, табл. 36, табл. 37, табл. 38).

Таблица 35

Отношение американцев к Китаю в 2000-е годы

«Каково Ваше мнение в отношении следующих перечисленных ниже стран?».	Благоприятное		Неблагоприятное		Затрудняюсь ответить
	Очень	Скорее	Скорее	Очень	
25-26.01.2000 г.	4	29	33	1	16
17-19.03.2000 г.	6	29	40	16	9
13-15.11.2000 г.	5	31	39	18	7
1-4.02.2001 г.	5	40	31	17	7
4-6.02.2002 г.	6	38	37	12	7
3-6.02.2003 г.	6	39	34	12	9
9-12.02.2004 г.	6	35	38	16	5
7-10.02.2005 г.	5	42	35	12	6
6-9.02.2006 г.	4	40	35	14	6
1-4.02.2007 г.	7	41	32	15	6
11-14.02.2008 г.	6	36	38	17	3
9-12.02.2009 г.	5	36	34	17	7
1-3.02.2010 г.	5	37	36	17	5
2-5.02.2011 г.	6	41	37	13	3
5.02.2012 г.	6	35	36	20	2

Источник: Gallup Poll. The Gallup Organization. Country Ratings. URL: <http://www.gallup.com/poll/trends.aspx>.

Таблица 36

Отношение американцев к России в 2000-е годы

«Каково Ваше мнение в отношении следующих перечисленных ниже стран?».	Благоприятное		Неблагоприятное		Затрудняюсь ответить
	Очень	Скорее	Скорее	Очень	
17-19.03.2000 г.	5	35	39	12	9
13-15.11.2000 г.	5	35	39	14	7
1-4.02.2001 г.	6	46	27	15	6
4-6.02.2002 г.	11	55	20	7	7
3-6.02.2003 г.	6	57	20	6	11
14-15.03.2003 г.	4	37	40	12	7
9-12.02.2004 г.	7	52	26	9	6
7-10.02.2005 г.	6	55	27	6	6
6-9.02.2006 г.	5	53	27	8	7
1-4.02.2007 г.	6	47	32	9	6
11-14.02.2008 г.	4	44	35	11	5
9-12.02.2009 г.	4	36	38	15	7
1-3.02.2010 г.	6	41	35	10	7
2-5.02.2011 г.	6	46	32	10	7
2-5.02.2012 г.	6	44	33	11	6

Источник: Gallup Poll. The Gallup Organization. Country Ratings. URL: <http://www.gallup.com/poll/trends.aspx>.

¹¹⁵ См.: WORLDVIEWS 2002. THE CHICAGO COUNCIL ON FOREIGN RELATIONS & THE GERMAN MARSHALL FUND OF THE UNITED STATES. U.S. GENERAL POPULATION TOPLINE REPORT. OCTOBER 2002. URL: <http://www.worldviews.org/>.

Таблица 37

Враги США и мнение американцев

«Какую одну из стран Вы рассматриваете как самого значительного врага США?».	Американцы в целом	Республиканцы	Демократы
Ирак	21	19	23
Иран	26	42	17
Северная Корея	18	14	20
Афганистан	2	1	3
Саудовская Аравия	3	1	5
Китай	11	11	12
Россия	2	2	1
США	2	0	2
Другие	6	4	7
Затрудняюсь ответить	7	5	9

Источник: February 22, 2007. "Axis of Evil" Countries Dominate U.S. Perceptions of Greatest Enemy by Lydia Saad. URL: <http://www.galluppoll.com/>.

Таблица 38

Статус отдельных государств по отношению к США: мнение американцев (2000-е годы)

«Как Вы ощущаете, кем по отношению к США являются такие страны, как...?».	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Китай								
- Союзник	3	11	5	7	6	5	9	3
- Дружественное государство	21	29	27	24	26	36	37	25
- Недружественное государство	37	33	35	36	38	38	33	40
- Враг	27	16	21	18	16	15	17	23
- Затрудняюсь ответить	12	11	13	15	14	7	4	6
Россия								
- Союзник	5	17	12	13	11	11	10	6
- Дружественное государство	31	41	39	39	40	45	36	33
- Недружественное государство	36	27	31	28	33	28	33	37
- Враг	14	6	7	9	4	8	16	17
- Затрудняюсь ответить	13	9	12	10	12	8	5	6

Источник: The Harris Poll® #78, August 7, 2007.

Опыт исторического развития США свидетельствует также о наличии нескольких периодов, отражающих существенные трансформации на уровне массового сознания в русле изоляционизма и интернационализма.

Так, до первой трети XX в. включительно господствующими среди американцев (за исключением Т. Рузвельта и В. Вильсона и их сторонников) являлись изоляционистские настроения¹¹⁶.

¹¹⁶ Идея нейтралитета, т.е. неучастия США в делах других континентов получила свое распространение еще задолго до 1930-х годов, уже в конце XVIII в., когда в 1796 г. первый Президент США Дж. Вашингтон в своем прощальном послании, которое представляло собой четко оформленные взгляды на будущее американского государства и было опубликовано в печати, предостерег от «постоянных союзов с любой частью зарубежного мира». Его предпочтением, высказанным в форме «предостережения уходящего друга», были «временные союзы при возникновении чрезвычайных обстоятельств и развитие торговых отношений с иностранными государствами при минимально возможных политических связях». На тех же позициях стоял Т. Джефферсон, выступавший за развитие связей с другими странами мира, однако критически относившийся к перспективе заключения каких-либо союзнических отношений. Однако, свое окончательное оформление идея нейтралитета получила в появившейся в 1823 г. так называемой доктрине Монро, которая была провозглашена Дж. Монро в ежегодном послании Конгрессу США. Джон Куинси Адамс, государственный секретарь США в период президентства Дж. Монро (1817-1825 гг.) подчеркивал: «Америка не должна искать за границей монстров и уничтожать их. Она всем желает свободы и независимости. Но борется и защищает только свои собственные свободу и независимость. К общему благу она призывает своим спокойным голосом и благожелательностью собственного примера. Ей хорошо известно, что однажды встав под чужие знамена, пусть даже борцов за независимость от иностранного гнета, она попадет в сложную ситуацию, ввяжется в войны не за свои интересы... Она могла бы диктовать свою волю миру. Но тогда она не смогла бы управлять своим собственным духом».

Американское государство, как известно, складывалось фактически в изоляции от других государств, а также при наличии слабых соседей. В этих условиях преобладающим среди американцев чувством стало ощущение защищенности своей страны от всяческих невзгод. «Если попытаться дать самую общую и лаконичную характеристику истории Соединенных Штатов, то, видимо, можно констатировать, что эта история была по сравнению с историей подавляющего большинства других наций более короткой и на редкость благополучной», – подчеркивают авторы коллективного труда, посвященного рассмотрению особенностей массового сознания американцев применительно к внешней политике¹¹⁷. Отдаленность США от Старого света и его проблем в сочетании со слабостью американского государства на ранних этапах его развития (в XVIII-XIX вв.) естественным образом вызывало распространение среди американцев изоляционистских настроений, которые оставались господствующими в их массовом сознании фактически вплоть до середины XX в.

Усилившиеся после 1918 г., в результате чего, по словам Г. Киссинджера произошел «почти полный поворот нации к изоляционизму», и в целом доминируя во внешней политике страны, изоляционистские настроения весьма широко использовались руководством США для сохранения «свободы рук» при проведении политики в международных делах. При этом, многие американские историки склонны считать изоляционизм основной концепцией американской внешнеполитической философии, тогда как интернационализм, в их представлении, есть некая абберация типичного мнения по проблемам внешней политики, характерного для США вплоть до Второй мировой войны 1939-1945 гг.

В 1930-е годы значительная часть представителей руководства США, а вслед за ним – граждане страны, – стремились избежать вовлечения страны в происходящие в мире события, в частности, в Европе, где тогда вызревал очередной глобальный конфликт. Дилемма, вставшая в конце 1930-х годов, – изоляционизм или интернационализм и борьба, которая накануне Второй мировой войны развернулась в США между сторонниками изоляционистского и интернационалистского курса в конечном счете завершилась в пользу первых¹¹⁸. Настроения, которые тогда занимали господствующие позиции в американском обществе, отличались именно установкой на невмешательство, хотя Франклин Д. Рузвельт предпринимал попытки скорректировать курс США на более активное участие в мировых делах. «Мерой глубоко укоренившегося в сознании нации изоляционизма может служить то, что понадобилось сбросить бомбы на Перл-Харбор, чтобы Соединенные Штаты вступили в войну на Тихом океане, и то, что в Европе Соединенным Штатам войну должен был объявить Гитлер, а не наоборот», – подчеркивает Г. Киссинджер¹¹⁹.

Только после того, как 7 декабря 1941 г. неожиданно было совершено нападение Японии на американскую военно-морскую базу, расположенную в Перл-Харборе (Гавайские острова), в американском обществе произошел перелом. Втягивание США во Вторую мировую войну, хотя и вызвало значительную тревогу у американцев, с другой стороны, сопровождалось тем, что американцы полностью поддержали этот шаг. Как подчеркивает А.И. Уткин, после 7 декабря 1941 г. «интервенционизм получил монополию, удерживаемую им по сию пору» И далее: «В основе новой американской

¹¹⁷ Общественное сознание и внешняя политика США / Колл. авт.: Замошкин Ю.А., Иванян Э.А., Петровская М.М. и др. М.: Наука, 1987. С.26. Артур М. Шлезингер-младший в статье «Внешняя политика и американский характер» связывает наличие особенностей во внешней политике США с рядом специфических черт национального характера и уникальной по характеру американской истории, в частности с благополучием последней. См.: Schlesinger, Arthur M. Jr. Foreign Policy and the American Character // Foreign Affairs. Vol.62. №1. Fall 1983. P.1-16.

¹¹⁸ Подробнее: Егорова Н.И. Изоляционизм и европейская политика США, 1933-1941. М.: ИВИ, 1995.

¹¹⁹ См.: Киссинджер Г. Дипломатия. М.: Ладомир, 1997. С.353.

политики лежало спрессованное после 7 декабря 1941 г. единство американского народа, полного решимости энергично преодолеть внешнеполитические проблемы страны. Лишь основываясь на нем, можно было слепо посылать сотни тысяч солдат за океаны, организовать бум в военной промышленности, долгое время нести “тяготы имперского бремени”»¹²⁰. Определяющую роль в изменении настроений в американском обществе сыграли значительные потери, но главное, сам факт неожиданного нападения.

В течение 1941-1945 гг. среди американцев стали широко распространяться подкрепленные позицией Франклина Д. Рузвельта, настроения, связанные с необходимостью усиления роли США в мире в дальнейшем, т.е. уже после окончания Второй мировой войны¹²¹.

После 1945 г. соотношение между изоляционистами и интернационалистами окончательно изменилось в пользу последних, даже, несмотря на то, что в первые послевоенные годы американское общество, психологически уставшее от длительного участия в крупном вооруженном конфликте, было настроено отнюдь не решительно, на что указывает Г. Киссинджер¹²². Начавшаяся «холодная война» вынуждала американское общество вновь мобилизовать свои ресурсы, в т.ч. психологические, а, следовательно, установка на отказ от изоляционистского курса стала преобладающей среди американцев, что зафиксировал опрос общественного мнения, проведенный 16-21 июля 1954 г. (табл. 39).

Таблица 39

Предпочтения американцев: изоляционисты и интернационалисты

<i>«Среди политических деятелей одни относят себя к изоляционистам, другие относят себя к интернационалистам. Вы отнесете себя к одним или к другим?».</i>	Изоляционисты	Интернационалисты	Нейтралитет Затрудняюсь ответить
Американцы в целом	17	61	21
Восток	17	62	21
Средний запад	16	63	21
Юг	17	52	31
Запад	19	68	13
Колледж	11	84	5
Неоконченный колледж	19	60	21
Средняя школа	16	48	36
Республиканцы	16	67	17
Демократы	17	57	26
Независимые	18	61	21

Источник: Gallup, George H. The Gallup Poll. 1935-1971. Vol.2. New York: Random House, 1972. P.1262.

При этом можно говорить о трансформации взглядов американцев в сторону интервенционизма, когда после окончания Второй мировой войны широкую поддержку среди американцев (как правило, более 2/3 принимавших участие в опросах

¹²⁰ См.: Уткин А.И. Франклин Д. Рузвельт. Свердловск, 1989. С.193.

¹²¹ Так, в январе 1943 г. и марте 1945 г. на вопрос «Как Вы думаете, что было бы в будущем наилучшим вариантом для нашей страны?» были получены следующие ответы. «Если бы мы принимали активное участие в мировых событиях»: 77 % и 77 %. «Если бы мы не вмешивались в мировые события»: 14 % и 18 %. «Затрудняюсь ответить»: 8 % и 5 %. См.: US Public Opinion on Role of the United States in the World - Active Role in World Affairs. Public Opinion Archives. Roper Center, University of Connecticut. URL: <http://www.ropercenter.uconn.edu/>.

¹²² «К концу войны американская публика устала от военных действий и конфронтации и превыше всего хотела, чтобы мальчики вернулись домой. Она еще не была готова к новой конфронтации и в гораздо меньшей степени – к угрозе ядерной войны в защиту границ и политического плюрализма в Восточной Европе. Единодушие в отношении противостояния дальнейшему коммунистическому натиску равнялось единодушию в отношении нежелательности идти на новый военный риск». См.: Киссинджер Г. Дипломатия. М.: Ладомир, 1997. С.392.

общественного мнения лиц) получило мнение о том, что США должны играть активную роль в мировых событиях (Рис. 14).

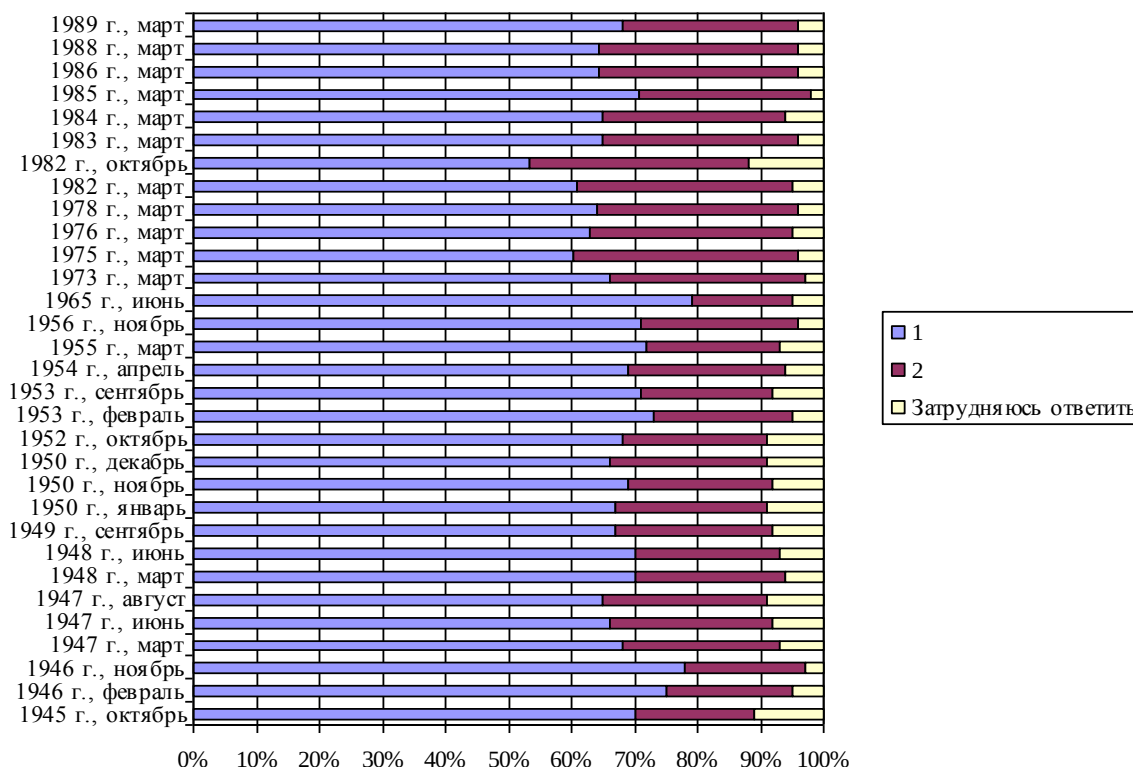

Рис. 14. Роль США в мире и мнение американцев.

Источник: Trends in Public Opinion. A compendium of Survey Data / Eds. by John E. Mueller et al. New York: Greenwood press, 1989. P.53.

Примечание.

Вопрос, который был задан американцам, звучал так: «Как Вы думаете, что было бы в будущем наилучшим вариантом для нашей страны?».

1. Если бы мы принимали активное участие в мировых событиях.
2. Если бы мы не вмешивались в мировые события.

Настроения американцев в духе интервенционизма, конкретным проявлением которых стала поддержка, оказываемая американцами действиям, связанным с использованием военной силы (в их числе – Корейская война 1950-1953 гг. и Вьетнамская война 1964-1973 гг.), опирались на устойчивые представления о «миссии», которую, якобы, должны выполнить США в мире¹²³.

Наряду с этим, следует упомянуть о таких факторах, как возросшая после 1945 г. мощь США, что привело к распространению среди американцев взглядов по поводу недостижимости США другими странами, а также культура интервенционизма. В последнем случае речь идет об определенных, имеющих историческую подоплеку, культурных традициях американского народа¹²⁴.

Фактически вплоть до середины 1970-х годов, общественное мнение США высказывалось в поддержку активного участия США в мировых делах, не исключая использование военной силы. Однако, во время войны во Вьетнаме случился перелом и последняя пробудила среди американцев настроения в пользу «ухода» США с международной арены. Соотношение между изоляционистами и интернационалистами довольно значительно изменилось в пользу первых (Рис. 15) и эта ориентация во многом

¹²³ Подробнее: Divine, Robert A. Second Chance: The Triumph of Internationalism in America During World War II. New York: Atheneum, 1967.

¹²⁴ См.: Martinot S. The Cultural Roots of Interventionism in the U.S. // Social Justice. Vol.30. №1. 2003. P.112-122.

выросла из распространившегося в ходе войны во Вьетнаме убеждения, что чрезмерное активное вмешательство США в международные дела влечет за собой игнорирование важнейших внутренних проблем и как следствие – снижение уровня жизни в США. Призыв одного из членов Сената Конгресса США Дж. Макговерна «Вернись домой, Америка!» отразил стремление значительной части общественности отодвинуть на второй план проблемы внешней политики (Рис. 16), прочно ассоциировавшиеся в 1970-е годы с войной во Вьетнаме.

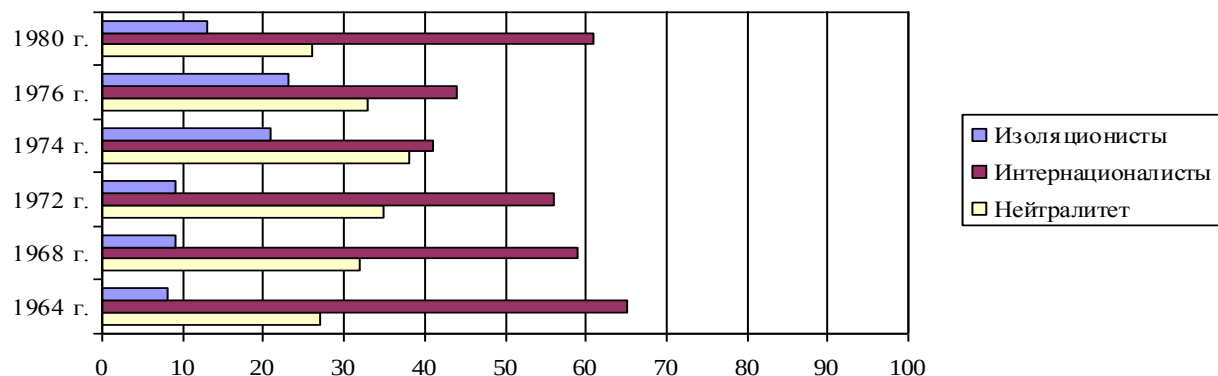

Рис. 15. Предпочтения американцев: изоляционисты и интернационалисты (1964-1980 гг.).

Источник: Hastadt, Glenn P. The Domestic Context of American Foreign Policy // American Foreign Policy. Past, Present, Future. Prentice-Hall: Simon and Schuster, 1997. P.120-154.

Примечание.

Вопрос, который был задан американцам, звучал так: «Среди политических деятелей одни относят себя к изоляционистам, другие относят себя к интернационалистам. Вы лично относите себя к одним или к другим?».

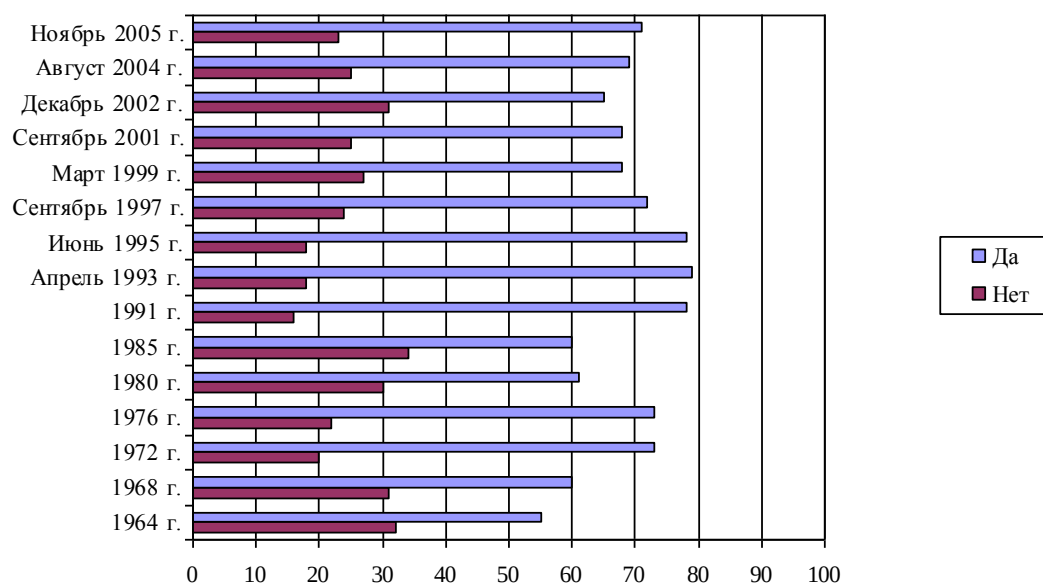

Рис. 16. Активность США на международной арене и мнение американцев.

Источник: America's Place In The World 2005. OPINION LEADERS TURN CAUTIOUS, PUBLIC LOOKS HOMEWARD. FOR RELEASE: THURSDAY, NOVEMBER 17, 2005. Pew Research Center for The People & The Press. Council on Foreign Relations. URL: <http://www.people-press.org>.

Примечание.

Вопрос, который был задан американцам, звучал так: «Вы считаете, что мы должны не думать так много о международных делах, а больше концентрироваться на наших собственных проблемах и решая их, способствовать процветанию страны?».

Опыт войны во Вьетнаме убедил многих американцев в том, что внешняя политика, проводимая с акцентом на использование военной силы, оборачивается акциями, которые не могут быть оправданы с моральной точки зрения, вследствие чего, возникшее у значительной части общественности чувство вины нередко порождало стремление

«держаться подальше» от международных событий¹²⁵. В то же время многие последовательные сторонники постулатов «холодной войны» почувствовали себя отвергнутыми после того, как США потерпели поражение во Вьетнаме. Твердо убежденные в моральной исключительности США, они потребовали «уйти» с международной арены и воссоздать «крепость Америку» для наказания остального мира, неспособного проявить благодарность в ответ на усилия США его улучшить.

Только к началу 1980-х годов происходит постепенное возвращение американцев к интервенционистским позициям. Сдвиги в этом направлении были во многом связаны с затуханием шокового по своему характеру воздействия войны во Вьетнаме и соответственно сползанием к позициям «холодной войны» значительной части общества страны¹²⁶. В результате, в 1980-е годы интервенционизм вновь стал основополагающим элементом внешнеполитического менталитета американцев, однако, речь о восстановлении прежнего консенсуса не шла, поскольку руководство страны уже не могло действовать без оглядки на общественное мнение. Оно было вынуждено усиленно маневрировать с целью обеспечить массовую поддержку своим внешнеполитическим акциям, что накладывало определенные ограничения на осуществление интервенционистского курса США.

В условиях окончившейся «холодной войны» у многих специалистов в США сложилось представление о том, что значение внешнеполитических проблем стало меньше. Было выдвинуто предположение, что американская общественность вернулась к характерным для нее в прошлом изоляционистскому настрою и склонности к односторонним действиям и не интересуется внешнеполитическими проблемами, о которых почти не имеет представления.

Есть все основания утверждать, что в 1990-е годы уровень интервенционизма, основанного на односторонних действиях, в общественном мнении США, по сравнению с предыдущим десятилетием, снизился. Если в эпоху «холодной войны», когда для американцев очевидной являлась «советская угроза», с их стороны, вследствие необходимости противостояния этой опасности, практически всегда ощущалась поддержка действий, связанных с использованием военной силы, то с окончанием «холодной войны», когда, по выражению Дж. Шлезингера, с исчезновением «советской угрозы» США «утратили компас для определения своей внешней политики»¹²⁷, американцы уже не считали необходимым совершать подобного рода действия.

Указанные трансформации были выявлены в 1994 г. в аналитическом докладе «Политика интервенции США в мире после "холодной войны": новые вызовы и ответы»¹²⁸, в котором подчеркивалось: «Интервенционизм остается объектом ограничений, однако сущность этих ограничений изменилась. Если внешние ограничения сократились в числе и ослабли, за исключением возможности возмездия с использованием (со стороны противника) террористических методов, то... в то же время внутренние ограничения стали намного более значительными»¹²⁹. В данном случае речь шла об

¹²⁵ См.: Sanders, Sol W., Henderson W. The Consequences of 'Vietnam' // Orbis. Vol.21. №1. Spring 1977. P.61-76.

¹²⁶ См.: Shneider W. Conservatism, Not Interventionism: Trends in Foreign Policy Public Opinion, 1974-1982 // Eagle Defiant: United States Foreign Policy in the 1980s / Eds. by Kenneth A. Oye, Robert J. Lieber, D. Rotchild. Boston: Little, Brown, 1983. P.33-64; Schnider W. Peace and Strength: American Public Opinion on National Security // The Public and Atlantic Defense / Eds. by G. Flynn, H. Rattinger. London; Canberra: Rowman & Allanhead, 1985.

¹²⁷ См.: Schlesinger J. Quest for a Post-Cold War Foreign Policy // Foreign Affairs. Vol.72. №1. January/February 1993. P.19-28.

¹²⁸ См.: U.S. Intervention Policy for the Post-Cold War World. New Challenges and New Responses. Final Report of the 85th American Assembly. 1994. April 7-10. New York: Arden House Harriman, The Columbia University, 1994.

¹²⁹ Цит. по: США в новом мире: пределы могущества. М.: РИСИ, 1998. С.32.

общественном мнении, которое критически относилось к использованию вооруженных сил США в конфликтах, где «жизненно важные интересы» США не были затронуты.

Между тем, как свидетельствуют опросы общественного мнения, установка на активное участие США в мировых делах сохранилась среди американцев практически в неизменности (Рис. 17), причем, как на уровне элиты, так и на уровне масс (Рис. 18).

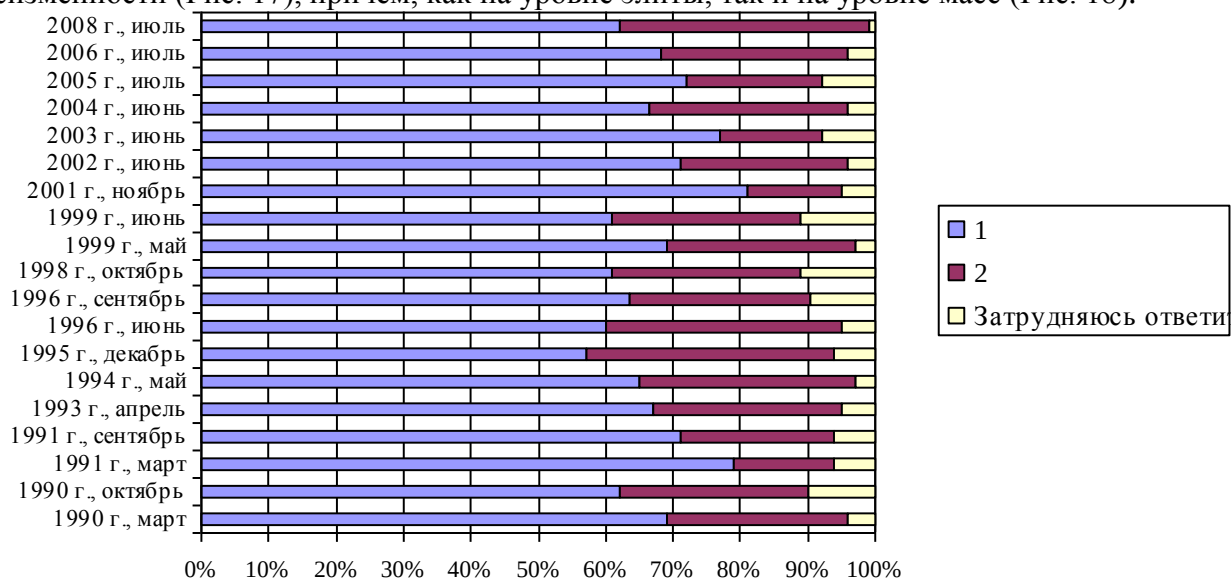

Рис. 17. Роль США в мире и мнение американцев.

Источник: American attitudes Americans & the World. US Role in the World. - http://www.americans-world.org/digest/overview/us_role/; The Chicago Council on Global Affairs. GLOBAL VIEWS 2008 — FOREIGN POLICY REPORT. URL: <http://www.thechicagocouncil.org/>.

Примечание.

Вопрос, который был задан американцам, звучал так: «Как Вы думаете, что было бы в будущем наилучшим вариантом для нашей страны?»

1. Если бы мы принимали активное участие в мировых событиях.

2. Если бы мы не вмешивались в мировые события.

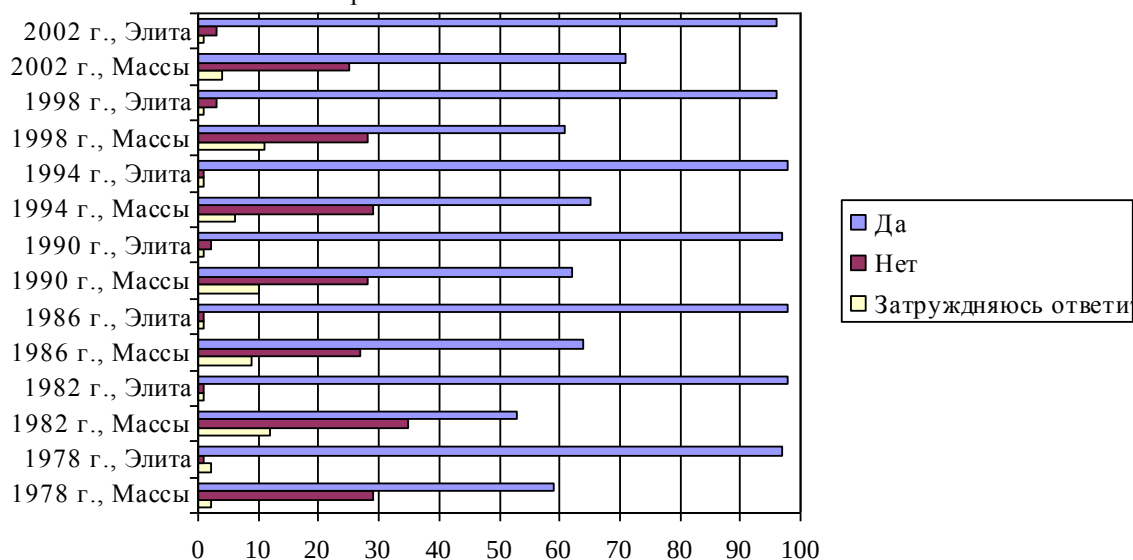

Рис. 18. Активная роль США в мире.

Источник: AMERICAN PUBLIC OPINION AND U.S. FOREIGN POLICY 1979, 1983, 1987, 1991, 1995, 1999. Edited by John E. Rielly. The Chicago Council on Foreign Relations.

WORLDVIEWS 2002. THE CHICAGO COUNCIL ON FOREIGN RELATIONS & THE GERMAN MARSHALL FUND OF THE UNITED STATES. U.S. GENERAL POPULATION TOPLINE REPORT. OCTOBER 2002. Chicago: Chicago Council on Foreign Relations, 2002

Примечание.

Вопрос, который был задан американцам, звучал так: «Как Вы считаете, в будущем страна должна играть активную роль в мировых делах?».

Кажущееся на первый взгляд противоречие, обнаружившееся в общественном мнении США в 1990-е годы, на самом деле вовсе не свидетельствовало о разногласиях. Речь скорее шла о том, что американцы, отвергая интервенционизм, основанный на односторонних действиях, стали выступать в поддержку интервенционизма, связанного с многосторонними действиями¹³⁰.

Таблица 40

Роль США в мире: мнение американцев

<i>«Вы согласны или не согласны с тем, что в настоящее время США – самая мощная страна в мире и мы должны продвигаться по собственному пути в международных делах, не слишком волнуясь о том, соглашаются с нами другие страны или нет?».</i>	Согласен	Не согласен
1964 г.	19	70
1968 г.	23	72
1972 г.	22	72
1976 г.	29	62
1980 г.	26	66
1985 г.	26	70
1991 г.	29	66
Апрель 1993 г.	34	63
Июнь 1995 г.	34	60
Сентябрь 1997 г.	32	62
Март 1999 г.	26	69
Сентябрь 2001 г.	32	62
Декабрь 2002 г.	25	72
Август 2004 г.	28	65
Ноябрь 2005 г.	32	63

Источник: America's Place In The World 2005. OPINION LEADERS TURN CAUTIOUS, PUBLIC LOOKS HOMEWARD. FOR RELEASE: THURSDAY, NOVEMBER 17, 2005. Pew Research Center for The People & The Press. Council on Foreign Relations. URL: <http://www.people-press.org>.

Таблица 41

Мнение американцев о роли США в мире

<i>«Какую руководящую роль должны играть Соединенные Штаты в мире?».</i>	Сентябрь 1993 г.	Октябрь 1993 г.	Июнь 1995 г.	Сентябрь 1997 г.	Сентябрь 2001 г.	Октябрь 2001 г.	Июнь 2003 г.	Июль 2004 г.	Октябрь 2005 г.
Быть единственным мировым лидером	10	9	13	12	13	12	13	11	12
Разделить лидерство с ведущими нациями	81	78	74	73	75	79	76	74	72
Не должны играть руководящую роль	7	9	9	11	8	3	7	9	10
Затрудняюсь ответить	2	4	4	4	4	6	4	6	6

Источник: America's Place In The World 2005. OPINION LEADERS TURN CAUTIOUS, PUBLIC LOOKS HOMEWARD. FOR RELEASE: THURSDAY, NOVEMBER 17, 2005. Pew Research Center for The People & The Press. Council on Foreign Relations. URL: <http://www.people-press.org>.

¹³⁰ Развенчанию «мифа о новом изоляционизме» посвящена книга Ст. Кулла и А.М. Дестлера, утверждающих, что после окончания «холодной войны» общественное мнение в США вовсе не было склонно занять изоляционистскую позицию, а было готово (под влиянием усилившегося чувства глобальной взаимозависимости), также, как и раньше, принять позицию руководства страны, взявшего на себя международные обязательства. По их мнению, американская общественность проявляла некоторую озабоченность по поводу того, что США играют роль безусловного мирового лидера, тратя на это гораздо большие усилия, чем это требовалось, но вовсе не выступала за уход страны с международной арены. Предпочтительным становилось разделение ответственности за ситуацию с другими странами, используя механизмы ООН. См.: Kull S., Destler, I.M. Misreading the Public. The Myth of a New Isolationism. Washington: Brookings Institution Press, 1999. См. также: Public Opinion of the UN. The Pew Research Center for the People & the Press. Survey Reports. June 25, 1995. URL: <http://people-press.org/>.

На это, в частности, указывает то, что американцы вовсе не считали необходимым, чтобы США играли роль безусловного и, что самое главное, единственного, лидера в мире, а полагали важным разделить это бремя с другими представителями международного сообщества (табл. 40, табл. 41), в том числе в рамках Организации Объединенных Наций (Рис. 19), даже несмотря на то, что отношение американцев к этой универсальной международной организации тогда изменилось в худшую сторону.

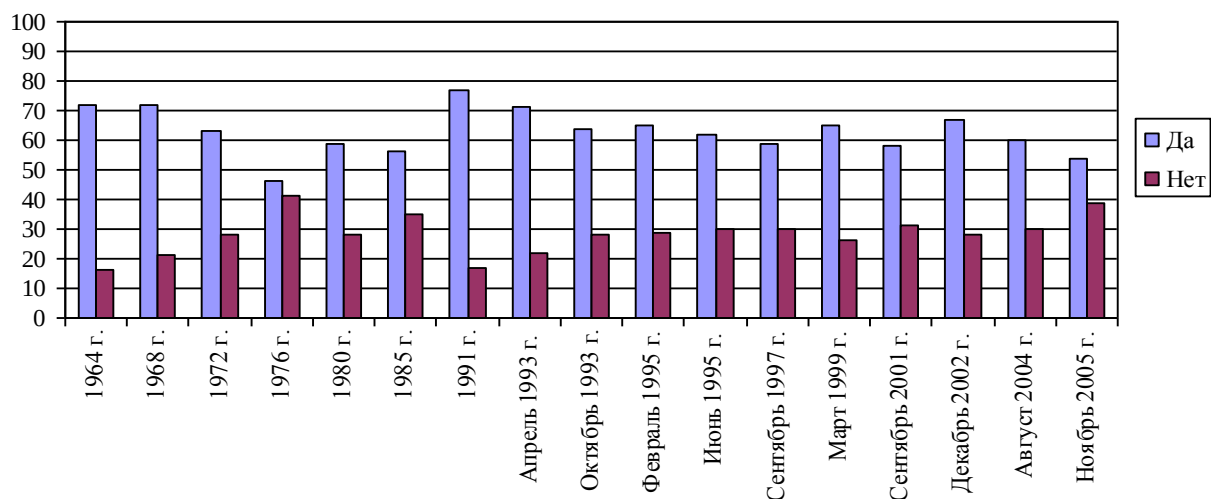

Рис. 19. Необходимость сотрудничества США с ООН: мнение американцев.

Источник: America's Place In The World 2005. OPINION LEADERS TURN CAUTIOUS, PUBLIC LOOKS HOMEWARD. FOR RELEASE: THURSDAY, NOVEMBER 17, 2005. Pew Research Center for The People & The Press. Council on Foreign Relations. URL: <http://www.people-press.org>.

Примечание.

Вопрос, который был задан американцам, звучал так: «Вы считаете, что США должны в полном объеме сотрудничать с ООН?».

Таким образом, нельзя говорить о том, что в 1990-е годы соотношение между интернационалистами и изоляционистами решительно изменилось в пользу вторых, поскольку, как уже говорилось выше, установка на активное участие США в международных делах сохранилась среди американцев практически в неизменности.

Кардинально ситуация меняется только в связи с трагическими событиями 11 сентября 2001 г., которые оказали сильнейшее воздействие на состояние общественного мнения США, изменив его конфигурацию¹³¹. Согласно опросам общественного мнения, после трагических событий 11 сентября 2001 г. более ½ американцев подчеркивало, что США при решении международных проблем должны брать на себя основную роль¹³², считая также то, что по сравнению с ситуацией, имевшей место 10 лет назад, США стали играть большую, чем прежде роль в качестве лидера мира (табл. 42).

После 11 сентября 2001 г. интервенционистская составляющая внешнеполитического менталитета американцев оказалась настолько велика, что они стали чаще, чем прежде, расценивать войну в качестве важнейшего метода внешней политики, к которому иногда необходимо прибегать (табл. 43).

¹³¹ См.: Pew Research Center for the People & the Press. The View Before 9/11: America's Place in the World. A Special Analysis on Foreign Policy Attitudes Before the Attacks. Released: October 18, 2001. URL: <http://people-press.org/reports/>.

¹³² A WORLD TRANSFORMED: FOREIGN POLICY ATTITUDES OF THE U.S. PUBLIC AFTER SEPTEMBER 11. См.: URL: http://www.worldviews.org/key_findings/us_911_report.htm.

Таблица 42

Мнение американцев о важности роли США в качестве мирового лидера

«Вы думаете, что США играют более значительную, менее значительную роль как мировой лидер, чем 10 лет назад?».	Более значительную	Менее значительную	Такую же	Затрудняюсь ответить
1974	28	38	27	7
1978	29	41	24	6
1982	27	44	24	5
1986	41	26	29	4
1990	37	35	24	4
1994	47	26	24	3
1998	50	19	27	4
2002	55	17	25	3

Источник: WORLDVIEWS 2002. THE CHICAGO COUNCIL ON FOREIGN RELATIONS & THE GERMAN MARSHALL FUND OF THE UNITED STATES. U.S. GENERAL POPULATION TOPLINE REPORT. OCTOBER 2002.

Таблица 43

Мнение американцев о роли войны в качестве метода внешней политики

«С какой из двух точек зрения Вы согласны? 1. Война – это устаревший метод урегулирования проблем, возникающих между государствами. 2. Войны иногда необходимы, чтобы разрешать противоречия».	1	2	Затрудняюсь ответить
25-28 июня 1971 г.	46	44	10
18-21 декабря 1975 г.	45	46	9
8-11 мая 1981 г.	50	43	7
15-18 марта 1990 г.	49	48	3
23-26 января 1991 г.	37	55	8
30 января – 2 февраля 1991 г.	21	76	4
7-10 февраля 1991 г.	17	80	3
21-24 декабря 1995 г.	38	56	6
7-9 мая 1999 г.	26	71	3
9-12 февраля 2004 г.	24	73	3
1-4 февраля 2007 г.	37	61	3

Источник: The Gallup Organization. Military and National Defense. URL: <http://www.galluppoll.com/>.

Теракты показали, что страна, огражденная от остального мира двумя океанами, не может чувствовать себя в абсолютной безопасности. «Успешные террористические атаки на Нью-Йорк и Вашингтон разрушили уверенность в особом, обособленном положении США, которая была основной политики этой страны», – подчеркнула вскоре после терактов *International Herald Tribune*¹³³.

Росту интервенционистской составляющей в конфигурации общественного мнения способствовали войны в Афганистане и в Ираке¹³⁴. Однако, уже начиная с 2003 г. ситуация вновь стала меняться, поскольку войны в Афганистане и в Ираке достаточно ярко высветили кризис, возникший в конфигурации общественного мнения США в отношении внешней политики, осуществлявшейся руководством страны во главе с Дж. Бушем-младшим.

Воздействие, которое на внешнеполитический курс США как в целом, так и в отдельных регионах земного шара оказывало положение в Афганистане и в Ираке, а кроме того – непопулярность среди американской общественности политики, осуществляемой администрацией Дж. Буша-младшего, – все это привело к изменению конфигурации общественного мнения США и очередным трансформациям в структуре

¹³³ См.: *International Herald Tribune*. September, 20. 2001.

¹³⁴ См.: *Americans on U.S. Role in the World After the Iraq War*. April 29, 2003. URL: <http://www.worldpublicopinion.org/>.

внешнеполитического менталитета американцев, связанным с ослаблением интервенционизма¹³⁵.

Вышеуказанное свидетельствует фактически о том, что с 2003 г. в США стали набирать популярность изоляционистские идеи¹³⁶. «Сегодня, когда американцы разочарованы войной в Ираке, многие во всем мире предсказывают, что истощенная Америка снова сосредоточится на внутренних проблемах», – подчеркивала *The New York Times* 1 февраля 2007 г.¹³⁷.

Опросы общественного мнения, касающиеся конкретных проблем международной политики, показывали, что этот тренд приобретал все большую популярность¹³⁸. Хотя и здесь мы можем выявить некоторые противоречия, поскольку в 2000-е годы установка американцев на активное участие США в международных делах сохранилась, находясь примерно на таком же уровне, что и в годы «холодной войны». Но, с другой стороны, в 2007 г. уже меньше половины американцев заявило о том, что они считают необходимым дальнейшее укрепление позиций США на международной арене¹³⁹. Очевидно, что под влиянием неудачной политики США на Ближнем и Среднем Востоке, в связи с возникшими сложностями в рамках объявленной после событий 11 сентября 2001 г. «войны с террором» и ее составляющих, отношение американцев к внешнеполитической деятельности руководства страны стало меняться, в результате чего большинство американцев стало проявлять свое неудовлетворение по поводу положения, которое страна занимает в мире.

И хотя по прежнему подавляющее большинство американцев все еще желали, чтобы их страна и далее проводила свой внешнеполитический курс в русле активности, считая свою страну самой могущественной в мире, с другой стороны, все более очевидной становилась тенденция, связанная с постепенным усилением среди американцев мнения о необходимости проводить более умеренную внешнюю политику.

На это указывает и то, что к моменту ухода Дж. Буша-младшего с поста Президента США большинство американцев критически оценивали его деятельность в сфере внешней политики. Так, в 2008 г. был опубликован очередной «Индекс доверия внешней политики США» (он составляется по тем же принципам, что и индекс потребительского доверия, характеризуя степень удовлетворенности или неудовлетворенности американцев

¹³⁵ Еще 9 октября 2003 г. *The Christian Science Monitor* подчеркнула: «На протяжении всей истории США, начиная с испано-американской войны 1898 года и заканчивая Вьетнамом, почти все крупные конфликты вызывали определенную политическую реакцию внутри страны. Историки говорят, что эта форма демократического протеста сдерживает применение военной мощи США. Ирак в этом смысле не стал исключением. Одновременно с ростом потерь среди американских сил постоянно растет и увеличение затрат на оккупацию, тает поддержка не только самой операции, но и всей доктрины превентивного удара, утверждают эксперты. В сущности, американцы как будто спрашивают: "Можем ли мы себе позволить доктрину Буша?"... Большинство американцев – представители всех политических партий – говорят, что после окончания войны в Ираке они выступают против политики использования военной силы против третьей страны, если только США первыми не подверглись нападению...». См.: *The Christian Science Monitor*. November, 9. 2003.

¹³⁶ См., напр., Alden E. Iraq War Backlash fuels American Isolationism // *Financial Times*. November 18, 2005; Symptoms of 'Iraq syndrome' may not be all bad // *Financial Times*. June, 15. 2007. Не случайно Дж. Буш-младший в своем очередном послании к Конгрессу США в январе 2006 г. много говорил о «фальшивом комфорте изоляционизма», доказывая, что США более никогда не удастся отсидеться за океаном – события 11 сентября 2001 года это наглядно продемонстрировали. См.: Bush, George W. Address Before a Joint Session of the Congress on the State of the Union. January 31, 2006 // *Public Papers of the Presidents of the United States: George W. Bush, 2001-2009*. URL: <http://quod.lib.umich.edu/p/potpus/>.

¹³⁷ См.: Brooks D. The Iraq Syndrome // *The New York Times*. February, 1. 2007.

¹³⁸ См.: America's Place In The World 2005. OPINION LEADERS TURN CAUTIOUS, PUBLIC LOOKS HOMEWARD. FOR RELEASE: THURSDAY, NOVEMBER 17, 2005. Pew Research Center for The People & The Press. Council on Foreign Relations. URL: <http://www.people-press.org>.

¹³⁹ American attitudes Americans & the World. US Role in the World. URL: http://www.americans-world.org/digest/overview/us_role/.

внешнеполитической деятельностью страны). Его формируют путем оценки 110 аспектов внешней политики США, и он имеет шкалу из 200 пунктов, где 200 – самая низкая оценка, а 0 – самая высокая оценка. В результате, выяснилось, что «Индекс доверия внешней политики США» оказался на отметке 132 пунктов, а это как раз и свидетельствовало о том, что американцы испытывали «кризис доверия» к власти. Наряду с этим выяснилось, что подавляющее большинство американцев (как правило, более $\frac{3}{4}$) были не удовлетворены местом и ролью США в системе международных отношений, считали, что мир стал более опасным для США, были уверены, что США плохо работают над тем, чтобы наша планета стала более мирной, были убеждены, что остальной мир видит США скорее в негативном, чем позитивном свете¹⁴⁰.

В результате к началу 2009 г. уровень интервенционизма в структуре внешнеполитического менталитета американцев оказался уже не таким значительным, каким он был еще в начале 2000-х годов и особенно после трагических событий 11 сентября 2001 г. Внешнеполитические неудачи администрации Дж. Буша-младшего стали решающим фактором, который привел к возникновению очередных трансформаций в конфигурации общественного мнения США, в частности в том, что касалось расстановки сил между изоляционистами и интернационалистами.

В связи с вышеуказанным возникает вполне закономерный вопрос: можно ли говорить о том, что для общественного мнения США, как на уровне масс, так и на уровне элиты, действительно столь характерен интервенционизм? Насколько эта категория является устойчивой?

Представляется, что интервенционизм, который представляет собой установку на гораздо более активное участие в мировых делах, вовлеченность в различные ситуации, возникающие на международной арене, с опорой на использование военной силы, в настоящее время можно расценить в качестве одной из важнейших характеристик, отражающих особенности внешнеполитического менталитета американцев¹⁴¹. Однако, эта категория не является постоянной и под воздействием определенных факторов демонстрирует не очень значительную устойчивость, конкретным проявлением которой становятся изменения на уровне массового сознания американцев.

¹⁴⁰ См.: Confidence in U.S. Foreign Policy Index. A Report from Public Agenda with support from Ford Foundation. Vol.6. Spring 2008. URL: http://www.publicagenda.org/foreignpolicy/pdfs/foreign_policy_index_spring08.pdf. В 2009 г. в США и вовсе заметно увеличилось число приверженцев внешнеполитической изоляции. Об этом говорится в докладе «Исследовательского центра Пью», в соответствии с которым почти 50 % опрошенных заявили, что США следует заниматься своими делами и не беспокоиться о благе других стран. Симптоматично, что фактически впервые за несколько последних десятилетий изоляционистов оказалось больше, чем интернационалистов. Также значительно выросла доля тех, кто выступал за одностороннее, без оглядки на согласие других стран, принятие решений на мировой арене. См.: The Pew Research Center for the People & the Press. Survey Reports. December, 3. 2009. URL: <http://people-press.org/>.

¹⁴¹ Филип Д. Квинтана, житель Финикса (Аризона), один из рядовых американцев, письмо которого было опубликовано на страницах *The Arizona Republic* 8 июня 2010 г., так объяснил свою приверженность интервенционизму: «Позвольте предположить, что пока на свете существуют люди, подобные Ким Чен Иру и Махмуду Ахмадинежаду, нам придется вести войны. Когда люди, подобные им, пытаются заполучить ядерное оружие, мы должны вести войны. Пока мы не покончим с Усамой бен Ладеном, угрожающим уничтожить Америку, мы должны будем вести войны». И далее: «Мой дед положил начало нашей семейной традиции служения Америке, когда он завербовался в армию во время Первой мировой войны. Мой отец и дяди служили во время Второй мировой войны... Двоюродные братья постарше служили во Вьетнаме. Я и мои кузены служили во время «холодной войны», а теперь мои сыновья и племянники служат на Ближнем Востоке. Никто из нас никогда не задавался вопросом, ради чего мы добровольно идем служить. Мы поступали на добровольную службу, потому что мы знали, что есть на свете люди, намеревающиеся нанести вред Америке, и что кто-то должен быть готов защитить ее, точно так же, как это знают мужчины и женщины, служащие в армии сегодня». См.: *The Arizona Republic*. June, 8. 2010.

Очевидно, что на современном этапе развития системы международных отношений одна из характерных черт и особенностей общественного мнения США в отношении проблем внешней политики – это рационализм. «Большинство американцев в общем и целом, предпочитают интернационализм изоляционизму, но в то же время не склонны к жесткой вовлеченности и сопутствующим издержкам», – подчеркнули в 2004 г. авторы коллективного труда «Политика США в меняющемся мире»¹⁴², которые таким образом выявили важнейшую тенденцию, присущую в настоящее время общественному мнению в США, тенденцию, которая, по всей видимости, еще достаточно долгое время будет определять его конфигурацию.

¹⁴² Политика США в меняющемся мире / Отв. ред. П.Т. Подлесный. М.: Наука, 2004. С.72.

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, следует говорить о целом комплексе весьма своеобразных установок, составляющих основу внешнеполитического менталитета современных американцев.

С другой стороны, внешнеполитический менталитет современных американцев, безусловно, обладая специфическими чертами, имеет ряд характеристик, которые, как правило, присущи другим нациям мира. К примеру, это относительно низкий уровень интереса населения к проблемам внешней политики¹.

В основе внешнеполитического менталитета современных американцев находится достаточно мощная идеологическая база. Ее конкретные проявления имеют место прежде всего на уровне руководства страны, которое проводит внешнеполитический курс, однако массовое сознание американцев также ощущает на себе воздействие традиционных идеологических постулатов. На современном этапе концентрированным выражением внешнеполитических взглядов американцев является идея «мира по-американски», которую разделяет абсолютно подавляющее большинство американцев.

Между тем, в последние годы «американская исключительность» оказалась подвергнута достаточно серьезной эрозии, связанной прежде всего с тем, что Соединенные Штаты, ранее так ревностно отстаивавшие необходимость защиты прав и свобод человека, в отдельных случаях демонстрируют обратное. Речь, в частности, идет о тех многочисленных фактах нарушения прав человека, которые имеют место в условиях объявленной после 11 сентября 2001 г. «войны с террором», причем не только за пределами страны, но и на территории Соединенных Штатов, что вызывает осуждение со стороны американцев² и, в результате, в определенной степени, способствует ослаблению всей конструкции внешнеполитического менталитета.

Эндрю Дж. Басевич, профессор Бостонского университета, в вышедшей в 2008 г. книге «Пределы могущества: конец американской исключительности», а также в целой серии статей утверждает, что это действительно так, считая также, что с избранием на пост Президента США Барака Обамы проповеднический, евангелический период во внешней политике США подошел к концу³.

¹ Практически во всех странах мира, и это касается США, проблемы внутреннего свойства находятся в числе самых важнейших приоритетов, учитывая, что именно вопросы, связанные с экономикой и социальными отношениями, внутренним политическим развитием, оказывают непосредственное воздействие на повседневную жизнь людей. Многочисленные опросы общественного мнения, проведенные в США, начиная с 1935 г., Организацией Гэллапа, свидетельствуют, что проблемы внешней политики американцев волновали, как правило, меньше, чем проблемы внутреннего свойства. Тем не менее, по мере роста вовлеченности США в мировые дела происходило и медленное повышение интереса американской общественности к внешней политике. В связи с этим важно подчеркнуть, что периодически индифферентность американцев относительно проблем внешнеполитического свойства сменялась на повышенный интерес американцев к происходящим в мире событиям. Как правило, интерес к проблемам внешнеполитического свойства возникал тогда, когда то или иное событие, происходящее на международной арене, становилось актуальным для государства в силу его вовлеченности в это событие, его руководства и жителей страны в целом. Подробнее: Проблемы внешней политики в системе приоритетов американцев // Кузнецов Д.В. Взаимодействие внешней политики и общественного мнения. Некоторые актуальные вопросы. М.: УРСС, 2010. С.137-162.

² См.: American Exceptionalism and Human Rights / Ed. by M. Ignatieff. Princeton: Princeton University Press, 2005.

³ «Соединенные Штаты Америки остаются нацией верующих людей, а христианство остается той верой, которой придерживается большинство американцев. Однако религиозная чувствительность, передающаяся американским государственным умам, больше не будет находить свое выражение в призывах к проведению крестовых походов против злодеев и грешников», - подчеркивает Эндрю Дж. Басевич. См.: The Boston Globe. November, 6. 2008; The Boston Globe. December, 2. 2008.

Вслед за теологом Р. Нибуром, которого Эндрю Дж. Басевич называет «самым дальновидным из американских пророков», предостерегавшим американцев об опасности «мечтаний об управлении историей» – сочетания высокомерия с нарциссизмом, чреватого тяжелейшими моральными последствиями, он проявляет беспокойство, что эти мечты переросли в реальную угрозу, способную обернуться для Америки неуклонным упадком. Существует устойчивый миф о том, что Соединенные Штаты – это страна, «самим провидением отделенная от Старого Света океаном и больше всего жаждущая заниматься собственными делами», которая лишь с неохотой откликается на призывы занять место мирового лидера, «чтобы не угасли шансы свободы». На деле США всегда были экспансионистской державой – сначала расширяясь на Запад до самого океана, затем в течение короткого периода отдав дань прямому колониализму, а позднее перейдя к политике имперского, пусть косвенного, но от этого не менее беспощадного контроля. Эта схема сработала блестяще. Америка превратилась в великую державу, и в стране воцарилось материальное изобилие. Однако начиная с Вьетнамской войны все стало рушиться. Хронический внешнеторговый дисбаланс и бюджетный дефицит, «взрывной» рост социальных льгот, падение уровня накоплений и энергетическая зависимость, – считает Эндрю Дж. Басевич, – превратили нас в страну-должника, чьи счета оплачивают другие». «Позитивное соотношение между экспансией, могуществом, изобилием и свободой начало сходить на нет... Продолжение экспансионистской политики приводит к "растраниванию" американской мощи», – полагает он.

Возможно, действия администрации Дж. Буша-младшего после 11 сентября 2001 г. действительно были призваны обезопасить США от новых терактов. Но методы, избранные для достижения этой цели, означали «утверждение американского контроля над Большим Ближним Востоком... коренное преобразование этого региона, применение силы – как "мягкого", так и "жесткого" влияния – для наведения порядка в этой части света, при одновременном обеспечении стабильности, спокойствия, открытого доступа и соблюдения американских норм – по сути установление безраздельной американской гегемонии с тем, чтобы исламский мир больше не играл роли "инкубатора" для террористов, стремящихся убивать наших граждан». Между тем грандиозный имперский замысел преобразовать Ближний Восток и исламский мир в целом не имел шансов на успех. «Освобождение» Ирака не изменило весь Ближний Восток. В результате многие страны мира сегодня рассматривают возврат администрации Дж. Буша-младшего к вильсоновским идеалам и распространение демократии как ширму для откровенного насилия и неприкрытой гегемонии⁴.

В связи с вышеуказанным, в последние годы президентства Дж. Буша-младшего в США все чаще стали говорить о начале нового «упадка» Америки, вызванного неудачами в рамках внешнеполитического курса США на Ближнем и Среднем Востоке, а также очередным мировым экономическим кризисом.

Огромное количество книг, появившихся в 2000-е годы, фиксировало неминуемый крах *Pax Americana*: «Конец американской эры» Чарльза Э. Купчана⁵, «Судный день: как гордыня, идеология и алчность рвут Америку на части» Патрика Дж. Бьюкенена, который заявил, что «мы движемся прямоком к общенациональному самоубийству»⁶, «Мы – Рим? Падение империи и судьба Америки» бывшего редактора журнала *Atlantic Monthly* К. Мерфи, который предпринял попытку раскрыть многочисленные признаки того, что Соединенные Штаты стремительно катятся к краху, как когда-то Римская империя, к

⁴ Подробнее: Bacevich, Andrew J. *The Limits of Power: The End of American Exceptionalism*. New York: Macmillan, 2008.

⁵ Kupchan, Charles A. *The End of the American Era: U.S. Foreign Policy and the Geopolitics of the Twenty-first Century*. New York: Alfred A. Knopf, 2002.

⁶ Buchanan, Patrick J. *Day of Reckoning: How Hubris, Ideology, and Greed Are Tearing America Apart*. New York: St. Martin's Griffin/Thomas Dunne Books, 2006.

примеру, что армия не может получить нужное количество солдат – классическая черта Римской империи⁷, «Конец Америки: письмо-предупреждение молодому патриоту» Н. Вульф⁸.

В книге обозревателя М. Штейна «Америка в одиночестве: конец того мира, который мы знаем» и вовсе утверждалось, что «Запад – преданный идее многообразия культур, которая снижает его собственную уверенность в себе, превратившийся в государство всеобщего благополучия, скатывающееся к праздности и потаканию своим слабостям, не желающий рожать детей, что обрекает его на забвение, – больше, чем когда-либо, похож на гибнущую цивилизацию»⁹.

Р. Каттнер в книге «Проматывание Америки: Как неудачи нашей политики подрывают наше благосостояние» указал на то, что девальвация доллара, достигшая унижительной нижней точки при администрации Дж. Буша-младшего, и деградация нравственных ценностей в экономической сфере сеют хаос и разруху. По словам Р. Каттнера, война в Ираке привела к разрушению демократии и верховенства закона¹⁰.

В книге «Империя и ее темные стороны: милитаризм, секретность, конец республики», Чалмерс Э. Джонсон высказал опасения, что военная мощь США, накопленная за время «холодной войны», и обширная сеть военных баз по всему миру за последнее десятилетие превратились в новый инструмент ведения имперской политики. США стали «военной машиной, стремящейся к мировому господству». Подпитываемая победоносной идеологией, гипертрофированным чувством угрозы, и своекорыстным военно-промышленным комплексом, эта машина все туже затягивает петлю контроля практически на каждом субъекте мирового сообщества. К Пентагону перешли практически все функции формирования внешней политики, которые некогда были вверены госдепартаменту. Военные командиры в региональных штабах наделены полномочиями, подобными тем, которые имели проконсулы в Древнем Риме, эти военные дипломаты являются гарантами имперской власти «на местах». В связи с вышеуказанным, Чалмерс Э. Джонсон указал на то, что имперско-милитаристские амбиции США могут привести к вырождению демократии, спровоцируют противодействие и, в конце концов, увенчаются банкротством и развалом Америки, подобным коллапсу Советского Союза¹¹.

Н. Фергюсон в книге «Колосс: взлет и падение американской империи» считает, что США в самом деле являются империей, причем уже давно. В видении Н. Фергюсона эта либеральная империя утверждает правила и институты и является гарантом общественных благ, поддерживая мир, защищая свободу, регулируя международную финансовую и торговую систему. США, хотя и не лишены определенных недостатков, являются естественным наследником британской системы глобального управления, они открыты, охотно идут на сотрудничество и тяготеют к использованию неформальных методов правления.

При этом, Н. Фергюсон полагает, что США имеют много общего с империями прошлого. Так, например, подобно Риму, Америка имеет весьма открытое общество. «В самом деле, при классической архитектуре столицы и республиканской структуре конституции, Америка, похожа на "новый Рим" более, чем любая другая империя. Хотя и Рим, где сенат до сих пор сохраняет влияние на будущих императоров». Распространение государственного языка США (английского), ее идей и культуры также наводит на мысли о некотором сходстве с Римской империей в апогее своего расцвета. Тем не менее, сейчас

⁷ Murphy C. Are We Rome? The Fall of an Empire and the Fate of America. New York: Houghton-Mifflin, 2007.

⁸ Wolf N. The End of America: Letter of Warning to a Young Patriot. New York: Chelsea Green, 2007.

⁹ Steyn M. America Alone: The End of the World as We Know It. New York: Macmillan, 2007.

¹⁰ Kuttner R. The Squandering of America: How the Failure of Our Politics Undermines Our Prosperity. New York: Knopf, 2007.

¹¹ Johnson, Chalmers A. The Sorrows of Empire: Militarism, Secrecy, and the End of the Republic. New York: Metropolitan Books, 2004.

американская империя, указывает Н. Фергюсон, переживает явно не самые лучшие времена¹².

Книга Б. Барбера «Империя страха: война, терроризм и демократия» посвящена критике внешней политики США, в частности наметившейся склонности руководства США к единоличному принятию решений. Согласно утверждениям автора, империя не является естественной формой существования американской государственности. Она скорее всего просто соблазн, которому администрация Дж. Буша-младшего в последнее время охотно предается. В борьбе с терроризмом, Вашингтон колебался между правовыми и внеправовыми методами борьбы. Основополагающий тезис Б. Барбера заключается в том, что, заявив право принимать решения в одиночку, вести превентивные войны и менять режимы, США подорвали саму основу сотрудничества и поставили под вопрос легитимность своих действий, без которых борьба с разгулом терроризма невозможна. Внешняя политика, основанная на применении силы против государств-изгоев, утверждает Б. Барбер, свидетельствует о том, что Америка не отдает себе отчета в международных последствиях подобных мер и имеет ложное представление о демократии. Вашингтон не может поддерживать международный порядок за счет военной силы, прикрываясь угрозой терроризма.

Другими словами, согласно Б. Барберу, американская империя долго не продержится. В мире все взаимосвязано, он слишком сложен для того, чтобы им можно было управлять из одного центра. В «империи страха» США пытаются силой и оружием установить свой порядок в мире. Однако такая стратегия обречена на провал, ибо создает враждебные государства, желающие любой ценой разрушить имперский миропорядок, этаких непослушных младших партнеров¹³.

М. Мэнн также предостерегает от опасной и в конечном итоге бесплодной империалистической тенденции во внешней политике США. Этот «неоимпериализм», утверждает он в своей книге «Рыхлая империя», обусловлен радикальными представлениями, согласно которым одностороннее применение Америкой военной силы способствует господству США и наведению порядка на мировой арене.

М. Мэнн полагает, что этот «имперский проект» возник благодаря сильно преувеличенным представлениям о могуществе США. Сомнений нет, военная мощь этой державы действительно впечатляет, однако ее политические и экономические возможности гораздо скромнее. Из-за такого дисбаланса, Вашингтон имеет тенденцию придавать чрезмерное значение использованию силы и превращает стремление к созданию империи в «самонадеянный и сверхактивный милитаризм». Этот милитаризм порождает то, что М. Мэнн называет «рыхлой империей», которая дискредитирует США как мирового лидера и приводит к увеличению, а не к уменьшению, числа террористов и стран-изгоев.

М. Мэнн утверждает, что возникновение и исчезновение государств, народов, империй, регионов и цивилизаций определяют четыре силы: военная, политическая, экономическая и идеологическая. Применяя данные категории к США, автор приходит к выводу, что они, выражаясь запутанными метафорами, являются «военным гигантом, второстепенным экономическим фактором, политическим шизофреником и идеологическим фантомом».

В результате, М. Мэнн, так же как и Б. Барбер, приходит к выводу, что империя, существующая исключительно благодаря военному превосходству, обречена. В его анализе, США предлагают безопасность – действуя как всесильное государство глобального масштаба, решая проблемы мира, подобно тому, как это было описано в

¹² Ferguson N. Colossus: The Rise and Fall of the American Empire. London: Allen Lane/Penguin Press, 2004.

¹³ Barber B. Fear's Empire: War, Terrorism, and Democracy in an Age of Interdependence. New York: WW Norton & C, 2003.

труде Т. Гоббса «Левиафан» – в обмен на молчаливое согласие остального мира. Вашингтон, следуя своему видению империи, не согласен играть по тем же правилам, что и остальные государства и утверждает, что американский империализм является своеобразной платой за безопасность. Но такой порядок, навязанный Америкой, не может долго существовать. М. Мэнн утверждает, что военные операции в стиле «Шок и трепет» приводят всего-навсего к эскалации сопротивления. Он ссылается на социолога Т. Парсонса, который уже давно подметил, что грубая сила, в отличие от признанного авторитета, имеет «дефляционный» характер, т.е. чем больше ее использовать, тем больше страдает авторитет страны ее использующей¹⁴.

Во многом, широкое распространение мнения о том, что в последние годы «американская исключительность» оказалась подвергнута достаточно серьезной эрозии, происходило с подачи американских СМИ, которые посредством размещения самых разных материалов на эту тему, стали инициатором достаточно жесткой полемики, развернувшейся в американском обществе.

Так, еще 14 ноября 2003 г. в *The International Herald Tribune* появилась статья А. Эциони, известного в США социолога, профессора Университета Джорджа Вашингтона, под заголовком «Дни американской империи сочтены», в которой, в частности, подчеркивалось следующее: «Теперь, когда американская империя рушится на наших глазах, настало время, чтобы сторонники многополярного мира, в котором ООН играет ключевую роль, продемонстрировали свою способность добиться реализации этой идеи. Итак, дни американской империи уже сочтены, хотя в Вашингтоне этого стараются не замечать. Стало ясно, что теория о том, что можно управлять миром военным путем, имеет свои пределы»¹⁵.

И далее: «...Смелые заявления о превентивном ударе остались в прошлом. Более того, американские вооруженные силы растянулись на огромной территории – от Ирака до Афганистана, и готовность общественного мнения США пойти на увеличение человеческих жертв и материальных затрат быстро испаряется. Не желая больше действовать в одиночку, США подобострастно заигрывают с союзниками и друзьями, призывая их разделить бремя государственного строительства в Ираке и Афганистане. Вашингтон был вынужден просить ООН дать «добро» на осуществление первоочередных действий в этих странах. Хотя США добились принятия резолюции СБ ООН, тем не менее это не окажет существенной помощи в том, что касается финансирования процесса восстановления или отправки в страну дополнительных вооруженных сил. Остались в прошлом заявления об односторонних действиях и вчерашние воинственные лозунги неоконсерваторов»¹⁶.

Затем, вышла целая серия статей Зб. Бжезинского. В одной из них, под заголовком «Америка терпит катастрофу» и размещенной на страницах *Los Angeles Times* в номере от 10 октября 2005 г., Зб. Бжезинский подчеркивал: «Лет 60 назад Арнольд Тойнби в своем фундаментальном труде "Исследование истории" сформулировал следующий вывод: причиной крушения любой империи в конечном итоге становится "самоубийственные действия ее лидеров". Увы, каким бы жестким приговором это ни звучало с точки зрения исторических итогов деятельности Джорджа Буша-младшего, да и будущего Америки, именно такое определение представляется наиболее уместным для политического курса, которого придерживается руководство Соединенных Штатов со времен великого потрясения 11 сентября 2001 г.»¹⁷.

«...За последние четыре года команда Буша вполне реальным и весьма опасным образом подорвала, казалось бы, гарантированное американское первенство на

¹⁴ Mann M. Incoherent Empire. London: Verso, 2003.

¹⁵ The International Herald Tribune. November, 11. 2003.

¹⁶ Ibidem.

¹⁷ Los Angeles Times. October, 10. 2005.

международной арене, превратив контролируемую, пусть и серьезную угрозу в основном регионального происхождения в источник катастрофического международного конфликта. Из-за своего громадного могущества и богатства Америка еще какое-то время в состоянии проводить политику, формулируемую с помощью высокопарной риторики и осуществляемую без учета исторического опыта. Однако это, скорее всего, обернется ее изоляцией и враждебностью окружающего мира, усилит угрозу терактов на ее территории, и постепенно подорвет ее конструктивное международное влияние. Ворошить палкой осиное гнездо, громко заявляя при этом "Я не сойду с курса" – типичный пример катастрофической некомпетентности государственного руководства», – заявил Зб. Бжезинский¹⁸.

К 2007 г. подобные настроения усилились. *The Washington Post* 15 декабря 2006 г. опубликовала на своих страницах статью под заголовком «Прощай, *Pax Americana!*». «Возможно, когда-нибудь мы придем к выводу – именно 2006 г. подвел черту под *Pax Americana*, – заявила *The Washington Post*. – В течение всего послевоенного периода США своей преобладающей военной и экономической мощью обеспечивали стабильный мировой порядок, который в целом позволял сохранять мир и способствовал материальному процветанию. Однако сегодня у Соединенных Штатов остается все меньше сил, да и желания, играть эту роль. И дело здесь не только в Ираке, хотя эта война оказала на Америку серьезнейшее дестабилизирующее и деморализующее воздействие. Могущество США подрывает и ряд других факторов: "взлет" Китая и Индии, растущая вероятность распространения ядерного оружия, слабеющая поддержка свободной торговли, рост расходов на соцобеспечение и здравоохранение, не позволяющий увеличивать военные ассигнования, и слабость традиционных союзников Америки – Западной Европы и Японии»¹⁹.

И далее: «По всем объективным меркам значение *Pax Americana* трудно переоценить. После Хиросимы и Нагасаки ядерное оружие не применялось ни разу. Кроме того, если во Второй мировой войне погибло не менее 60 миллионов человек, то после ее окончания, по данным Центра по проблемам международного развития и обуздания конфликтов при Мэрилендском университете, в мире произошло лишь четыре конфликта, в ходе которых число жертв превысило миллион человек... Под прикрытием американского военного "зонтика" в Западной Европе и Японии расцвела демократия. Позднее она распространилась на Восточную Европу, другие регионы... Экономика развивалась беспрецедентными темпами... Ни один здравомыслящий человек не скажет, что все это произошло бы само собой. Со времен плана Маршалла США оказывали стабилизирующее воздействие на ситуацию в мире – за некоторыми исключениями (война во Вьетнаме, инфляция 1970-х, а теперь Ирак). И речь идет не только о безопасности: именно американский доллар стал базовой мировой валютой...»²⁰.

«Для американцев главный урок Второй мировой войны состоял в следующем: чтобы это не повторилось, США должны обеспечивать стабильность в мире. Страна готова была пойти на значительные расходы и обязательства в краткосрочной перспективе, чтобы избежать еще более обременительных расходов и обязательств в долгосрочном плане, – продолжала *The Washington Post*. – Однако триумфаторские настроения, возобладавшие после окончания "холодной войны", породили самоуверенность: казалось, *Pax Americana* будет длиться вечно. Наступил "конец истории" – демократия и рыночная экономика будут неуклонно распространяться, а сами США превратились в "гипердержаву"»²¹.

¹⁸ Ibidem.

¹⁹ The Washington Post. December, 15. 2006.

²⁰ Ibidem.

²¹ Ibid.

«Недостаток этих теорий состоял в том, что они ставили знак равенства между силой и влиянием. По статистическим меркам США остаются самой сильной страной мира. Они обладают самой мощной экономикой... Американские профессиональные вооруженные силы лучше всех обучены и обладают самой передовой техникой... Беда в том, что сила – поддающаяся количественному измерению и оценке – не перерастает во влияние напрямую. Влияние – это способность заставить других делать то, что вы хотите. И в этом отношении позиции Америки куда слабее. ...С окончанием "холодной войны" американское влияние скорее ослабло, а не усилилось. В отсутствие советской угрозы Западная Европа и Япония уже не считают столь необходимым следовать за лидером – США. Превращение Китая и Индии в великие державы меняет равновесие сил в мире... Америка, конечно, не уйдет с мировой арены, но насколько активно она будет себя вести, неясно. Ирак ослабил ее уверенность в себе и престиж за рубежом...»²².

The Financial Times 20 ноября 2007 г. вышла со статьей «Америка теряет веру в империализм», в которой зафиксировала следующие тенденции: «Что ж, это длилось недолго. В 2003 г. в Вашингтоне вошла в моду идея империи. Но флирт с ней продолжался чуть более трех лет. Имперских орлов вновь убирают в шкаф...».

Ранее, 4 октября 2007 г. в *Columbia Spectator* появилась статья политолога Ш. МакМорриса «Закат сверхдержавы и конец эпохи», в которой автор, в частности, подчеркивал: «История человечества изобилует описаниями падения сверхдержав, но я никогда не думал, что на моих глазах падут Соединенные Штаты Америки. Мне грустно и стыдно от осознания того, во что превратилась моя страна – и не только в моих глазах, но и в глазах остального мира. Мы были образцом целостности, примером для всего мира – а стали посмешищем и подобием боксерской груши»²³.

Главным объектом критики Ш. МакМорриса стала администрация Дж. Буша-младшего. «Администрация Буша предала идеалы Отцов-Основателей ради своих мелких интересов и позволила жадности и ослиному упрямству занять место морали и справедливости, – писал Ш. МакМоррис. – Увы, люди во всем мире, слыша слово "Америка", качают головой и поднимают руки вверх. Мое сердце разрывается от мысли, что во всем мире так думают не только об администрации Буша, но и обо всех американцах, – и попробуйте возразить, учитывая, что мы сами дважды проголосовали за то, чтобы эти люди правили нашей страной! Теперь мы, американцы, несем бремя ответственности за то, что наше правительство сделало мир менее безопасным, менее легким для жизни, менее прогрессивным с этической точки зрения. Мои слова могут показаться гневными – это оттого, что я действительно разгневан. Я хочу вернуть свою страну. Я хочу, чтобы за границей меня снова приветствовали с открытой улыбкой, не хочу сгорать со стыда, не хочу желать провалиться сквозь землю, с глаз долой. Где наша мораль? И что случилось с нашими представлениями о приличиях, об уважении?»²⁴.

«Меня, как политолога, – продолжал Ш. МакМоррис, – просто выворачивает наизнанку от того, как администрация Буша реализует исполнительную власть в самой могущественной стране мира. Мне кажется, что если бы вместо собственных идеалов и собственного разума эти люди принимали решения на основе броска монеты, получилось бы лучше с точки зрения этики. Одно дело – позволять стране плыть по течению, но чего ради еще и смеяться над нами и сыпать соль на раны? Остается утешаться тем, что администрация Буша не в силах решить, как потомки отзовутся о результатах ее действий... Если Америка – самая добродетельная страна в мире, то быть самой могущественной страной ей уже не нужно, однако из-за гоббсовского подхода Буша в духе "пусть сильные делают что хотят, а слабые – что им скажут" мы оказались

²² Ibid.

²³ Columbia Spectator. October, 4. 2007.

²⁴ Ibidem.

изолированными от внешнего мира и расколотыми изнутри. Мы нарушили свои обещания, поступились своими идеалами, тем самым разрушив как собственную репутацию, так и мечтания наших предков. Ни одна страна не может позволить себе взять и объявить свое дело праведным, но Буш сделал это. Праведность можно лишь доказать на деле, а этого Буш сделать не смог. Следовательно, Америка не может поддерживать себя в качестве идеала справедливой системы. Тогда, может быть, мы и не заслуживаем положения сверхдержавы? А если заслуживаем, если хотим вернуть былое положение в мировой иерархии, давайте уже наконец очнемся ото сна и не будем засыпать снова!»²⁵.

«Американцы! – восклицал Ш. МакМоррис. – Мы уже подвели самих себя. Мы подвели весь мир. Мы осквернили прекрасный дворец. Мы заслуживаем лучшего, потому что мы лучше. Настало время перемен. По вине администрации Буша перед нами замаячил конец эпохи, но эпоха не оканчивается на высокой ноте, и в свете этого конца мы не сияем, но горим. Позор Вам, Буш. Позор всем нам»²⁶.

Д. Рифф, политолог, автор многих книг в статье «Увядающая сверхдержава?», опубликованной 10 сентября 2007 г. в *Los Angeles Times*, подчеркнул: «Америка, как и все империи до нее, когда-нибудь перестанет быть "царем горы". И к этому надо начинать готовиться»²⁷.

«...Американцы с самого детства верят в то, что их страна – исключение из всякого рода правил, – писал Д. Рифф. – В приложении к внешней политике это оборачивается, как правило, тем, что те, кто ее делают, думают, что исторические пределы, положенные другим странам, к Америке неприменимы. Поэтому к мысли о том, что первенство Америки может уже сегодня подходить к концу, американцы, как правило, не предрасположены. Однако сегодня убежденность в том, что Соединенные Штаты – которым в ближайшие десятилетия, когда центральную роль в мировой экономике займут, как и пятьсот лет назад, Китай и Индия, придется, несомненно, приспособливаться к условиям многополярного мира – могут до бесконечности играть роль мирового гегемона, все больше смотрится не продуктом рационального анализа, но стремлением выдать желаемое за действительное»²⁸.

«Самый главный постулат "имперскости", справедливый для всех империй, будь то Рим или Британия, состоит в том, что их политическая сила всегда обуславливалась силой экономической, и наоборот, – отмечал далее Д. Рифф. – Поскольку никто не берется отрицать, что в экономическом отношении США ждет относительный спад (хотя Америка практически наверняка останется одним из центров мировой экономики), то утверждать, что геополитика не станет, вслед за экономикой, многополярной, можно лишь на том основании, что история по каким-либо причинам не применит к Америке один из немногих своих нерушимых законов. Такая убежденность – это не убежденность аналитика. Это убежденность верующего»²⁹.

«Война в Ираке показала, что возможности военной мощи, которой Америка привыкла так гордиться и по которой, что бы ни случилось со всем остальным, она еще многие десятилетия будет оставаться безусловным лидером, на самом деле сугубо ограничены. В наше время, когда возникает столько асимметричных угроз, военная масса быстро устаревает как способ измерения военной силы», – подчеркивал Д. Рифф³⁰.

И далее: «Все это я говорю не потому, что предрекаю США выпадение из списка наиболее важных мировых держав, но лишь потому, что для Америки наступила эра, когда она становится страной-должником, а это значит, что дни, когда она сначала

²⁵ Ibid.

²⁶ Ibid.

²⁷ Los Angeles Times. September, 10. 2007.

²⁸ Ibidem.

²⁹ Ibid.

³⁰ Ibid.

диктовала правила, а потом сама же становилась их гарантом, сочтены. Можно говорить все, что угодно, но из международных управленческих структур, сформировавшихся после Второй мировой войны, уже сыплется песок – да и пора бы, более шестидесяти лет прошло. Все понимают: что-то пора менять. На настоящий момент единственной сверхдержавой пока остаются Соединенные Штаты. Но если не заниматься самообманом, думая, что в среднесрочной перспективе все будет продолжаться так же, как сегодня, а проводить грамотную политику, то мы – руководствуясь исключительно собственными интересами – должны сделать все, что от нас зависит, чтобы в наиболее жизненно важных для нас областях уже сейчас сформировать международные правила, которыми будут определяться отношения между Америкой и другими государствами после того, как "звездный час" Америки – что неизбежно – останется в прошлом...»³¹.

Спустя некоторое время, 4 января 2008 г., бывший министр обороны США У. Коэн в статье «Обетование Америке», которая была опубликована в *The International Herald Tribune*, также обратил внимание на то, что страна оказалась в достаточно сложном положении. «Волна беспокойства и отрицания, прокатившаяся по стране, связана прежде всего с осознанием того, что ценности и добродетели, сделавшие Америку источником силы, стабильности и вдохновения для всего мира, находятся в плачевном состоянии», – подчеркнул У. Коэн³².

Отмечая, что «мы, американцы, должны сосредоточиться на основополагающих вопросах, ответы на которые должны искать стремящиеся стать лидерами», он задался целым рядом вопросов: «Как восстановить компетентность наших властей и доверие к ним? Как восстановить наш физический и человеческий капитал так, чтобы мы могли вступить в динамично меняющийся мир уверенными в своей конкурентоспособности? Как добиться энергетической безопасности и снизить нашу уязвимость перед самыми нестабильными регионами мира? Как действовать в сложном мире, где другие страны не всегда будут "с нами или против нас"? Как восстановить международное лидерство Америки и вернуться к ценностям, благодаря которым нами так долго восхищались? Как нам применять "умную силу", сочетающую экономические, дипломатические и военные ресурсы для достижения целей в области национальной безопасности и внешней политики? Как призвать граждан всех возрастов, рас и вероисповеданий действовать, исходя из того, что мы не только унаследовали нашу чудесную страну у наших родителей, но и берем ее в долг у наших детей?»³³.

Вопросом о том, как случилось, что авторитет Соединенных Штатов в мире значительно пошатнулся, все чаще стали задаваться тогда многие американские аналитики.

К примеру, Р. Каттнер в книге «Проматывание Америки: Как неудачи нашей политики подрывают наше благосостояние» подчеркивает, что девальвация доллара, достигшая унижительно низкой точки при администрации Дж. Буша-младшего, и деградация нравственных ценностей в экономической сфере сеют разруху. По словам Р. Каттнера, война в Ираке привела к разрушению демократии и верховенства закона. Хотя снижению статуса США в мире способствовало несколько факторов, Р. Каттнер, как и большинство аналитиков, был согласен с тем, что война в Ираке стала тем ключевым событием, которое способствовало началу «упадка» Америки³⁴.

В свою очередь, М. Наим, главный редактор *Foreign Policy*, 2 января 2008 г. выступил на страницах *The Washington Post* со статьей «Тоска по Америке». «В ближайшие несколько лет характер международных отношений изменит острая тоска по

³¹ Ibid.

³² The International Herald Tribune. January, 4. 2008.

³³ Ibidem.

³⁴ Kuttner R. The Squandering of America: How the Failure of Our Politics Undermines Our Prosperity. New York: Alfred A. Knopf, 2007.

американскому лидерству, – писал М. Наим. – Эта тенденция проявится столь же неожиданно, сколь и неизбежно: неожиданно из-за сильных антиамериканских настроений, охвативших сегодня многие страны мира, а неизбежно из-за того, что только Америка может заполнить образовавшийся политический вакуум»³⁵.

По мнению М. Наима, речь шла о совершенно «другой» Америке, не той Америке, которая стала олицетворением администрации Дж. Буша-младшего. «Мир, понятно, жаждет "возвращения" не той Америки, что в превентивном порядке вторгается на территорию потенциальных противников, выкручивает руки союзникам и пренебрегает международным правом. Он нуждается в той Америке, что способна сплотить вокруг себя страны, в иных случаях сидящие сложа руки, пока международные кризисы выходят из-под контроля, в сверхдержаве, выдвигающей новаторские инициативы по борьбе с серьезнейшими угрозами современности, такими, как изменение климата, распространение ядерного оружия и радикальный исламский фундаментализм. "Спросом" пользуется та Америка, что насаждает международные нормы, способствующие развитию международной торговли, и предпринимает эффективные действия по стабилизации подверженной кризисам мировой экономики. И, естественно, миру нужна сверхдержава, способная нести необходимые для всего этого расходы благодаря своему богатству, которым не обладает никакая другая страна»³⁶.

Всемирно известный политолог Зб. Бжезинский в своей книге «Второй шанс: Три президента и кризис американского могущества» указал на то, что в 2000-е годы на международной арене фактически воцарился беспорядок: США увязли в безнадежной иракской войне, атлантическое сообщество дало трещины, палестино-израильский конфликт все еще остается неурегулированным, а США сталкиваются не только с «взлетом» азиатских держав, но и с волной антиамериканских настроений по всему миру. Как выразился Зб. Бжезинский, «американское лидерство во многом утратило легитимность, доверие в мире к институту президентства в США подорвано, нравственная репутация Америки запятнана».

В результате, Зб. Бжезинский возложил вину за подобное состояние дел на Дж. Буша, Уильяма Дж. Клинтона и, в особенности, на Дж. Буша-младшего – за то, что они впустую растратили глобальное влияние Америки, принимая неверные решения или отказываясь действовать, когда это было необходимо. Зб. Бжезинский, наряду с другими, считает, что вторжение США в Ирак и неудачи оккупации привели к эскалации падения империи, стали кладбищем неоконсервативного движения и положили конец притязаниям США на гегемонию³⁷.

29 сентября 2008 г. Зб. Бжезинский совместно со Б. Скоукрофтом, бывшим советником по вопросам национальной безопасности в администрации Дж. Буша, выступил на страницах *The Los Angeles Times*. Анализируя изменения, обнаружившиеся в расстановке сил в мире, Зб. Бжезинский писал: «Америка утратила уверенность в себе. Весь мой опыт как взрослого человека был связан с гигантским противостоянием мирового масштаба – "холодной войной". Но мы вели ее с уверенностью. А сегодня меня ужасает эта "культура страха", с которой сталкиваешься повсюду. Ясно, что она связана с шоком 9/11. То, что вся страна наблюдала эти события по телевидению, поколебало уверенность американцев. И, как это ни прискорбно, этот страх, на мой взгляд, еще и нагнетался пропагандой. Это было контрпродуктивно. С проблемами, которые нам приходится решать, нельзя успешно справиться, когда страной движет страх»³⁸.

Ф. Закария, автор книги «Постамериканский мир», предупреждающий рост влияния

³⁵ The Washington Post. January, 2. 2008.

³⁶ Ibidem.

³⁷ Brzezinski Z. A Second Chance: Three Presidents and the Crisis of American Power. New York: Basic Books, 2007.

³⁸ The Los Angeles Times. September, 29. 2008.

стран Азии (Китая и Индии), подчеркивал, что начало 2000-х годов следует рассматривать как своеобразный апогей однополярности, когда Америка была «новым Римом»³⁹. «Предшествовавшее ему десятилетие пьянило. Экономика США росла как на дрожжах, курс доллара взлетел до неба, главы американских компаний превратились в суперзвезд мирового масштаба. Затем, после 11 сентября 2001 года, Америка единолично сделала борьбу с терроризмом первым пунктом международной повестки дня. Но это время уже позади».

«Америка и сегодня остается мировой сверхдержавой, однако она ослабла. В военно-политической сфере ее гегемония по-прежнему неоспорима, но по остальным составляющим однополярности – экономической, финансовой, культурной – позиции США уже не столь прочны. Отчасти это связано с "взлетом" других держав. Россия, зависевшая в 1990-х от американской помощи и кредитов, сегодня сводит бюджет с профицитом в десятки миллиардов долларов. Страны Восточной Азии, когда-то отчаянно нуждавшиеся в поддержке Международного валютного фонда, теперь финансируют американскую задолженность... Но есть и другая причина. В сфере мировой политики у Америки на руках были мощнейшие козыри, каких не имела в истории ни одна другая страна. Тем не менее почти по всем параметрам – с точки зрения решенных проблем, достигнутых успехов, созданных институтов, укрепления репутации – становится очевидно, что она распоряжается ими крайне неудачно».

«Почти по всем объективным показателям положение Америки сегодня вполне благополучно... Тем не менее Америка превратилась в страну, охваченную тревогой, ее беспокоят террористы и "деструктивные государства", мусульмане и мексиканцы, иностранные компании и свободная торговля, иммигранты и международные организации. Самая мощная держава в мировой истории сегодня воспринимает себя как осажденную крепость, одолеваемую силами, не поддающимися ее контролю. "Риторика страха" вводит в заблуждение слишком многих американцев. Мы запугали самих себя настолько, что уверились – у Америки нет другого выхода, кроме как действовать быстро и в одиночку, в превентивном и унилатералистском порядке. В результате мы сумели разрушить десятилетиями формировавшееся доброжелательное отношение к нам во всем мире, оттолкнули союзников и внушили уверенность врагам, не решив при этом большей части внешнеполитических проблем, с которыми столкнулись. Из-за невнимания, страха и бюрократической трусости карикатурный образ "плохого американца" рискует превратиться в реальность», – писал Ф. Закария.

В 2008 г. Ф. Закария выступил с серией статей во многих влиятельных периодических изданиях, в которых последовательно излагал именно эту мысль. К примеру, в статье «Будущее американского великодержавия», появившейся во влиятельном издании *Foreign Affairs*, Ф. Закария, проводя параллели между ситуацией, в которой в начале XXI в. и в начале XX в. оказались США и Великобритания, и подчеркивая, что для последней тогда настал период утери позиций лидера в мире, указывал: «В свете этого будущее Америки выглядит мрачно... Знакомая тема упадка имперского могущества вновь всплыла на поверхность. История снова вступает в свои права»⁴⁰.

С похожими мыслями на страницах *The Times*, в статье «Конец американской эпохи» 13 октября 2008 г. поделился и П. Кеннеди, который еще в 1987 г. фактически предрек начало «упадка» Америки. В своей книге «Подъем и падение великих держав» П. Кеннеди утверждал, что империи всегда становятся слишком большими и не могут поддерживать свою жизнедеятельность, так как военные расходы разрушают их экономику. «Наша цель

³⁹ См.: Zakaria F. *The Post-American World*. New York: Norton, 2008.

⁴⁰ См.: Будущее американского великодержавия ("Foreign Affairs", США). Фарид Закария (Fareed Zakaria), 01 мая 2008.

заключается в том, чтобы сделать ослабление нашей мощи медленным и мягким», – писал П. Кеннеди⁴¹.

Однако уже в 2000-е годы П. Кеннеди считал, что «конец» Америки ждать еще очень долго и он вряд ли наступит быстро. «На днях, отправляясь ко сну по прочтении статей о тревожном падении акций на Уолл-стрит, я пытался вспомнить строки из "Озимандии" Шелли, которые забивали в мою черепушку много лет назад в школе: "... среди песков глубоких Обломок статуи распавшейся лежит... И сохранил слова обломок изваянья: "Я – Озимандия, я – мощный царь царей! Взгляните на мои великие деянья", Кругом нет ничего... Глубокое молчанье...". Неужели и американская империя переживает то же самое? Неужели каменные ноги Джорджа Буша будут лежать в песках под техасским Кроуфордом как распавшаяся статуя Озиманда в Луксоре? Судя по числу электронных писем, которые я получил со всего мира, этот вопрос живо волнует людей. Более того, большинство предполагает, что ответ на него безусловно утвердителен»⁴².

«Да, американская 500-фунтовая горилла, смирившись с невозможностью выполнения миссии, рухнула в песок. Показное перенапряжение ее военных сил осложнено теперь фискальной расхлябанностью. Согласны ли вы с этим, профессор Кеннеди? Неужели сбылся ваш неоднозначный прогноз из последних глав "Взлета и падения великих держав"?», – задал сам себе вопрос П. Кеннеди⁴³.

«Так, сбавим на секунду обороты. Одно дело – говорить о том, что Соединенные Штаты ослаблены фискальной экстравагантностью и перенапряжением военных сил. Совсем другое – напоминать о том, что, невзирая на капризы режимов, экономическое и военное равновесие из века в век постепенно перемещается от одной страны или части мира к другой. Сегодня оба события – американская политическая некомпетентность и геополитические сдвиги – совпали по времени, осложнив жизнь Соединенным Штатам. Но один из уроков исторических "взлетов и падений" состоит в том, что великие державы... распадаются страшно долго. Они время от времени получают по голове, то и дело испытывают поражения и унижения и пару банкротств в придачу. Однако продолжают держаться, чуть ослабленные, но не получившие смертельного ранения. Зачастую они продолжают держаться, потому что новые державы не знают, как занять их место. Кроме того, они продолжают держаться, поскольку обладают мощными ресурсами»⁴⁴.

«Резервы Америки громадны, – продолжал далее П. Кеннеди. – Это не просто великая держава, а сверхдержава... Такую империю пески не занесут в одночасье. И все же нельзя не задаться вопросом: неужели слова, сказанные поэтом об Озимандии - "из полустертых черт сквозит надменный пламень – желание заставить весь мир себе служить" – не имеют никакого отношения к современности? На самом деле Шелли размышлял о постепенном крушении колосса – да, в силу гордыни, но также течения времени. Насколько нам известно, гигантскую статую Озимандии в Луксоре повалили не мародерствующие нубийцы или арабы. Она медленно разваливалась – скорее изнутри, чем под внешним воздействием...»⁴⁵.

П. Ханна, старший научный сотрудник программы «Американская стратегия» в рамках *New America Foundation*, в статье «Прощание с гегемонией» пришел к выводу, что «после двух президентских сроков Дж. Буша-младшего распределение властного ресурса в мире коренным образом изменилось»⁴⁶.

С более откровенными заявлениями выступил Р. Хаасс, президент Совета по

⁴¹ Kennedy P. *The Rise and Fall of the Great Powers*. New York: Random House, 1987.

⁴² *The Times*. October, 13. 2008.

⁴³ *Ibidem*.

⁴⁴ *Ibid.*

⁴⁵ *Ibid.*

⁴⁶ *The New York Times Magazine*. January, 27. 2008.

международным отношениям. В статье «Что придет на смену американскому господству?», появившейся 16 апреля 2008 г. в *The Financial Times*, Р. Хаасс писал: «Эра однополярности – времени беспрецедентного господства Америки – закончилась. Она продлилась около двух десятков лет – в историческом масштабе это, считай, один миг»⁴⁷.

«Почему же она закончилась? – вопрошал Р. Хаасс. – Одно из возможных объяснений – исторические процессы. Государства учатся все лучше генерировать и координировать людские, финансовые и научно-технические ресурсы, на которых зиждется производство и процветание. Это верно и для компаний, и других организаций. Взлет новых сил невозможно остановить. В результате неуклонно ширится число игроков, способных оказывать региональное или глобальное влияние. Причина не в том, будто США ослабли, – просто многие другие силы намного усилились. Вторая причина завершения эры однополярности – политический курс нашей страны. Как своими делами, так и за счет того, чего им не удалось сделать, Соединенные Штаты ускорили возникновение новых центров могущества и ослабили свои собственные позиции по отношению к таковым...»⁴⁸.

«Одним из движущих факторов, повлекшим за собой крах однополярности, стала энергетическая политика США – а точнее, отсутствие таковой. Со времен первых нефтяных кризисов 1970-х объемы потребления нефти в США выросли примерно на 20 %. Еще важнее, что импорт нефтепродуктов в США более чем удвоился в объеме и почти удвоился в пересчете на его долю в общем объеме потребления. Этот рост спроса на иностранную нефть способствовал взлету мировых цен с чуть более 20 долларов за баррель до более чем 100 долларов. В результате колоссальные потоки денег и политического влияния устремились к государствам, которые располагают запасами энергоносителей. Свою роль сыграла и экономическая политика США. Президент Дж. Буш-младший ведет дорогостоящие войны в Афганистане и Ираке, позволяет дискреционным расходам возрастать на 8 % в год и уменьшает налоги. Финансовое положение США ухудшилось... Это влечет за собой понижение курса доллара, стимулирует инфляцию и способствует наращиванию богатства и мощи другими странами мира. Эти проблемы усугубились из-за плохого регулирования рынка ипотеки в США, повлекшего за собой кредитный кризис»⁴⁹.

«Разрушению американского превосходства способствовал в том числе и Ирак. Этот конфликт оказался дорогостоящей войной, в которой Америка участвует по собственному выбору – дорогостоящей в военном, экономическом и дипломатическом отношении, а также в том, что касается человеческих жизней. Много лет назад историк Пол Кеннеди выдвинул тезис "непомерной имперской экспансии", утверждая, что Соединенные Штаты в конце концов придут в упадок оттого, что слишком расширят свою сферу влияния, повторив судьбу других великих держав. Как оказалось, теория профессора П. Кеннеди была применима прежде всего к СССР, но США – несмотря на все корректирующие механизмы и динамичность, которые им присущи, – тоже от этого не застрахованы, как показывает опыт»⁵⁰.

«И, наконец, крах однополярности – это не только результат усиления других государств или организаций либо неудач и капризов американской политики. Он также является следствием глобализации. Глобализация увеличила объемы, темпы и важность свободного передвижения через границы практически всего – от наркотиков, электронных писем, парниковых газов, товаров и людей до телевизионных и радиосигналов, вирусов (виртуальных и реальных) и оружия. Многие из этих потоков движутся так, что правительства не могут их контролировать и вообще о них не ведают. В результате

⁴⁷ The Financial Times. April, 16. 2008.

⁴⁸ Ibidem.

⁴⁹ Ibid.

⁵⁰ Ibid.

глобализация размывает влияние крупных держав, в том числе Соединенных Штатов»⁵¹.

Между тем, как подчеркивал в заключение Р. Хаасс, «упадок» Америки не повлечет за собой положительных изменений. «Пусть не спешат аплодировать те, кто радуется, что Америка получила по заслугам и однополярность вытеснена бесполярностью, – писал он. – Выработка коллективных мер разрешения глобальных проблем и обеспечение функционирования институтов станут более трудным делом. Угрозы умножатся. Крепить и поддерживать отношения станет сложнее. Соединенные Штаты больше не смогут себе позволить проводить внешнеполитический курс по принципу "кто не с нами, тот против нас". Но этого не сможет и никакая другая сила. Только более сфокусированная, творческая и коллективная дипломатия удержит бесполярный мир от скатывания в еще больший хаос и опасности»⁵².

Таким образом, с точки зрения многих известных экспертов, к концу президентства Дж. Буша-младшего положение, в котором оказались Соединенные Штаты характеризовалось сложностью, что не могли не почувствовать представители политико-академического сообщества в США. *New Yorker* 16 апреля 2008 г. в статье «В погоне за Америкой» обратил свое внимание на подобные тенденции, сложившиеся в среде влиятельных в США экспертов. «Очень часто случается так, что один мощный тезис властвует над умами всех на планете, по крайней мере до тех пор, пока его не опровергают происходящие события, или на смену не приходит другое, более правдоподобное утверждение, – писал он. – Одним из последних подобных тезисов, который можно было услышать и в политических "мозговых центрах", и в университетах, и в министерствах иностранных дел, и на заседаниях советов директоров корпораций, и на редакционных совещаниях в СМИ, и на международных конференциях, стал тезис о том, что время мирового господства Америки подошло к концу, и что эту "корону" готовы примерить на себя новые державы, такие как Китай, Индия и Россия. Эта идея получила широкое распространение не только в Америке, но и за ее пределами»⁵³.

И во многом, как подчеркивали представители политико-академического сообщества в США, проблемы привнес разразившийся тогда мировой экономический кризис. К примеру, философ Ф. Фукуяма в статье «Падение корпорации "Америка"», опубликованной 6 октября 2008 г. в *Newsweek*, подчеркнул, что с началом мирового экономического кризиса «рухнули не только крупнейшие компании Уолл-стрита, рухнул определенный набор представлений о капитализме»⁵⁴.

«Пожалуй, трудно представить себе катастрофу более чудовищных масштабов, чем та, что постигла Уолл-стрит. Многие американцы задаются вопросом – почему они должны отдать умопомрачительную сумму за спасение экономики от краха, – но мало кто задумывается о том, как справиться с иной бедой, пусть менее заметной на первый взгляд, но потенциально еще более дорогостоящей: с тем ущербом, который понес бренд под названием "Америка"... Трудно даже представить, насколько сильно последние события дискредитировали основные элементы бренда "Америка". В период между 2002 и 2007 годами в мировой экономике наблюдался беспрецедентный рост... А теперь локомотив роста – экономика США – сошел с рельсов и грозит увлечь за собой весь мир. Хуже того, виновником произошедшего является не кто иной, как сама "американская модель"... С точки зрения глобальной перспективы Америка утратит статус нации-гегемона, удерживавшийся ею до самого недавнего времени...», – пришел к выводу Ф. Фукуяма⁵⁵.

6 мая 2008 г. в статье Ф. Закария «Подъем остальных» *Newsweek* попытался взглянуть на проблему «упадка» мощи Америки более широко. «Американцы сегодня

⁵¹ Ibid.

⁵² Ibid.

⁵³ *New Yorker*. April, 16. 2008.

⁵⁴ *Newsweek*. October, 6. 2008.

⁵⁵ Ibidem.

угрюмы и недовольны, – подчеркивал он. – Seriously, они действительно недовольны. Как показал проведенный в апреле опрос общественного мнения, 4/5 населения Америки считает, что страна идет по "неправильному пути". За все 25 лет, что исследователи задают этот вопрос, ответы в прошлом месяце были самыми негативными. В ходе других опросов, когда задавались такие же вопросы, уровень недовольства вызвал еще большую тревогу, составив рекордный показатель за тридцать и даже за сорок прошедших лет. Для пессимизма есть основания – финансовая паника и надвигающийся спад, кажущаяся бесконечной война в Ираке и сохраняющаяся угроза терроризма...»⁵⁶.

И далее: «Беспокойство и тревога американцев имеет более глубокие корни. Это ощущение того, что в мире возникают мощные разрушительные силы. Почти в каждой отрасли производства, в каждом аспекте повседневной жизни возникает чувство, что привычная система прошлого рушится. Аристофан еще 2400 лет назад писал о "вихре, изгнавшем Зевса". Впервые за всю историю Соединенные Штаты Америки утрачивают роль лидера. Американцы видят, как возникает новый мир, но они боятся того, что его форму и содержание определяют в чужих краях, и чужие для них народы»⁵⁷.

«Посмотрите вокруг. Самое высокое в мире здание находится в Тайбэе... Самая крупная зарегистрированная на бирже компания находится в Китае. Самый большой нефтеперерабатывающий завод сооружается в Индии. Самые крупные пассажирские авиалинии создаются в Европе. Самый большой на планете инвестиционный фонд находится в Абу-Даби. А самым крупным центром киноиндустрии является Болливуд, а не Голливуд. Туземцы присвоили себе символы, когда-то являвшиеся квинтэссенцией Америки. Самое большое в мире казино работает в Макао. В прошлом году по размерам доходов оно обогнало Лас-Вегас. Америка сегодня утратила лидерство даже в самом любимом своем виде спорта – походах за покупками... Согласно последним рейтингам, среди десяти самых богатых людей планеты всего два американца. Эти перечни довольно сомнительны и немного примитивны, но задумайтесь над тем, что всего десять лет назад Соединенные Штаты Америки невозмутимо лидировали практически во всех перечисленных категориях»⁵⁸.

«Эти нелепые факты отражают изменения планетарного масштаба в соотношении сил и в отношении к Америке, – указывал Ф. Закария. – Именно такое ощущение возникает у меня, когда я путешествую по свету. В Америке мы по-прежнему ведем споры о природе и масштабах антиамериканских настроений. Одна сторона заявляет, что проблема реальна, что она вызывает тревогу, и что нам необходимо поставить мир на место – как было раньше. Другая говорит, что это неизбежная расплата за власть и могущество, и что многие из этих стран просто нам завидуют и втайне злобствуют. Поэтому мы можем безболезненно проигнорировать их жалобы и злобные выпады. Но пока мы спорим о том, почему они нас ненавидят, эти самые "они" идут вперед, и сегодня проявляют интерес к другим, более динамично развивающимся частям нашей планеты. Мир совершил переход от антиамериканизма к постамериканизму»⁵⁹.

«...Мы сегодня переживаем третий в современной истории этап глобального изменения в соотношении сил, – указывал Ф. Закария. – Первый наступил примерно в XV веке с развитием западного мира. Он создал мир таким, каким мы знаем его сейчас – это мир науки и техники, коммерции и капитализма, промышленных и сельскохозяйственных революций. Он привел к длительному политическому господству стран Запада. Второй этап наступил в конце XIX века с подъемом Соединенных Штатов. Став промышленно развитым государством, США вскоре превратились и в самую сильную и влиятельную страну мира, опередив по степени могущества любой альянс других государств, который

⁵⁶ Newsweek. May, 6. 2008.

⁵⁷ Ibidem.

⁵⁸ Ibid.

⁵⁹ Ibid.

только можно было себе представить. Последние 20 лет статус Америки как сверхдержавы во всех сферах практически никто не оспаривает. Такого никогда не было в истории, по крайней мере, со времен Римской империи, господствовавшей в известном нам мире 2000 лет назад. Во времена *Pax Americana* мировая экономика существенно ускорила темпы своего развития. И такое ускорение стало движущей силой третьего этапа глобального изменения в соотношении сил в современную эпоху, который можно назвать подъемом остальных»⁶⁰.

«На военно-политическом уровне мы по-прежнему живем в однополярном мире. Но во всех остальных измерениях – в промышленности, финансах, социальной и культурной сфере – соотношение сил меняется, и доминирующему положению Америки приходит конец. В плане войны и мира, экономики и бизнеса, идей и искусства это создает совершенно новый мировой ландшафт, коренным образом отличающийся от того, в котором мы живем сегодня. Обстановка в этом новом мире определяется из многих мест и многими народами»⁶¹.

«Ну что, США, добро пожаловать в Третий мир!», – статья именно с таким заголовком появилась 19 сентября 2008 г. в *The Los Angeles Times*, которая подчеркнула, что «экономическая сверхдержава с поразительной быстротой превратилась в экономического калеку»⁶².

В свою очередь, Роберт Дж. Сэмюэльсон, автор книги «Великая инфляция и ее последствия: прошлое и будущее благосостояния Америки» 2 ноября 2008 г. на страницах *Newsweek* выступил со статьей «Наше темное будущее». «Мы, американцы – прогрессоманы, – писал он. – Мы думаем, что сегодня должно быть лучше, чем вчера, а завтра будет обязательно лучше, чем сегодня. По сравнению с другими народами, мы больше верим в то, что "у каждого есть шанс" и что "надо двигаться вперед". Однако сегодня мы стоим на пороге новой эры, которая не оправдывает эти широко распространенные у нас ожидания. Дело не только в нынешнем финансовом кризисе и его потрясающих побочных эффектах – от спасения банков до лихорадочных скачков фондового рынка. Кризис накладывается на целый ряд других проблем, угрожающих экономическому росту: здесь и старение общества, и галопирующие расходы на здравоохранение, образование, и глобальное потепление. Следующий президент Америки вступит в должность в самый трудный момент для экономики за последние десятилетия...»⁶³.

Под иным углом на проблему «упадка» Америки взглянула С. Джекоби. В статье «Тупеющая Америка», опубликованной в *The Washington Post* в номере от 17 февраля 2008 г., она подчеркнула: «"Разум нашей страны, приученный обращаться к низким предметам, пожирает себя изнутри", – это наблюдение Ральф Уолдо Эмерсон высказал еще в 1837 г., но именно в сегодняшней, до неузнаваемости изменившейся Америке его слова отдаются горьким пророческим эхом. В духовном плане мы оказались в большой беде, рискуя, что наш нажитый с таким трудом культурный капитал растает под воздействием ядовитой смеси антиинтеллектуализма, антирационализма и заниженной планки ожиданий...»⁶⁴. Речь, другими словами, шла о снижении интеллектуального уровня американцев, особенно молодого поколения, что, по мнению С. Джекоби, является одним из проявлений кризисных тенденций.

Правда, далеко не все представители политико-академического сообщества США разделяли мнение о начавшемся новом «упадке» Америки.

⁶⁰ Ibid.

⁶¹ Ibid.

⁶² The Los Angeles Times. September, 19. 2008.

⁶³ Newsweek. November, 2. 2008.

⁶⁴ The Washington Post. February, 17. 2008.

К примеру, Р. Каган, один из представителей неоконсерваторов, старший научный сотрудник *Carnegie Endowment for International Peace* и *German Marshall Fund of the United States*, 17 января 2006 г. выступил на страницах *The Washington Post* со статьей «Америка – по-прежнему колосс», в которой, в частности, подчеркнул: «Больше всего в нынешней международной ситуации поражает то, до какой степени Соединенные Штаты остаются... "страной, незаменимой для всего мира". Хотя результаты социологических опросов говорят о том, что в международном сообществе бушевская Америка в целом вызывает неприязнь, реальные действия правительств и политических лидеров других стран позволяют предположить, что сегодня положение США на мировой арене мало отличается от того, что она занимала до 11 сентября 2001 года и войны в Ираке. Ожидавшихся скоординированных действий международного сообщества, призванных уравновесить американскую гегемонию – об их неизбежности сторонники концепции "политического реализма" говорят уже 15 лет – так и не последовало... Соединенные Штаты и сегодня пользуются на международной арене рядом важнейших преимуществ. Наша либерально-демократическая идеология привлекает очень многих в современном мире, где распространение свободы достигло беспрецедентных масштабов. Мощная экономика США остается локомотивом мирового экономического развития. По сравнению с воздействием этих ключевых факторов негативная волна, вызванная недавними действиями Вашингтона, выглядит преходящим явлением...»⁶⁵.

В свою очередь, в статье «Мы остаемся "всемирным крестоносцем" в белом плаще», которая появилась в *Los Angeles Times* 6 августа 2007 г., Р. Каган писал: «В первые годы после окончания "холодной войны" перед нами открылась манящая картина нового миропорядка, в рамках которого все страны смогут сотрудничать и процветать, национальные границы будут постепенно стираться, идеологические конфликты прекратятся, а культуры сольются воедино благодаря свободной торговле и беспрепятственным контактам. Это был конец соперничества на международной арене, конец геополитики, конец истории. Либеральному демократическому сообществу очень хотелось верить, что вместе с "холодной войной" завершился не просто очередной стратегический и идеологический конфликт, но и все подобные конфликты теперь ушли в прошлое. В 1990-х годах... главной стратегической целью США было формирование нового миропорядка, основанного на динамичной рыночной экономике, принципах демократии и правовых институтах – воплощенного триумфа либеральной концепции международного устройства. Оказалось, однако, что нас манил призрачный мираж. Сегодня мы поняли, что в 1990-е гг. национализм и идеология уже готовились к возвращению на международную арену... Силы радикального ислама уже тогда начали свой джихад, глобализация уже вызвала по всему миру ответную волну неприятия, колесница демократии уже забуксовала и опасно накренилась. Но даже сегодня многие еще цепляются за концепцию "изменившегося мира"»⁶⁶.

«Нет, мир не изменился, – продолжал Р. Каган. – Институт суверенного государства так же прочен, как и раньше, не снизился и накал националистических амбиций, страстей и международного соперничества, издревле определявших ход истории. Да, мир все еще остается "однополярным", а Соединенные Штаты – единственной сверхдержавой. Но конкуренция между великими державами вновь набрала обороты: США, Россия, Китай, Индия, ЕС, Япония и другие государства активно добиваются гегемонии в тех или иных регионах. Среди основных черт международной политики мы вновь видим борьбу за власть, влияние, престиж и статус на мировой арене... Со времен окончания "холодной войны" и возникновения однополярного мира многие ожидают, что вскоре ему на смену придет мир многополярный, где американской гегемонии уже не будет места. Ряд

⁶⁵ The Washington Post. January, 17. 2006.

⁶⁶ Los Angeles Times. August, 6. 2007.

специалистов указывает на непрочность, как в теоретическом, так и в практическом плане, - не говоря уже о нежелательности, – международного устройства, в рамках которого существует лишь одна сверхдержава. Согласно теории "политического реализма" другие крупные государства неизбежно объединятся, чтобы создать единственной сверхдержаве противовес. Тем не менее Америка по-прежнему преобладает на международной арене»⁶⁷.

Причем данную точку зрения, Р. Каган высказывал и в самом конце периода президентства Дж. Буша-младшего. К примеру, 30 октября 2008 г. в *The Washington Post* в статье «По-прежнему "номер один"» он подчеркнул: «...Свидетельства американского упадка слабы. ...Если пользоваться более серьезными мерилami силы, то Соединенные Штаты вовсе не в упадке, даже по отношению к другим державам. ...Соединенные Штаты переживают финансовый кризис, но его переживает каждая крупная экономика. Если судить по историческому опыту, то адаптируемая американская экономика первой выйдет из спада, и, возможно, ее позиция в глобальной экономике только усилится. Между тем, по военной силе Америке нет равных. Хотя вооруженные силы Китая и России растут, американская армия тоже растет и продолжает обгонять их в технологическом плане»⁶⁸.

И далее: «Безусловно, имиджу Америки нанесен ущерб – об этом говорят опросы общественного мнения – но практические последствия этого вовсе не ясны. Неужели сегодня имидж Америки хуже, чем в 1960-е и начале 1970-х, когда шла война во Вьетнаме и происходили такие события, как бунт в Уоттсе, побоище в Сонгми, убийство Джона Кеннеди, Мартина Лютера Кинга и Бобби Кеннеди и Уотергейт? Неужели все забыли о том, что в те годы на улицы Европы выходили миллионы людей с антиамериканскими лозунгами? Сегодня, несмотря на результаты опросов, президент Буш сумел восстановить тесные связи с союзниками... Последние два десятилетия теоретики-реалисты постоянно предсказывают создание в мире "противовеса" Соединенным Штатам. Но многие страны сближаются с Америкой, а если и возникает какой-то противовес, то в отношении Китая, России и Ирана»⁶⁹.

«...Многие упадочники воображают мифическое прошлое, в котором мир плясал под мелодию Америки. Нарастает ностальгия по чудесной эпохе господства США после Второй мировой войны, но на самом деле между 1945 и 1965 гг. Соединенные Штаты переживали одну катастрофу за другой. "Потеря" Китая, оказавшегося под властью коммунистов, северокорейское вторжение в Южную Корею, испытание Советским Союзом водородной бомбы, волнения в Индокитае, вызванные постколониальным национализмом – каждый из этих фактов был крупнейшей стратегической неудачей. Америка была не в состоянии контролировать ни одну из этих ситуаций или хотя бы эффективно управлять ими»⁷⁰.

«Ни одно событие последнего десятилетия, за исключением 11 сентября 2001 года, не сравнится с любым из этих событий по своему разрушительному воздействию на позицию Соединенных Штатов в мире. Многие спросят: "А как же Ирак?" Однако даже на Ближнем Востоке, где в результате войны имидж Америки пострадал больше всего, не произошло фундаментального изменения стратегической конфигурации. Давние американские союзники остаются союзниками, а Ирак, бывший некогда противником, теперь тоже союзник. Сравните это с теми стратегическими неудачами, которые Соединенные Штаты пережили в годы "холодной войны". В 1950-е и 1960-е годы панарабское националистическое движение сметало проамериканские правительства и открывало путь беспрецедентному советскому вмешательству, включая квазиальянс между СССР и Египтом, а также Сирией. В 1979 г. обрушился один из столпов американской стратегии, когда революция аятоллы Хомейни свергла проамериканского

⁶⁷ Ibidem.

⁶⁸ The Washington Post. October, 30. 2008.

⁶⁹ Ibidem.

⁷⁰ Ibid.

шаха Ирана. Это привело к фундаментальному сдвигу стратегического равновесия в регионе, сдвигу, от которого Соединенные Штаты страдают по сей день. В результате иракской войны ничего подобного не случилось. Так что, пожалуй, стоит взглянуть на вещи в чуть более широком контексте. Опасность сегодняшнего упадничества заключается не в его правоте, а в том, что следующий президент может действовать так, будто оно право. И я уверен, что к этому американский народ отнесется без энтузиазма», подчеркнул в заключение Р. Каган⁷¹.

The Washington Post 2 сентября 2007 г. в статье Дж. Ахенбаха «Ставлю на Америку» подчеркивала: «Забудьте о пессимизме. Мы и через 50 лет будем первыми. Америке, прекрасному городу на холме, разросшемуся за века в империю, предстоит проделать долгий путь до заката своего величия. Наш долг сейчас – проследить за нашим относительным упадком. Нас догонят другие сверхдержавы: конечно, Китай, возможно, Россия, объединяющаяся Европа и Япония»⁷².

«У нас была своя эпоха, и она закончилась. Хорошее было время. По крайней мере, именно такие сейчас ходят разговоры (если, например, подслушать беседу двух ботаников, прогуливающих вдоль расположенных на Массачусетс-авеню всевозможных аналитических организаций). Упадничество поразило партийные ряды. Вы можете обнаружить его в толстых книгах, в газетных статьях и в злых песнях исполнителей хип-хопа. Голливуд воспринимает его как данность. Мы минули эпоху расцвета, мы страдаем от некомпетентных лидеров, чрезмерно раздутой армии и вялого, безразличного ко всему населения. Все это является для меня знаком, что я должен поставить на Америку. Не нужно отчаиваться: нужно удваивать ставку», – писал Дж. Ахенбах⁷³.

Томас Ф. Мэдден, профессор истории в Университете Сент-Луиса, автор книги «Империю доверия: как Рим построил – а Америка строит – новый мир», в статье «Не спешите хоронить Америку», вышедшей 3 июля 2008 г. в *The Wall Street Journal*, выступил с призывом ко всем, кто с пессимизмом смотрел на будущее Америки: «Есть у меня одна маленькая просьба. Нельзя ли хоть сейчас, когда мы празднуем очередную годовщину рождения Американской республики, прекратить пророчить ей безвременную кончину? Уже начинает надоедать, право слово... Готов биться с вами об заклад, – на любые деньги, – что вы не найдете среди недавно вышедших книг о будущем Америки ни одной, где не прогнозировался бы ее надвигающийся крах. Причин называется множество: властолюбие президента, всевластие спецслужб, перенапряжение сил в военной сфере, шатающаяся экономика, энергетический кризис, избыток многообразия, недостаток многообразия, войны – превентивные и бесконечные. Даже оптимисты – например, Фарид Закария в книге "Постамериканский мир" – убеждают нас: другие державы находятся "на взлете", и Америке лучше всего убраться с дороги»⁷⁴.

«Как историк, я нахожу эту тенденцию крайне любопытной. В конце концов, с тех самых пор, как наши предки слезли с деревьев и устремили взор на просторы саванны, где разгуливали львы, никому и никогда не доводилось жить в условиях такого благосостояния, безопасности и стабильности, как нынешнему поколению американцев. Не только в наши дни, но и за всю историю человечества на земле не было такой богатой и могущественной страны, как Соединенные Штаты. С незапамятных времен никогда и никому не жилось так хорошо и привольно, как гражданину Америки 21 века»⁷⁵.

«С чем же связаны все эти апокалиптические теории? – задался вопросом Томас Ф. Мэдден. – У меня на этот счет есть такая гипотеза: процветание и безопасность навевают скуку. Читать об этом никому не интересно. Такое же явление возникло и в Древнем Риме

⁷¹ Ibid.

⁷² The Washington Post. September, 2. 2007.

⁷³ Ibidem.

⁷⁴ The Wall Street Journal. July, 3. 2008.

⁷⁵ Ibidem.

– единственном государстве в истории, сумевшем добиться столь же прочной гегемонии, как и мы. Ко второму столетию до нашей эры граждане Рима разбогатели, а у их страны уже не осталось серьезных соперников. Когда опасности остались позади, а в деньгах уже не было недостатка, римляне приобрели пристрастие к мрачным пророчествам. Всякий, у кого под рукой был стилус, чернила и свиток папируса, мог отлично заработать на жизнь, рассказывая согражданам, почему их государство, культуру и образ жизни можно спокойно отправлять на свалку... Тит Ливий, похоже, взялся за "Историю Рима" исключительно для того, чтобы читатель "последовал мыслью за тем, как в нравах появился сперва разлад, как потом они зашатались и, наконец, стали падать неудержимо, пока не дошло до нынешних времен, когда мы ни пороков наших, ни лекарства от них переносить не в силах". Пожалуй, Рим того времени можно было назвать владыкой мира, но его граждане отнюдь не жаждали об этом читать. А в третьем веке нашей эры, когда упадок империи стал реальностью, критических нападок и предсказаний ее краха заметно поубавилось. Военные диктаторы, захватившие власть в Риме, из-за которых империя и покатилась по наклонной плоскости, не слишком любили, когда им рассказывали о собственных недостатках, и знали, как позаботиться о том, чтобы этих неприятных ощущений не испытывать. То были времена панегириков – подобострастной литературы, превозносившей императоров и империю до небес. И если нечто подобное появится в наших книжных магазинах – вот тогда уж точно надо будет бить тревогу!»⁷⁶.

«Конечно, нельзя исключать, что Америка движется по пути к крушению, – но я в этом сильно сомневаюсь, хотя бы потому, что уж слишком велик спрос на апокалиптическую литературу. Поэтому завтра, четвертого июля, я буду смотреть на праздничный салют и благодарить бога, что живу именно в эту эпоху и именно в этой стране. Когда Тит Ливий писал свои труды, у Римского государства впереди была еще тысяча лет жизни. Вполне возможно, что и о нашей республике можно сказать то же самое», – пришел к выводу Томас Ф. Мэдден⁷⁷.

Б. Стивенс, также выступая на страницах *The Wall Street Journal*, 14 октября 2008 г. в статье «Америка останется супердержавой» писал: «Константинополь пал перед османами после двух столетий ослабления и упадка. Для того чтобы повалить Британскую империю, понадобились две мировые войны, глобальная депрессия и начало "холодной войны". Поэтому можно смело сказать, что эпоху американского господства не завершат дефолтные свопы, учет в текущих ценах и (даже) Барни Фрэнк... В любом случае, Соединенные Штаты в конечном итоге восстановят свое экономическое основание и сохранили свое место»⁷⁸.

Представленные мнения показывают, что к моменту вступления Б. Обамы в должность главы государства США оказались в достаточно сложном положении. Мощь США оказалась поколеблена, что не могло не сказаться на состоянии массового сознания американцев, и оно, по всей видимости, оказалось подвержено очередным, достаточно серьезным трансформациям, продолжающимся фактически до сих пор.

⁷⁶ Ibid.

⁷⁷ Ibid.

⁷⁸ The Wall Street Journal. October, 14. 2008.